

Славка, Колька, Сашка и самолёт.

«- Хокинс,- говорил мне Сильвер,- заходи поболтай с Джоном. Никому я не рад так, как тебе, сынок. Садись и послушай. Вот Капитан Флинт – я назвал моего попугая Капитаном Флинтом в честь знаменитого пирата,- так вот, Капитан Флинт предсказывает, что наше плавание окончится удачей. Верно, Капитан? И попугай начинал с невероятной быстротой повторять: - Пиастры! Пиастры! Пиастры! И повторял до тех пор, пока не выбивался из сил или пока Джон не накрывал его клетку платком.»

Книга подрагивала в руках у Славки. Налобный фонарик освещал текст. Он читал под одеялом. Родители давно его уже отправили спать, Завтра рано вставать. Но он не мог уснуть, не мог оторваться от книги «Остров сокровищ».

Представлял себя Джимом Хокинсоном. Одеяло предательски сползло с головы, и луч от фонаря ударил в сторону двери.

Мама заметила свет и вошла в комнату, щёлкнула выключателем, зажёгся верхний свет.

Она укоризненно посмотрела сына:

-- Ты уже большой. Тебе десять лет. Сказано же, что встаём в пять тридцать и едем в деревню. Значит, едем. Отец сказал. Сам же знаешь. А ты читаешь.

-- Да, понял я, понял.

Славка осознал, что попался. Со вздохом снял, очки, положил их в футляр. Отключил фонарик, положил рядом. Заложил страницу книги закладкой. Посмотрел на обложку книги. Там корабль под всеми парусами нёсся через ураган, рядом мачтой стоял огромный пират. Одна нога у него была деревянной, а на плече сидел попугай.

Мама дождалась, когда Славка положит книгу, потом забрала её и вынесла из комнаты.

-- Мама! А можно я не поеду завтра с вами. Я буду дома. Читать.

-- Нет. Ты поедешь с нами. Это не обсуждается.

-- Не хочу! Я даже квартиру пылесосом пройду!

-- Поедешь с нами! Спокойно ночи!

Она выключила свет и закрыла дверь. Книгу унесла с собой.

Эх! Было обидно! Он бы читал бы дальше. О пиратах. О сокровищах. Карту острова сокровищ он запомнил.

И снилось ему, как он сражается с пиратами. Стреляет из однозарядного пистолета. Отбрасывает его после выстрела и тут же из-за широкого пояса достаёт другой такой же пистолет. Бьётся на саблях.

И сокровища! Огромный сундук, перетянутый металлическими лентами. Он поднимает тяжёлую горбатую крышку у сундука. А там... А там СОКРОВИЩА! Золотые пиастры. Золотая корона. Огромные драгоценные камни. Сундук забит доверху. И это всё его! Славкино счастье!

Отец у Славы был военный. Майор. Служил в ракетных войсках стратегического назначения. Секретная служба. И сын привык не задавать отцу вопросы. Отец часто пропадал на службе неделями. Потом приезжал, весь пропылённый, от него пахло лесом, иногда машинным маслом, канифолью и ещё чем-то неведомым. Спал ночь, а утром снова на службу. И никто не знал, зачастую, когда отец снова будет дома. А тут два выходных!

Из-за службы отца, его обучения в Академии, они часто переезжали. Славка пошёл в первый класс в одной школе, а последующие два заканчивал уже в другой школе и другом городе.

Он носил очки, немного заикался, когда волновался. Поэтому его часто дразнили. Славка каждый раз вступал в драку, когда его дразнили «очкариком» или «заикой». Не всегда побеждал, но никогда не отступал, пусть даже это были старшие ребята или их было больше. Из-за его подрывного нрава некоторые за спиной его называли «психом». Даже хулиганы – любители отобрать у младших или тех, кто слабее, мелочь на карманные расходы, опасались Славку. Старались лишней раз не задирать.

Славке приходилось поддерживать свою физическую форму. Каждый день отжиматься от пола, подтягиваться на турнике. Отец военный, понимая как сложно сыну общаться со сверстниками, показал несколько приёмов из рукопашного боя. Всячески поддерживал сына не бояться противника. Не бояться ничего. Слово отца – майора, для Славки было законом. Если отец сказал, значит, так это и будет! Он же офицер! И точка!

Папа говорил Славке:

-- Я не смогу всегда быть с тобой. Я не смогу всегда решать твои проблемы. Но, знай! Если тебе понадобится помощь, какая угодно, словом или делом, то я всегда помогу тебе. Ты можешь рассчитывать на меня! И ещё. Всегда оставайся мужчиной! Будь мужиком! Не роняй чести! И всегда думай о последствиях своих слов и поступков. Думай прежде, что-либо сказать или сделать. Думай!

Только Славка не пристаивал к отцу со своими проблемами. Он понимал, что тот всегда на трудной службе. И забот у него невпроворот. И свои проблемы он решал сам.

Славка хорошо учился. Он доказывал всем и себе, что очкарик и заика может хорошо учиться. И ещё у него была одна страсть – он любил читать. Много. Запоем. Особенно ему нравились приключения. Про пиратов, сокровища, приключения, подлых шпионов, благородных разведчиков. Фантастику он не любил.

С друзьями он играл часто, что устраивали всякие тайники. И рисовали карту. А потом вторая команда должна была найти эти сокровища. Не просто карта. Там были просто указатели, намёки, подсказки.

Любитель и знаток компьютеров Юрка Семёнов презрительно обозвал их любителями. Сказал, что в интернете полно виртуальных игрушек таких, и они называются «квестами». И он большой специалист. Проходит все игры за день.

Друзья пригласили Юрку сыграть с ними в их игру. Не смог Юрка обнаружить тайник. Славка с друзьями посмеялся над ним.

-- Юра! Ты не переживай! Тискать компьютерную мышь – это не одно и то же, что лазить по подвалам, деревьям и искать настоящий тайник, в котором настоящие сокровища.

Юрка не обиделся. Его уважали. У него папа был программист, и Юрка лучше всех в классе разбирался в компьютерах. Он часто помогал в настройке или починке такой сложной техники.

-- Пацаны, я плохо бегаю по подвалам, но зато хорошо разбираюсь в компьютерах. Каждый силён в том, в чём разбирается. Я буду компьютерщиком! Как папа!

Рано утром, как мама и сказала, Славку поднял отец. Он не как мама, которая подходила, и ласково трогала за плечо и вполголоса говорила:

-- Слава вставай! Пора! Доброе утро!

Папа просто громко распахивал дверь и громким командирским голосом командовал:

-- Славка! Подъём! Живо умываться, завтракать, через полчаса выезд!

Если с мамой можно было поканючить:

-- Мама, ну, ещё пять минут!

-- Мама, всё сейчас встану, только сон досмотрю за минуту!

С папой такой номер не проходил.

Славка подскочил с кровати, кое-как раскрыл глаза, и почти на ощупь, сбивая косяки дверей по ходу движения, побрёл в ванную умываться.

-- Что ты так орёшь! – мама укоризненно говорила отцу. – Он же не солдат. Привык командовать у себя в казарме. Орать в казарме во всё горло: «Рота подъём!» Мёртвого поднимешь!

-- Отставить разговорчики в строю! Он – будущий солдат. Захочет и офицером станет! Главное – дисциплина. Пусть с детства привыкает! Вон! Гайдар в четырнадцать лет полком командовал. Под его командованием было почти три тысячи человек! Три тысячи сабель! Мощь! Сила! Когда полк шёл лавой в атаку, то противник бежал. А уж когда сеча начиналась, то это была настоящая кровавая мясорубка! Люди, кони, дым от выстрелов, блеск от сабель! Ад на Земле! И Гайдар в бою впереди всех был на коне! То есть, через четыре года, Славка может, теоретически, конным полком командовать! А ты его защищаешь! Отставить разговорчики! Завтрак готов?

-- Готов, товарищ майор! – мама шутливо отдала честь.

-- К пустой голове руку не прикладывают. – буркнул отец. – Слава! Ты скоро?! Еда стынет! Скоро выезжать!

-- Иду! Иду!

Славка брёл на кухню. Ему страшно не хотелось никуда ехать. Каникулы только начались, и он мечтал подолгу читать и вставать попозже. С друзьями гулять. На велосипедах гонять. Не в школу же! Пospать бы!

Родители собрали вещи с вечера. Книжку Славке не дали взять с собой.

-- Ты на природу едешь.

-- А планшетный компьютер?

-- Не надо хитрить, юноша! Не брать! Там, тем более, что куда едем нет сотовой связи. Тайга! Природа! Красота! Стихия!

-- Я мог бы просто почитать или посмотреть кино на планшете. У меня уже загружено. – ворчал Славка, пока брёл к машине.

-- Можешь поспать, ехать долго.

-- Я бы и дома поспал хорошо. – Славка продолжал ворчать под нос, усаживаясь назад и пристёгиваясь ремнём.

-- Отставить разговоры, молодой человек! В путь! – отец повёл машину.

Ехали они в заброшенную деревню. Там у друга отца по службе был дом. Он достался от родителей. Они умерли. Вот и сейчас они едут туда. Отец пообещал помочь в ремонте дома. Также Славке обещали рыбалку, баню и шашлык.

Он не выспался, не дали взять с собой книгу. Он так хотел дочитать её сегодня!

Двести километров дороги. Закемарил. Просыпался на больших ухабах и ямах. Когда машина съехала с асфальтированной дороги на грунтовую, автомобиль затрясло. Славка окончательно проснулся.

Отец опустил стёкла.

-- Понюхай! Почувствуй воздух! Какой чистый! Дыши, сын!

Слава высунул лицо в окно и тут же убрал назад, в салон.

-- Фу! Пыль!

-- Эх, сынок, не жил ты в деревне. Я хоть и не здешний, но воздух здесь чистый. Он настоян на травах, лесах, реках, озёрах.

-- Я думаю, что морской воздух лучше пахнет. – у Славки по-прежнему было дурное настроение.

-- Так ты же им не дышал! – отец хохотнул.

-- Надеюсь, что когда-нибудь и подышу. Чтобы ветер и брызги солёные в лицо!

-- Романтик ты у нас! – мама оглянулась и с любовью посмотрела на сына.

-- У тебя вся жизнь впереди. Всё сможешь сделать, если сильно захочешь! – папа рулил, объезжая очередную яму.

Дорога была заброшенная. По ней крайне редко ездили, и она поросла уже основательно травой.

Между сопками открылся вид на долину.

-- Красота!

Вид действительно был красив. И суров, как вся сибирская природа. По краям долины стояли высокие сопки, казалось, что они зацепятся за облака. Все сопки поросли тайгой. Густой, дремучей.

Справа вилась речка. А далеко слева был пруд и стояла деревня.

Когда-то большая, а теперь заброшенная. Не видно, чтобы люди ходили, пасся скот. Только полуразвалившиеся дома. Тёмные провалы на месте окон. У многих крыши сгнили и провалились.

Некоторые дома, правда, хорошо сохранились. Со стёклами. Где-то даже закрыты ставни, у некоторых окна были заколочены досками крест - накрест.

На дальнем конце стояла маленькая часовенка. Крест не покосился. Она возвышалась над всей деревней.

«Как маяк стоит!» – подумал Славка.

Тишину над деревней прерывал только визг бензопилы. Вот на этот звук и ехал отец.

Было видно, что у одного из домов стоит грузовик, забитый досками, гофрированными листами железа. Рядом стояла женщина и махала рукой. Мужчина в старом армейском камуфляже пилил бревно бензопилой.

Это был дядя Паша. Майор Дадонов. Сослуживец и друг отца. Также дружили семьями. У них была дочь Светка. На год младше Славы.

-- Не дай бог, она будет с ними! – думал Славка. – Девчонки такие противные, вредные. Сами не знают, чего хотят. Развлекай её! Тьфу! Поспать не дали. Книгу не дали! Планшет не дали! Светку навязали! Что за каникулы такие!

Но девочки не было рядом. А, может, её и не будет? Надежда шевельнулась в душе.

Приехали. Выгрузились, поздоровались. С дядей Пашей – за руку, по-мужски.

Дядя паша звал Славу по-взрослому – Вячеславом, и никак иначе. Славке это очень нравилось. Он и обращался с ним без сюсюканий, как с взрослым. Всегда выслушивал Славу. Поддерживал его. Давал дельные советы. Это тоже нравилось.

Мужчины начали обсуждать, что и как лучше делать.

-- Сначала столб у ворот поменяем. Старый совсем сгнил. Поможешь, мужик? – дядя Паша спросил у Славки.

-- Конечно, помогу.

Выкопали старый столб. Он совсем сгнил, был трухлявым, низ нового, что уходил под землю, обильно смочили соляжкой, чтобы не сгнил быстро, с трудом, с оханьем, побряхтыванием, установили. Выверили отвесом, чтобы ровно вертикально стоял. Засыпали землей основание. Утрамбовали землю вокруг. Не просто ногами. А «трамбовкой» – кусок бревна с прибитой перекладиной. Слой за слоем земли. Взрослые держали столб, смотрели,

чтобы он не наклонился, не завалился, а Славка, пыхтя, поднимая до уровня груди, резко опускал вниз. Вспотел. Устал.

-- Сильный парень растёт! – дядя Паша похлопал по плечу Славку.

-- Сильный. – отец подтвердил. – Каждый день отжимается и подтягивается. Мужиком растёт. И руки, откуда надо растут. Много уже может делать. А где дочь?

-- Мы её в летний лагерь на месяц определили. Там какая-то программа есть по закаливанию. А то всю зиму горлом болела. Пусть попробуют, может, и болеть меньше будет.

И уже обращаясь к Славе:

-- А в этом доме, Вячеслав, я прожил много лет. С двенадцати до восемнадцати. Потом в военное училище поступил, и вот не знал, что Родина отправит меня служить, после нескольких переездов, в родные края. Каждый отпуск здесь проводил. Все окрестные леса вокруг излазил.

-- А чем деревня занималась? – спросил отец.

-- Леспромхоз был. Лес заготовливали. А, вот, видишь, за часовней болото?

-- Вижу.

-- Это Славкина падь.

-- Чего? – Славка был удивлён.

Он здесь первый раз, а у него уже есть какая-то падь!

-- Нет, Славка! Это не твоя падь. Не в твою честь названа. До революции был здесь золотопромышленник Славкин. Фамилия такая. Здесь раньше часть старого русла реки проходила. Где-то километрах в ста пятидесяти, Славкин и устроил дамбу. Там большая долина. Чтобы реку перекрыть и золото мыть. Народу это сильно не понравилось. Остался народ без воды для огородов, без рыбалки на тот момент. Бунтовал. Но кто же при царе народ слушать будет? Никто не будет слушать. А место заболотилось быстро. Места другими стали. А однажды, Славкин с обозом намытого золота шёл в нашу сторону. Десять подвод, двадцать мужиков. Все вооружённые. Места глухие. Вышли и пропали. Ни выстрелов никто не слышал, никто на помощь не звал.

-- Так целый обоз там где-то и лежит? – Славка приподнялся, вглядываясь в лес за часовней.

-- Не знаю. – дядя Паша рассмеялся. – Так рассказывали мне. А как там было – не знаю. Только нам строго настрого запрещали ходить в падь. Да, и Ведьмак там те место сторожил. Боязно было. Да, и в то время старших принято было слушать. Сказали ни ногой, значит, ни ногой!

-- Ещё чем знаменита ваша деревня, кроме потерянного обоза? Это же надо! Обоз с золотом потерять!

-- Охочих молодчиков до золота всегда было много. И своих и пришлых. Как уходили, так и не возвращались. Только иногда, когда грибы, да, ягоды собирали большой компанией, находили то череп конский с частью старинной уздечки, то человеческий череп.

-- Настоящий? – у Славки глаза чуть из-под очков не выпали.

-- Настоящий, Вячеслав, настоящий. – дядя Паша потрепал его по голове.

Покрутил дядя Паша головой, вспоминая:

-- Чем ещё знамениты эти места? То ли один самолёт упал, то ли два. Народ по-разному считает, от этого и говорит по-разному.

-- Давно упали?

-- Давно. Во время Великой Отечественной войны. Над нами проходила трасса Ал-Сиб. Аляска—Сибирь. Река, вон, новое русло пробилла. Они «цеплялись» визуально за речку и шли по ней. Ориентиров-то мало. По ленд-лизу Америка нам самолёты поставляла, вот наши лётчики с Аляски и перегоняли их до Красноярска. А там уже что поездом, крылья отстёгивали, что своим ходом уже дальше на фронт гнали. А потом самолётами грузовыми лётчиков обратно на Аляску забрасывали. Золото, говорят, самолётами, в Америку возили, чтобы рассчитаться частично за технику. Меха, пушнину, соболя, говорили, что и алмазы, бриллианты тоже возили. И что самолёт один разбился зимой. Говорят, что тот, который золото вёз в Америку. Зимой дело было. Лётчик выполз из тайги, вот по замёрзшей Славкиной пади. Весь раненный. Постучался в первый дом. Там бабка Авдотья жила. Вон её дом с когда-то синими воротами. – он махнул рукой в сторону того дома. – Это я её помню как бабуку, во времена войны молодая была. Он три дня у неё прожил, как могли его выхаживали всей деревней, а потом и помер. На деревенском погосте и схоронили его.

-- А про золото он сказал? – у Славки, аж, уши на голове зашевелились.

-- Не знаю. – дядя Паша рассмеялся. – Меня тогда здесь не было. Да, и не родился я тогда. Но вот байки про золотой обоз и золотой самолёт постоянно ходили в деревне. Как тема для разговоров на вечерних посиделках заканчивалась, так стариков просили рассказать про это золото. Одно и другое. Может, и брехня всё это. И лётчик был не с золотого самолёта, а с того, что из Америки перегоняли. Кто говорил, что два самолёта падало. Один из Америки, а второй с золотом навстречу. Кто же его знает, как оно на самом деле было!

-- А почему они падали, дядя Паша?

-- Кто же их знает, почему они падали, Вячеслав! Самолёты сейчас более совершенные падают. И порой не находят их вовсе. А в те времена! И техника не такая совершенная была, топливо тоже играет фактор значительный. Люди уставали. Без радиосвязи. Карт тогда толком не было, про аппаратуру навигации никто не знал. По карте, звёздам, солнцу, по приметным рельефам местности. Да! Забыл совсем! Помню, при мне уже было дело. Геологи приходили к нам. Два сезона работали. От ранней весны до глубокой осени. Нашли они у нас где-то залежи магнитной руды. Они мощные, но мало. И ведут себя как-то странно. Видимо, от подвижек почвы. Когда коренная вода идёт, болото вспухает, или по другой причине, но тогда либо они на поверхность выходят или болото их выталкивает, но тогда магнитное поле

меняется. Часы останавливаются. Компас с ума сходит, крутится как бак в стиральной машине. Чудится всякая чертовщина.

-- Какая чертовщина?

-- Фигуры в белом. Кто-то караван с золотом видел. Идёт вереница подвод и люди рядом. Но это может, быть и болотным газом. Вот, вместе с изменённым магнитным полем, вызывают видения. Хотя, по себе могу сказать, что у меня была одна ситуация в детстве... Навсегда запомнил. Мы тогда жили в Новой Солянке Рыбинского района. Мне было десять лет, как тебе, Вячеслав. Меня взяли коней пасти в ночное. Старшие ребята ушли на рыбалку. Меня с лошадьми оставили. Туман пополз по траве. Красиво и страшно. Он белый, густой. Я на лошади, она медленно бредёт, а тут встрепенулась, захрипела, испугалась. Стоит на месте. Куда-то вперёд глядит и не идёт вперёд. Не вижу, чего она так испугалась. Ну, туман, да, туман. Я поддал ей пятками, она двинулась вперёд. Буквально два метра прошла лошадь, а очутились как будто в другом измерении. Всё стало вокруг чёрным и ярко серым...

-- Как это ярко серым?

-- Да, вот так. И место как будто другим. Те места я хорошо знал. Облазил на коленях, собирая ягоды, да, грибы, на лошадях и велосипеде всё объездил, а тут... Всё иное. И холодно. Очень холодно. Сыро и холодно. До костей холод враз пробрал. И тоска. Вселенская тоска в душу проникла. Наполнила безысходностью изнутри всего. Всё тело.. И страх как будто за сердце холодной, липкой мохнатой лапой схватил. Прошло-то, понимаю, не больше тридцати секунд, а показалось, что час. Я лошадь за поводья, назад развернул. Её и понукать не надо было, она галопом рванула оттуда. Еле в седле удержался. К шее наклонился. Глажу её, успокаиваю. Вынесла она нас на прежнее место. Дрожит от страха, хрипит, пена с губ у неё срывается. Наутро, я там всё облазил. И ничего. Всё как было раньше. Много не помню из детства, а этот случай. До сих пор перед глазами стоит.

-- Ладно, не пугай сына. Пошли работать. – отец встал.

-- А ты, Вячеслав, иди, погуляй. Только аккуратно. Дома заброшенные, не провались. Посмотри, как люди раньше жили. Многих вещей ты, наверняка, не видел.

Славке уже стало интересно в этой деревне. Может, и не зря он сюда приехал? Золотой обоз, золотой самолёт...

Прямо как в «Острове сокровищ»! Только без пиратов. Кто бы мог подумать, что вот здесь в Славкиной пади спрятаны такие сокровища! И название хорошее. Славкина падь! Его падь. И золото его!

Он пошёл с обходом деревню. Его интересовал дом с синими воротами. Там, где жила Авдотья, и куда приполз лётчик с самолёта с золотом.

Его туда тянуло, манило. А, вдруг, ему удастся там найти что-то связанное с золотым самолётом? С самолётом, который перевозил золото! С золотым самолётом!

Синие ворота были покосившиеся. Одна из створок почти отвалилась, опёрлась на другую, от этого и держалась на весу. Калитка рядом сгнила и валялась на земле.

Двор порос травой. Она была ещё не слишком высокая, но густая. Земли не видно. Дверь была приоткрыта.

Доски на крыльце предательски прогибались, готовые провалиться под ногой.

Осторожно, предварительно, трогая ногой перед собой доску, и только потом, твёрдо опуская ногу, Славка подошёл к порогу дома. Стал осматривать комнату.

Его охватило чувство охоты. Охоты на конфеты. Он знал, как это происходит.

Родители часто прятали от него конфеты. Он любил их и мог скушать, наверное, сразу килограмм!

Но, говорят, что нельзя, вредно.

Не всегда, но бывало, что Славка, когда дома был один, а конфет очень хотелось, стоял на пороге комнаты, и смотрел. По кругу, от угла к углу. И неведомая сила показывала ему, где был тайник с конфетами.

Он безошибочно находил его. Брал горсть. Мама всякий раз удивлялась Славкиному чутью и перепрыгивала. Но всё было бесполезно. Всякий раз он снова находил. Пусть это было в посуде, в постельном белье, за книгами, в диване, в кармане отцовской шинели. Конфеты находились, и часть немедленно съедалась.

Вот такое же чувство азартной охоты, смешанной со страхом перед старым домом, сейчас бурлили в груди у Славки.

От порога начиналась комната. Почти посередине стояла русская печь. Справа стоял обеденный стол. Лампа-керосинка с мутным, пыльным стеклом. Большая стопка старых газет. Два табурета и один стул. Все предметы были массивными, сделанными местным столяром. Таких в городе не увидишь. Даже по прошествии лет, они выглядели добротно.

Висели часы-ходики на стене. Сгнившие половики на полу. Их вязали из лоскутов ткани.

Шкаф с посудой. За пропылившемся стеклом были видны тарелки.

Славка подошёл к часам-ходикам. Потянул цепочку, вытянул гирьку, качнул маятник. Часы пошли! Тик-так! Тик-так! Но меньше чем через минуту, маятник стал уменьшать амплитуду и постепенно остановился.

Жалко.

Осторожно, прощупывая пол, чтобы не провалиться, Славка шёл вперёд. За печкой была ещё одна комната.

Широкая металлическая кровать, с шарами на спинках. Некоторые ещё поблёскивали. Комод. Диван. Стул как на кухне. На стене с кроватью какой-то ковёр, с нарисованным и оленями на фоне леса.

Стёкол в доме не было. Всё было старым, ветхим. Славка внимательно осматривал. Но ничего не видел, чтобы указывало на лётчика, который здесь жил три дня и умер.

Он пошёл к выходу, как споткнулся о железное кольцо в полу, чуть не упал.

-- Подпол! Как я о нём забыл! – Славка несильно хлопнул себя по лбу.

Он начал дёргать крышку люка, но она не хотела подаваться. Славка пыхтел, дёргал. Но она чуть вышла и всё. Славка сел на стул, вытер пот со лба. Уф. На что-то придумать, чтобы выдернуть крышку!

Снова обошёл комнаты, чтобы найти какой-нибудь предмет, чтобы использовать как рычаг. Например, лом, топор или цепь, чтобы продёрнуть через кольцо рвануть вверх.

Ничего подходящего не было.

Пошёл во двор. В этой траве ничего тоже не найдёшь! Отчаяние почти охватило его. Надо идти по соседним избам в поисках рычага!

Он уже пошёл, когда увидел, что под крыльцом что-то лежит. Там был лом, с приваренным топором. Таким сбивают дворники в городе лёд на тротуаре.

Тяжёлая штукавина! Не сразу удалось поднять его! Очень тяжёлый и страшно грязный. Ржавый весь, в грязи! Фу!

Славка, держал его за один конец, втащил в дом. Попытался выковырять люку из лаза. Но лом большой, длинный, тяжёлый. Неудобный.

Положил табурет на бок, и через него, как через точку опоры с третьей попытки, выдрал неподатливую крышку люка!

Из подполья пахнуло чем-то сырым, резко неприятным.

И темно. Там вообще ничего не видно. Просто чёрный квадрат в полу.

Надо посветить! А как?!

Потом Славка вспомнил, как он на уроках выжигал на тетрадке различные фигурки.

Очки были для дальновзоркости, которая у него была от рождения. Стёкла слегка увеличивали. Это, конечно, не те увеличительные стёкла, что продаются в магазинах, но всё равно фокусировали солнечные лучи и если держать долго на ладони, очень сильно жгло. И на бумаге оставляли черно-коричневый след, и пахло жжёной бумагой.

В стопке старых газет, Славка нашёл те, что посуше, и вышел на двор. Солнце хорошо припекало.

Примостившись на крыльце, Славка начал терпеливо фокусировать солнечные лучи через линзу очков на газету.

От тонкого луча поднялся сначала лёгкий дымок, а потом и маленькое пламя занялось. Оно росло, и уже газета загорелась.

Нацепив очки, Славка побежал в дом. Наклонился над входом в подпол. Лестницы не было. А до земли метра два. Упадёшь – костей не соберёшь! А обратно как?

Славка поставил стул, попрыгал на нём. Крепкий. Держа, в одной руке горящую газету, другой медленно опустил стул вниз. Главное, чтобы он не завалился на бок! Сунул огонь вниз, пламенем чуть не обжёг себе лицо! Но наметил, куда нужно ронять стул. Разжал пальцы. Стул мягко упал на землю. Потом взял табурет. В середине сиденья прорезь, чтобы брать его за крышку.

Газета уже почти догорела. Зажёг другую. Снова в подполье её. Но уже более грамотно. Чтобы не обжечь себя. Запомнил, как стоит стул. Стал прицеливаться по памяти, чтобы опустить табурет на сиденье стула.

Табурет полетел вниз, ударился о спинку стула и упал рядом на бок.

Славка разозлился. На табурет. На стул. На свою криворукость.

Остался ещё один табурет. Зажёг новую газету. Внимательно смотрел вниз, долго целился, останавливал раскачивание руки с тяжёлым табуретом. Медленно, плавно, без рывков разжал пальцы. Табурет полетел вниз, в темноту. Славка тут же сунул газету вниз. Табурет упал на стул, и стоял, покачиваясь на сиденье стула.

Ра стегнул несколько пуговиц на рубашке, засунул туда несколько газет, стал опускаться вниз. Опустился на вытянутые руки. Даже носками ног не доставал он табурета. Страшно. Руки уже стали предательски подрагивать под весом тела.

Разжал пальцы. От страха зажмурил глаза. И полетел вниз.

Приземлился на край табурета. Тут же развёл руки в стороны, чтобы не упасть, сохранить равновесие. Ножки стула ушли в землю, скомпенсировали удар.

Славка медленно слез с табурета на стул, потом на землю. Почва была влажная.

Были полки на стенах под банки. Несколько пустых банок там стояли. Был короб под картошку.

Он заглянул в короб, подсвечивая себе чадящей газетой. В углу что-то лежало. Наклонился, чуть не свалился внутрь. В углу лежала высохшая крыса.

Славка отпрянул, ударился спиной о стену.

Он начал говорить вслух сам с собой.

-- Так. Я – раненный лётчик. Должен что-то спрятать. Сил у меня мало. Куда бы я спрятал? Можно в комнате, но сразу найдут. А зачем прятать? Просто сказать где самолёт, чтобы передали. А если самолёт с золотом, так никто никому говорить не будет, сами поедут и разграбят. Значит, надо прятать карту. Куда? На чердак? Дело зимой было. Я – раненный. Сил немного. Со стороны можно увидеть, что полез. Следы на снегу. Тоже заметно. Да, и зачем раненному выходить на улицу и лезть на чердак? Думай, Слава, думай! Значит, в комнате. За столько лет после лётчика, ремонтов было много. Значит, нашли бы точно. И тогда бы в деревне бы знали, где самолёт и обнаружили бы. Сами или поисковые отряды. Так. Куда? В подпол. Можно незаметно спуститься и подняться, когда хозяев нет в избе. Вот здесь была лестница.

Славка запалил новую газету. От дыма уже ело глаза.
-- Вот здесь стояла лестница. Вон, она сгнила и валяется. Я спускаюсь. По лестнице. Сил мало. Времени мало. Куда?

Он взобрался на свою шаткую конструкцию из стула и табурета. Стал освещать стену. До крышки ещё было высоко. Слез, с трудом водрузил второй табурет. Рискуя сорваться и сломать себе шею, поднялся почти вровень с уровнем пола.

Стал светить под полом. Там были запиханы какие-то тряпки, чтобы сыростью и холодом не тянуло в кухню.

Славка начал выдёргивать полусгнившее тряпьё. Светил, как мог, засовывал руку. С левой стороны нащупал что-то металлическое.

Прямоугольное.

Сердце забило! Казалось, что выскочит из груди. Во рту пересохло.

Прямоугольная, продолговатая металлическая коробочка. Есть!!!
Есть!!! Нашёл!

Резко выдернул руку с коробочкой. Конструкция из мебели под Славкой зашаталась, накренилась и обрушилась. Каким-то чудом ему удалось взять коробку в зубы, бросить газету вниз. Она уже почти закончила своё горение. И уже падая, Славка схватился за край лаза.

С грохотом табуреты упали на землю.

Тело Славки раскачивалось над ними. Он скосил глаза вниз. Там, на сырой земле догорала газета, освещая тусклым светом поверженную мебель.
-- Мне ещё пожар не хватало здесь устроить! – подумал Славка. – Отец три шкуры спустит!

Но газета потухла. Надо выбирать.

Доски пола толстые, ухватится толком не за что, пальцы были грязными от земли, ладони вспотели, пол грязный.

-- Лететь далеко, да, ещё в темноте. Костей не соберу! Только вверх! – мысленно носились в голове.

Он подтянулся, пальцы почти соскочили. Подбородком зацепился за пол, одну руку перехватил, вторую выбросил вверх и максимально назад, цепляясь крышку люка.

Выворачивая руки, срывая ногти, Славка кое-как выбрался из тёмного плена подпола.

Лежал на спине, раскинув руки, коробку вынул изо рта. Она была в пыли, земле. Сплювывал эту гадость и глубоко дышал. Пот катился по лицу. Было страшно, что мог сорваться вниз на эти табуреты.

Встал, закрыл подпол. Крышка не входила, он попрыгал на ней, чтобы загнать. Понимал, что много следов здесь оставлять нельзя после себя. Будет понятно, что он лазил вниз и что-то там искал.

Газеты из-за пазухи в кучу, где лежали.

Стал рассматривать коробку. Она была сделана из тонкого металла, типа алюминия. Надписи почти стёрты. Неразборчивы. Читалась только

верхняя. Чёрными, жирными буквами было написано «U.S. ARMY FIELD RATION».

Сердце в груди забилося ещё сильнее. Откуда в глухой сибирской деревушке упаковка от американского военного пайка? Только лётчик! Он получил на Аляске продукт, засунул себе в комбинезон.

С торца была крышка по форме этой коробочки.
-- Так, Слава, спокойно. Очень спокойно. Бумага могла высохнуть со временем, и стать ломкой. Спокойно! Очень спокойно!

Руки предательски дрожали от напряжения, когда он подтягивался и от волнения. Сердце бешено колотилось в груди.

Он снял крышку и заглянул внутрь. Там была вложена бумага. Дрожащими от волнения, напряжения руками он начал миллиметр за миллиметром вынимать её оттуда.

Он не крошилась, не ломалась. Вынул. Это был двойной листок в клеточку как от обычной школьной тетрадки.

И там...

Там от руки карандашом нарисована примерная карта местности. Вот. Река. Вот конусом выходит Славкина падь. Вот и деревня. И на широкой части конуса... Нарисовано два самолёта. Один под вопросом. И зачёркнут. Потом черточка заштрихована. Как будто лётчик сомневался. Второй, дальше от деревни и стоит восклицательный знак. Деревья нарисованы. Какая-то винтовка в прямоугольнике недалеко от самолёта схематично указана под ёлкой. Какая-то скала, как мост, только с проломом посередине.

Долго рассматривать не буду. Решил Слава для себя. Дома разберусь.

Убрал карту в коробочку и засунул в карман штанов.

Уже пошёл на выход, но оглянулся. Увидел лом с приваренным топором, которым он открывал крышку люка, схватил за конец и поволок на улицу. Не нужно привлекать к себе внимание. Ни к чему всё это.

Он запихнул лом под крыльцо, где и нашёл его. Пока он ковырялся, его кто-то окликнул тяжёлым голосом:

-- Эй, малец, что ты там делаешь?

Славка выпрямился и обомлел от страха. Такого страшного, ужасного мужика он ни разу не видел.

Огромный, выше отца и дяди Паши. Широкий в плечах, с огромной по грудь чёрной-пречёрной бородой. Такие же чёрные брови, из-под которых не видно глаз.

На голове большая шляпа. Она когда-то тоже была чёрная, а сейчас где-то серая, где-то рыжая, серая. Но с большими полями. Вся старая и бесформенная. Одет был этот страшный великан в старый брезентовый дождевик. На ногах стоптанные кирзовые сапоги, брюки с заплатами, прихваченные широкими стежками, заправлены в сапоги.

В руках у него как посох – большая. Толстая палка. Мужику почти по плечо.

Палка была много выше Славки.

Глаза у этого чудовища, когда развернул голову в сторону мальчишки, тоже были чёрные.

Руки были огромные. Широкие.

-- Что молчишь? Обомлел?

Славка, просто молча, смотрел на незнакомца, готовый в любой момент дать стрекача и удрать от него к родителям.

-- Что делаешь в мёртвом доме? Что искал?

Мужчина грозно смотрел на него.

От страха Славка начал волноваться. Сквозь спазм выдавил:

-- Н-н-ничего. П-п-п-просто смотрел.

-- Ты, что заикаешься?

-- Д-д-да!

-- Испугали?

«Ещё чего!» – подумал Славка. «Я – сын офицера! И ничего не боюсь!»
«Ха! Три раза «ха»!

-- Н-н-нет! Я п-п-просто з-з-заикаюсь! Никто меня не п-п-пугал!

-- Ты с Дадоновыми приехал?

Славка просто кивнул головой. Этот страшный человек просто сковал его ужасом. Скорей бы к родителям уже!

-- Пошли! Нечего по заброшенным домам лазить. Не ровен час что-нибудь обвалится! Пошли!

Славка стоял.

-- Боишься?

Славка молчал.

-- Ладно. Я вперёд, а ты следом! Ты ничего не взял в доме?

Славка отрицательно помотал головой.

-- А хотел что-нибудь взять?

-- Д-д-да! Т-т-там часы на стенке. Ходики. Я их завёл. Но они не ходят. Сломаны.

-- Да. Часы. Такие часы уже не делают. Они когда тик-такают, так и на душе спокойно. Как будто в доме ещё одна живая душа. И говорит тебе, что всё в порядке. Ты не один. Понимаю, малец. Понимаю. Но ты их не взял?

-- Н-н-нет. Они сломаны.

-- Ну, и ладно. Пусть висят. Сломанные часы в мёртвом доме. Им там как раз и место.

Он покрутил головой, как будто ещё ища кого-то.

-- Пошли.

Он махнул палкой, показывая направление к дому дяди Паши. Славка на почтительном расстоянии держался от него, шёл следом, готовый в любой момент драпануть от этого страшного дядьки.

Рука в кармане, крепко держит алюминиевую коробочку.

Вот и дом дяди Паши.

Подошли к калитке. Отец с дядей Пашей на крыше приколачивают доски. Видно, что часть толи на крыше они уже заменили. Новая чёрным пятном чётко выделяется на фоне старой, серой, выгоревшей.

-- Бог в помощь – зычно сказал незнакомец.

Взрослые перестали колотить. Обернулись. Дядя Паша козырьком поднял ладонь над глазами, солнце светило ему в глаза.

-- А! Дед Епифан! Сейчас спущусь!

Славкин папа тоже стал спускаться следом.

Дядя Паша подошёл к калитке, отец следом.

-- Здравствуйте, дед Епифан!

Дядя Паша был почтителен. На фоне этого здоровяка он выглядел очень скромно.

-- Здравствуй, Павел! Крышу делаешь?

-- Делаю. Родовое гнездо. Нельзя бросать.

-- И это правильно. – дед Епифан кивнул своей большой головой.

-- Кто знает, может, на пенсию пойду, да, сюда и переберусь. Красота здесь. В городе такого не увидишь. Да и чисто здесь. Чистый воздух. Чистая вода. Да, и вам будет веселее.

-- Перебирайся. А то охотников до чужого добра тут много. И летом приезжают и зимой, чтобы поживиться чужим добром в домах. Чуть ушёл в тайгу, глядь, а птицы уже встревоженные кружат над деревней. Вот и возвращаешься, чтобы шугануть нечисть приезжую. Худой люд пошёл ноне. Вороватый. Работать не хотят, только бы чего утащить, что плохо лежит. Тут были умники, пытались дома разобрать, да, увезти. Еле отбил.

-- Тяжело было?

-- Да, нет! – дед Епифан пожал плечами. – Их четверо всего было. Я жердиной от них отбил, потом в машину загнал, чтобы убрались. А зимой этой завал из лесин соорудил. На снегоходах не пройдут, на машине не проедут. По бокам брёвна на противовесах поставил. Мимо на лыжах или в снегоступах не пройдёшь, тронешь ветку, а бревно сбоку прилетит. Не зашибёт насмерть, я осинку поставил, она лёгкая. Но зубы и рёбра помнёт. Вот, ежели, берёзку приспособить, да, заострить, то звериному обитателю пир будет. Но грех на душу брать не буду. – он широко перекрестился.

-- Рыба-то на пруду есть, дед?

-- Рыба есть. Много не бери.

-- Да, нет. Не больше ведра. Карасей.

-- Бери. – дед великодушно махнул рукой. – А на речке чего не хотите? Там и хариус есть.

-- Снасти взяли на медленную воду. Спокойно посидеть, да, пацана к рыбалке приучить. – дядя Паша кивнул на меня.

-- Так, это значит, ваш мальчишка?

-- Наш. Наш. Помогал ворота чинить, потом отправился осматривать окрестности. На крышу его брать побоялись.

-- А иду, смотрю, кто там под крыльцом Авдотьи шерудит. Вот и подошёл, поинтересовался. Понятно. А дочь твоя где?

-- В лагере летнем отдыхает.

-- Понятно. Я ей прополиса заготовил. Настойку сделал. Ты же говорил, что у неё горло слабое. Прополисом смазывайте – верное дело. И перги дам тоже. Для здоровья – полезительное средство будет. Ну. И просьба, Павел к тебе.

-- Говорите, дед Елифан.

-- Воска я приготовил. Отвезёшь в город, в церковь. Там немного. Около пуда будет. Не больше.

-- Конечно, отвезу. Ну, а я вам соли привёз, крупы.

-- Вот за заботу такую – поклон тебе. Никто уже из земляков не приезжает. Плохо. Ладно. Пойду я. Завтра принесу, что обещал. Ну и мёда прошлогоднего. И брусники с мёдом.

-- А вот за последнее – отдельное спасибо, дед Елифан! – дядя Паша встрепенулся.

-- Да. Мальчугану накажите, чтобы по мёртвым домам не лазил. Не ровен час придавит его. Дело такое... Брошенное. Дома будут мстить людям за то что их бросили. И не дело это...

Он махнул рукой, в которой был зажат посох. И пошёл обратно.

-- Славка, ты чего такой грязный? – отец подошёл к сыну.

-- Да, ладно, папа, сейчас умоюсь.

Славка быстро потёр щёки ладонями, как будто от этого лицо стало чище.

-- Я тебе дам сейчас «ладно»!

-- Дядя Паша, а кто это? – Славка махнул рукой в сторону удалявшегося великана.

-- Ведьмак это, Вячеслав, Ведьмак! – дядя Паша покачал головой. – Сколько я его помню, а всё такой же. Здоровый. Ни одного седого волоса. Только стал сутулится он.

-- Он? Сутулится?

-- Раньше он больше был. Откуда пришёл не знал никто. Пришёл и стал строить себе дом. На окраине. Почти в лесу. Обычно соседей просят о помощи. Этот сам. Сам валил лес для дома. Тщательно выбирал деревья. Сам добывал, сам шкурил – кору снимал, сам, на себе лесины вытаскивал из тайги. Сушил. Сам чашки рубил, сам сруб ставил. Никого ни о чем не просил. Людей сторонился. К себе никого не подпускал. А пока дом строил, то у бабки Авдотьи на постое был. Помогал по дому. Ремонтировал дом. По хозяйству помогал. Все шушукались, что роман у них. Ничего не было. Болтовня одна. А когда дом построил, то вообще отдалился от всех. Пасека у него была и есть. Травы он собирал, сушил. Если у кого какая хвороба случалась, так все к нему обращались. Но все шли к нему, когда всё уже. Нет мочи терпеть. Он и отвары делал и припарки всякие. Многим помогал. Его благодарили. Он сам начал сруб делать под часовню. Председатель приходил, стыдил, мол,

Советская власть на дворе, а ты часовню ставишь. Он молчал. Только тюк, да, тюк топором. Не любил говорить. Вот сейчас он разговорился. А так – всё молча. Даже, когда я первый раз после смерти родителей приехал, так он и не пришёл ко мне. Издалека посмотрел, что я делаю. И ушёл. Я вечером к нему пришёл. Сахара, крупы, муки принёс. Только тогда он поблагодарил. Наутро принёс мёда, да, брусники на меду.

-- А что это такое?

-- Это он бруснику собирает. В бочки, закопанные в землю, засыпает, а сверху мёда много льёт. И всё это у него стоит. Год, два, три. Получается для иммунной системы очень хороший стимулятор, ну, и хмель присутствует. Съедаешь миску такого вот желе, и ноги как ватные, но наутро сил столько, что можешь марафон бежать, и организм очищается от всякой дряни. Однажды он пришёл ко мне, я с дочкой был, говорит, хотите посмотреть на медвежонка? Пошли мы. А там у него сарай, и там эти бочки закопаны. Медвежонок – пестун. Это годовалый, забрался, землю раскопал, и сколько смог съел этой брусники с мёдом. И свалился рядом.

-- Умер? – Славке жалко было медвежонка.

-- Нет, Вячеслав. Не умер. Он стал пьяным. Уснул. Мы с ним фотографировались. Светка поначалу боялась, за меня пряталась, а потом даже за лапу его держала.

-- А потом, что с медведем сделали? Убили?

-- Да, что ты заладил! «Убили! Убили!» Никто его не убивал! Погрузили на тележку и вывезли подальше в тайгу. Земли потом на бочки побольше накидали.

-- Это хорошо!

-- А почему Ведьмак? Потому что людей не любит?

-- Да, кто же го знает. Вся деревня его так звала за глаза. Но боялись. Силища невероятная в руках у человека. Он всех отвадил от Славкиной пади. Все тихо охотились. В каждом доме были ружья. Тайга же кругом. А этот нет. Только волчьи ямы. Силки, петли, брёвна на противовесах. У него ульи стояли там. Медведи шли на мёд. Так ни одного улья они не взяли. Вот такую оборону он устроил вокруг. А тут как то скот стал пропадать. Медведь стал скотину драть. Отбилась корова от стада. Он её и драл. Охотников полно в деревне, они и засаду на медведя устраивали. А он как заговорённый. Уходил от них. Обходил все ловушки, волчьи ямы с кольями на дне. Прямо как знал, что ему готовят. Как заговорённый. Обычно зверь так себя не ведёт. Бабки судачили на завалинках, что это оборотень вернулся. Того самого Славкина вспоминали. Это бабки. Им бы лишь бы лясы почесать.

Ну, и у народа и мысль созрела, что это раненный на ведьмаковской пасеке мишка мстит так людям. Выпили мужики и гуртом, человек тридцать повалили к деду Епифану. Я тогда мелкий был, но тоже увязался. Интересно же! Зашли во двор, кто на улице остался. Мы с пацанами забрались на забор, глядим, что дальше будет. Выходит Ведьмак. В рубахе навывпуск.

-- Чего надоть?

Мужики горланят, перебивают друг друга, руками машут, угрожают. Понятное дело, пьяные.

Ведьмак посмотрел на них недобро так. Все враз заткнулись.

У него над входом в дом была подкова конская прибита. На удачу. Он так её легко потянул на себя, как будто она не прибита была вовсе, а приклеенная. Оторвал её. Гвозди аккуратно вынул, в карман к себе положил. Потом, не сильно напрягаясь, разогнул её. Бросил под ноги пришедшим.

-- Как сумеете снова согнуть – так и приходите снова. А от меня раненный зверь не уходит. Я над зверьём не измываюсь. Либо не подходит совсем или не уходит. Не мой медведь. А вы, мужики, ступайте по-добру по-здорову, а то места будет мало. Вы же потом лечиться пойдёте, да, власти жаловаться. Так, что не надо. Если нет среди вас охотников, способных с медведем справиться, так я сам с этим мишкой разберусь. Только не надо всем кагалом ко мне бродить. Пришёл бы один-два, да, по-человечески попросил бы о помощи. Я помогу. А вот так... не надо. Меня горлом не возьмёте. Самим потом больно будет. А мне вас припарками лечить.

И мужики молча. Ни одного звука, развернулись, и вышли. Мы остались сидеть на заборе.

Так ведьмак подобрал это разогнутую подкову. О перила на крыльце снова её согнул её. Подправил на камушке, чтобы ровная была. Сходил в дом за топором и обушком снова повесил на место. Гвозди из кармана старые вынул, тоже поправил на камне том и на место приладил подкову.

А потом ушёл в тайгу. И через неделю на центральную площадь приволок медвежью лапу. Я медведей видел. Но такой лапы – никогда!

Огромнейшая лапища. Раза в два больше привычной. Страшная. Когти больше чем мой средний палец раза в два раза и толстые. Как большой палец на ноге. А он в одиночку его взял! После этого случая Ведьмака все стали ещё больше бояться и по мелочи старались не беспокоить. А он и не лез ни к кому.

Власти его тоже стороной обходили. Он сам по себе строил часовню. Потом уже и мужики к нему приходили. Сами. Спрашивали, что делать. Он говорил. А потом всё молча. Откуда-то привезли попа. Он освятил.

Дед Епифан добыл где-то рынду с корабля, повесил на звонницу. Нам интересно было позвонить. Он не пускал. Только в Пасху, пускал, чтобы звонили, все кто хочет. Но лишь бы без баловства. А когда лесные пожары были, то колоколенку использовали как наблюдательный пункт и звонили, когда пожар близко подходил.

-- Сколько же ему лет?

Отец Славы молча слушал.

-- Говорю же – не знаю. Может восемьдесят. Может и все сто. Никто не ведает. Всех пережил. Когда у бабки Авдотьи он жил, то всё про лётчика выспрашивал.

Часто его на кладбище видели у могилы пилота. Он её обихаживал. Своих родственников у него нет. Вот и взял шефство над ней. Снимет шляпу свою. Стоит, крестится, что-то говорит вполголоса. Голос-то у него, что труба иерихонская. За версту слышно. А тут вроде, как и шёпотом.

Слышно, что что-то говорит, а про что и что именно – не разобрать. То ли молится, то ли с душой покойного говорит. Не знали мы. И близко не подходили. И вопросов не задавали. Он вроде как и среди людей жил, а в тоже время и в стороне. Мы его не трогали, он нас не беспокоил.

Ладно. Хватит отдыхать. До темноты надо успеть с крышей закончить.

-- Славка! Марш к матери помогать! Умойся и помоги женщинам баню растопить как надо! Если надо, то и воды натаскай. И ещё! Накопать червей на завтрашнюю рыбалку! Побольше! Задание понятно?

-- Так точно, товарищ майор! – Славка, памятуя, что отец не велел прикладывать руку к голове без головного убора, вытянулся по стойке «смирно».

-- Молодец! Выполнять!

Славка пошёл к маме. Ему не терпелось ещё раз посмотреть на карту, изучить её внимательно.

Он никому не сказал о своей находке. Славкина падь – это знак! Это его золото! Славкино золото! Славкино сокровище! Славкин самолёт!

Самолёт полный золота! Даже сокровища капитана Флинта меркли по сравнению с самолётом доверху забитым золотыми слитками!

У Флинта, его сокровища – это жалкая горсть старых, истёртых монет! А здесь САМОЛЁТ!!!

Самое главное, чтобы родители не нашли заветную коробочку, тогда всё пропало! Всё пойдёт прахом!

Славка не мог дожидаться, когда они поедут домой. Хотелось, чтобы время побыстрее прошло. Только когда он копал червей, специально отошёл подальше, ему удалось мельком ещё раз осмотреть её. Старался запомнить ориентиры, которые были здесь на местности. Но кроме реки, деревни, ему не были известны другие.

Эх! Поскорее бы домой!

Но вечером была баня. Сначала пошли мужчины со Славкой. От души хлестались свежими берёзовыми вениками. Потом ужин. Славка пораньше пошёл спать. В деревне не было электричества, а генератор, который привёз дядя Паша давал только электричество для того места, где сидели взрослые. Не удалось ещё раз посмотреть на найденную карту с сокровищами.

Утром его потащили на рыбалку. Солнце ещё не встало, туман был над прудом. Рыба как будто озверела. Клевала почти на пустой крючок. Славка быстро проснулся и с азартом удил рыбу. Меньше чем за час полное ведро было наловлено. Все караси как будто из инкубатора одного размера. С ладонь взрослого мужчины.

Азарт охватил Славку. Ещё! Ещё! Поплавок резко уходит под воду, удилице выгибается. Небольшой рывок делает Славка чуть вправо – подсекает, потом без рывков, быстро, равномерно вытягивает карася на сушу. Отводит удочку на берег и снимает рыбу, кидает в ведро, насаживает червяка, плюёт на него, по старой рыбацкой традиции, и забрасывает крючок в воду. Не проходит и трёх минут, как всё повторяется снова.

Славка даже поначалу не услышал, как дядя Паша сказал:

-- Вячеслав, ещё два карася и заканчиваем! Эй! Ты меня слышишь?

-- А! Что?!

Славка смотрит непонимающе на отца и дядю Пашу.

-- Клюет же! Зачем уходить?

-- Ведьмак, что сказал?

-- А что он сказал?

-- Одно ведро. И хватит! Так мы и наловили ведро.

-- А почему он такой жадный? Это же не его пруд, а общественный!

-- Он здесь живёт. Ему тоже надо кушать и на зиму рыбу заготавливать.

Засаливать как селёдку в кадке, сушить. И потом чтобы рыба осталась в пруду, разводилась. А так мы всю рыбу выловим, и кушать Ведьмаку будет нечего. Он и за домом моим смотрит. И ещё. – дядя Паша перешёл на шёпот. – Можешь смеяться, но я его как-то побаиваюсь с детства. Может и смешно звучит со стороны, Но он несколько не изменился, сколько его помню. А люди стареют. Мне уже скоро сорок лет, а ему хоть бы хны. Как замороженный или заговорённый. И то, что про него болтали всякое, типа, может и порчу навести, отчасти, я верю. Поэтому, давай, Вячеслав, сматываем удочки. В следующий раз поедем – наловим. Обещаю.

Женщины приготовили жареных карасей на сковороде прямо на костре. Ох, как вкусно-то! С дымком!

Славка уплетал за обе щеки, только косточки успевал выплёвывать. Из-за рыбалки он почти забыл про карту. Коробочку он носил в кармане брюк, периодически поглаживая ткань, проверяя, на месте ли карта сокровищ. Его сокровищ! Славкиных сокровищ! Славкина падь – Славкины сокровища! В Славкиной пади скрываются Славкины сокровища! Ах! Как звучит-то!

Когда обедали, подошёл Ведьмак.

Его не сразу заметили, не сразу увидели. Он просто как будто вырос из-под земли за калиткой. Стоял и смотрел. И как будто долго уже там стоял.

-- О! Дед Епифан! Проходите! – дядя Паша пошёл на встречу Ведьмаку. – Кушать будете?

-- Благодарствую. Скромное сегодня не кушаю. – басовито ответил дед.

На левом плече он нёс два мешка, придерживая их за горловины одной рукой. Легко опустил на землю.

-- Это воск. – он легко, как будто мешок был набит ватой, передвинул его вперёд. – В приходе скажи, что если не пуд, пусть не серчают, я без весов накладывал. А это. – он пододвинул второй мешок. Гостинцев вам таёжных.

Там брусника с мёдом, как обещал. Я на две семьи положил. Карасики сушённые. Да, медвежатины вяленой. Мёда, немного. Он в туесах берестяных. Не разольётся. Немного. Так, чтобы разговеться вам. А это! – он достал из кармана бутылку, заткнутую старой газетой, и обернутой в чёрную тряпку. – Для дочки. Настойка прополиса. Пусть полощет, а хозяйка пусть ей горлышко смазывает. Первое дело, когда горло болит. Поможет. Не сомневайтесь. Я туда ещё немного золотого корня добавил. Для верности.

Все стояли и слушали. Молча.

-- Спасибо, дед Епифан! Неудобно. Так много. Может, вы деньги возьмёте?
-- Пустое. Зачем мне деньги в тайге. Ты и так помогаешь, то сапогами, то провиантом. Не надо.

Потом он долгим, тяжёлым взглядом посмотрел на Славку:

-- Малец! Ты точно в доме ничего не взял?

У Славки язык присох к нёбу от страха. Он пытался выдавить из себя звук, но челюсти свело от волнения судорогой. Заикание не дало ему ничего сказать, только невнятное мычание вырывалось из него.

Славка просто отрицательно замотал головой. Казалось, что очки слетят с носа.

-- Смотри! – он приподнял посох. – Часто мёртвые приходят к тем, кто что-то у них берёт без спроса. Так брал или нет?

Славка снова замычал и замотал головой.

-- Хватит мальчишку пугать!

Славкин отец встал перед сыном.

-- Он сказал, что ничего не брал. Значит, не брал!

-- Ну, не брал, так не брал! До свиданья!

Дед Епифан развернулся и пошёл по дороге.

Всё стояли и молча, смотрели ему вслед.

Впервые в жизни Славка порадовался, что заикается. Этому страшному дядьке было бы сложно соврать. И спасибо папе, что он встал, закрыл собой.

Стали собираться в дорогу. Дядя Паша с трудом забросил мешок с воском в машину.

-- Уф! Тут не пуд будет, а все двадцать килограммов! А Ведьмак как будто пакет с хлебом из магазина нёс. Ну, и силища у него!

-- Д-д-д-дядя Паша! – обратился Слава. – А как он так тихо подошёл. Никто же не слышал и не видел.

-- Он в тайге, посчитай, всю жизнь провёл. Лес тишину любит. А он и охотился там. Зверя, птицу не спугнёт. Тем более ни разу не слышал, чтобы он с ружьём по тайге ходил. Станный и страшный человек. Будешь идти по лесу и не увидишь его и не услышишь. Мимо пройдёшь, как возле дерева.

Взрослые укладывали вещи в машины.

После обеда поехали домой. Выходные заканчиваются. С утра родители пойдут, кто на работу, кто на службу, а Славка займётся изучением карты...

Ему было сложно усидеть на месте. Так и хотелось поделиться с отцом и мамой, что он нашёл. Но знал, родители не верят ни в сокровища, ни в золотые самолёты. Папа, как человек государственный пошёл бы куда-нибудь с этой картой и доложил бы по форме.

А Славке хотелось иметь эти сокровища и родителям помочь. Вон, они всё в кредит покупают. Ему не отказывают, но же не пацан сопливый, понимает, что тяжело родителям. Поэтому лишнего и не просит.

От этого и пацаны из «А»-класса задирают голову выше носа. В этом классе собрали детей богатеньких. Они только и знают, что хвастаются у кого какой телефон лучше и новее. А у кого хуже, держат за неудачников. Как будто сами заработали.

Вон, в этом году пришёл в «Г»- класс, где Славка учился, парень Сашка. У того отец долго жил в Лондоне, потом они с Сашкиной мамой развелись. Сашка с отцом приехали сюда, в Сибирь. Отец нефтью занимается. Сашка тоже с телефонами ходит такими, что в «А» - классе ни у кого нет и не выпендривается. У него свои есть, конечно, недостатки. Но телефонами и компьютерами он не хвастается. У него другие проблемы. У мамы в Лондоне другая семья. И сестра младшая осталась с мамой. И мама ещё родила брата от нового мужа.

И у папы здесь новая жена. И здесь у Сашки родилась новая сестра. От новой папиной жены.

Сашку постоянно заставляют нянчиться с новой сестрой. Хотя есть и няня. Но всё равно заставляют. Поэтому и постоянные ссоры с отцом и мачехой. И Сашка толстый. Он постоянно ест. Не такой, конечно, как американцев по телевизору показывают. Но всё равно, толстый.

Его постоянно дразнят. Обидные слова.

В классе придумали, что новеньких нужно избивать. Посмотреть как он будет себя вести.

И Славку попытались избить. Когда он стал возмущаться, начал заикаться, тогда его обозвали «заикой» и «очкариком». И Славка плохо помнил как оно получилось, но к нему больше никто и никогда не лез. А сам Славка первым драку не затевал.

Потом в класс пришёл Колька. Он переехал из деревни. Как он сам говорил, что там нет работы. Вот он, родители и маленькая сестра перебрались в город. Сняли маленький дом – развалюшку. Папа пошёл работать на КАМАЗе водителем, а мама из-за сестры, пошла работать в детский сад воспитателем.

И Кольку хотели избить. Но тот сразу взял большую толстую указку учительскую, и сказал, что проткнёт как кабана любого, кто полезет в драку. И сказал он так убедительно и держал указку уверенно, как вилы, что Славка поверил. И чтобы никто никого не покалечил, Славка принял решение.

Славка встал рядом. И тогда любители подраться разошлись. Поняли, что «деревня» (так стали обзывать Кольку) и «псих» (Славка) вдвоём могут побить тех, кто числом и ростом больше их.

Славка и Колька стали сидеть за одной партой. На последней парте, рядом с окном.

Потом пришёл в класс Сашка. И когда его пытались тоже избить, Славка с Колькой заступились за него.

Сашка не умел драться. Ему было проще отступить. Его и пинали исподтишка на перемене, обзывали толстым, часто, хулиганы из старших классов отбирали у него часть, а то и все деньги.

Когда Колька со Славкой были рядом, то Сашку не трогали. Однажды, когда всё-таки завязалась драка с пятью хулиганами, Колька крикнул Сашке: -- Саня! Спины нам прикрой! Как хочешь, но прикрой! Славян! Ты левого, я – правого!

Ох, и битва же была! Пацаны на год-два старше напали. Славка и Колька бились на руках, пинались, лягались. Славка бил как учил отец, а Колька поднаторел в деревенских драках. Всё было бы хорошо, но Сашку-увальня сбили с ног, а потом и Славку с Колькой повалили на пол. Их попинали ногами. Но от Сашки отстали на какое-то время, Кольку и Славку, особенно когда они были вместе, старались не трогать.

Славка и Колька стали друзьями. С Сашкой они вместе гуляли. Пытались его натренировать как правильно драться, но ему это было не нужно.

Он говорил:

-- Когда мне надоест, я скажу отцу, и его охрана всем покажет, где раки зимуют.

Это было непонятно ни Славке ни Кольке. Как так! Тебя пинают, оскорбляют, отбирают деньги, а он как тюфяк с соломой. Непонятно!

И Славка хотел поделиться тайной со своим другом Колькой. Тайной сокровищ и взять его в долю. Одному ему ни за что не найти самолёт с золотом.

Славка был типичный городской житель. Был в деревне, ходил в лес по грибы и ягоды с родителями, на рыбалку, но идти много километров по тайге в одиночку... В болото можно провалиться. Да, и не знал он как выживать в тайге. И в книгах много написано про опасности, которые подстерегают при поиске сокровищ.

И дядя Паша говорил, что многие охотники за золотом сгинули в Славкиной пади. Никто не вышел. И следов не нашли. Но они искали наугад! А у Славки КАРТА!

Он развернул её, аккуратно разгладил бумагу. Посмотрел, подумал. Залез в кухонный шкаф. Там у мамы лежала полупрозрачная бумага для запекания. Калька! Она была белая, полупрозрачная. Славка несколько раз ей пользовался, когда нужно было размножить карту, где они при игре прятали

тайники. Рисуешь одну карту, а потом, накладываешь эту полупрозрачную бумагу, и обводишь всё, что там нарисовано.

Славка понимал, что эта карта ветхая и бесценная. Поэтому нужно сделать копию. На копии можно указать не всё. А то и ложный путь. Это на тот путь, если вдруг, кто-то попытается отобрать карту. То ему можно подсунуть и неверную копию. Путь ищёт в Славкиной пади, но в другой стороне. Пусть пропадёт.

Это Славка прочёл в книгах про пиратов. Они так делали. Много фальшивых копий, и никто не знал, где карта настоящая, а где поддельная. И настоящая была у всех под носом, но все думали, что подделка.

Конечно, можно было бы отсканировать карту... Но не было у Славки сканера.

Можно и сфотографировать карту на телефон или фотоаппарат, но нет гарантии, что телефон не попадёт в ненужные руки. А если он водой зальётся!

И самое главное! У пиратов не было ни сканеров, ни фотоаппаратов!

Вот поэтому и нужны обманные карты! Никому не говорить, никому не показывать карту! Никому! Кроме друзей!

Но Колька – друг! И Славка решил, что не будет с ним хитрить и расскажет ему всю правду, тем более что они вместе пойдут в поход за золотом!

Славка потратил почти полдня, пока делал копии. Две настоящие. Одну – фальшивую.

Взял карту, копии, сел на велосипед и поехал к Кольке.

Во дворе у Кольки сидел большой пёс по кличке Черныш. По масти – он чёрный был. Они его с собой из деревни привезли.

Колька говорил:

-- Собака – она член семьи. И нельзя члена семьи, друга бросать. Даже, если ты переезжаешь в город. Это всё равно, если бы твои родители переезжали в город и бросили тебя в деревне, потому что в городе мало места для тебя. Одного, в деревне подышать с голоду. Так же никто не сделает? Вот и мы не смогли оставить. И кошку Мурку с собой привезли. Им, как и нам, поначалу здесь плохо было. Всё чужое. А потом – ничего, обвыклись.

Черныш был злой. Кроме своих он никого во двор не пускал.

Славка слез с велика, подошёл к калитке, чуть приоткрыл её. Пёс стал лаять и рваться с цепи. Вставал на задние лапы, буквально возле Славкиного лица огромные зубы клацали. Но Слава знал, на какое расстояние способен злобный пёс дотянуться.

-- Колька! – крикнул он, просунув голову в калитку. – Колька! Ты дома? Колька!

-- Сейчас иду! – откуда-то крикнул Колька.

Славка не удержался и подразнил собаку.

-- Ой, какой маленький пёсик! Утю-утю-тю! Щеночек маленький! Щеночек хорошенький. Ой, как ты можешь гавкать! – Славка сюсюкал и корчил рожи

огромной собаке. – Какая хорошая собачка! А ещё можешь погромче погавкать?

Пёс от такой наглости мальчишки ещё больше распалился и чуть не удавился на ошейнике, прыгая, пытаясь достать наглого мальчишку.

-- Черныш! Фу! Черныш место! – закричал Коля, выходя во двор.

Пёс не унимался. Славка показал ему язык, приставил ладони к своим ушам и покрутил головой. Собака уже брызгала пеной от ярости.

-- Черныш! Морда твоя собачья! А, ну-ка, уймись! А то сейчас накажу!

Черныш обернулся, увидел маленького хозяина, в последний раз сделал отчаянную попытку достать сорванца, и лёг на землю, готовый в любую секунду сорваться с места и разорвать штаны чуть ниже спины у наглого очкастого мальчишки. Язык вывалился из пасти, он тяжело дышал.

Колька, подошёл к собаке, крепко взял за ошейник, и почти волоком оттащил к конуре.

-- Черныш! Давай на место! Разлётся!

Колька тащил огромного пса, помогал себе коленями, подпिनывая несильно его. Черныш двигался с явной неохотой. И вот грозная собака была загнана в конуру. Колька держал его по-прежнему за ошейник, крикнул:

-- Славка, давай, катись в огород! Я держу его!

-- Точно держишь?

-- Давай быстрее!

-- Крепко держишь? – Славка затащил велосипед во двор и начал катить его рядом с собой.

-- Крепко. Кати быстрее.

Когда Славка с великом проходил мимо конуры с Чернышом, он не удержался и показал язык собаке.

Конура прыгнула на месте. Так Черныш рвался на волю, чтобы поквитаться с обидчиком. Он злобно лаял из будки.

-- Ты с ума сошёл? – Колька с трудом удерживал собаку в конуре. – А, вдруг, не удержу? Он с тебя три шкуры спустит! Самый грозный пёс на улице! Когда мы с ним гуляем, так соседские шавки прячутся, и все знают, что Черныш идёт! Он шалости не любит!

Славка не удержался и снова показал язык:

-- Бе-е-е!

Черныш с Колькой, который болтался за ним как флаг пиратский за кормой чёрного фрегата, вырвался из конуры и рванул к Славке, но тот уже был за калиткой, которая ведёт в огород.

-- Тьфу! – Колька встал с земли, отряхивался, отплевывался от пыли, что попала в рот.

-- Здорово! – Славка протянул руку.

-- Здорово! Не дразни мою собаку. – Колька пожал руку.

-- У меня другой знакомой собаки нет. Вот поэтому твою дразню. Чем занимаешься?

-- Батя сказал, чтобы жерди ошкурил. Старые совсем сгнили на ограде, что в огороде. Пойдём, там и поговорим.

Они прошли в дальний конец небольшого огорода. Там лежала куча тонких стволов деревьев без веток. Колька небольшим топориком сдирал с них кору.

-- Пить хочешь? – спросил Николай.

-- Давай.

-- Квас березовый будешь?

-- Квас из берёзы? Это как? Не шутишь?

-- Не шучу. Это сок берёзовый сброженный. Говорят, что полезный.

-- Давай! Хм. Квас берёзовый.

-- Вот. Холодный. Только с погреба принёс.

Славка принял пластиковую бутылку. Приятный, чуть кисловатый вкус.

-- Вкусно. Спасибо.

-- Пожалуйста.

Славка тоже собирал ранней весной сок березовый. Отлочишь веточку небольшую и баночку привяжешь, чтобы сок капал. Или на стволе неглубокий V-образный надрез сделаешь, бинтиком привяжешь и баночку, и направляющую сделаешь, чтобы сок туда стекал. А потом пьёшь. Он сладкий! Вкусный! И все говорят, что очень полезный. Витаминов там, говорят, как в аптеке, много.

Колька продолжил ошкуривать стволы. Пауза затягивалась.

Славка не знал с чего начать.

-- Колька! Тебе деньги нужны?

-- Хм! Деньги всем нужны. И тебе нужны. И мне нужны. И моим родителям нужны и твоим. В чём вопрос-то? Работа на каникулах есть?

-- Нет, Коля, не работа! Хотя, может, и работа.

-- Говори ясно. Что ты как лис на месте крутишься. Мы же друзья! Вот и не финти!

-- Колян, ты клад когда-нибудь искал?

-- Клад?

-- Д-д-да! –Славка от волнения начал заикаться. – Клад. Искал?

-- Нет. Не искал.

-- А хочешь?

-- А там много денег-то? А то все ноги истопчешь, устанешь, найдёшь, а там кот заплакал. Вертаться не что будет.

-- Много, Коля, много. Много денег! – Славка руками, выше головы показал какая там куча денег.

Коля оторвался от дерева. Долго, внимательно посмотрел на Славку, воткнул топорик в чурку, снял кепку и почесал свою кудрявую голову.

-- Ну, если много, то хорошо. А чего сам не ищешь? Всё твоё будет.

-- Ты сам сказал, что мы с тобой друзья. А ещё там, в тайгу идти надо. А там я ничего не знаю.

-- Тайга, она разная. – Колька по-деревенски был рассудителен и нетороплив.

– Та, что в моей деревне, так я в ней как в собственной кладовке. А чужая... Смотреть надо. Думать надо. С кондачка к этому делу так подходить нельзя!

Колька опёрся локтём на торчащее топорщице.

-- Рассказывай, Слава, друг!

И Славка, размахивая руками, подробно, в лицах, поведал другу историю, как он нашёл карту. И про рыбалку. И про страшного Ведьмака. И как чуть в подполье не сорвался и не сломал себе шею.

Колька, молча, слушал друга, только травинку гонял во рту.

Потом Славка достал алюминиевую коробочку и показал её и содержимое.

-- Вот!

Николай взял коробочку. Покрутил её, пытаясь прочесть полустёртые надписи. Снял крышку, вынул карту, засунул нос в коробку, понюхал.

-- Чем пахнет? – Славка не нюхал, ему это и в голову не приходило.

-- Ничем. Старостью. Плесенью какой-то что ли. Коробочка старинная.

-- Американская! Вон, видишь, что написано. Американская армия. И коробка. Такие уже не делают! – Славка был взволнован. – Старинная! С войны!

Коля молчал, крутил коробочку и крышку к ней, что-то думал, гоняя во рту тонкую травинку.

-- Чего молчишь? – Слава нервно поправлял очки на носу.

-- Если ты говоришь, что самолёт летел в Америку. Так?

-- Ну, так. И что?

-- Откуда у лётчика, который летел из России...

-- Тогда был Советский Союз. – автоматически поправил его Славка.

-- Хорошо. – Коля вынул изжёванный стебель. – Из Советского Союза в Америку. Откуда у лётчика американские продукты? Он должен был их слопать по пути в Советский Союз, а?

-- Дело было так. – Славка понял, что Кольку просто так не возьмёшь. – Продукты американцы поставляли тоже по ленд-лизу. Ты про ленд-лиз слышал хоть?

-- Конечно. – Колька кивнул.

-- Это могла быть часть продуктов, которые поставляли американцы. Лётчик летел в Америку с грузом золота. И чтобы он не голодал, Родина ему выделила продукты. Он, может, регулярно летал в эту Америку и у него был запас таких продуктов. Может, те лётчики, которые гоняли истребители из Америки, ему привезли. Он и не съел всё сразу, а оставил на рейс. Высоко, холодно. Я смотрел фильм про Чкалова, так они когда летели, так холодно было. А когда холодно, то кушаешь много. Организму требуются калории для обогрева. Может, в самолете был запас продуктов для аварийной посадки. Я

могу ещё тебе пять версий рассказать. Давай, уже карту разворачивай. Только аккуратно. Она ветхая.

-- Надо копию сделать! Давай, я сфотографирую на мобильный телефон!

-- Не надо фотографировать! – Славка протянул руку и прикрыл карту.

-- Почему? – Колька был искренне удивлён. – Она, что рассыпается в прах от того, что я сфотографирую?

-- Нет! Мне отец рассказывал. Что по телефону ничего лишнего говорить нельзя. Нельзя фотографировать что-то секретное или ценное.

-- Почему?! – Колька уже начинал злиться.

-- Папа говорит, что телефон прослушивают иностранные разведки и просматривают все фотографии. Представь, мы с тобой будем говорить по телефону про самолёт, а там карта. Они же не дураки. Самолёт летел к ним с золотом. Значит, золото, по идее, их?

Колька почесал лоб.

-- Ну, да, получается, что так оно и есть.

-- Так, вот, чем меньше знают, тем больше шансов, что найдём самолёт. Ты и я! Как?

Колька молчал. Изучал карту. Крутил её. Потом осторожно сложил её, убрал в коробочку. Протянул её Славке.

-- Убери. Надо подумать. Жаль, что карта одна. Я почти её запомнил.

-- Не надо запоминать! Я копию сделал! – Славка достал копию и протянул её Коле.

-- Точно! Копию! – он хлопнул себя по лбу. Если нельзя сделать фото, можно сделать копию! И ни один враг не узнает про неё, если молчать и хорошо прятать!

С копией он уже обращался уже не так церемониально. Крутил её, водил не очень чистым пальцем по ней.

-- А на случай врагов, я сделал ложную копию! Мы её будем носить поближе. Чтобы, если захватят, мы её отдали и нас отпустят. Не будут же детей убивать!

-- Ты хитрый, Славка! – Колька хлопнул друга по плечу.

Слава довольный пододвинул очки на переносице указательным пальцем.

-- Стараюсь! Как корсар.

-- Это кто?

-- Пират, Колян, пират! Они тоже искали и охотились за золотом!

-- Понятно. – Николай деловито кивнул головой. – Сам-то как думаешь, с чего начать? Как корсар? С чего бы пират начал, получив вот такой рисунок?

-- С чего бы начал капитан Флинт? – Славка почесал лоб под белобрысой чёлкой. – Наверное, он бы достал карту местности, и попытался бы точно определить, где лежит золото.

-- Логично. – Коля кивнул. – А где взять карту это пади. Как её?

-- Славкиной пади.

- Во-во. Где взять, а?
- Отец у меня военный. У него можно попросить, чтобы со службы принёс.
- Он спросит, а для чего, сын, карта? Он же военный, значит, тоже не глупее нас.
- Скажу, что хочу внимательно изучить то место, где стоит деревня.
- Хм. – Коля потёр подбородок. – Неплохо. А если не принесёт? Карты же они на дороге не валяются. Что делать будем?
- В интернете есть карты! – Славка аж подскочил на месте.
- Ты сумеешь их там найти?
- Не знаю. Можно попробовать.

Воцарилась пауза. Мальчишки думали. Думали так, что пыхтели от мыслей.

- Знаю! Знаю! Знаю, кто найдёт нам их!!!! – Славка от возбуждения потряс правым кулаком на уровне груди.
- И кто? – Коля заинтересовался.
- Сам догадайся!

Колька пожал плечами.

- Ты – самый головастый, вот и думай.
- Юрка! Юрка Семёнов! Он лучше всех в классе в компьютерах разбирается. Он целыми днями в нём сидит, гулять редко выходит. Помнишь, как он хвастался, что весь мир виртуально объездил, когда запускаешь программу и смотришь весь мир. Как люди по улицам ходят. По музеям можно ходить, а сам дома!
- Точно! – Коля снова хлопнул по плечу Славку, -- Голова! А что мы ему скажем?
- Ничего. Скажем, что надо и всё!
- Юрка – жадный. Попросит чего-нибудь.
- Пусть даст карты, а там мы с тобой уже посмотрим, что ему дать или не дать. Ну, что, долго будешь свои дрова обдирать? – Славка кивнул на кучу жердей.
- А! – Колька махнул рукой. – Вечером, да, завтра утром закончу! Завтра с батей и поменяем забор. Звони Юрке где он?

Славка достал мобильный телефон, нашёл в телефонной книжке Семёнова и нажал кнопку вызова.

- Алло, Юра? Привет! Ты где? Чем занимаешься? А! И как? Ты один дома? Мы сейчас с Колькой приедем. Разговор есть. Ну, всё! Давай!
- И что? – Коля смотрел внимательно.
- Нормально. Дома, один, играет в какую-то войну. Он назвал, я не запомнил. Покатили?
- Сейчас. Инструмент приберу, да велик из сарая выкачу.
- Зверюгу только запри, а то съест меня!
- И правильно делает! Не будешь больше дразнить Черныша.

-- Да, его хоть дразни, хоть не дразни, всё равно пытается перекусить на обед. Кормили бы получше собаку!

-- Ладно. Я первым пойду. Спрячу его. Потом за тобой.

Колька убрал топор, запер дом, ключ на верёвочке повесил на шею. Из сарая выкатил старый велосипед «Урал». У него была только одна прямая передача, и тормозить на нём нужно было, не нажимая ручки тормозов на руле, а крутить немного педали назад. Раньше, говорят, все такие велосипеды были.

Потрёпанное из настоящей кожи сиденье у Колькиного велосипеда было опущено до самого низу, и то он не всегда уверенное доставал до педалей.

У Славки велосипед был, конечно, не супер-пупер, но смотрелся более выгодно. Полуспортивный. Красный с синими молниями. Но зато двадцать четыре скорости! Три «звёздочки» спереди – там, где педали и восемь на заднем колесе!

Славке нравилось гонять на нём! И ещё у него было преимущество. Он был в очках! А, значит, ни мухи, ни мошки, ни мусор, ни какой сор не попадали в глаза! И от пыли тоже немного защищали! И ветер не сушил глаза! О!

У Кольки же была одна передача. И на этом велосипеде ещё его отец ездил после армии. Он тогда его купил себе. Колька его любил, постоянно смазывал, подтягивал цепь, она часто слетала. И не обращал внимания, когда его дразнили «деревней», «дедушкиным наследством» и прочими глупыми обзывательствами.

Особенно старались два дружка из класса. Лёха Протасов и Сашка Соков.

Они почти всех держали в страхе. И Славку и Кольку, и Сашку Толстого они пытались избить. И им было очень обидно, когда им дали отпор.

Лёха был среднего роста, белобрысый с узким лицом, смахивающий на крысу. Его длинный тонкий носик как будто постоянно шевелился, как будто принюхивался.

Соков же был на голову выше всех в классе. Здоровый. Он плохо учился. Протасов же был отличником, постоянно давал Сокову списывать, помогал с контрольными работами.

Протасов и Соков пытались стать «королями класса». Они отлавливали поодиночке кого-нибудь, зажимали в угол. Вернее Соков зажимал, а Протасов бил по животу и требовал деньги. И отбирали почти все деньги. Один мальчик попытался вызвать на честный бой Протасова. Назначили встречу вечером на мостике, который был через ручей недалеко от школы.

Дуэль без секундантов. Только их двое.

Протасов подпил перила, Соков, спрятался за деревом. Потом мальчика они вдвоём придавили к перилам, перила сломались, он упал на спину на мост. Перила Протасов специально заранее подпил перила мостика.

Соков навалился на него, а Протасов бил по лицу.

Мальчик наутро пришёл в школу в синяках и ссадинах. Родителям ничего не сказал, а потом при всех рассказал про Протасов и Сокова, сказал, что у них нет чести.

Те посмеялись и бросились в драку вдвоём на него. Он схватил стул, сломал о парту ножку и кинулся на них. Сокову он успел разбить голову. Но тут все налетели и растащили драчунов.

Зашёл учитель и увидел, что у Сокова разбита голова.

Весь класс защищал Серёгу Щаденко, так звали мальчика. Но родители Сокова и Протасова пришли в школу и сказали, что подадут на школу в суд, потому что их сына искалечили.

Щаденко перешёл в другую школу, а через полгода уехал с родителями в Германию

А Протасов и Соков теперь стали задиаться ещё сильнее. Пытались Славку и Кольку отловить поодиночке, Но у них не получилось. Двое надвое или один на один, в честном бою, Соков и Протасов боялись. Только оскорбляли, пытались пнуть или плевались. Правильно сказал Серёга Щаденко, что у них обоих не было чести!

Славка и Колька ехали во двор, где жили и гуляли Протасов с Соковым. Далеко от двора они не гуляли. Могли получить по шее от тех, кого обижали.

Славка не сильно крутил педали, понимал, что друг Колька не сможет за ним угнаться.

Вот и двор, где жил Юрка.

Славка снова ему позвонил.

-- Юрка! Мы приехали! Подниматься? А как же велики? Украдут же! Ладно, сейчас поднимемся!

-- Чего? Не выйдет?

-- Не-а. Не выйдет. У него там решающий бой, финальная схватка. По боксу.

-- Так он, вроде, как в войну играл?

-- Играл, сейчас в бокс играет.

-- И как ему не надоедает-то!

-- Сам и спроси. – Славка пожал плечами.

Велосипеды спрятали в кусты.

-- Надеюсь, не украдут. – Колька тяжело вздохнул. – Батя убьёт на месте.

-- Меня просто повесит. – Славка тоже вздохнул. – Родители мне велик в прошлом году в кредит купили. Только вот рассчитались. Хоть бы найти этот самолёт! Я бы родителям всё купил, чего бы они только не пожелали!

-- Да! Я тоже! Дом бы в деревне купил. Даже два. Себе и родителям! Трактор. Комбайн! Скотины бы! Три коровы, пять поросят! Земли бы купил! Мы с батей зерно бы сеяли! Пшеницу бы собирали! И мельницу бы купил!

-- Ладно, агроном, пошли!

-- Только быстро!

-- Конечно!

Поднялись на лифте, позвонили в квартиру. Долго не открывали. Из-за двери был слышен шум. Как будто это не обычная дверь в квартиру, а вход на стадион.

Мальчики долго звонили. Пока не послышались шаги.

-- Кто?

-- Дед Пихто! Открывай, Юрка! Это мы! А то звонок вам уже сожжём.

Сколько звонить можно! Перегорит же звонок!

Открылась дверь. Юрка тоже носил очки, но, как он говорил, что из-за постоянного сидения за компьютером.

В квартире стоял шум. Это из колонок доносился шум с поединка боксёров. На большом экране какой-то огромный дядька танцевал на ринге, исполнял танец победителя. Судя по телу, которое лежало на ринге и не подавало признаков жизни, это был спортсмен, за которого играл Юрка.

-- Что проиграл, Юра? – спросил Славка, кивая на монитор.

-- Да, из-за вас же и проиграл. Пошёл открывать вам дверь, вот и проиграл. – Юра махнул рукой. – Ерунда. Я каждый день по три поединка выигрываю. Легкотня!

Тут на мониторе появилась таблица выигранных и проигранных боёв. Получалось, что Юра пока не выиграл ни одного боя. А таблица была длинная.

И тут у Славки забрезжила идея.

-- Слушай, Юра, ты же лучше всех в компьютерах разбираешься. Так, помоги нам.

-- Что сломалось?

-- Нет, ничего не сломалось. Другая помощь нужна. Ты говорил, что можешь по свету путешествовать по монитору. Так?

-- Так оно и есть. – Юра пожал плечами. – А что показать? Лондон? Париж? Лувр? Там Джоконду могу показать.

-- Нет. Джоконду оставь себе, потом посмотрим.

-- Зря! А чего надо?

-- Карта нужна. Нашего края.

-- Сейчас загрузим. Легкотня! – Юра стал закрывать игрушку и полез в интернет.

-- Не весь край. А вот знаешь деревни, такие как Малая Камала и Кедровку?

-- Нет. Не знаю. А что?

-- Надо, Юра, надо.

-- А зачем?

-- Юра! Ты можешь найти карты этих деревень и окрестностей их?

-- Легкотня! Сейчас запустим поиск и найдём вам вашу Малую Кобылу и Зайцовку!

-- Юрка! Ты слышишь вообще? Малая Камала и Кедровка, Юра! Не тупи!

Юрка уверенно защёлкал клавишами, появился вращающийся земной шар. Юрка вбил в строку поиска название края и название указанный

деревень. Название деревень он забил с ошибками. Друзья указали ему на это. Исправил Юра. Земной шар немного покрутился и остановился, потом автоматически стал приближать текст.

-- Аж, дух захватывает. – Колька как замороженный смотрел на экран. – Как будто в кино!

У Коли не было дома компьютера. И когда звали его в гости, он с удовольствием играл в игрушки путешествовал по интернету. Такую программу, такой сайт друзья видели впервые.

-- Ага. Здорово! – восхищенно подтвердил Славка. – Я тоже не видел.

-- Ну, вот, смотрите!

-- Показывай! – Колька подтолкнул Славу к монитору.

-- А вот сюда, чуть правее. Ага. Вот, видишь, речка бежит. Увеличь. Нет не то. Там сопки были и пруд. Давай левее. Ага. Увеличь! А ещё?!

Юрка крутил колёсико компьютерной мыши, максимально приближая изображение, пока оно не расплылось одним большим пятном.

Славка надеялся, что, может, он вот так увидит какие-нибудь признаки самолёта, но не было видно ничего, кроме одного огромного размытого зелёного пятна.

Колька, тоже вытянув шею, через Славкино плечо всматривался в монитор. Ничего.

Они как по команду вздохнули. Жаль!

-- Юра, вот видишь, тут деревня заброшенная.

Даже со спутника было видно, что крыши домов разрушены, деревня заброшена.

Юра посмотрел, куда вниз экрана.

-- Фотки-то старые! Два года уже!

-- Ничего страшного. Чем старше – тем лучше. – невольно вырвалось у Коли.

-- А что вы ищете там?

-- Золото, бриллианты! – резко ответил Славка.

Юрка немного как-то «завис». Был в одной позе, взгляд устремлён куда-то в пустоту. Потом рассмеялся.

-- А-а-а! Я тоже смотрел этот старый фильм! Классная комедия «Бриллиантовая рука!» Нет, пацаны, а серьёзно, что ищете? Зачем вам?

-- Колька хочет с родителями туда перебраться.

-- Возможно. – растягивая слова, осторожно заметил Николай.

-- Присматривается. Я был на выходных в этой заброшенной деревне. Вот и рассказал ему. Коле стало интересно. Вот и пришли к тебе, чтобы показал.

-- Тогда понятно. Ну, вот, землевладелец, смотри! – Юрка широким жестом показал на монитор.

-- А вот это что? – Славка ткнул пальцем в монитор.

-- Аккуратнее! Дырку проткнёшь! Знаешь, сколько он стоит?! Отец мне не простит!

-- Ладно, ладно. Не ворчи. – примирительно пропыхтел Славка, выглядывая на экране знакомые очертания, что были на карте.
-- Болото какое-то. – Юрка передвинул изображение.
-- Так ты его и покажи.
-- Болото-то вам зачем?
-- Лягушек выращивать, во Францию отправлять. Говорят, они их очень уважают за ужином кушать! – пробурчал Коля, не отрываясь от экрана.
-- Тьфу! Тоже слышал, но не представляю, как их можно есть! Тьфу! Гадость какая! – Юра был возмущён.
-- А ты сделай так, чтобы сначала далеко, а потом, поближе. Чтобы весь участок рассмотреть.

Юрка так и сделал. Стало сразу видно как среди скал, сопок, конусом расходится болото – Славкина падь. Острие конуса упиралось в деревню, в которой Славка нашёл карту сокровищ.

-- Юра, а ты можешь вот так этот конус распечатать, и потом, вот, вдоль речки кусками насколько можно. А вот здесь, где, как перекрёсток, слева, влево дальше. И вот этот кусок.

-- Краска же денег стоит. Что мне за это будет?

-- Ничего не будет, Юрок! – Коля был серьёзен.

-- А что ты хочешь? – Слава заинтересовано спросил.

-- Колькину рогатку! – Юра пальцем показал на Колю.

У Кольки была самая классная рогатка не только в классе, но и во всей параллели.

Даже когда все увлекались компьютерами, Колька заразил всех рогатками.

Он сам её сделал. Била далеко, точно. Ни одна из рогаток у кого родители были богатые, купленная в магазине, рядом не стояла!

Коля рукоятку разукрасил ножиком искусной резьбой, чтобы никто не мог украсть и потом сказать, что это его. А внизу вырезал букву «К» – Коля.

Кольке неоднократно предлагали поменяться на что-нибудь. Но он всегда отказывался.

Протасов с Соковым несколько раз пытались отобрать у него рогатку, но Коля быстро, умело, метко расстреливал их.

Бил по ногам, рукам. Некоторые кто был рядом, и Лёшка с Сашкой их раньше обижали, теперь орали, чтобы Колька стрелял им в голову.

Но Коля никогда не стрелял в голову ни по птицам, ни по животным.

Только по банкам. И давал пострелять только Славке и Сашке Толстому.

Протасов с Соковым визжали, уворачивались от камней. Потом позорно побежали. Колька выстрелил ещё по разу в сторону убежавших. Протасов и Соков получили по заряду из рогатки в зад. Почти разом они подпрыгнули в прыжке и схватились за попы. Каждый за свою.

-- Нет, Юра! Не отдам рогатку! – Колька был непреклонен.

-- А я не буду распечатывать на цветном принтере. – посмотрел в глаза Коле.--
Я хочу рогатку!

-- Так! Подождите! Вы ещё подеритесь! – Славка протиснулся между ними. –
Юра! Я предлагаю другой вариант.

-- Какой? Что может быть лучше Колькиной рогатки?

-- Юра, мы всем расскажем, что ты быстро, без ошибок нашёл клад по нашей
карте сокровищ. Всем расскажем.

Юра почесал нос, потом поправил очки. Задумался.

-- Хорошо. Но вы скажете, что я нашёл пять раз!

-- Юра! Только один раз. Никто же не поверит! Вспомни, как ты искал? Ты не
правильно прочитал карту. И пошёл вообще в другую сторону. А тут пять раз
подряд!

-- Хорошо. Два раза. – Юрка с вызовом смотрел на Славку.

-- Пусть будет два раза. – Колька вздохнул. Ему очень не хотелось
расставаться с рогаткой. – Слава, я сам всем скажу, что мы играли, и Юрка
победил два раза за два дня. Мы с тобой сами рисовали хитрые карты, но
Юрка разгадал все подсказки. Давай так!

-- По рукам? – Славка протянул руку Юрке.

-- По рукам!

Они пожали руки.

Принтер начал печатать. От бумаги пахло краской.

-- Юра! А ещё есть так, чтобы не снимки были, а карты.

-- Ну, тогда ещё одна игра, которую я выиграл! – Юрка снова начал щёлкать
клавишами.

-- Юра! Одна игра за спутниковые снимки. Вторая – за карты.

-- Тогда – рогатка! – голос Юрки был твёрд, он не отрывался от монитора.

-- Да, подавись ты! Тьфу! Слава, я согласен! – Колька разочаровано махнул
рукой.

-- Итого три игры, которые я выиграл! – в голосе Юрки звучало торжество.

-- Хорошо. Хорошо! Только распечатай!

-- Я выиграл три игры! – Юрка почти пел.

-- Ты хоть из дома иногда выходи, а то никто не поверит, что ты как ботаник
сидишь, дома все каникулы, а когда у нас выиграл три раза подряд?

-- Ладно. Понял. Буду выходить. А карты вам зачем?

-- Мы с тобой там играть будем. Составим карту сокровищ, а ты их ищи.

Юрка опять задумался.

-- А-а-а! Разыгрываете!

-- Конечно, Юрок, разыгрываем. Сказали, что думаешь лягушачью ферму там
открыть. Знаешь там, какие лягухи?! Во!!!

Славка показал размер как с футбольный мяч.

-- Да, ну! Таких не бывает! – Юрка недоверчиво посмотрел.

-- Бывает, бывает – заверил Славка. – Там заброшенные урановые рудники.
Вот мутанты и народились. Людей там нет. Один Ведьмак ходит. Лягушек

охраняет, чтобы не разбежались. А мы их будем разводить, и лапки французам слать. Там не лапка, а лапища! Как куриные окорочка! Верное дело говорю! Правда, Коляка? – Славка толкнул товарища локтём.

-- Истинная, правда! – соврал Коля, не моргнув глазом.

-- Бе-е-е! – Юрка очень правдиво изобразил рвотный рефлекс.

-- Тебе «бе», а нам деньги! Ну, ладно! Бывай!

Друзья попрощались с Юркой за руку.

-- А когда рассказывать будете, что я победил вас?

-- Да, прямо сейчас и начнём. Как кого увидим, так и расскажем! – Славка пошёл к двери.

-- Юра! Ты только про ферму никому! Ни гу-гу! – Коля был серьёзен.

-- Никому. – Юра изобразил, как будто застёгивает рот на «молнию». – Да, и никто и не поверит, когда расскажу. – он вздохнул.

-- А ты и не говори никому.

-- Как же в Сибири будете их разводить-то? Холодно же.

-- Так они же мутанты, говорю тебе. В спячку не впадают. Подо льдом живут в болоте. Особые такие лягушки. Науке неизвестные. Как начнём разводить, так и своё имя присвоим. Например «Слав-Кол» или «Кол-Слав».

-- Первое больше нравится. – Юрка почесал затылок.

-- Вот, видишь, Коля, я же говорю тебе, что первое название лучше звучит. И народу нравится.

-- Юрка ещё не народ. – Коля буркнул и направился на выход. – Ладно, Юра, пока!

-- Пока.

Друзья вышли на улицу, велики их никто не взял. Но когда они начали отъезжать от Юркиного подъезда, то навстречу им вышли Протасов и Соков.

-- О! Сладкая парочка! – Протасов сделал глумливую рожу. – Два друга – метель и вьюга! Ха! Оборванцы, что вы делаете в приличном районе? Кто вас сюда пустил?

-- Слава, я не выдержу. – Коля уже хотел слезть с велосипеда и затеять драку.

-- Коробка, карты. – вполголоса сказал Слава.

-- Понял. – так же тихо ответил Коля.

-- Что вы там бормочите? А? Не слышу? – продолжал кривляться Лёха. –

Знаешь, Саша, посмотри на этих двух неудачников. Один катается на помоечном утиле, а второй на китайском барахле. Мне отец рассказывал, что в годы его юности, вот на таких «Уралах» катались лишь крестьяне и неудачники. Так, что то, что передаётся по наследству, так и будет преследовать всю жизнь. Неудачники! Что молчите? Сказать нечего?

Коля покраснел как помидор и вцепился в руль.

-- Коля! – тихо сказал Славка. – Не сейчас, Коля! Потом мы ответим. Потом.

-- Очкарик, что ты там заикаешься? Бе-бе! Му-му! Ну, иди сюда, ударь нас!

Тут уже Слава стал закипать.

Колька рванул с места неожиданно вперёд. Протасов с Соковым только успели отскочить в сторону.

Славка тоже крутанул педали, сколько было мочи следом, пока дворовые хулиганы не сообразили и не погнались вслед.

Друзья быстро, молча, ехали. Злость на этих двух забияк их душила. Им хотелось ввязаться в драку. Пусть даже в чужом дворе, где у Протасова и Сокова друзья и родители, но всё равно наказать!

Кольке было обидно за оскорбления в свой адрес, про своего отца, про старенький, но верный велик.

Славка же злился на обидные прозвища про очкарика и заикание. И про то, что у него велик – китайское барахло.

Молча, на огромной скорости, друзья мчались по городу. Колька крутил педали так, что Славке было сложно за ним угнаться. Друзья приехали на школьный стадион. Сейчас были каникулы и только две мамочки гуляли со своими малышами.

-- Фу. – Колька отёр лицо от пота. – Хорошо прокатились!

-- Ага. Точно. – Славка тоже тяжело дышал.

-- Карта есть. Примерная.

-- Я сейчас дома прикину, где и что расположено. Все глаза проглядел, думал, что есть признаки самолёта. Не увидел. Ни самолёта, ни поломанных верхушек деревьев. Плохо.

-- Так чего ты хочешь? Больше семидесяти лет прошло. Лес новый уже вырос. Не увидишь. И это хорошо.

-- Почему?

-- Потому, Слава. Если ты не увидел, то и другие не заметят тоже. И это хорошо!

-- Да.

Помолчали.

-- Что ещё надо? В поход, Коля, что брать будем? Я в тайге слабо понимаю.

-- Много что надо. Одежду надо, обувь...

-- У меня есть спортивный костюм и кроссовки.

-- Не пойдёт! – резко сказал Колька и рубанул воздух ладонью. – Спортивный костюм – для спорта! В тайге ты его изорвёшь о ветки через километр. Голым пойдёшь? Там гнус, мошкара, комары, клещи. Кроссовки тоже о корни и коряги через три километра в прах разорвёшь. Мне тебя на своём горбу потом тащить? Нет, Слава, для тайги нужна «энцефалитка».

-- Чего?!

-- Одежда такая. Она из тонкого брезента сделана. Карманы закрываются. Швы специально сделаны, чтобы клещ вверх не полз. Манжеты на резинках, капюшон затягивается. Обувь – сапоги нужны, чтобы по болоту гулять. О коряги спотыкаться можно.

-- Ух, ты! – Славка задумался. – Это же, сколько денег-то надо?

- Не знаю – Колька пожал плечами. – Много. И это ещё не всё! Нужны рюкзаки...
- А старые школьные не подойдут?
- Не подойдут. Маленькие, они для учебников, а не для похода по тайге. Палатка нужна. Верёвка нужна...
- Ну, это копейки. Бельевую возьмём. – Славка беспечно махнул рукой.
- Не пойдёт, может, придётся через болота, речку перебираться по верёвке.
- Ого! Это как у альпинистов надо?
- Да. Такую.
- Так она стоит-то! О-го-го!
- Дорогая. – Коля кивнул.—Потом продукты нужны. Высококалорийные. Тушёнка, сгущёнка, сало. Много чего надо. Билеты нужны на автобус.
- Да. Много денег надо.
- Много. – Коля тяжело вздохнул. – Это так. Навскидку я тебе перечислил. А если подумать, так ещё больше понадобится. Свечи, спички, соль, фонари, запасные батареи я уже и не считаю. Копейки!
- А сколько примерно денег-то надо?

Колька посмотрел в небо, как будто там был написан ответ, шевелил губами, загибал пальцы, морщил лоб.

- Тысяч двадцать надо, чтобы точно наверняка!
- Ой, ё! – Славка был ошарашен.—У меня нет таких денег. В копилке рублей триста у меня, ну, попрошу у родителей, дадут ещё рублей сто. Не больше. Где остальную сумму брать-то?
- Не знаю. – Коля пожал плечами. – У меня сто рублей моих денег. И всё.
- Значит, нужно ещё девятнадцать с половиной тысяч! – Славка смотрел на стадион, где гуляли дети. – Где же их взять-то?!
- Не будет денег – не будет похода. Будет прогулка на пару километров по лесу, и назад. Нам денег только на автобус хватит. Туда и назад.
- Да. Дела. Тоска. Что же делать? Что же делать?!
- На меня не рассчитывай. У меня мама меньше в месяц получает. – Колька тоже приуныл.

На поле появилась новая фигура. И мальчикам была знакома эта фигура. Даже очень!

- Смотри! Сашка!
- Точно! Толстый! Он с сестрой гуляет.

Сашка пришёл на стадион с девочкой двух лет. Сам сел на трибуну для болельщиков, а сестра побежала играть с другими детьми. Саша достал пакет чипсов и начал их есть.

Славка с Колькой крутанули педали своих великов и подкатали к трибунам.

- Здорово, Саня!
- О! Здорово! А я смотрю вы или не вы! Солнце в глаза бьёт. Плохо видно.
- Мы!

-- Чем занимаетесь?

-- Ничем.

Славка с Колькой переглянулись, и синхронно пожали плечами. – каникулы. Отдыхаем. На велосипедах гоняем. Давай с нами.

-- Не могу. – Сашка тяжело вздохнул. – С сестрой заставляют гулять. Ненавижу!

Девочка подбежала к Сашке, оглядываясь на Славку с Колей с опаской. Отдала совошек, взяла мячик. Встала на цыпочки и чмокнула Сашку в щёку. Побежала снова к другим детям.

-- Ненавижу. – повторил Сашка, зло отирая щёку. – Лиза-подлиза! Тьфу! Мачеха Наташка заставляет меня с ней гулять, хотя нянька есть! И отец её поддерживает. «Это твоя сестра! Это твоя сестра!» -- подражая чьему-то голосу писклявил Сашка.

Потом засунул руку в большой пакет с чипсами, вытащил полную горсть и засунул себе рот. Начал жевать, рот был весь в крошках. Тыльной стороной ладони вытер рот. Продолжая жевать, протянул пакет друзьям. Колька взял пару штук, Славка отрицательно покачал головой.

-- Не буду. Папа называет чипсы и подобную пищу «обезьяньей едой». Не буду.

-- Как хочешь. – Сашка не проживал ещё полностью, говорил, запрокину голову.

Потом достал из рюкзака бутылку сладкой газировки, и сделал большой глоток из горлышка. Протянул бутылку друзьям. Они по очереди сделали по глотку.

-- Зря ты так о сестре. – Колька кивнул в сторону девочки. – Она на самом деле тебе сестра.

-- Моя сестра осталась в Лондоне с мамой! – Сашка был груб. – А эта... Не сестра! И всё!

-- Она же не виновата, что родилась. Она не виновата, что твой отец женился на другой тёте. Ей также плохо, как и тебе.

-- Ничего ей не плохо! – Сашка почти кричал. – У неё есть и мама и папа. А меня есть папа, который любит больше её, а не меня. От меня он только откупается деньгами и подарками! И всё! Я его почти не вижу. Он всё на своих нефтепромыслах. А когда дома, так играет с Лизкой! А со мной почти не говорит! Ненавижу!

-- И часто папа делает тебе подарки? – невинным голосом спросил Славка.

Сашка пожал плечами.

-- Часто. Если я чего-то попрошу, так покупает. Ну, и деньги даёт.

Наличными и на свою вторую банковскую карту забрасывает, она у меня. Только мне его деньги не нужны! Мне папа нужен!

-- Саша! Друг! – задушевым голосом начал Слава. – Займи нам с Колей немного денег.

-- Вам занять денег?

-- Да, Саша. – Славка смотрел на Сашку невинными преданными глазами. – На пару месяцев. Хочешь, мы расписки напишем. А?

-- Много? – Сашка насторожился.

-- Нет. – Колька вступил в игру. – Сущие пустяки. Двадцать тысяч рублей.

-- Сколько? Кхе-кхе. – Сашка подавился чипсами, скорее запил из бутылки.

-- Всего-то ничего. – Славка. – Двадцать тысяч рублей.

-- Ни фиги себе! Двадцать тысяч! Большие деньги. Месяц можно жить на эти деньги! – Сашка был ошарашен такой суммой. – А зачем вам такие деньжищи?

-- Надо, Саня, надо! – Колька тоже излучал самую невинность, как дети, что бегали по стадиону, хоть сейчас бантики привязывай к ушам.

Волосы у Кольки хоть и кудрявые были, но короткие. Не держались бы банты.

Сашка забросил очередную порцию чипсов, запил газировкой, долго, внимательно смотрел куда-то в бок, вдаль.

Потом, глядя в глаза, товарищам, чеканя каждый слог, произнёс:

-- Пока не возьмёте в дело, ни копейки не дам. Возьмёте – будут деньги!

Коля и Слава молчали. Переглянулись.

-- Извини. Нам надо посоветоваться.

-- Валяйте! – Сашка сделал равнодушное лицо.

Друзья отошли в сторону.

-- Вот же гад! В дело его возьмите! – Колька шипел от ярости.

-- Надо брать. Иначе никак. Без денег у нас с тобой ничего не получится!

-- Ты что ли потащишь эти сто тон живого веса? – Колька не унимался.

-- Да, не бойся! – Славка шептал ему в ухо. – Я придумал. Мы все идём в тайгу. На него вешаем самый тяжёлый рюкзак, палатку. Через пять километров он поранит пальчик, захныкает и едет домой. Здравствуйтесь, родители! А мы топаем дальше!

Колька тёр яростно в раздумьях подбородок.

-- Чего молчишь? Коля! Ау! Пора проснуться и идти завтракать! Ау! – Славка в шутку потряс его за плечо.

-- Слышу я, слышу. – отмахнулся Николай.

-- Так говори. Не молчи.

-- Думаю.

-- А чего думать-то? Денег нет. И другого способа добыть их, у нас нет. Нет иного способа получить денежки.

Коля вздохнул. Выдохнул.

-- Ладно. Согласен. – он рубанул воздух рукой.

Подошли к Сашке. Он по-прежнему жевал.

-- Слушай, Саня!

Тот снова забросил новую порцию чипсов и громко захрумал.

-- И хватит, есть уже! Раздражает этот хруст!

-- Ладно. Ладно! – Сашка сделал большой глоток, вытер рот тыльной стороны кисти. – Я готов. Только не врать.

-- Врать не будем. Но ты поклянись, что никогда, никому не скажешь!

Сашка недоуменно смотрел.

-- Клянись!

-- Клянусь! – он поднял правую руку.

-- Ну, смотри, Санька, ты поклялся!

-- Я помню.

-- Тогда слушай!

И Славка с Колькой, перебивая, дополняя друг друга, рассказали Сашке всё, что они знали, сделали и свой план по поиску самолёта с золотом.

Сашке показали коробочку с рисунком местности, копии, которые сделал Славка и карты и спутниковые снимки, которые сделали у Юрки.

У него округлялись глаза.

-- Боже! И это правда? Вот это всё? Правда?

-- А как думаешь, зачем нам понадобилось двадцать тысяч?

-- Не верится! Это же... Это же... – Сашка был возбуждён.

-- Как в книге «Остров сокровищ»! – подсказал Славка.

-- Точно!

-- Тогда бы будешь, Сашка, будешь Сильвером! – Славка тоже разошёлся.

-- Почему я – Сильвер?

-- Потому что Окорок!

-- Хм. Согласен. А ты, Славка, кто?

-- Я – капитан Флинт!

-- Ну, тогда я – Билли Бонс! – Колька протянул руку вперёд.

-- Капитан Флинт! – Славка положил свою ладонь сверху.

-- Джон Сильвер! – Сашка накрыл всех своей пухлой ладонью.

Они стояли гордые. Понимали, что сейчас они стали настоящими друзьями, которые отправляются на поиски сокровищ.

Разомкнули руки.

-- О! А это кто?

-- Где?

Сашка показал в сторону края стадиона. Там по кромке шли Протасов и Соков. Они демонстративно шли медленно и делали вид, что не замечают команду новоявленных пиратов.

-- Они, что следят за нами?

-- Да, ну. Просто так совпало. Гуляют туда-сюда.

-- Ну, да, ладно!

-- Пусть гуляют. Лишь бы к нам не лезли!

Друзья договорились, что на следующий день они встретятся и снова обсудят план действий.

Славка должен наложить рисунок на карту и понять, куда и как идти.

Колька составить подробный список покупок.

Сашка же должен добыть денег. Посчитать всё, что он сможет добыть.

Друзья разошлись по домам. Славка по пути должен был заехать в магазин, мама попросила купить продукты для ужина.

Когда Славка выходил из магазина, он столкнулся в дверях с Протасовым.

-- Чего-то ты у меня весь день крутишься под ногами, очкарик! – Протасов пытался толкнуть Славку.

Он поначалу вспылал, но вспомнил, что при нём коробка с рисунком, копии рисунка, карты и фотографии, понял, что не время для драки, отскочил в сторону быстро:

-- Крысонос, ты сам у меня крутишься под ногами. Чего-то вынюхиваешь?

-- Как? Как ты меня назвал? – Лёшка стал пунцовым от гнева.

Его так никто не дразнил. Обычно боялись.

-- Крысонос.

Славка быстрым шагом пошёл к велосипеду, оглядываясь на ходу.

Протасов остался стоять в дверях магазина, посетители задевали его, но он стоял и ненавидящим взглядом сверлил спину Славки.

Пока не было родителей дома, Славка разложил снимки, карты, взял ножницы и аккуратно подрезал, подогнал края, чтобы были идеальные стыки, потом проклеил их, с обратной стороны проклеил липкой лентой – скотчем.

Потом достал копии на полупрозрачной бумаге и положил на карту и снимки.

Отправная точка – деревня с Ведьмаком.

Славка вспомнил этого страшного дядьку и поёжился. Вот с кем бы ни хотелось встретиться в походе.

Он искал на карте и снимках похожие ориентиры.

Славка думал:

«Вот речка. Он вёл палец по речке. Вот здесь нужно перейти на другой берег. Здесь самое узкое место и скалы образуют почти свод, края почти смыкаются. Разорванная скала.

Наверное, давным-давно, вода в скале пробила отверстие и расширила его, а потом вот такой образовался разрыв.

Так. Понятно. А вот, что здесь рядом? Непонятно. Винтовка в квадрате. При чём здесь винтовка? У лётчиков же не было винтовок. Они были у пехотинцев. У лётчиков были пистолеты ТТ, ну, может, у кого-нибудь, на экстренный случай автомат? Нет. Папа говорил, что автоматы появились позже, а тогда пистолет-пулемёт ППШ.

Да, какая разница! Автомат или пистолет-пулемёт?!

Какая ерунда в голову лезет! Не мог лётчик по тайге ползти с винтовкой. Даже, если он закопал где-нибудь, то за много десятилетий, она сгнила в труху!

Так. Лётчик передвигался зимой. Раненный. Может, и поломанный. В смысле, что у него могли быть какие-нибудь кости поломаны, переломаны.

Значит, по идее, он не мог далеко отойти от самолёта. Он по пояс проваливался в снег.

Папа говорил, что если заблудился в лесу, то иди по реке вниз. Там, где река, ты всегда найдёшь люди. Люди всегда селятся поближе к воде. И иди вниз по течению. Так идти легче. Силы сэкономишь.

Значит, так лётчик и делал, когда шёл по льду реки.

Ему и перебираться через реку с одного берега другой было проще. Лёд же! Но не ждать же зиму! Зимние каникулы.

Нет! Надо сейчас!

Так! Включай воображение! Карта и снимки плоские. А рисунок лётчика – они как с Земли. Вот и думай, как они выглядят сверху!»

Славка смотрел внимательно на карту и снимки, выискивая знакомые очертания. Достал линзу из своего ящика, пожалел, что не слушал маму, которая призывала его хранить увеличительное стекло в коробочке или обёртывать тканью. Было много царапин на лупе.

Смотрел русло реки, там, где что-то было похожее на контуры на карте, он зажмурился сильно-сильно, представляя, как выглядит с поверхности.

Единственное, что он нашёл, так это разорванную скалу. И всё.

Ни скал, которые как будто люди смотрят друг на друга в упор, ни что такое винтовка в квадрате, ни тем паче самолётов он не увидел.

Решил, что надо проложить маршрут до этого почти мостика, а там уже смотреть на месте.

Зная, как расположена деревня, и не желая попасть в поле зрения Ведьмака, он начал рисовать на карте и на снимках, как выйти к реке, а там уже двигаться по берегу вверх по течению.

Пришли родители, Славка только и успел спрятать свои бумаги, чтобы не привлекать внимание и избежать ненужных вопросов.

Вёл себя весь вечер прилежно. Дочитывал «Остров сокровищ». Рядом, наготове лежала другая книга, тоже про пиратов «Одиссея капитана Блада».

Читая книгу, Слава невольно проводил параллели со своей ситуацией. И это будоражило его воображение. Пираты и золото. Самолёт и золото.

Он был погружён в свои мысли, не сразу услышал, как мама зовёт ужинать. За ужином ел механически, думая о своём, прокладывая маршрут. Он понимал, что ответственность за всю операцию на нём. Это взбаламутил Кольку и Сашку. И если что-то пойдёт не так, то виноват будет он.

Но он гнал эту мысль прочь от себя! Всё будет хорошо! Рисунок верный. Лётчик рисовал! Откуда в подполье спрятанная коробочка из-под американского продукта?

А что там, на коробке всё-таки написано? Он так и не удосужился прочесть полностью.

После ужина он закрыл дверь в своей комнате. Маме позвонила подруга. Слава знал, что этот разговор, пока папы не было дома, минимум на полчаса.

Он попытался с помощью увеличительного стекла рассмотреть надписи, но получалось плохо.

Тогда он на мобильный телефон сфотографировал коробочку и перенёс изображение на компьютер, увеличил изображение. Так оно стало лучше и понятнее.

Залез в интернет, стал переводить. Получалось, что там когда-то хранился шоколад, предназначенный для питания военнослужащих армии США.

Это открытие укрепило Славку! Он воспрял духом! Это хорошо! Наверняка лётчиков, которые летали, кормили шоколадом! Вряд ли, что кто-то пришёл с войны и принёс шоколад домой. Нет! Это были только лётчики!

Мысль, что кто-то с фронта принёс невиданный продукт в качестве гостинца, Славке в голову не приходила. А зря.

Утром проснувшись, проводил маму на работу, снова взялся за свои записи, наброски и его поразила одна мысль. Очень важная! Он позвонил Кольке и Сашке, и отправился на встречу на школьный двор.

Когда все собрались, то каждый пытался рассказать, что сделал. Славка молчал и смотрел под ноги.

-- Славян, ты чего?

-- Что случилось?

-- Что мы скажем родителям? Как мы улизнем из дома?

-- О-па! – Сашка аж хлопнул себя по ляжкам.

-- Вот и я про то. – Слава поправил очки.

-- Да. Как-то мы это не продумали. – Колька был хмур и теребил руль велосипеда.

-- Какие есть идеи? – Славка внимательно рассматривал друзей.

-- Думать надо. Если не продумаем, то никакой экспедиции, похода не будем здесь, сидеть и мечтать, как мы бы потратили свои деньги. Эх! – Колька был мрачен.

-- Деньги я уже достал. А вот как удрать от Наташки... Сказать, что полетел в Лондон, так она же матери позвонит, чтобы встретила. Надо такое придумать, чтобы никто не искал и по телефону не мог позвонить.

-- Пацаны, я тут подумал... – Славка замолчал на полуслове.

-- Говори уже!

-- Не тяни кота за хвост!

-- Вот! – Слава достал из кармана сложенный листок.

Коля с Сашей взяли, стали читать его. Переглянулись между собой, недоумённо вернули Славке.

-- И что это?

-- Какое-то фото путёвки какой-то девчонки Ивановой Екатерины, которая едет в летний оздоровительный лагерь. И что нам?

-- Пусть едет. Мы ей мешать не будем.

-- А! – Славка махнул рукой.

От волнения он начал снова заикаться:

-- П-п-п-представьте, что вы едете в лагерь!

-- Какой лагерь? – почти хором спросили Саша и Коля.

-- В-в-в-в оздоровительный! В-в-в-в летний! Какая разница!

-- Не понял я, Слава! – Колька был искренен.

-- Когда я был в деревне, то дядя Паша говорил, что свою дочь Светку они отправили в летний лагерь в группу закаливания, чтобы горло не болело зимой.

-- И что?

-- А то. Я посмотрел в интернете, сейчас можно в любую группу записаться в лагере. Хоть на карате, хоть этой как её! – Славка от отчаяния щёлкнул пальцами пытаюсь вспомнить – О! Вспомнил! Хоть на йогу! Хоть на закаливание! Хочешь, и из тебя сделают следопыта!

-- Славка! Не понимаю! У меня почтовый ящик в подъезде забит такими бумажками. То одно предлагают, то другое. Чёрта лысого только не предлагают! Всякую ерунду. И лагеря эти тоже. Нам-то с этого, какой прок?

-- У родителей нет денег на путёвки. – Колька был угрюм, смотрел исподлобья.

-- Вот это! – Славка потряс бумажкой, которую показывал друзьям. – Это образец. Нужно изготовить путёвки для нас. Написать, что поощряется ученик такого-то класса. И расписать по группам. Например, меня – в группу по излечиванию от заикания. Тебя, Саня, в группу для похудения. Не обижайся.

-- Да, ладно. – Сашка добродушно махнул рукой.

Славкина идея ему явно пришлась по душе.

-- Тебя, Колян, в группу – задумался. – Ну, не знаю в какую. Может, юные следопыты или пожарные.

-- В следопыты сгодится. А деньги?

-- В том-то и дело, что нужно написать, что они бесплатные! И написать крупно, чтобы родители читали сразу. Денег ни у кого нет, кроме Сашки, а тут бесплатно! На десять дней. Думаю, нам хватит десять дней на поход?

-- Десять дней хватит. – кивнул Колька. Мы больше продуктов не унесём. Если, – он быстро посмотрел на Сашку. – кто-нибудь их раньше не слопают.

-- Не бойсь! Не съем! – Сашка покровительственно похлопал Кольку по плечу.

-- Это понятно. А где их взять эти путёвки-то?

-- Надо напечатать. – Славка кивнул головой так яростно, что чуть не потерял очки.

-- Это понятно. А где?!

-- Где? У Юрки Семёнова! Вспомните, как он голову толстого завуча предал к юной красоте! И так классно получилось! Все сначала поверили, что она так похудела! А Тарасов сказал, что даже пошёл бы с такой на школьную дискотеку!

-- А-ха-ха-ха! Точно! Было такое! – Сашка заливисто рассмеялся.

- Пацаны, если есть другой план, то давайте. Говорите. – Славка напрягся.
- Воцарилась небольшая пауза. Сашка и Колька напряжённо думали.
- Да, нет, Слава, всё нормально. Ты нашёл карту, ты всех заразил. Ты – мозг этой операции. – Колька говорил неспешно, рассуждая по ходу своей речи. – Я – следопыт. А Сашка...
- А я – ваш банкир! – вмешался Саня.—И я приглядываю за своими инвестициями!
- За чем? – удивился Николай.
- За своими деньгами, которые вкладываю в это предприятие! – гордо и важно произнёс Сашка.
- Саня, не лопни от важности! – Славка усмехнулся.
- Друзья поболтали ещё немного ни о чём.
- Ну, что, идём к Юрке Семёнову?
- Пошли!
- Вот и пошли к нему.
- Он много требует. – Колька был мрачен. – Слишком дорого берёт!
- Колю обуревали мрачные предчувствия.
- Коля! Друг! Ты пойми, если дело получится с золотым самолётом, я готов выйти на школьной линейке первого сентября и в микрофон директора школы заорать на всю школу, что Юрка Семёнов выиграл у нас сто раз подряд в игре по поиску сокровищ! Ерунда всё это! – Славка снова разгорячился и начал слегка запинаться. – Главное – дело! Читал как иезуиты и пираты говорили: «Цель оправдывает средства!»
- Это как?
- Да, по фигу каким путём. Главное – добиться победы. Любой ценой. У меня папа часто говорит, что победителей не судят! Он даже на учениях спецназ московский обманул! У него за это золотые часы на руки наградные! А сейчас главное – отправиться в поход. А для этого нужны путёвки в летний лагерь. Да! Надо указать, что в лагере не будет сотовой связи и интернета! О! Чуть не забыл!
- Хорошо, что вспомнил. А то бы они нас с собаками бы искали.
- Это надо в примечании записать!
- Ну, что к Юрке?
- А он дома? Может, куда уехал?
- Этот? Ха! Он своего любимого компьютера не отходит. Так все глаза и проглядит. Все каникулы просидит. У меня такое ощущение, что его родители пинком выгоняют гулять.
- Ага! А он хватается руками и зубами за стол и пытается мышкой что-нибудь на экране щёлкнуть! А родители его за ноги тянут. Мама за правую, а папа за левую!
- Друзья рассмеялись, представили эту картину. И покатали в сторону Юркиного дома.
- Спрятали велосипеды там же где и вчера. Оглянулись. Никого.

Юрка был дома.

-- О! Снова понадобились карты? Здорово! Проходите! Сашка, ты тоже будешь лягушек выращивать?

-- Не лягушек, а жаб! – Сашке вчера рассказали всё, включая про лягушачью ферму.

-- Жаб-то зачем?! – Юрка был удивлён.

-- Я когда в Лондоне жил, то заходил в китайский квартал. Чайна-таун называется. Там сушённых жаб продавали как целиком, и шкуры отдельно.

-- Бе-е-е-е! – Юрка снова изобразил рвотный рефлекс. – Нашлись три дурака! То лапы лягушачьи во Францию, а этот – шкуры жаб! Тьфу!

-- Юра. Мы к тебе по секретному делу. – начал Славка.

-- Поклянись, что никому не скажешь! – потребовал Колька.

Юрка прижался к стене, выпучив глаза.

-- А мне оно надо? Ваши секреты? Я послушал про лягушек и жаб. И мне уже плохо от того, что вы задумали. Терпеть не могу этих гадов! Тьфу! Бр-р-р! – его натурально передёрнуло.

-- Клянись, что никому не скажешь, что сейчас узнаешь. – Сашка был серьёзен и тушей нависал над Юркой.

-- Если секретное дело, значит, и цена двойная! – пискнул Юрка, слегка присев от нависающего Сашки.

-- Сколько? – Сашка продолжал давить животом и грудью Юрку, тот присел ещё ниже.

-- Да, не бойся! Мы скажем, что ты у нас десять раз выиграл в поиске сокровищ! – Славка великодушно махнул рукой.

-- Мне и вчерашних трёх хватит! – Юрка продолжал слегка приседать, а Сашка давить.

-- Мне его рогатку отдайте! – крикнул Юрка, присел ещё ниже и выпрыгнул из-под Сашки.

Трое друзей хором охнули.

-- Ничего себе! – Сашка вытаращил глаза. – Самая лучшая рогатка в округе. У меня покупная. Я в Лондоне за евро покупал свою, так она и близко не валялась с Колиной рогаткой! Ты белены что ли объелся! Давай, я заплачу тебе деньгами!

Хмурый Коля вышел из тени. Насупился.

-- Не надо, Саня, деньгами. Они нам ещё пригодятся... – он споткнулся на полу фразе. – для фермы пригодятся. Для фермы. На, вампир! – Колька достал из кармана свою рогатку.

С глубоким сожалением посмотрел на неё.

-- На. Клянись! Самой страшной клятвой клянись. А то...

-- Что «а то»? – Юрка передразнил его.

-- Я тебя убью! – Коля был полон решимости.

Славка и Сашка не верили своим ушам и глазам. Колька отдал свою рогатку! Ту самую рогатку!

Рогатку, за которую ему и деньги предлагали и много чего ещё! А он вот так... Ботанику Юрке!

Семёнов и стрелять-то не умеет! Просто хвастаться. Ведь кто-нибудь отберёт у него или обменяет её на всякую чепуху! Не может быть! Если бы собака замякала, то они бы меньше удивились, чем сейчас!

-- Клянусь! Никому не расскажу! – протянул руку. – Давай рогатку!

Николай медленно, прощаясь со своим оружием, отдал рогатку Юрке. Даже не отдал, а медленно вложил её в раскрытую ладонь Семёнова.

-- Эх! – только и сумел выдать из себя Славка.

Юрка с удовольствием крутил в руках рогатку. Рассматривал искусную резьбу на рукояти, поднимал, растягивал резину, прицеливался куда-то, потом отпускал кожанку и с удовольствием смотрел как резинка выбрасывала воображаемый камушек и вылетала вперёд.

Колька сопел как разъяренный бык.

-- Потом поиграешь! Давай дело делать! – Коля был готов уже побить Юрку.

-- Показывайте что надо! – Юра убрал рогатку в ящик стола, сунул среди всякого компьютерного хлама.

Там было много спутанных проводов, сломанные компьютерные мыши, много всякого непонятного барахла.

И легендарную рогатку с таким хламом! Теперь уже удавить хотел не только Колька, но и Славка с Сашкой.

-- Вот! Славка достал из кармана образец путёвки в летний лагерь.

Парни объяснили Юрке, что надо.

-- А! – он небрежно махнул рукой. – Легкотня! Сейчас сделаем!

Он зашёл на сайт, с которого Славка скачал и распечатал путёвку, скопировал и начал обрабатывать.

Сначала надо было придумать название.

Общим голосованием выбрали нейтральное «Ласточка». Предложений было много по названию. Самое экзотичное предложил Сашка: «Молодые боевые слоны Сибири».

Предложение понравилось, но посчитали, что родители не оценят это по достоинству. Решили, что «Ласточка» больше подходит.

Напечатали название. Скачали и прилепили логотип – птица с острыми крыльями и слегка раздвоенным хвостом летит в угол листа.

-- Это ласточка или стриж? – деловито спросил Коля.

-- А что большая разница?

-- Вообще-то разные птицы. Абсолютно. И ласточки бывают береговые и ...

-- Заткнись, зануда! – Сашка вспылел. – По мне написано, что ласточка, значит, ласточка!

-- Если под картинкой со слоном будет написано, что это осёл, ты поверишь?

-- Коля! Мы почти час уже потратили! Мне ещё Лизку выгуливать!

-- Это сестра, а не собака! – Коля возмутился.

-- По мне лучше бы собака была! Я бы тогда её больше любил, чем эту... непонятную сестру!

-- Так нельзя говорить!

-- А я говорю! И буду говорить! И никто меня не переубедит! Ладно! Поехали дальше!—Сашка махнул рукой.

Вчетвером ещё долго обсуждали детали, правила, чтобы выглядело убедительно.

Расчёт был на то, что родители должны были «клюнуть» на то, что группы по интересам. Каждый родитель заботится о своём ребёнке. Что Славка будет меньше заикаться. Сашка сбросит пару килограммов. Коля отточит своё искусство перемещаться по тайге, выслеживая зверей.

Ну, и то, что путёвки бесплатно выдавались. Решили, что будут валить на классного руководителя, мол, она нашла, вызвала ребят в школу. Предложила. Сказала, что сама едет в лагерь заместителем директора лагеря. И ей нужны свои ребята для поддержания порядка, вот и выделила три путёвки.

Друзья точно знали, что «классуха» отдыхала за границей и телефон у неё отключён. Поэтому родители могли ей со спокойной совестью хоть зазвониться! Телефон классного руководителя был недоступен!

А все, потому что она уже уехала в лагерь, а там нет связи. Об этом написано мелким шрифтом внизу путёвки. А также чтобы дети могли какое-то время обходиться без своих любимых компьютеров и телефонов!

Стали заполнять путёвки на каждого. Юрка уже хотел начать распечатывать на принтере. Ради рогатки он даже подключил отцовский огромный лазерный цветной принтер.

Славка бросил взгляд на экран.

-- Э-э-э! Обожди!

-- А что? Всё же нормально!

-- Ага! Сейчас! Здесь как написано? Какая группа? «Лагапедическая»!

-- И что здесь неправильного?

-- Логопедическая, грамотей! Исправляй, давай! А то мне мама выписала бы по первое число! А когда папа придёт с дежурства, так продлит до десятого!

-- Подумаешь! Кто это читать будет!

-- Моя мама – будет! – Славка сказал как рубанул.

Лист бумаги, отпечатанный на лощённой бумаге, Юрка ради такого случая достал папину заначку для торжественных случаев, вышел из принтера.

-- Проверь!

Славка внимательно изучил, потом ещё раз. Много зависело от этого цветного листочка.

-- Пойдёт!

-- Поехали! Следующий!

Коля обнаружил ошибку в слове «следапыт». Он не удержался и дал подзатыльник Юрке, заставил исправить.

-- Ты, учи русский! Пригодится!

-- А зачем он мне?

-- Документы будешь подделывать и пригодится! Вот хотя бы для чего!

-- Логично! – Юрка согласно кивнул. – В следующем году придётся подналечь. Может и пригодиться.

Мальчишки ещё раз изучили свои «путёвки». Печати и штампы выглядели как настоящие. А подпись директора Юрка взял у премьер-министра России. Скопировал её и перенёс. Красиво и фамилия такая же.

Потом они проверили друг у друга. А вдруг ошибка вкралась, а они не заметили.

Вышли, взяли велосипеды...

У всех были спущены колёса. Неподалёку стояли Протасов и Соков. Они откровенно надсмехались.

-- Ну, что, недоумки! Как поедете домой?

-- Чух-чух. Толкать будете рядом!

-- Это вы сделали? – Колька рвался в бой.

-- У тебя, деревня, утиль сдох от старости!

-- А у тебя, очкарик, потому что китайское барахло!

-- У толстого – колёса не выдержали от жира! Велик классный – спору нет. Но ездук слишком толстый. Потом амортизаторы полетят!

Соков с Протасовым откровенно потешались, находясь довольно на приличном расстоянии.

-- Ну, всё я сейчас вам задам! – Славка собрался идти и отомстить за «очкарика» и спущенные колёса велосипеда.

Колька тоже бросил велосипед в траву и собрался идти к обидчикам.

Сашка схватил за одежду.

-- Стойте, стойте! Не время! Не сейчас!

-- Санька, они второй день насмежаются, сейчас, вон, колёса спустили! Ладно, если только ниппеля скрутили и воздух выпустили! А если порезали... –

Славка горячился.

-- Бить буду больно! Заодно и за рогатку пар выпущу. – Колька резко наклонил голову к одному плечу, потом к другому. – Хана котёнку! Больше гадить не будет!

-- Пацаны! Стойте! – Сашка зашипел. – Путёвки! И как мы пойдём к родителям в лагерь просится с разбитыми лицами морд? Не пустят!

Его слова подействовали как холодный душ.

-- Ёлки-моталки! – Колька резко остановился. – Точно. Батя никуда не пустит!

-- Тьфу! – Славка смачно плюнул под ноги. – Пошли отсюда, покуда не сорвались! А так кулаки чешутся!

Друзья пошли, толкая рядом велосипеды.

-- Эй, девочки! Вы куда? – Соков был возмущён, он жаждал драки.

-- А мы так надеялись! А вы испугались! Трусы! Неудачники! – Протасов кричал вслед.

Друзья обернулись. Протасов с Соковым махали вслед вырванными из забора штакетинами.

-- Вот видите. Пошли бы в драку. А они для вас палки приготовили. Вот бы попали. – Сашка внимательно смотрел на двух недругов, которые что-то кричали вслед, размахивая палками. – Ну, чисто, папуасы! Только бус не хватает

Славка с Колькой обернулись и тоже рассмеялись. Так были похожи Сашка с Лёшкой на папуасов из старых фильмов.

-- Да, встретили бы они нас такими кольями, то худо было. – Колька покачал головой. – Против лома нет приёма, если нет другого лома.

-- Но они всё просчитали. Спустили колёса, потом знали, что мы кинемся в драку, а против нас они слабаки, дохляки, вот и вооружились палками из забора. – Славка был в ярости.

-- Не отвлекайтесь на всяких подонков! – Сашка успокаивал товарищей. – Главное – думайте! Думайте, как родителям врать убедительно. Надо проситься.

-- Вот и папа мне всегда говорит, чтобы думал. Тьфу! – Славка сплюнул на газон. – А ведь могли в засаду попасть. Спасибо, Сашка!

-- Да, пожалуйста! – Сашка пожал плечами. – Мы же друзья и вместе идём искать... – он оглянулся на прохожих. – Искать приключения. А один я в карте заблужусь и не выживу в тайге. Без вас, я никуда один не пойду!

-- Саня! – Колька остановился. – Давай на чистоту.

-- Давай.

-- Если ты захнычешь, будешь канючить, то мы пойдём дальше, а ты возвращайся домой. Я серьёзно. Ты готов? Это не прогулка с шашлыками на даче в ближайший лесок. Там сложно, опасно для здоровья, а то и жизни. Гнус будет облеплять твоё тело, комары, клещи энцефалитные, могут быть и дикие звери, переправляться через реки, держась только за канат, спиной вниз, без страховки. Сорвёшься – ты погиб. Никто не поможет. Переходить болота, где можешь, попасть в трясину и тебя будет засасывать. Если ты готов, то пошли, если нет, то клянусь, что твою часть... – Колька оглянулся на прохожих. – Твою часть приключений мы со Славкой тебе принесём. Главное, чтобы ты сам был готов к таким опасностям и сложностям! Если готов – пошли. Не готов, мы поймём, что ты останешься. Нам некогда будет нянчиться с тобой. Решай! Без обид, Саня! Мы за десять дней должны обернуться. Туда и назад.

-- И ещё, Саша! – вступил в разговор Славка. – Так может случиться, что мы ничего не найдём. Но это я так. На всякий случай! Сам-то уверен, что мы найдём самолёт. Но, вдруг, не найдём! Одна миллионная, и она сработает! Так вот. Не найдём, то как быть с деньгами? Я буду отдавать. Но долго. Все

деньги год, что мама будет давать на обеды, я буду отдавать тебе. Так пойдёт? Без обид, Шура!

Сашка почесал затылок. Посмотрел на Славку и Кольку.

-- Знаете. Не деньги меня беспокоят. Мне нужно доказать своему отцу, что я не маленький, никому не нужный кусок сала. А то, что я – мужик, и могу многое сделать сам! Деньги... ну, что же. Не каждое предприятие на первых порах приносит прибыль. Нужны вложения и время. Но самое главное, что я в деле, а не гуляю по стадиону с девчонкой. Из меня делают няньку. А я не хочу! Вот ради всего этого я иду с вами. И не заплачу от комариного укуса, и не буду хныкать, когда порежу ладонь о канат, когда буду на высокой скорости спускаться вниз. Обещаю! – и протянул ладонь.

Славка положил свою ладонь сверху, потом Колька поверх Славкиной.

Дошли до шиномонтажной мастерской.

-- Дяденька! Можно колёса подкачать!

Вышел здоровый мужик с большими усами. В руках у него была промасленная тряпка, он вытирал ей руки.

-- Чего вам, мальчишки?

-- Да вот. Колёса накачать.

-- О! У всех колёса спущены! Где это вы так гвоздей насобирали?

-- Думаем, что не гвозди. А ниппеля выкрутили.

-- Это мы сейчас проверим! – мужчина взял пистолет от компрессора и стал накачивать колёса, попутно ошупывая степень накачки и слушая, не выходит ли где воздух. – Это, какие злодеи вам скрутили?

-- Да, так. Есть такие. Рядом живут.

-- Понятно. Обижать велик – это подло! – дядя горестно покачал головой.

Потом обратил внимание на Колькин велосипед.

-- Хороший велик! Береги его. Такие не выпускают уже. При должном уходе твои дети ещё на рыбалку будут гонять на нём! Везде пройдёт, везде проедет.

Все колёса накачаны. Проколов нет.

-- Дяденька, мы вам что-нибудь должны? Сколько с нас?

-- Езжайте, пацаны! Каникулы! Наслаждайтесь пока молодые! Гоняйте на велосипедах, ездите на рыбалку, с девчонками дружите. Потом будете вспоминать это время золотое! Ничего не должны! Езжайте!

-- Спасибо, дядя!

-- Спасибо!

-- Огромное спасибо!

Немного отъехав.

-- Всё хорошо. Но с девчонками дружить – не-а!

-- Ну, да, они все воображалы! И вредные!

-- И плаксы! Сами не знают, чего хотят. Ну, их!

Друзья договорились, что вечером созвонятся, когда пообщаются с родителями по поводу «летнего лагеря». Все понимали, что нужно приложить

максимум артистизма и убедительности, чтобы пойти в экспедицию за золотом.

Славка репетировал перед зеркалом, как будет разговаривать с мамой. Папа придёт со смены только через два дня. А Славке нужно было улизнуть из дома до приезда отца. Тот, казалось Славе, видел его насквозь. Стоит только папе взглянуть на сына, то младшему ничего не надо говорить. Отец всё сам за него рассказывал, что тот получил «трояк» или сотворил какую-нибудь проказу.

Поэтому нужно убедить маму. И вот мама пришла с работы, приготовила ужин, позвала сына за стол. За ужином:

-- Чем занимался?

-- Да, в принципе, ничем. – Славка пожал плечами. – Почитал, погулял, с Колькой и Сашкой на великах погоняли.

-- Надеюсь не по дороге?

-- Нет, мама! Вы же с папой запретили! Мы по школьному стадиону. Там встретили «классуху»...

-- Слава, что за слово такое? Такого слова нет в русском языке! Выражайся нормальным, привычным языком.

-- Нину Алексеевну встретили. Ах, да! Чуть не забыл!

Славка выскочил из-за стола. Сбежал в свою комнату, принёс «путёвку» в лагерь.

-- Вот!

Он протянул матери «липу», и сделав равнодушное лицо, стал ждать за её реакцией.

Мама тщательно вымыла руки, вытерла. Стала читать.

Славка тем временем комментировал:

-- С поездкой в Турцию у неё не получилось. Стало дорого там, говорит.

-- Жаль. Она так хотела туда поехать. Полгода собиралась. Жаль. – прокомментировала мама.

-- Она поехала в лагерь. Заместителем директора. И нас позвала втроём. Говорит, что помощь нужна ей там. А на нас можно положиться.

-- Путёвка какая-то короткая. Всего десять дней.

-- Так зато бесплатная, мама! РОНО больше не может оплатить. Остальные, она говорит, по большим начальникам разошлись. Вот, сумела только три выцарапать для нас.

-- Я ей сейчас позвоню. – мама встала за телефоном.

-- Мама, не трать батарейку! Она уже уехала, а там связи нет. Там даже в путёвке написано.

-- Я позвоню!

Мама позвонила на телефон классного руководителя. Но записанный голос оповестил, что абонент недоступен.

-- Действительно недоступна.

-- Я, что тебя обманывать стану?! – Славка сделал обиженное лицо.

- А там есть действительно логопедическая группа?
- Нина Алексеевна говорит, что есть. Там не только кто заикается лечиться, но и кто шепелявит, кто букву «Р» не выговаривает. И ещё кто-то. Сашку в группу для похудения отправляют. А Кольку – в следопыты определили. Их родители уже подписали путёвки.
- Сам-то хочешь ехать?
- Не знаю. – Славка пожал снова плечами. – Дома как-то скучно. Но и ехать не особо-то хочется. Там нет интернета, нет ничего. Тоска, наверное. Но класс..., то есть Нина Алексеевна говорит, что специально, чтобы детей отучить от всяких гаджетов, чтобы глаза отдохнули. Скучно, наверное, там. Ни вай-фая, ни мобильного интернета. Там, наверное, и компьютеры древние стоят. За ними ещё Ленин в ссылке работал.
- Ты же знаешь же, что во времена Ленина не было...
- Знаю, мама, знаю. Просто показать как там скучно. Прямо и не знаю. И здесь как-то каникулы бестолково проходят, и там тоже. Хотя, там друзья будут. Они уедут. Тут совсем тоскливо станет. Значит, надо ехать! Можно, мама, я поеду?
- Ты точно уверен? Что ты хочешь ехать?
- Хочу! А то десять дней без друзей будет мне не очень...
- Хорошо. Я папе позвоню только.
- Звони.

Славка сделал максимально равнодушное лицо, хотя сердце бешено колотилось. Хоть бы всё получилось! Хоть бы всё получилось!

Папа, когда на смене, то находится глубоко под землей, и там связи вообще с внешним миром нет никакой. Ты по телефону болтаешь, а тут война началась! Не порядок!

Мобильные телефоны у них вообще запрещены на территории части. А вдруг враг подслушает военную тайну?

И поэтому можно звонить только в комнату отдыха. Даже если папы там нет, то когда пойдёт отдыхать, то дежурный солдат ему передаст, чтобы позвонил жене. И папа перезванивает по обычному проводному, стационарному телефону. Родители только чтобы общаться вот так проведи стационарный телефон домой.

Славка тоже часто болтал по нему с друзьями, у которых тоже проведён стационарный телефон. Экономил деньги на своём мобильном.

После ужина он ушёл в свою комнату, залез в интернет. Делал вид, что ему всё равно отпустит его мама или нет в «лагерь». По опыту он знал, если что-то сильно просить, то это вызывает подозрение у родителей. Поэтому делал равнодушное лицо.

Сам он искал в интернете, что нужно брать с собой в многодневный поход в тайгу. М-да, уж. Прошерстил много сайтов, много вещей на себе придётся тянуть. Кое-что запомнил.

Время медленно тянулось. Очень медленно. Может, солдат не передал папе, чтобы он позвонил домой? Эх!

И вот! Звонок! Мама взяла трубку. Славка превратился весь в слух. Он подкрался на цыпочках к своей двери, тихо-тихо, чтобы не скрипнула, приоткрыл её и высунул в щель ухо.

Мама сначала поговорила с папой ни о чём. О всякой ерунде, по мнению Славки.

И только в конце она рассказала про классного руководителя.

Славка не слышал, что отвечал отец, мог судить только по разговору мамы.

-- Да, я звонила Нине Алексеевне.... Нет. Ничего она не рассказала... как Слава сказал, что телефон недоступен... да, всё как он рассказал. Там нет сотовой связи и интернета. Отучают детей от компьютеров... Да, думаю, что неплохо будет немного оздоровить глаза без монитора и телефона... Как Славка? Похоже, что хочет. Два друга у него едут... Да. Тоже на десять дней... Говорит, что Нина Алексеевна предложила сама, они на велосипедах собак по школьному стадиону гоняли... Да, нет. Не настоящих собак. Фигура речи... Конечно, соберу... Выезд через два дня... Конечно, жаль, что не попрощаетесь. Он приедет и тебе всё расскажет... Сейчас позову.

И уже обращаясь к сыну:

-- Слава, иди, папа с тобой будет говорить.

Слава в мгновение ока оказался у телефона:

-- Аллё, папа! Привет!

-- Как у тебя дела, Слава?

-- Хорошо, папа! Два друга едут бесплатно. И мне можно бесплатно. Можно? Всего десять дней! Пожалуйста! Ну, пожалуйста! И всё бесплатно.

-- Хорошо. Обещай, что не будешь делать глупости!

-- Обещаю, папа! – Славка готов был пообещать, что угодно, лишь бы отправиться в тайгу.

-- Хорошо. Позови маму.

Мама ещё общалась с отцом, а Славка уже набирал СМС друзьям: «Я еду! Как вы?»

От Сашки немедленно поступил ответ: «Поздравляю! Меня тоже отпустили!»

От Кольки ответ поступил через час: «Я в деле. Но тяжело было! Надо найти, во что бы ни стало...!»

Наутро друзья отправились по магазинам. Радостные, что удалось провести родных и близких. Активно обсуждали кто, что и как ввали. У каждого была своя тактика и свои слова.

Сашка:

-- Я Наташке сунул под нос «путёвку» и сказал, что еду отдыхать в летний лагерь совершенно бесплатно! Она почитала. Позвонила отцу, потом отсканировала её и выслала по электронной почте. Затем папа мне позвонил.

Сказал, что ему не нравится, что бесплатный вариант. Говорит, что бесплатный сыр только в мышеловке.

-- А ты?

-- Я сказал, что пытаюсь экономить семейный бюджет. Не могу зарабатывать, так надо экономить. И ему понравилось. Он разрешил и Наташке так и сказал, чтобы помогла мне собраться.

-- А ты, Колька?

-- Батя сказал, что дел по дому полно. Что нужно дрова заготовить, много, что нужно сделать. А я буду десять дней балду пинать. Короче, стыдно мне! Мать заступилась, что мне надо немного отдохнуть. Папа вспомнил, что у него не было каникул. Летом все в колхозе работали, да, у себя на огороде, со скотиной возились. Эх! Найти бы этот самолёт, да переехать из этой развалюхи в нормальный дом!

-- Найдём мы самолёт! -- Славка был убеждён в своих словах.

-- Ладно! – Колька рубанул рукой. – Идём в магазины. Много покупок сделать надо. Что-то из дома возьмём. Сашка, деньги взял?

-- Не бойсь! Взял. Должно хватить. Не достаточно? У Наташки возьму или папе позвоню. Натаха будет рада, что спровадит меня на десять дней. С глаз долой – из сердца вон.

Перво-наперво друзья отправились в магазин и купили рюкзаки. Колька пояснял:

-- На охоту когда идёшь, то надо брать рюкзак тихий, не шуршащий. А у нас – всё равно. Только расцветку тихую, не яркую. Меня что-то беспокоит твой Ведьмак, Славка!

-- Он такой же мой как и твой. – огрызнулся Славка.— На самом деле очень страшный дядька! Жуть. Как смотрит, как будто медведь в человеческом облике. Не дай Бог нам встретиться с ним. Поэтому, как увидим, так сразу прятаться.

-- Как сам думаешь, – спросил Саня. – кто он на самом деле? Что он там делает, один как бирюк в тайге живёт, всех пугает. Как-то странно. И твой знакомый дядя Паша говорит, что лет ему чуть ли сто. Как так? Столько не живут. А если и живут, то старенькие, еле ходят с палочкой. Не пойму.

-- Да, этот Ведьмак у меня из головы, пацаны, сам не выходит. С одной стороны, он квартировал у бабки Авдотьи. Выспрашивал, значит, про лётчика с ... грузом. Ну, вы поняли. По Славкиной пади постоянно ходит, значит, всё ищет. Я вот думаю, может, он родственник дальний этого Славкина. Пытается найти своё наследство? Может, душу дьяволу продал, вот и ищет обоз и самолёт? Места там непонятные. Как дядя Паша говорил, что там магнитная аномалия. Не знаю. Но не столько тайги боюсь, сколько Ведьмака.

Друзья медленно обходили магазин с туристическим снаряжением. Колька деловито выбирал. Заставлял мерить. Приседать, махать руками. Внимательно изучал состав одежды. «Энцефалитки», в состав которых входило даже ничтожное количество искусственного волокна, сразу отвергал.

Обувь заставил выбрать на размер больше. Купили носки домашней вязки каждому по две пары. Каждую вещь он подгонял на себе и на товарищах. Если что-то было некомфортно, тёрло, тянуло, безжалостно отвергалось.

Поначалу Славка с Сашкой с энтузиазмом отнеслись ко всем этим примеркам, но через час устали. Стали называть Кольку фашистом и извергом. С родителями по походам по магазинам и то меньше мерили.

Но на Кольку все эти «ворчалки» мало действовали. Он тщательно продолжал выбирать. Крестьянская последовательность, основательность, отсутствие спешки были у него уже в крови.

Набрали посуды на каждого. Гимнастические коврики. Мальчишки смеялись, что будут в тайге заниматься йогой. Колька лишь махал руками, мол, заткнитесь, и не мешайте.

Также основательно выбирал спальные мешки. Каждого заставил разуться и залезть в «спальник».

Всем понравилось выбирать бинокль. Хотелось каждому носить бинокль и осматривать окрестности.

Колька сказал, что одного будет достаточно. А носить и смотреть в него можно по очереди.

Палатку он выбирал тоже сам. Из нескольких почти одинаковых выбрал ту, что полегче.

На мальчиков уже сбежался смотреть весь магазин. Немного было посетителей. Но таких юных путешественников они ещё не видели, тем более, которые набирают так много покупок, да, ещё на такую приличную сумму денег.

А в отделе альпинистского снаряжения, челюсти отвисли не только у Славки с Саней, но и у продавцов.

-- Скажите, у вас имеется ординарная, статическая, кручённая альпинистская верёвка диаметром 10 миллиметров?

-- Конечно! – у продавца округлились глаза.

-- Сто метров. А жумары есть?

-- Да!

-- Шесть штук. Они у вас попарно продаются или поштучно?

Потом шли ещё вопросы и ответы.

Вот то, что запомнили друзья и поняли:

-- Вам верёвка для чего нужна? Может, всё таки динамическую.

-- Для переправы.

-- А тогда понятно! Клинья брать будете?

-- Спасибо. Обойдёмся обвязкой.

Сашка рассчитался. Поинтересовался, будет ли скидка или бонусы какие-нибудь, а также подарки.

Им подарили от магазина два баллончика от комаров и выдали дисконтную карту. Кольку продавцы магазина пригласили поработать на

каникулах у них в магазине, когда увидели, как он легко увязал моток верёвки.

Мальчишки шли, сгибаясь под тяжестью рюкзаков. Сашка предложил всё спрятать в гараже у его отца. Мачеха всё равно им не пользуется. Машинку свою держит во дворе дома.

Потом был поход в продовольственный магазин. Колька кидал в тележку продукты. Только тушёнка, каши с мясом. Набрал много быстрорастворимой лапши, много всяких продуктов. Чипсы взять не позволил.

А в гараже он заставил мальчишек прямо в пакетах размять в пыль лапшу. Пояснил, что так меньше занимать места будет, да и на ходу есть можно. Высыпал в рот, водой запил, и можно дальше топтать без остановки.

Узнали, во сколько отходит первый автобус. Попрощались, договорились, что встречаются в гараже. Утром. Главное, чтобы родители не поехали провожать. Тогда придётся делать круг. Садится в автобус, который идёт в совершенно противоположном направлении, доезжать до окраины, а потом пробираться до гаража.

Когда выходили из гаража, то заметили, что Протасов и Соков проходили рядом.

Товарищи не придали внимания этому факту. Ну, проходят и проходят. Неприятно, конечно, но неприятности сейчас никому не нужны. Не приходите ли с разбитыми лицами накануне поездки домой!

Ночь у всех была беспокойная. Мальчишки ворочались в своих кроватях. Славке снился Ведьмак. Он преследовал его. Но Славке удавалось ускользать от него.

Утром мальчишкам родные и близкие вручили по рюкзаку с одеждой и продуктами, которые могли им понадобиться в течение десяти дней. Мама у Славы очень удивилась, что тот не берёт с собой книг. Он положил. Не мог же он сообщить, что любой грамм веса, ему придётся тащить на себе. А тот рюкзак, который его ждал в гараже и так весил много.

Путешествие по тайге Славка представлял несколько иначе. Он предполагал, что будет тяжело, но не до такой же степени!!!

Друзья собрались в гараже. В сторону положили те вещи, которые им собрали в дорогу. Одно дело на отдыхе в лагере, кроссовки, футболки с коротким рукавом, шорты, тапочки, и другое – в тайге!

Оделись в новую туристическую одежду. Колька помог каждому сложить рюкзак. Оказывается, нужно укладывать так, чтобы правильно разместить вес вещей в рюкзаке, чтобы спину не набить, чтобы ничего не торчало, чтобы рюкзак не тянуло на одну сторону. Много, оказывается, премудростей в таком простом деле как уложить рюкзак.

Славка вспоминал, как прошлым году он ездил в летний лагерь, и когда уезжал, то укладывал вещи просто. Покидал всё в школьный рюкзак, потом

утрамбовал ногой и добавил сверху то, что не влезло сразу. А сегодня так не получится.

Теперь ребята поняли, почему Колька вчера настоял взять гимнастические коврики не рулонные, а «гармошкой». Они их положили внутрь рюкзаков, чтобы спине мягче было, всё самое тяжёлое наверх. Хотя, казалось, что вниз надо.

Колька взял себе палатку, а верёвку привязали к Сашкиному рюкзаку. Славка хотел забрать себе бинокль, но Колька ответил, что даст потом, когда будут ориентиры искать.

Добрались до автовокзала, сели в автобус. Через четыре часа вышли на остановке.

-- Ну, что Иван Сусанин! Веди нас к богатству и славе!

Сашка хлопнул Славку по плечу. Тот от тяжести рюкзака и хлопка чуть присел.

-- Пошли.

До деревни Славка вёл уверенно. Дорога одна, он дважды по ней проезжал. В самой деревне делать нечего, ещё на Ведьмака напорешься, и Славка взял вправо и увел в сторону реки.

Колька вырубил всем по крепкой палке -- посоху. Чуть выше плеча у каждого получилась палка.

Остановились на взгорке. Красивый вид. Тайга, сопки, леса, пруд, тишина!

Вперёд вышел Колька. Глядя в небо, трижды перекрестился:
-- Господи! Помоги зайти, найти и выйти! Аминь.

Колька был серьёзен.

Славка с Сашкой тоже на всякий случай перекрестились, глядя в небо.
-- Так отец научил, когда в лесходишь – молиться. Помогало. Сейчас ещё раз проверим.

Пошли. Сердце у всех колотилось от волнения. Они впервые вот так, сами в походе! Без взрослых! Никто не знает где они! И хочется верить, что не узнают. А то шкуру-то спустят! Но победителей не судят!

После такого подготовительного этапа верилось, что они найдут золото!

И топали по тропинке. Она была малозаметная, но была.

Колька шёл первым. Поднял руку, потом стал смотреть в бинокль.

-- Что там? – шёпотом спросил Сашка, он шёл вторым.

-- Кажется, пасека.

-- Уходим, пацаны, уходим. Быстро и тихо! Это пасека Ведьмака! Я его мёд ел. Мёд – вкусный, а он сам – страшный! – Славка зашептал через спину Сашки.

Колька кивнул. Стал осматривать окрестности и показал палкой направление движения. Нужно было спускаться резко к реке, без тропы. С гребня сопки вниз.

Славка шёл и тихо, вполголоса говорил друзьям:

-- Только тихо! Вниз покатымся, без воплей. Камни катятся. Сопки старые, наверное, такое бывает. Камнепад.

-- Эх. Далеко катиться, пацаны! – Колька наклонился и осторожно смотрел вниз.

-- А, может, обойдём, да, где пониже и спустимся, а? – Сашке не хотелось спускаться здесь.

-- Не получится, Саня, не получится. – Коля, смотрел по-прежнему вниз. – Там, Саша, пасека. И мы её иначе не обойдём. Набитая тропа в поле зрения пасечника.

-- Так, может, его там и нет! – Сашка упорствовал.

-- А, может, и есть! Но проверять не будем. Если боишься – возвращайся домой. Автобус через два часа пойдёт в город. Расписание сфотографировал.

-- Я никуда не пойду! Домой сейчас не вернусь! Я вами! – Сашка даже ударил посохом о землю, в подтверждение своих слов.

-- Тогда – вниз! – Коля показал на обрыв, который скрывался за кустами.

Сашка подошёл к краю, держась за кусты, и упираясь палкой в землю, чтобы не скатится вниз.

-- Может, как-то найдём другое место. – осторожно спросил Саня.

-- На, бинокль, внимательно смотри! – Коля передал ему бинокль. – Дальше – хуже. Либо здесь или домой вертайся. Можно через пасеку. Но тогда нас схватит пасечник. И тут или карту отберёт и пчёл-убийц натравит на нас, или к родителям отправит. Там родители убьют нас на месте. Выбирай!

-- Да, ну! – голос у Сашки был настороженный, недоверчивый.

От бинокля он не отрывался.

-- Не веришь про пчёл? А ты на пасеку глянь.

Саша повернул бинокль в сторону ульев.

Колька повернулся к Славке и подмигнул. Мол, давай. Поддерживай!

-- Видишь один улей, он выделяется из всех.

-- Красный что ли? – Саша подвёл резкость у окуляров.

-- Да.

-- И что?

-- А то, что на всех пасеках есть такой особый улей. Он предназначен для отпугивания медведей. Тот залезет на пасеку, а оттуда... Ж-ж-ж-ж-ж!!! – Колька изобразил рой. – Пчёлы – убийцы. У обычных – жала маленькие и яда мало, а эти могут медведя насмерть зажалить с десяти укусов. Человеку хватит двух. Так на всех пасеках, что в лесу стоят.

-- Да, ну! – Сашка по-прежнему не верит, но голос уже не такой уверенный.

-- Так оно и есть, Сашок! – подключился Славка. – Мне дядя Паша говорил, но я как-то забыл. Не придавал значения его словам. А сейчас Колька напомнил. Я мёд так себе ем. Могу ложку—две. Поэтому и забыл. Я тогда у него спросил, а почему так разрешают держать ульи с пчёлами убийцами? А если кто случайно залезет? По незнанию.

-- И что он сказал?

-- Просто сказал. Для дураков, мол, которые в тайге набредут на пасеку, специально в красный цвет ульи такие со специальными пчёлами окрашивают. Мол, не влезай – убьёт. Ну, если убьёт, так, вон, с обрыва покойника в речку. И всё. Он и до Енисея не доплывёт – рыбы слопают до костей. Концы в воду.

Колька осторожно показал большой палец вверх. Мол, хорошо мы его разыграли.

Сашка оторвался от бинокля.

-- Пацаны, а вы не врётё?

В глазах светилась надежда на то, что всё было рассказано, обернётся шуткой.

Но Славка с Колькой были серьёзны. Хотя Славку от внутреннего хохота распирало изнутри. Чтобы отвлечься и не прыснуть от смеха, он снял очки и начал их усиленно протирать, периодически глядя на свет, все ли пятнышки он вытер.

-- Сашуля, а зачем нам врать? – голос у Кольки был вкрадчив.

Он не сознался во лжи.

-- Ну, чтобы я полез с обрыва. – Сашка был неуверен.

-- Ты и так полезешь как миленький. Осмотрел же местность, лучшего спуска не найдёшь. Только через пасеку через распадок. А там – смерть, Сашок. Так, что нет мне резона врать тебе, друг! – потом уже более сухим голосом, не терпящим возражения. – Бинокль верни!

-- А можно я с ним немного похожу, а?

-- Можно, только пошли уже, а то мы с такими уговорами заночуем здесь. Пошли! Спустимся вниз – отдашь бинокль. А то я как проводник и без бинокля-то?! И ориентиры надо высматривать, которые на карте. Лет-то много прошло. Больше семидесяти. Они могли и измениться. Надеюсь, что ветер, вода не уничтожили их. А то так и вернёмся не солоно хлебавши. – посмотрел на Славку и Сашку, сплюнул. – Наберут в туристы по объявлению с улицы, а потом с ними мучайся! Пошли уже!

Коля поправил поясной солдатский ремень с жёлтой солдатской бляхой, со звездой посередине. Топорик в чехле висел у него сбоку, загнал на спину, чтобы не мешался, и решительно двинулся в сторону обрыва.

Крутой берег был каменистый, обильно поросший кустарником. Коля сделал первый шаг. Перед собой упирал палку – посох, а левой рукой держался за куст.

-- Значит, так. Я иду первым. Палкой сначала трогаете почву. Уверенно так трогаете. Если камень плохо сидит в гнезде, то он выскочит. Пусть так летит, чем под вашей ногой. И не след в след идём. Рядышком, уступом.

-- А почему, Коля? – Славка не понимал.

-- Если верхний сорвётся, то нижнего потянет. Мы же не альпинисты, связанные страховкой с кольями в скалах. Ну, всё! Двинули!

Коля решительно пошёл вниз. Потом Славка чуть правее, следом Сашка.

Идти было тяжело и страшно! Рюкзак ездил по спине, переваливаясь с боку на бок, стремясь сорвать хозяина вниз. Сразу стало жарко. Пот валил из-под головного убора. Выедал глаза. Ладони сразу стали мокрыми от пота и раздавленных в руках листьев.

Славка пытался не отставать от Кольки. Тот шёл вниз широкими шагами. Сначала резко бил в землю палкой, если камень стоял на месте, то пару небольших ударов по бокам. Упирали палку и, отпустив ветку куста, делал шаг вниз. Потом приставлял левую ногу. И так снова и снова. У него так это ловко получалось, что не вызывало сомнения, он это не делал не впервой.

И за ветки Колька как-то держался уверенно. И не выскальзывала она у него из руки. И не перехватывал он судорожно, чтобы не свалиться с этой кручи, ломая ноги и руки, в быструю речку. Б-р-р-р! Славка иногда бросал быстрый взгляд на реку. Вода быстро неслась мимо них. Иногда, закручиваясь в небольшие водовороты. Жуть! Славка сильнее впивался в куст. И как это у Кольки так получается! И руки, какие-то колючки, не колют и не режут ладони!

Он обернулся на Сашку. Тому, казалось, ещё тяжелее. Большая масса тянула вниз, рюкзак как-то съехал на бок. Сашка с трудом держался, балансируя на одной ноге, второй он размахивал в воздухе, не находя точку опоры, из-под правой ноги вниз катились мелкие камушки. Камень, на котором он стоял, шатался.

-- Саня, уходи оттуда! Быстро! – Славка стал тыкать камни справа от себя, чтобы прийти на помощь Сане.

-- Как уйти! – вид у него был испуган.

Пот катил по лицу ручьём, куртка на груди пропиталась потом, и стала чёрной.

-- Оттолкнись назад, и палку в сторону ткни, может. Попадёшь в крепкий камень! Саня! – Славка отчаянно стал почти прыгать в сторону Сашки, идя на помощь.

Как назло камни там попадались тоже непрочные сидящие. Там было много песка, нанесло ветром. Некогда было рассуждать.

Славка тыкал палкой, если камень шатался, то он вторым ударом отправлял его в реку. Потом прыгал на это место. Нога срывалась вниз. Хват за куст! Мама! Только бы ветка выдержала! Что-то кольнуло в ладонь. Инстинктивно ослабил хватку. И тут же рюкзак потащил вниз. Перехватился выше по кусту. Снова укололо. Было видно, что из зажатой ладони капает кровь на листья и на землю. Ох, ты! Больно, страшно!

Сашка тем временем, сумел вырваться из своего капкана, но попал точно в такой же. Нога заскользила по камню, то выворачивался и полетел в низ. Только палка – крепкий посох спасла Сашку жизнь. Он упёрся в каменистую почву, и выкатил камень из его привычного крепления.

Приличный булыжник, с голову Славки, пронёсся рядом, увлекая за собой град мелких камушков, и громким плюхом упал в воду.

-- Держись, Саня! Держись! Я сейчас! – Славка перекидывался с камня на камень, был уже рядом.

-- Держусь, Слава, но плохо! – у Сашки голос дрожал от страха, волнения и напряжения.

-- Я сейчас! Сейчас! – выдавил из себя Славка.

Рот пересох. Водички бы глоточек! Ещё два шага! Всего два шага! Но куда! Куда!

Всюду много песка. В нём сидят камни. Удар! Камень вылетает и катится вниз! Ещё раз в это место бьёт Славка. И ещё один мелкий камень вылетает. Так бы встал и... привет родителям!

-- Славка! Я больше не могу! – стонет Сашка.

-- Терпи! Стой!

Славка, подгоняемый стоном Сашки уже без разбора, делает большой прыжок на место, откуда скатились камни. Нога соскальзывает по песку вниз.

Хватается за кустарник. И палку упирает вниз для упора, одновременно шарит ступнёй, ища точку опоры в песчаном грунте. Забивая носок ботинка глубже в землю.

Рюкзак по инерции толкнул его вниз, пошатнулся, чуть переставил палку вниз. Упёрся! Удержался!

Осторожно опустил ветку куста. Пошевелил носками ботинок, надёжно ли стоит? Надёжно! Уф!

Рукавом отёр пот со лба.

-- Всё, Саша! Всё. Ставь сюда палку! – он показал место чуть выше своего плеча.

Сам потрогал, подёргал камень.

-- Прочно сидит. Не бойся. Вставай сюда, потом вместе пойдём.

-- Точно прочный? – Сашка дважды ткнул камень посохом, тот не шевельнулся.

-- Точно. Не бойсь! Шагай! Потом за меня левой рукой ухватись! Я прочно стою.

-- Ой!

Сашка сделал широкий шаг, остановился и схватился за Славку. Обоих потянуло вниз, но устояли мальчишки! Устояли! Выровнялись. Посмотрели друг на друга. Славка стоял ниже. И рассмеялись.

Они были счастливы. Не сговариваясь, каждый вытер пол со лба снова рукавом.

-- Пошли, Саша! Я первым, а ты след в след.

-- Так Колька же сказал, чтобы не друг за другом!

-- Так мы и уступом пойдём. Если один сорвётся вниз, то пролетит мимо. Я точно не захвачу тебя в полёт, я же ниже. Ну, а ты, если решишь искупаться, то мимо пронесёшься!

-- Не хочу я купаться! – Сашка испуганно замотал головой.

-- Никто не хочет! Вот помыться не помешает! Ну, что, не спеша, пошли?

-- Давай! – Сашка сделал глубокий вдох и задержал дыхание, как перед прыжком в воду.

-- Руку с рюкзака убери, а то не получится! – Славка аккуратно снял с рюкзака Сашкину руку.

Тот полусидел, опираясь на Славкин рюкзак. Затем встал в полный рост.

Славка почти прыгнул в свой старый след. Встал, устоял.

-- Давай, спускайся туда, где я был только что. Потом я перейду, и ты следом. Туда, где я был. – Славка махнул рукой, в каком направлении следовало двигаться.

С ладони слетело несколько капелек крови.

-- Ой! А, что у тебя с рукой? Порезал? – Сашка опять разволновался.

-- Порезал. Наколел о колючки. – покрутил перед глазами ладонью.

Она была чёрная от грязи и запекшейся крови.

-- Перебинтовать надо!

-- Спустимся – в речке промоем и забинтуем! Пошли!

-- Эй! Вы скоро там?

Колька до этого времени, молча наблюдавший за приключениями друзей, подал голос. Потом продолжил.

-- Здесь, на склоне, ни палатку не разбить, ни ужина не сварить, надо топать дальше. Да, и вверх, назад не поднимемся без снаряжения. Шевелитесь, пацаны. Помочь, может?

-- Да, нет. Уж сами поскачем! Тебе-то хорошо! Как горный макак скачешь, а мы так не умеем.

-- Ничего. Научитесь! Давайте, я жду. Отрываться не буду от вас далеко.

Колька потыкал палкой и уверенно прыгнул на новое место.

-- Идите в мою сторону, по моим следам. Их хорошо видно!

-- Хорошо ему говорить! Привык по своим косогорам прыгать! – ворчал Славка, выбирая место для нового шага, с прицелом, чтобы попасть в Колькины следы.

Вышли постепенно, через пять шагов – полу прыжков из зоны песчаника. Теперь дело пошло веселее. Камни не шатались. Прочно сидели на своём месте.

Шаг за шагом, прыжок за прыжком, Славка с Сашкой приближались к Кольке. Тот не спешил спускаться вниз, ждал друзей.

И вот, до земли оставалось не более трёх метров. Там узкая полоска берега, по ней можно идти вверх по реке, не боясь, что сверху тебя кто-то увидит.

-- Вы можете побыстрее? – Колька посмотрел на часы. – Мы уже час пятнадцать как дошли до деревни, а всё ещё не начали двигаться. Всё болтаем и болтаем! Спуститься не можем! Это только в начале пути, а как по болоту пойдём? «Путёвки» надо было на месяцы выписывать, а не на десять дней! Как две бабки старые с клюками, спуститься не могут по склону! Спускаться

– не подниматься! Как будете подниматься потом? Вертолёт рядом нет и джипа с лебёдкой тоже!

Колька изобразил как будто он карабкается по склону. Потешно приседал, «скрёб когтями» по воздуху, чесал как обезьяна свой бок, перевалился с ноги на ногу как горилла. И махал руками.

Сашка и Славка злились, но упорно спускались.

-- Выискался гамадрил!

-- Ага! Он этим с рождения занимался. То по горам, то деревьям то лазил, то скакал!

-- Колян – обезьян! – громко крикнул Сашка.

-- Кто первым обзывается – тот так и называется! – поддержал его Славка.

Это только раззадорило Кольку и он ещё больше начал приплясывать на месте, то изображая обезьяну, то скрюченную бабку, держащуюся за поясицу и опирающуюся на палку, при этом очень убедительно кряхтел и стонал при каждом движении.

Все уже забыли про злобного и опасного пасечника деда Епифана – Ведьмака, настолько были увлечены желанием наказать Кольку за его обзывательства.

-- Бабками старыми нас назвал! – пыхтел Славка, примериваясь как удобнее перескочить на очередной камень.

Теперь дело пошло быстрее, когда они встали на путь, которым прошёл Николай. Чётко были видны следы, где он прошёл. И ребята безбоязненно туда прыгали, только шаг-прыжок у Кольки был широк, боязно как-то вот так прыгать с камня на камень. Далеко. Да, и рюкзак всё норовит тебя сбросить вниз.

Колька, тем временем продолжая кривляться, спустился на пару камней вниз. До берега оставалось немного. И Коля снова продолжил своё представление. Но недолго...

При очередном пассаже, он стоял спиной к реке, и камень вывернулся из-под ноги и покатился вниз. Колька, широко размахивая руками, полетел спиной вперёд вниз в воду.

-- А-а-а! – закричал Колька.

-- Сашка! – только успел крикнуть Славка.

К чёрту осторожность! Славка, упирая палку между ног, упал специально на спину, и заскользил вниз. Ветки кустов хлестали по лицу, какие-то камни, которые Славка задевал при спуске, с задержкой катились в след, иногда обгоняя, иногда ударялись по рюкзаку и перескакивали через голову, пара прилетело в голову. Славка лишь досадливо потёр место удара. Выросла небольшая шишка на голове.

С грохотом Сашка тоже последовал примеру Славы, и тоже покатился вниз.

Колька тем временем плыл на спине, увлекаемый течением, беспомощно махая в воде руками.

Славке и Сашке казалось, что они очень долго спускались. Время растянулось. На самом деле они скатились за две секунды.

-- Славка! Что делать! Что делать?! Плыть?!

Сашка сбрасывал рюкзак. Застёжку на груди заело, замок не хотел расстёгиваться.

-- Саня! У тебя верёвка! Давай её! – Славка быстро скинул свой рюкзак на берег. – Саня! Быстро!

-- Сейчас! – по-прежнему не мог справиться с замком.

Славка бросился к нему.

-- Рви! Рви его! – Славка орал, подбегая к Сашке.

Сашка своими могучими руками дёрнул за ремень, опоясывавший грудь. Пластиковый замок разлетелся на куски. Он сбросил рюкзак на землю, стал дёргать верёвку, которую приторочил к нему Колька перед походом.

-- Не лезет! – Сашка готов был расплакаться от злости.

-- Сейчас! Она привязана. Не дёргай!

-- А как?! – Сашка пытался развязать узел, крепящий альпинистскую верёвку к рюкзаку.

-- Не дёргай! – Славка орал на Сашку. – Это – «скользящий узел»! Чем больше дёргаешь, тем сильнее его затягиваешь!

-- На! Сам распутывай! – Сашка бросил тяжёлый рюкзак навстречу Славке.

Славка грудью поймал и уронил рюкзак на землю.

-- Вот! Гляди! Так надо! – он растянул узел.

Они бросились вдвоём к реке. Кольку уже отнесло метров на пятнадцать вниз по течению. Он справился с застёжкой рюкзака на груди, освободил правую руку, и накинув рюкзак на левую руку, пытался выгрести к берегу.

Было видно, что намокшая обувь, одежда, рюкзак, с притороченной палаткой, тянут его вниз.

Колька боролся с течением, с тяжестью мокрой обуви, одежды и рюкзака.

Он стал часто уходить под воду, выныривал, выплевывал воду и пытался выгрести. Течение его сносило ещё дальше.

-- Коля! Бросай рюкзак!

-- Бросай его к чёртовой матери!

-- Брось!

Славка и Сашка бежали по срезу воды, ломая кусты.

-- Только в воду не упади! Тут глубина большая! А я плаваю не очень! Только по-собачьи! – пыхтел сзади Сашка.

-- Сам не свались! Я тебя не достану! Один не вытяну! Сначала Колю! Потом тони, мы вдвоём добудем тебя! Поднажми!

Славка сделал рывок вперёд. Бок справа заболел резко, скручивая пополам, дыхание сбилось, рот внезапно забился вязкой слюной, нос забила слизь.

Он сплёвывал то, что было во рту. Это всё висело в углу рта, от встречного потока воздуха растягивалось до уха и болталось где-то в районе плеча.

Сил бежать уже не было. Хотелось упасть прямо сейчас на каменистый берег, посыпанный редким песком. И чтобы холодная вода омывала твой левый бок, а потом перевернуться на спину, чтобы охладить правый бок, и смотреть в голубое небо, по которому проплывали редкие облака.

Но он скажет родителям Кольки?! Что?! Что он утонул на его глазах? И Славка не смог добежать до него? Не доплыть, а не смог добежать и не смог помочь товарищу, из-за того, что бок у него заколол!

На уроках физкультуры разрешалось, если заболел бок справа, сойти с дистанции и потом снова пробежать. Но сейчас нет физрука с секундомером. Нет группы поддержки, которые орут во всё горло:

-- Славка! Давай! Жми!

-- Ты можешь!

-- Вперёд, Славян!

-- Поднажми, друг! Ты можешь! Поднажми!

-- Не будь сопляком! Дави!

И Славка бежал короткую дистанцию в шестьдесят метров, опережая более резвых и спортивных товарищей. Тогда он понял, да, и отец учил, что многое зависит от силы воли, от силы духа, от желания победить!

Но это там! Это дома! А это здесь и сейчас! Тайга! Нет никого!

У Славки билась только одна мысль: «Что я скажу родителям моим и Кольки?! Что я скажу?! Что?! Колька! Держись!»

Сил кричать не было. Славка почти не дышал. Сашка из-за избыточного веса давно отстал от Славки.

Почти теряя сознание, Славка скинул с плеча тяжеленный моток веревки, развязал его. Колька связал его узлом, чтобы тот не разматывался. Для груза привязал свою палку-посох. Уложил кольцом бухту веревки на берегу.

Славка понимал, что времени мало. До Кольки было метров пять и расстояние увеличивалось. Колька сбросил рюкзак и уже просто пытался выгрести. Но у него это плохо получалось. Он всё больше времени проводил под водой. Казалось, что очередное его погружение в воду будет последним, он уже не так высоко выныривал, только выныривал, показывал лицо, держался на воде, а потом уходил под воду.

Славка мгновенно просчитал в голове, где примерно вынырнет Колька в следующий раз, широко размахнулся, складываясь пополам, чтобы как можно дальше послать большую палку, с привязанной верёвкой, запустил её в сторону Кольки.

Кидал так, чтобы она упала впереди Коли.

Он понимал, что в случае неудачи, придётся хватать тяжеленный моток верёвки и бежать вперёд, а сил уже для рывка не было. Один шанс на

миллион! Только один раз! Коля! Держись, Друг! Держись! Не погибай! Не тони! Коля!!! Что я скажу твоим родителям! К чертям собачьим всё золото! Коля, живи! Коля! Мы найдём это золото! Я отдам тебе всю свою долю! Коля! Всё золото мира не стоит того, чтобы ты сейчас утонул! Коля! Держись, брат!

Палка взмыла сначала вверх. Под действием тяжёлой верёвки, она стала резко снижаться и плюхнулась в воду. Колька в этот момент был под водой.

Палка с верёвкой упала раньше, чем рассчитывал Славка. Он тут же начал сбрасывать кольца верёвки в воду, стравливая вниз по течению.

Показалась голова Кольки над водой.

-- Коля! Хватай палку! Там верёвка! Мы тебя втянем! Хватай!

Рот был забит вязкой слюной после бега. Она летела при каждом звуке. Лёгкие ещё не успокоились после бега, не выдавали нужное количество воздуха.

Славке казалось, что он орёт на всю тайгу, но было плохо слышно. Но Коля как-то понял, что хочет друг.

Он вынырнул ниже по течению от палки, но из последних сил рванулся к палке. Это был его единственный и последний шанс выжить. На второй шанс сил у Николая не было. Только рывок! Один рывок! Последний рывок!

Колька из последних сил рванулся вверх, против течения, так рыба идёт против течения, выпрыгивая высоко вверх.

Он почти ухватился за Славкин посох, но не хватило нескольких сантиметров. Он почувствовал шершавую неровность коры палки, но пальцы схватили только воду.

Славка кидал веревку в воду, удлиняя длину веревки, что была в воде. Топая как слон, подбежал Сашка. Он сходу начал помогать Славке.

Колька снова рванулся вверх, гребя сажёнками против течения, было видно, что ему тяжело. Силы уже не было и держится он только на стремлении выжить.

Славка с Сашкой бросали в воду верёвку. Понимали, что нужно действовать быстро и с умом, Иначе верёвка запутается и станет одним большим бесполезным куском непонятно чего.

Колька пальцами нащупал палку, схватил её. Потом схватился второй рукой.

Верёвка стала разматываться с бешеной скоростью сама, под действием Колькиного тела, увлекаемого течением.

-- Сашка! Ставь ногу в центр верёвки! – просипел Славка.

Сашка топнул, поставив ногу в центр бухты.

-- Вторую ногу на верёвку! – Славка сипел, хватая верёвку, которая стремительно уходила в воду.

Сашкина нога зафиксировала верёвку, Славка начала тянуть её на себя. Сашка тоже, не сходя с места начал помогать. Медленно, но стали выбирать верёвку на себя, подтягивая Кольку к берегу.

Каждый тянул, как мог, Славка стоял на обресе берега, почти в воде, вытягивая верёвку. Сашка тоже пыхтел.

-- Слава, зачем я стою в центре кольца из верёвки?

-- Если сорвётся верёвка, она будет разматываться быстро. Можем не успеть схватить конец.

-- А так?

-- А так, верёвка завяжется вокруг твоей ноги. – Славка сопел, тужился, вытаскивая Кольку.

-- Так я же в воду свалюсь! – Сашка возмутился, чуть не бросил верёвку.

-- Саня! Твоя масса больше чем у Кольки, и ты устоишь, а меня утянет следом.

-- Это намёк, что я толстый?

-- Это намёк, что ты сейчас обладаешь якорным преимуществом. И без тебя я Кольку в одиночку не спасу. Ты – главный якорь. Как на корабле. Давай, тяни!

-- Тяну! Но что-то плохо получается у нас с тобой. Тянем, но как-то слабо.

-- У Кольки тоже сил не осталось.

-- Давай рывками одновременно.

-- Давай! И! Раз! И! Два! И! Три! Разом! И! Раз! И! Два!

Так дело пошло веселее. Верёвка стала большими порциями вытягиваться на берег.

Показался Колька. Он держался обеими руками на палку. И только рывки Славки и Сашки не позволяли ему погружаться в воду. Было видно, что сил у него нет. Он уже не работал ногами, они просто болтались.

Подтянули к берегу Кольку. Бросились по колено в воду, подняли его за руки, вытащили на берег.

Колька лежал вниз лицом. И было непонятно жив он или нет. Он просто лежал на берегу без движения, весь обмякший.

-- Надо искусственное дыхание делать. – Славка стоял рядом с недвижимым телом. – Ты умеешь?

-- Нет.

-- Я тоже. Только в кино.

-- И как?

-- Надо сначала воду из него выгнать. Ставь колено и помоги, мы на него Кольку положим.

-- А почему моё?

-- Оно у тебя большое!

-- Саня! Коля сейчас помрёт, а ты как попугай заладил, что ты толстый! У тебя самое широкое колено. Самое большое. И мне плевать из-за природы или из-за жира!!! Оно сейчас нужно! Ставь! – Славка орал от страха, от возбуждения, от того, что Кольку могут не спасти.

Вдвоём они затащили Кольку на согнутую ногу Сашки. То повис на животе. Руки болтались, касаясь земли.

- И что теперь?
-- Надо давить, чтобы выжать воду из него.
-- Может, выкручивать надо? Как мама белье?
-- Кх-кх. – слышался голос Кольки. – Не надо меня выкручивать!
-- Живой? – Славка радостно подскочил к Кольке, поднял обеими руками его голову. – Как ты?
-- Кх-кх! Нормально. Помогите встать!

Сашка со Славкой помогли Николаю подняться на ноги. Воду бежала с него ручьями.

- Сам стоять можешь?
-- Могу. – он стоял самостоятельно, немного пошатываясь.
-- И как ты?
-- Я очнулся у Сашки на колене. Ну, думаю, сейчас вы меня пороть будете за то, что я рюкзак с палаткой утопил. Так меня дед в детстве порол, когда ведро с парным молоком разлил. Ох, и всыпал же мне он тогда!

Колька потёр зад при таком воспоминании.

Колька сплёвывал воду. Он посмотрел на воду.

- Получается, что вы мне жизнь спасли?
-- Получается, что так. Но и если бы другой свалился, ты бы тоже спас нам жизнь. Так, ведь?
-- Конечно так. Мы же друзья. Я теперь всю жизнь об этом буду помнить.
-- Что делать-то будем? Домой потопаем? – Сашка с тревогой смотрел на друзей.
-- Я могу идти дальше. Только обсохнуть надо. – Колька смотрел в небо, как будто видел его впервые. – Небо-то, оказывается, такое красивое! Я раньше не замечал!

Колька с трудом снял куртку и начал выкручивать её. Потом снял сапоги и стал выливать воду из них, попутно общался с друзьями.

- А как же без палатки?
-- Смотрите сами. Топор у меня на месте. Он хоть и тянул меня вниз, но я подумал, что расстегнул ремень в последний момент. – Коля тронул ногой чехол, в котором хранился топор.
-- А как же палатка?
-- Палатка? Можно шалаш поставить, можно навес установить. Вот то, что спальник ушёл под воду, много продуктов, вся аптечка – вот это плохо. Славка, что у тебя с рукой?
-- А-а-а! – Славка махнул, с руки по-прежнему капала кровь. – Сначала колючками, а потом уже и верёвкой разодрал.
-- Надо подорожник приложить. Верное дело от ран и загнивания. Иди, промой руку в реке. – Колька ещё был слаб, но уже начал действовать.

Славка пошел, опустил пораненную ладонь в воду.

- Держи, держи руку в воде. Вода холодная, она и кровь остановит и рану промоет. – Колька тем временем пошёл к кустам. Что-то там внимательно

рассматривал, потом стал двумя руками срывать что-то малозаметно и скатывать в шарик.

-- Сашка, посмотри подорожник!

-- А это что?

-- Трава такая с округлыми листьями.

-- Я не знаю такую.

-- Ладно. Сейчас покажу. Я перед полётом видел.

Колька подошёл к Сашке показал подорожник, сорвал, прополоскал в воде.

-- Теперь понял?

-- Понял. А для чего он?

-- Кровь останавливать, опухоли снимает хорошо. Например, укусы пчёл, жало вытащил пчелиное и прикладывай. Можно измельчить. Можно до кашицы измельчить. Пожевал и сплюнь в рану. Сок только не глотай. Горький очень и не знаю, как он на кишки действует. Как на мазях пишут «для наружного применения». Так и осиные укусы лечить можно. Хорошая трава. Славка! Хватит мыть руку. Вытирай и топай сюда! Кровь ещё идёт?

-- Немного.

-- Сейчас законопатим твои дырки. Главное, чтобы нагноения не было. Но это тоже поправимо. Или ромашку найдём, или пихту. Много чего в лесу полезного есть. Аптека целая. И бесплатная. Главное знать где, что и отчего.

Славка подошёл, протянул руку.

-- На. Конопать!

Колька достал несколько шариков из кучи ниток. Тоненьких. Бело-серого цвета.

-- Это что? – Славка хотел убрать руку.

-- Не бойся. Паутина. Да не дёргайся. Пауков там нет. Очень полезное насекомое. Уничтожает мух и комаров.

-- Фу! Какая гадость! – Славка скривил лицо. – А ты уверен, что вот так паутина поможет?

-- Были бы на болоте, то собрали бы белый мох. Его промыть, и он как вата с антибиотиком.

Колька аккуратно приложил комочки паутины к проколам и порезам на Славкиной ладони.

Сверху пристроил листья подорожника. Полез в карман, достал весь промокший носовой платок.

-- Он чистый? – подозрительно спросил Славка.

-- Конечно! Всего две недели таскал с собой. – Колька разорвал его на две половинки.

-- Да? Он грязный! От инфекции помру твоей! Ты сопли вытирал, а мне на рану!

-- Шучу я. Чистый в поход взял. Ну, намок немного. Высохнет у тебя на руке.

Порванный платок связал, получилась длинная полоска ткани, как бинт с узлом посередке. Потом забинтовал руку.

-- Как?

-- Вроде, нормально. – Славка покрутил кистью.

-- До свадьбы заживёт!

-- Хотелось бы раньше! Я вообще жениться не собираюсь!

-- Почему?

-- Пираты не женятся! У них в каждом порту по девушке!

-- Ладно. Пора двигаться. Или домой? – Колька снова смотрел на небо. – Какое оно всё-таки красивое! И дышится так вкусно! Как я раньше этого не замечал?!

-- Нормально дышится! Как всегда! – Сашка несколько раз глубоко вздохнул.

-- Нет, Шура! Всё иначе. Поверь! Эх, рюкзак жалко!

Колька потёр себе плечи.

-- Холодно. Очень.

-- Что делать будем, Коля? Ты сможешь идти дальше? Или домой?

-- Нормально всё! Надо просушиться! Пошли в лес! Там костёр хороший разведём.

-- Ну, пошли! Только верёвку надо забрать!

Славка с Сашкой стали сматывать верёвку. Она намокла, стала тяжёлой. Она запутывалась. Они её сматывали в один большой комок.

-- Ну, давай, Саня, рюкзак свой. Мы его прикрепим.

-- А почему снова я? Я её сюда тащил. Это тяжело. А ты, Славка, не нёс. Так нечестно!

-- Саша, ты из нас – самый здоровый. Вот поэтому тебе и тащить тебе.

Верёвка высохнет, мы её на Кольку наденем. Хоть весь твой рюкзак. Он теперь как налегке будет ходить. Турист! Можешь даже в рюкзак залезть, а мы его на Кольку поставим. Чтобы больше не кривлялся и не обзывался!

-- Даже не знаю, может ему ничего отдавать не надо. А то утопит всё?! – Сашка сделал озабоченное лицо.

-- Мне холодно! – Колька уже тёр себя. – Бежать надо!

-- Куда?

-- В тайгу! – Колька показал в сторону леса.

-- Только вылез, а уже командует!

-- Бегом!

И Колька рванул вперёд.

-- Ему хорошо. Он налегке. Попробовал бы с рюкзаком, который больше тебя весит!

Колька без поклажи бежал легко, только было видно, что в мокрых сапогах бежать неудобно.

Мальчишки припустили за ним.

Колька удалялся быстро. Вот уже и от берега отходила тропа вверх, в лес.

Когда добежали до леса, услышали треск веток. Это Колька рубил сухие ветки на деревьях и стаскивал на небольшую полянку.

-- Спички! – губы у Кольки были синими и тряслись.

Сашка достал из нагрудного кармана спички в полиэтиленовом пакете. Бросил. Колька подобрал, трясущимися руками стал поджигать. Вода с рукавов капала, и заливал огонь.

-- Давай, я сам! – Сашка сбросил рюкзак и подбежал к Кольке, забрал спички.

Зажёг спичку и поднёс огонь к основанию костра, там была береста.

Славка скинул свой рюкзак и стал в нём копаться. Достал спальный мешок, бросил на землю.

-- Раздевайся! И лезь в мешок! Не хватало ещё, чтобы ты заболел. Что мы тут в лесу будем с тобой больным делать? Мы же не знаем, как тебя лечить.

Кольку уже начинало колотить от холода. Уже не губы были синими, а зубы выбивали неровную дробь.

-- Ч-ч-ч-аю! – он сумел выдать из себя.

-- Сейчас!

Сашка и Славка начали помогать раздеваться другу. Достали полотенца и начали растирать.

-- Три!

-- Тру!

-- Ты воду вытирай, а потом три одно место, например, лопатку, так чтобы она стала красной, потом к другой переходи!

-- В-в-вы мне т-т-т-ак шкуру с-с-сотрёте! – выдавил из себя Колька. – Чаю!

Его упаковали в спальный мешок, который нёс Славка. Надели запасные шерстяные носки.

Парни бросились добывать ещё ветки для костра. Славка побежал к большой, залитой солнцем поляне. Он ещё успел подумать, отчего они там не разбили лагерь, как Колька, заорал:

-- Стой!

Славка по инерции пробежал два метра, потом обхватил дерево, чтобы остановиться. Обернулся к Кольке:

-- Т-т-т-ы ч-ч-чего орёшь?! П-п-пугаешь!

-- Не ходи туда! – Колька почти вылез из мешка.

-- Почему? – Славка был в недоумении.

-- Присядь! И издали посмотри на траву. Только не подходи. И руками ничего не трогай! Только палкой!

-- Там, что змеи! – Сашка подпрыгнул на месте, глядя себе под ноги.

-- Хуже! – голос Кольки был мрачен.

Славка присел и начал осматривать траву на поляне.

-- Чего там? – голос у Сашки был напряжён.

-- Жуки, пауки какие-то. Почти на каждой травинке сидят! – ответил Славка, не отрываясь от наблюдения.

-- Подумаешь! Жуки! Пауки! Мы же не девчонки, чтобы жуков бояться!

-- Это клещи! – Колька был серьёзен. – Сейчас пик их активности.
-- Ой! – Славка вскочил, отскочил, отряхивая с себя невидимых клещей и приплясывая на месте. – Тьфу! Сразу не мог сказать, Колька!
-- Я тебе говорил, чтобы не ходил! Только ты же мне не поверил!
-- Сказал бы сразу, что клещи, я бы и не пошёл!
-- Ты бы не знал, сколько их там.
-- Славка, там много? – голос Сашки был испуган.
-- Миллионы!
-- Бр-р-р-р-р! – Сашка отряхнул невидимых насекомых с себя.
-- Дрова собирай! – Славка начал махать Колькиным топором, срубая сухие ветки.

Сашка собирал ветки и подкидывал в костёр. Огонь жадно поглощал сухие тонкие ветки.

Славка срубил тонкую сухую берёзу, стал её рубить. Потом с Сашкой отнесли к костру. Налили в котелок воды из фляжек, поставили на огонь.

Вскипятили воду, налили в металлические кружки по пакету чаю, стали пить.

Колька пил, грея руки о горячий металл. Постепенно лицо стало розоветь.

Сашка стал мастерить сушку для одежды Коли.

-- Ты только над костром не развешивай – сгорит. Сбоку.

Мальчики стали обращать внимание на то, что поначалу им не мешало. Просто они не замечали раньше.

Это комары!

Они атаковали мальчишек. Славка и Сашка сначала махали, шлёпали их на себе, размазывая по щекам и шее. Потом надели капюшоны, затянули завязки. Но всё равно комары проникали, атаковали, противно жужжали.

-- Колька! Где мазь, гель, пшикалки от комаров? – Сашка размахивал руками.

-- Рыбы брызгаются от комаров. – Колька был мрачен.

-- И что теперь? – Славка тоже махал сорванной веткой.

-- Да, чего вы машете как вентиляторы. Это всего комары, да их и немного.

Была бы мошка, тогда бы – труба!

-- И как нам спастись, утопитель средств от комаров?

-- Самый простой способ – это натереть открытые участки кожи грязью. Для усиления эффекта растереть смешать с черемшой.

-- А где черемшу взять?

-- Где, где? На базаре! – Колька психанул. – Вон, в низине. Она уже отцвела.

Для еды непригодны, корни через пару месяцев можно на зиму заготавливать.

А сейчас листья хорошо размять и натереться. Если уж будут совсем невтерпёж, можно и дёготь выгнать. Увидите полынь – натирайтесь. Из корней сварим отвар и умоетесь. Что вы орёте как бабы на базаре. Ну, комары, и что? Дальше в лес – больше комаров и мошкар. Прадед рассказывал, что японцы

пленных просто раздевали догола и на ночь привязывали в тайге. Утром их находили мёртвыми.

-- Они, что? Всю кровь высасывали? – Сашка был в ужасе.

-- Не знаю. – Колька был озадачен. – Я не спрашивал у деда Коли. Он сказал, что пленные умирали. А от чего? Не знаю.

Славка с Сашкой активно натиралась грязью и натиралась листьями черемши.

Сашка натёрся. Только белки глаз сверкали и зубы.

-- Ха! Я теперь как Рэмбо! Ки-и-йя! – Сашка сделал несколько выпадов из карате.

-- Как негр ты выглядишь. – Славка был мрачен, он всегда был чистоплотным, папа-майор приучил.

И поэтому Славке очень не нравилось быть обмазанным грязью. Понюхал руки.

-- Фу! Непросто негр, а дурнопахнущий. Вонючий негр с помойки!

-- Нет! Я – Рэмбо! – Сашка яростно махал руками.

-- Сильно не маши! – заметил Колька. – Вспотеешь – грязь смоешь. А комары очень любят пот. Для них это... Это как кусок жаренного мяса для тебя!

-- О! Только не говори про отбивные! – Сашка застонал.

-- Колян, а почему тебя комары не грызут? – Славка был возмущён. – Мы тут бегаем, потеем, а он сидит, тихо греется в моём спальнике. И мокрый. Как спать буду? В воде! И ещё издевается!

-- Наверное, я просто толстокожий. Часто ходил в тайгу. Вот и привыкли друг к другу. Я комарам, а комары ко мне. Они меня уже пробовали. А тут двое молодых, свеженьких, городских, сладкая кровь!

-- Славка! Сфотографируй меня!

Сашка включил свой смартфон, и передал Славе.

И начал активно корчить из себя крутого спецназовца, принимая наиболее, на его взгляд, самые агрессивные позы.

-- Смотри, батарею посадишь, где заряжать будешь? – Колька внимательно наблюдал за друзьями.

-- Там большая батарея! Надолго хватит! – Сашка был увлечён новой игрой. – А ты свой телефон утопил?

-- Я его не брал с собой. – Колька отрицательно покачал головой. – Родителям же сказал, мол, в лагере связи не будет, так зачем он мне нужен? И хорошо, что не взял, а то бы пришлось новый покупать. А сейчас... А сейчас нет денег у родителей. Сестрёнке надо много, что покупать, да, и меня в школу собирать. Из формы школьной вырос. Мама покупала с запасом, подшивала, а потом распускала постепенно. Рукава только болтались. Но не страшно было. А в этом году – растраты.

Колька задумался. Потом продолжил.

-- Об одной вещи сожалею, что утопил.

-- И какая?

-- Магнит у меня был классный от какого-то динамика – громкоговорителя. Большой, мощный. Круглый. Как бублик, с дыркой посередине.

-- И зачем магнит в тайге?

-- А если самолёт в болоте лежит? Как мы узнаем, что он там? Нырять для разведки? Вот я и придумал. Магнит на моток крепкой лески. Она у нас для щуки была припасена. И кидай. Если магнитит, прилипл, то тогда там наш самолётик. Наше золото. А так... Вот, сижу, голову ломаю.

-- Не думаю, Коля, что он в болоте. Как бы лётчик указал место на карте?

-- Он указал два самолёта. Один с вопросительным знаком. Значит, не уверен точно, где он лежит. Выпрыгнул с парашютом, а потом по памяти нарисовал. Здесь или не там. Упал бы с самолётом – не выжил бы. А так – катапультировался.

-- Не было в то время катапульти!

-- Ну, ладно, вывалился из самолёта! Если грузовой, я в кино видел, значит, через дверь. И потом запомнил, в какую сторону тот упал. Может, его ветром крутило. Вот он и два нарисовал. Они, вроде, как не очень далеко друг от друга находятся. Один-то, тот, что с вопросительным знаком, точно в болоте, в пади, а второй в распадке между сопками. С ним могли ещё люди прыгать, но не выжили. Зимой, тайга, мороз, ветер. Просто чудо, что дотопал.

-- Сколько, по твоим меркам, километров до первого самолёта? А, Коля?

-- Думаю, по прямой недалеко, километров двадцать. Но это по карте. Лётчик шёл по замёрзшей реке, а нам нужно переправляться с берега на берег. А потом назад. Снова на этот берег.

-- А нельзя спрямить? Вот просто идти по этому берегу?

-- Не получится. Я по карте смотрел. Там скалы прямо в воду уходят, а обходить их... Там по болоту. Я этих мест не знаю. Да, и крюк приличный получается, километров в десять по тайге. Ничего хорошего. Нам три участка по болоту шлёпать. А вот там гнуса будет много. Так, привыкайте грязью мазаться. Где отвалится – добавьте «штукатурки».

Сашка, было, притих, слушая Кольку. Потом возобновил каратистские выпады.

С ветки заверещала птица и с шумом, продолжая противно кричать, взмыла вверх. Вслед за ней стали другие птицы шуметь.

-- У мерзкая! – Колька проводил первую птицу взглядом.

-- Это кто?

-- Это сойка. Часовой тайги, как сороки, голуби лесные.

-- Какие же они часовые?

-- Кто чужой в тайге появляется, они шумят, кричат. Зверей предупреждают, что незваные гости появились. В лесу все продумано. Всё в равновесии находится.

-- А ты охотился?

-- Охотился. – Коля кивнул.

Сашке стало интересно. Он подвинулся ближе.

- А зверей тебе не жалко было?
- Жалко. – Коля кивнул головой. – А что делать?
- Как, что?! Не охотится!
- Тебе, Саша, этого не понять. Что такое голод. Мама сестру родила, ушла в декретный отпуск. Мироед у нас был в деревне...
- Кто-кто?
- Мироед. Считаю, что вампир. Кровь у всех пил. Прикидывался крутым фермером, скупил у всех по дешёвке пай земли. Потом нанял обрабатывать эту землю. Золотые горы сулил всем. А потом... Потом и технику продал, убежал куда-то, и денег не заплатил никому. Вот так и батя без работы и денег остался. А мамке молоко нужно, сестру кормить. Коровы у нас не было к тому времени. К рождению сестры надо было дома отремонтировать. Вот... —помолчал Коля, было видно, что тяжело ему вспоминать. – Год выдался неурожайный. Все огороды смыло. Все засолки с прошлого года съели. Новых нет... Сестра кричит. Ей кушать хочется. Она болеет и хочет есть!!! Она кричит! Она так кричит! Я засовывал пальцы в уши, зажимал ладонями уши, но я всё слышу! Мама плачет. Нет молока! Нет еды! Нет молока! Я открывал раму и брал вату...
- Чего? Вата за окном?
- В деревне нет стеклопакетов. Обычные деревянные рамы. Между ними укладывают вату.
- Чтобы не дуло?
- И это тоже. А также впитывает воду, и стёкла не запотевают и зимой не так замерзают. Можно долго свет не включать дома, электричество экономить. Это понятно?
- Понятно.
- Вот эту вату в уши я и пихал и руками закрывал. А Маша кричит! Тут не только на охоту пойдёшь! Я хотел поехать в город и продать свою почку!
- Хотел продать почку?
- Да! Старшие пацаны рассказывали, что большие деньги в городе дают за почку. Когда семь километров идёшь в школу, о многом поговоришь!
- Семь километров в школу?!
- В нашей деревне закрыли школу. Денег нет держать школу. Вот у нас закрыли, а нас в другую перевели в соседнюю деревню. Сначала возили на автобусе. А потом чиновники сказали, что автобус старый и нельзя детей возить. Опасно. А топать круглый год по дороге – это не опасно! И зимой в минус сорок градусов и весной и осенью в дождь и слякоть. И мимо тайги идёшь. И зимой темнеет рано!
- Обалдеть!
- Что ты знаешь! Это в городе любимое словечко! «Балдѣж»! Это опьянение у домашней скотины!
- Вы, что в деревне скотину водкой поите?
- Никто не поит их! Вот, допустим такую траву люцерну слышали?

-- Не-а! Траву такую не слышал. Город в Швейцарии есть такой Люцерн. Красивый. Маме очень нравится. – Сашка покачал головой.

-- Я про траву. Она, когда цветёт жёлтым цветом, очень красиво и пахнет очень вкусно, приятно. Вот тогда коров нельзя там пасти. Они пьянеют. Вот так мы и не поймём друг друга. Ты про город в Швейцарии, а я про корм для коров. Ваша поездка стоила, наверное, как половина всей нашей деревни!

-- Я не знаю. – Сашка пожал плечами. – Родители платили.

-- И вот, мы с отцом пошли на охоту браконьерами. Охотничьего билета нет. Лицензии нет.

-- А оружие откуда?

-- Не твоё дело. В деревне, почти в каждом доме есть оружие. От дедов остались, от отцов... А откуда деньги лицензию покупать?!

-- И что? Убили кого-нибудь?

-- Взяли... – Колька помолчал. – Свинью с выводком.

-- Какую свинью? В тайге свинья?

-- Кабаниха с поросятами! Да! Её убили, потом добились! И поросят тоже... И у нас было мясо! И маму накормили. И часть мяса продали. Купили детские питание, лекарство, мыло, стиральный порошок...

-- Это ужасно!

-- Да! Я люблю тайгу! И маму люблю! И всё сделаю, чтобы моя семья жила! Тебе, пузырь, этого никогда не понять! Как сыр в масле по жизни катаешься!

-- Это я катаюсь? – Сашка рассвирепел.— Когда отца не видишь, и только деньги. Тогда и понимаешь, что не нужны они! Я тебе завидую. И Славке завидую! У вас есть родители. А у меня нет родителей. Есть их деньги! И что делать с этими деньгами? Отца с матерью только в компьютере и вижу! Батя как приезжает, так с новой женой и Лизкой. Она же подлизка, с рук у него не слазит! А на меня только посмотрит и спросит: «Как дела? Как учёба?» И всё! Вот и зачем мне их деньги? Я вот тебе завидую. Чтобы вдвоём в тайгу. Да, пусть браконьер, но чтобы маму и сестру родную спасти от голода и болезни!

Славка видел, что у Сашки готовы побежать слёзы из глаз, он крепится, но может и сорваться на драку.

-- Эй, пацаны, хватит на всю тайгу орать! Давайте уже ужин готовить, да, на ночлег устраиваться!

Сашка отошёл в сторону. Повернулся к друзьям спиной. Долго смотрел на реку.

Колька пощупал одежду.

-- Почти просохла.

Стал натягивать влажную одежду.

-- Что есть будем? – Славка копошился в своём рюкзаке.

-- Давай тушенку с макаронами. Макароны по-флотски будут. Чай.

-- А воду, откуда брать? С реки?

-- Я ручья не вижу, как и ключа тоже нет. Можно и с болота. Но пока свежей наберём из реки.

-- Я пойду. – Славка вызвался.

-- Смотри, не искупайся. Потом тебе ещё сушить придётся.

Славка принёс воды в котелке. Колька развёл огонь посильнее, соорудил палку над костром. Стали кипятить воду, готовить ужин. Сашка стоял камнем, глядя на воду.

Славка подошёл к нему. Тронул за плечо.

-- Саня, ты чего замер? Отомри уже. Идем, будешь помогать готовить ужин.

Сашка молчал. Потом вытер глаза.

-- Ты чего? – Славка удивился.

-- Ничего. Нормально всё. Идём.

Мальчишки готовили ужин. И опять, без навыков Кольки ничего бы толком не получилось. Оказывается, макароны надо помешивать при варке, чтобы не слиплись. И варить так, чтобы они в кашу не превратились. Потом заварили чаю. Стемнело быстро. Солнце свалилось за сопку, и темнота стала опускаться на тайгу. Верхушки деревьев ещё отблески Солнца освещали, а у корней было темно.

На ночлег устроились между двумя деревьями. Один спальным мешок положили на нарубленный лапник – нижние еловые ветки. На них положили ивовые ветки. Чтобы спальный мешок не прилипал к смоле.

Сверху между деревьев закрепили несколько жердей, и на них накидали веток.

-- Еловые ветки для тепла снизу, и никто через них не поползёт. Ни мышь, ни змея. – пояснил Колька.

-- Змеи! – Сашка поёжился. – Не хочу змей.

Мальчишки уселись у костра. Спать ещё не хотелось. Лес пробуждался для ночной жизни. Наполнялся новыми звуками, шорохами, запахами. Ночные птицы начали летать и что-то кричать.

-- Как-то жутковато. – Славка потёр свои плечи.

-- Да. Ночью тайга иная, чем днём. – Колька деловито согласился, прихлёбывая чаёк.

-- И что делать? – Сашка тоже начал озираться.

-- Ничего. – Колька пожал плечами. – Сейчас чай попьём, посидим, да, спать пойдём. Ночью, кому в туалет приспит, то, ежели по-маленькому, не больше чем на два метра отходите.

-- А по-большому?

-- Тогда буди ближнего. От стоянки надо подальше отойти. А то спать невозможно будет. А одному бродить ночью по лесу – гиблое дело. Тем паче, что не привыкшие вы к лесу. Сгинете враз.

-- Кончай пугать, Колька! – Сашка был настроен скептически.

-- Не пугаю. Просто всё по-другому ночью. И зверь ночью бодрствует, а днём кемарит. Испугаешься, в сторону побежишь, где искать потом. Отошёл от

стоянки, повернулся и заблудился. Не пугаю. Так вернее будет, что никто не потеряется.

-- Ладно. – Славка взял фонарик, включил его и направил его снизу себе на подбородок. – Давайте страшные истории рассказывать!

-- Ха! Кого ты захотел испугать бабушкиными сказками! – Колька махнул рукой! Вы и так в тайге. Чего уж может быть страшнее?!

-- Я начну, а потом вы сами уже решайте! – кивнул Славка.

При этом конус света ударил ему в лицо, черты были искажены и выглядели пугающе.

Славка страшным голосом, с завыванием начал свой рассказ:

Однажды мама, уходя на работу, сказала дочке:

- Никому дверь не открывай!

Через некоторое время зазвонил телефон. Девочка подняла трубку и услышала:

- Девочка, девочка, гробик на колесиках ищет тебя. Он уже нашел твой город.

Через некоторое время опять зазвонил телефон:

- Девочка, девочка, гробик на колесиках нашел твою улицу и ищет твой дом.

Девочка испугалась и стала прятаться. Опять зазвонил телефон, но девочка не брала трубку. Тогда радио включилось само собой и сказало:

- Девочка, девочка, гробик на колесиках нашел твой этаж и квартиру.

Тут же раздался звонок в дверь. Девочка вылезла из шкафа и посмотрела в глазок, но никого там не увидела. Поэтому она открыла дверь. Гробик на колесиках въехал в комнату. Оттуда выскочил черт, затащил девочку в гробик и уехал...

-- А-а-а-а!!! – заорал Славка, резко протягивая руки к друзьям.

Они подскочили на месте.

-- Что страшно? – веселился Славка.

-- Ничуть не испугались! – Колька отряхивал что-то с рукава. – Подумаешь! Так совпало просто. Под нами с Сашкой что-то зашуршало, вот мы и вскочили. Правда, Сашка? Подтверди!

-- Точно! Ни капельки не страшно! – голос у Сашки был не очень уверенным.

Славка откровенно потешался над друзьями.

-- Давай я! – Сашка включил свой фонарь и тоже направил его снизу себе на лицо.

Черты лица тоже стали какими-то неприятными, пугающими. И он стал завывать:

Одна семья получила новую квартиру. А там было красное пятно на стене. Его не успели замазать. И вот утром девочка видит, что мама ее умерла. А пятно стало еще ярче.

На другой день ночью девочка спит и чувствует, что ей очень страшно. И вдруг она видит, что из красного пятна высовывается рука и тянется к ней. Девочка испугалась, написала записку и умерла.

Потом пришла полиция и ничего не нашла. Один полицейский выстрелил в красное пятно на стене, и оно пропало.

А потом этот полицейский пришел домой и видит, что у него над кроватью на стене появилось красное пятно. Он ночью спит и чувствует, что кто-то хочет его задушить. Он стал стрелять.

Прибежали соседи. Видят, полицейский лежит задушенный, и никакого пятна нет.

-- Ха! Красное пятно! – Сашка выбросил руки вперед, изображая, что пытается задушить своих друзей...

Колька и Славка отшатнулись.

-- Кхм. – закашлял Славка, потирая горло. – Не-а. Не страшно.

-- Не страшно. – Колька тоже потёр горло.

-- Ага! Не страшно! – Сашка засмеялся. – Чуть подштанники не обмочили от страха!

-- Ладно. Давай, я теперь расскажу! – Колька забрал у Сашки фонарик.

-- У тебя свой же есть! – возмутился Сашка.

-- У тебя уже подсевший. Мой беречь будем! – Колька взял фонарик и тоже начал корчить страшные рожи.—Я вам, дети, расскажу не просто страшную историю, а ужас как ужасную!

Одна девочка пошла в магазин покупать перчатки. Ей мама сказала, чтобы она купила любые, только красные не покупала. Когда девочка увидела в магазине красные перчатки, то они ей понравились, и она их купила. Когда она подошла к своему дому, то увидела, что он горит. Приехали пожарные. И они никак не могли погасить пожар. Тут вдруг из-за дерева появилась женщина с красным лицом. Когда ее увидели, все испугались и убежали.

Девочка одна осталась. Эта женщина сказала, что сможет потушить дом, если девочка потом выполнит одну ее просьбу. Девочка согласилась.

Женщина быстро потушила все. Потом она сказала девочке, чтобы девочка ночью пришла на кладбище и положила на могилу в центре кладбища свои перчатки. Девочка очень испугалась. Но она еще больше боялась не выполнить приказ. Она не знала, что делать. И она пошла на кладбище и положила в центре кладбища свои перчатки. Вдруг с одной могилы съехала крышка, и выскочила эта женщина. Она хотела схватить девочку за руку, но девочка побежала. Тогда эта женщина закричала:

- Ты просто так от меня не отделаешься! У тебя умрет бабушка!

Девочка пришла домой и увидела, что у нее умерла бабушка. Потом, когда хоронили бабушку, девочка опять встретила на кладбище эту женщину. Она снова ей сказала приходить на кладбище. Девочка пришла, и эта женщина с красным лицом и в красных перчатках сказала ей, что этой ночью она умрет. Девочка пришла домой, легла спать и умерла. Ее похоронили. Она лежит и вдруг видит, что она под землей. Она увидела там свою маму и бабушку и побежала к ним. А потом вдруг заметила, что у них красные лица. И у нее

самой тоже было красное лицо. Потом они сами стали приходить к людям, которые покупали красные перчатки.

-- О! Красные перчатки! – Колька выбросил руки вперёд, изображая, что хочет задушить Славку и Сашку.

Те вскочили с мест.

-- Ну, что, детки, испугались?

Колька торжествовал.

-- Да, не страшно! – Сашка выхватил свой фонарик. – Вот вам ещё одна страшная – престрашная история.

Одной девочке мать запрещала покупать кукол в черных платьях. Пошла однажды девочка в магазин покупать себе куклу. Все куклы были страшные, только одна красивая, но она была в черном платье. Девочка ее купила и принесла домой.

Вечером она положила ее в постель и легла с ней спать. Ночью мать услышала крик девочки. Она пошла к ней в комнату и увидела, что девочки нет на кровати. Мать заглянула под кровать, а там кукла в черном платье доедала горло девочки.

Сашка наклонился и начал громко чавкать, изображая куклу. И настолько это было нелепо, что Славка с Колькой рассмеялись.

-- Страшно?

-- Смешно! Особенно, ты так чавкаешь, как свинья в корыте! – Колька смеялся.

-- Ладно! Давайте, я вам хорошую историю расскажу! – Славка включил свой фонарик.

Девочка шла между дворами. Вдруг к ней подъезжает черная "Волга" с буквами "СРД". А это означает «Смерть российским детям».

Девочка хотела убежать. Но из машины вышли три дяденьки, они схватили девочку и посадили в машину, и уехали. Одна женщина все видела и позвонила в полицию.

Полиция догнала "Волгу-СРД" и спасла девочку. А злодеев расстреляли.

-- Пуф-пуф-пуф! – Славка изобразил стрельбу из пистолетов с двух рук.

-- Хорошая история! – Сашка рассмеялся. – Как только увидишь «Волгу-СРД», так сразу и бежать надо!

Он откровенно потешался.

Мальчики ещё немного поговорили и пошли спать. Костёр потушили. Не хватало ещё, чтобы из-за них тайга загорелась!

Все спали на одном развёрнутом спальном мешке, вторым укрывались. Сашка лежал посередине, Славка с Колькой по краям.

Поворочавшись с боку на бок, мальчишки уснули. День был очень насыщенным.

Лес был полон звуков, но даже они не помешали уснуть.

Через несколько часов Сашке приспичило в туалет. По малой нужде. Он тихо вылез из-под общего одеяла, взял свою палку, стал тихо, осторожно делать шаги.

Луна освещала местность. Её неровные лучи, ломались в шатающихся ветках деревьев, отбрасывая причудливые тени. Ветка хрустнула под ногой у Сашки. Он вздрогнул от неожиданности. В голове стали рождаться нехорошие мысли: «Полнолуние. Время вампиров. Нет! Не вампиров, а оборотней! Чушь! Вампиров и оборотней не существует! Это всё враки! Чтобы детей пугать! Это всё Славка виноват, со своими страшными историями!»

Невдалеке закричала, завывала какая-то ночная птица или зверь!

Сашка подскочил на месте от страха и неожиданности! Сердце бешено заколотилось! Он включил левой рукой фонарик, а правой рукой замахал палкой, защищаясь. Справа в кустах прошуршал какой-то зверёк. Или змея? Сашка до смерти боялся змей.

На всякий случай он сделал несколько шагов влево и тут же провалился в небольшую ямку. Споткнулся и упал на бок. Яма была неглубокой. По колено. Но страшно! Тут же ему показалось, что видит красные огни.

«Это красное пятно» – подумал Сашка! Опираясь на палку, он выбрался из ямки.

Вытер пот со лба. Отключил фонарь. Батареи нужно экономить. -- Это всё Славка со своими выдумками! Уф! Ничего бояться не нужно, кроме собственных страхов! – побормотал себе под нос шёпотом Саня.

Он расстегнул ширинку брюк, стал делать свои дела.

Сашка посмотрел вниз, под ноги, и оцепенел от ужаса. Под ногами горели тускло, мерцали жёлтые огоньки. И, казалось, что они не просто мерцали, а даже немного перемещались.

Ноги отнялись, казалось, что их гвоздями прибили к земле. Из желудка что-то опустилось вниз живота.

-- Мама! – только пискнул Сашка от страха и поднял голову вверх.

На ближайшем дереве, среди веток, в упор на него смотрели два огня. Больших, огромных, они иногда моргали, но смотрели на Сашку.

Страх заставил подпрыгнуть Саню на месте, придерживая штаны одной рукой с фонарём, второй, размахивая палкой, он рванул в сторону друзей, вопя на ходу:

-- Пацаны! А-а-а-а! А-а-а-а!

Славка с Колькой подскочили на месте. Колька схватил топор, который лежал у него рядом.

Славка судорожно начал искать очки. Нашёл, нацепил на нос. -- Аа-а-а! – на одной ноте орал Сашка, пока бежал к лагерю.

Славка включил фонарь, осветил Сашку и пространство за ним.

-- Пацаны. – не отдышался от бега и страха Сашка. – Там! Там! – он махал рукой в сторону, откуда прибежал.

-- Что там? – Колька светил своим фонарём за спину Сашки.

-- Там! – дыхание сбилось у Сашки, не хватало воздуха. – Там!
-- Чего там? Волки? Медведи?
-- Нет! Там! – ему удалось восстановить дыхание. – Там огни!
-- Да, какие огни?! Люди?! – Колька был раздражён?
-- НЛО? – в голосе у Славки зазвучала надежда.
-- Нет! Там огни! – Сашка согнулся пополам, чтобы отдышаться от волнения.
Колька со Славкой переглянулись. Пожали плечами.
-- Идём, покажешь огни.
И стали обуваться.
-- Вон там! Огни! – Сашка ещё в согнутом положении показал в сторону, откуда он примчался.
-- Идём.
-- Не-а! Не пойду! – Сашка замотал головой.
-- Пошли. Ты за нами. Дорогу покажешь! – Колька взял топор и фонарь, двинулся в сторону, откуда прибежал Сашка.
Славка следом с палкой и фонарём. Сашка замыкающим.
-- Куда? Туда? – Колька махнул фонариком.
-- Да. Метров десять. Может, меньше.
Колька светил под ноги фонариком. Прошёл несколько метров.
-- Здесь?
-- Здесь! – Сашка двинулся вперёд.
-- И что? Какие огни тут? – Колька светил фонарём под ноги, по ближним кустам.
-- Да! Вот! Здесь! Здесь я видел! – Сашка тыкал палкой в траву.
-- Ничего не вижу.
-- Фонари погасим. – предложил Славка.
Погасили фонари.
-- Вот! Я же говорил! Вот они! Видите? – Сашка орал, тыкая палку в траву. – А! Они у меня на ногах!
В темноте были видны бледные желтоватые огоньки. Некоторые действительно были на ногах у Сашки. Он прыгал на месте, пытаясь скинуть огни с себя.
-- Да, стой ты! Тьфу! – Колька сплюнул от досады и включил фонарик.
Таинственные жёлтые огни пропали.
-- Вы видели?! Видели? Я не свихнулся! Это какие-то дьявольские огни! – Сашка тяжело дышал от волнения.
-- Гнилушки. – Колька нагнулся и поднял какую-то труху с земли. – Иногда, когда деревья гниют, то светятся в темноте.
-- А почему они светятся? – Сашке было обидно, что испугался каких-то гнилушек.
-- Не знаю. – Колька пожал плечами. – Мы это в школе ещё не проходили. Наверное, на физике или химии будем проходить. Или на ботанике. Вот и спросим тогда. Пошли спать.

-- Нет! – Сашка упёрся. – Я тут на ветке видел другие огни. Они так ярко горели и моргали.

-- Где?

-- Вон там! – Сашка палкой показал направление.

Коля осветил фонарём на дерево, которое указал Сашка.

Луч выхватил сову, которая тут же возмущённо зажмурилась и отвернула голову за спину от наглых мальчишек.

-- Эти огни ты видел? – Колька уже не ехидничал, а просто устало спрашивал.

-- Наверное... – не очень уверенно отвечал Сашка.— Но знаете как было страшно! Я сову никогда не видел! – подумал. – А чего она тут делает?

-- Живёт она тут в лесу. Прилетела посмотреть на тебя, как ты стряхиваешь гнилушки с себя. Ночь, Саша, ночь. Сова – птица ночная. Охотится на мелкую живность, типа, мышей, может, и зайчика прихватить. Тут мышей-полёвок много. Вот она и высматривала их, а мы ей всю охоту испортили. Будет теперь птица голодной. Пошли спать. До утра в туалет не ходите, терпите, а то ещё какое-нибудь красное пятно увидите или «Волгу-СРД». Сам наслушался Славкиных баек перед сном, всякая жуть в голове снилась.

-- Я сразу сказал, что во всём виноват Славка! – безапелляционно заявил Сашка. – Если бы не твои пугалки, то я бы даже и не заметил огней.

-- Угу! Я спал, пока ты чуть штаны не обмочил. Скажи ещё, что я там гнилушек подложил тебе и сову на дерево привязал, чтобы она тебе дорогу освещала. – Славка возмущался.

-- Скажи ещё спасибо, что сова тихо сидела, не «гукнула», вот тогда бы ты не только штаны обмочил, но и ещё, что побольше.— Колька шагал к лагерю. – Я первый раз, когда услышал, а расстояние, примерно такое же было, так чуть от страха под землю не провалился. Тайга чужаков не любит, особенно, кто шумит шибко. Тут каждый звук для кого-то что-то означает. А мы вносим разброд в эту симфонию.

-- Скажешь тоже! «Симфония». – Сашка презрительно хмыкнул.

-- Некогда сейчас. Потом покажу, как надо слушать и понимать, что слышишь ночью в тайге. Днём всё равно ничего не услышишь, потому что топаешь как слон, ветки хрустят под ногой, зверей, птиц пугаешь. А вот ночью, когда боишься, тогда и слушаешь. Или на охоте когда, тогда тоже слушать надо. И не дай бог услышать, как волчья стая воет. Это пострашнее всех страшилок будет. Вот просто услышал, и понимаешь, что тебе как. И не отобьёшься ты. А они просто стороной прошли и не пошли в твою сторону.

-- Да, ну! Неужели так страшно? – Сашка снова был недоверчив. – Я в зоопарке видел волчицу, она как собака тьякала и хвостом крутила.

-- Я не знаю, кого ты видел в зоопарке, а я видел с дерева, на помосте мы с отцом лежали кабанов ждали, когда волки прошли мимо. Душа в пятки ушла. Мы вдавились в помост, слились с ним, вошли в помост, только чтобы они не заметили нас. Поэтому вой волчий. Если он недалеко от тебя страшнее страшного. Только медведь страшнее. Но его я видел только издалека. Но и

хорошо, что издалека. Всё, спать. Вставать рано. Мы с моим купанием отстали от графика на день, получается. Так, что поутру будем навёрстывать. День трудный будет.

Мальчики улеглись спать.

Утром их разбудили птичьи трели и недовольный крик бурундука. Он верещал почти в ухо Славки, свесившись с ветки.

Славка подпрыгнул от неожиданности и задел Сашку, а тот уже Кольку.
-- Коля, чего он орёт? – Славка надел очки и ткнул в сторону бурундука пальцем.

Полосатый зверёк отполз немного назад по ветке и заверещал ещё громче.

Колька потянулся, зевнул.

-- Не знаю. Спроси у него сам. Он же на тебя орёт.

-- А чего не уходит?

-- Может, мы его на тайнике расположились. Кто знает. Я же говорю, спроси у него.

-- А какой у него тайник?

-- Бурундуки все лето делают тайники – закладки с едой для себя. Разоришь такой, он может, с горя и умереть. У них несколько таких вот тайников. Как белки на зиму запасы делают, так и бурундуки. Но белки не такие ранимые, как эти полосатые. Может, своих детёнышей предупреждает об опасности. Я же говорю, мы в тайге чужие, вот о нас и предупреждают. Чтобы за своего принимали, то в тайге жить, а не туристами гулять. Ладно. Встаём, и топаем.

-- А завтрак? – Сашка был удивлён.

-- Представь, костёр, кипятить воду, что-то варить. Сколько времени уйдёт? А нам нужно пройти много. Мы ещё ничего не прошли. Ну, так как будем делать?

-- А как же поесть? – Сашка не унимался.

-- Помнишь, мы покупали пакеты с быстро приготавливаемой лапшой?

-- Конечно, помню. Ты ещё заставил нас их муку истолочь прямо в пакете.

-- Берёшь пакет, открываешь его и в рот.

-- Как в рот? Там же труха одна, да и сухая она!

-- Водичкой запил и вперёд. – Колька был серьёзен. Сейчас покажу.

Собираемся.

Колька подал пример, что нужно собираться.

-- Нет. Я не смогу, такое есть. – Сашка отрицательно покачал головой.

-- Ну, и не ешь. – Колька пожал плечами. – Топать долго. Сможешь вытерпеть и идти – хорошо. Но до обеда очень далеко, а он у нас будет совмещён с ужином. Как темнеть начнёт, так и остановимся.

Быстро собрали вещи. Колька внимательно осмотреть стоянку, не обронили чего нужного. Только обугленные банки из-под тушенки оставались в золе вчерашнего костра. Это Колька сказал, что нужно пустые консервные

банки кидать в костёр, они обгорают и не наносят потом вреда природе. Да, и звери не вылизывают их и не поранятся.

Достали карты, рисунки, фотографии. Отметили, где они находятся. Получалось, что, примерно, километров десять.

На наброске карты лётчика это был квадрат с винтовкой посередине. -- Меня больше пугает, что нам придётся идти вот здесь. – Колька указал на часть Славкиной пади. – Это болото. Очень надеюсь, что за семьдесят лет высохло. Не хочется от реки удаляться далеко.

-- А чего ты так прилип к этой реке, Колька? – Славка был в недоумении.

-- С реки есть ветерок, который сдувает насекомых. Из реки можно пить. И даже, если и случится что-то... тьфу, тьфу, тьфу. – Колька постучал по ближайшей берёзе трижды. – То можно обратиться за помощью к людям. Где вода – там люди. А на болоте как пить? Если торфяник, то можно...

-- Чего? Не понял?

-- Торфяные болота. В них всё как бы консервируется естественным путём. Даже находили людей, животных, которые провалились в такие болота ещё при царе, так думали, что их недавно убили. Милицию вызывали.

-- Жуть какая.

-- Врёшь ты всё, Колька! Такого быть не может! Опять пугаешь?

-- В соседнем районе было. У нас в местной газете писали про это. Вернёмся домой – поищи в интернете. Так, вот. С торфяника пить можно. Мелкими глотками. Сначала попробовал немного, подождал, снова выпил. Чтобы живот привык. А вот с обычного болота пить нельзя. А мы отходим от реки.

-- И что делать, если не хватит воды во фляжках?

-- На месте будем смотреть. А что теперь сделаешь? Лётчик вон зимой выжил, вышел. А мы летом. Так, что у нас преимущество. Посмотрим, какие деревья. Под корой у деревьев много влаги. Лилии водяные есть можно.

-- Лилии?

-- Ну, не сами цветки, а их луковицы, корни их. Там воды много. Съел, и поел и воды попил сразу. Ладно. Пора идти.

Колька первым показал, как надо есть измельчённую лапшу. Он открыл пакет, высыпал в рот, начал жевать. Потом запил водой из фляжки.

Проглотил. Снова запил.

-- Ладно. Я тоже.

Славка, как будто, ныряя в воду, вдохнул воздух и высыпал пакет в рот, стал жевать.

-- Ну, и как? – Сашка внимательно наблюдал за Славкой.

-- Во! – Славка понял большой палец руки.

Сделал большой глоток воды и продолжил жевать.

– Фкуфно! Ешь! – Славка снова поднял большой палец.

Сашка скорчил рожу, прищуренным взглядом посмотрел на Славку, Кольку, покачал отрицательно головой.

-- Не-а. Не буду.

Достал из кармана шоколадный батончик, сорвал оболочку и слопал его в одиночку, запил водой.

-- Я лучше так. Тут и калорий больше!

-- А чего нам не предложил, жадина?

-- А вы и не спрашивали. Хотите? Нате!

Сашка вынул из кармана два таких же батончика и отдал друзьям. Они тут же умяли их, запили.

-- Вкусно? – поинтересовался Сашка.

-- После этой муки – всё вкусно. – кивнул Славка.

Мальчишки пошли по намеченному маршруту.

Колька впереди. Потом Славка и Сашка.

У Кольки получалось хорошо идти. Он шёл быстро и уверенно. На больших деревьях он топором делал зарубку. От большого дерева к другому. Сверялся с компасом, с солнцем, иногда осматривал мох на деревьях.

-- Коля, а зарубки зачем?

-- Чтобы обратно было проще найти дорогу или со мной что-то случится, так, чтобы кто-то из вас нашёл дорогу, когда пойдёт за помощью.

-- Да, ну, накаркаешь! Вместе выйдем!

-- Не пригодится – хорошо! Но, тайга, она баловства не терпит. Вот, смотрите, мы идём вон в тот распадок, там и есть Славкина падь. А выходить нужно вот на эту сопку. – Колька показал палкой грядку откуда они спустились.

-- А чего всё на компас сморишь?

-- С маршрутом сверяюсь. И мох на деревьях осматриваю. Он всегда растёт с северной стороны. Компас может врать. А природа не будет. Как и солнце. Встаёт на Востоке, проходит через Юг и садится на Западе.

-- Подумаешь! Это все знают! – хмыкнул Сашка.

-- Это знают все. Но в городе тебе это ни разу не пригодилось, а здесь может и спасёт жизнь. Поможет не сбиться с пути.

И мальчишки стали спускались вниз. Растительность менялась. Больше кустарника, больше тени. И комаров стало больше и мошкары.

Славка с Сашкой натёрлись грязью. Стало полегче. Кровососущие насекомые подлетали, но не садились. А если и садились, то не могли прокусить корку грязи.

-- Это ещё ничего, а вот слепни – те вообще сволочи! – Колька отмахивался веткой от гнуса. – Коров или лошадей когда ведёшь к реке, так там море слепней. Они кусают, пробивают шкуру и откладывают под кожу свои яйца, потом там они начинают там расти. Вот у бедной скотины и выдавливаешь из раны этих червей.

-- Тьфу! Колька! Ты не мог ничего получше рассказать?! – Сашка плюнул под ноги.

-- Отчего же. Могу. Сашка!

-- А! – откликнулся он.

-- Ты змей боишься?

-- Очень! Я их боюсь и ненавижу!

-- А ты их сильно ненавидишь?

-- Очень! До жути!

--Ну, тогда смотри! – Колька показал палкой на бугорок.

Туда падали солнечные лучи.

-- И что?

-- Внимательно смотри или поближе подойди.

-- И чего там?

-- Палку скрученную видишь? Чёрную с отливом? Видишь?

-- Сейчас. Дай бинокль.

-- На! – Колька отдал бинокль.

Сашка крутил окуляры.

-- Ох! Мама!

Сашка подпрыгнул на месте.

-- Это... – он трясущимся пальцем показывал в сторону этого бугра. – Это то, что я думаю?!

Он трясся, был бледен, губы тряслись, со лба полился пот, смывая грязь, глаза, казалось, сейчас выскочат из лица.

-- Ага. – Колька важно кивнул. – Это она. Змея. Правда, не знаю, какая она. Ядовитая или уж. Но змея. На солнце греется. Потом на лягушек будет охотиться. Или на мышей.

Сашка, казалось, онемел, он с ужасом продолжал смотреть на холмик.

--Хватит трястись! Пошли. Она нас не тронет, пока мы её не тронем. Да, кстати, их можно есть! Я ел. Старшие пацаны угощали. Ничего так. Немного на курицу смахивает. Так. Немного.

-- К-к-колька! – заикаясь выдавил Сашка.

-- Славка, ты его заиканием заразил? – Кольке было весело.

-- Т-т-ты гад гадский! – продолжал выдавливать из себя слога, Сашка был готов побить Николая. – З-з-зачем ты мне её показал? Знаешь, что я её боюсь!

-- Ты сам просил рассказать что-нибудь весёлое. Вот. И получи!

-- З-з-з-наешь, Колька! – вступил в разговор Славка. – Чем больше я тебя слушаю, понимаю, что тайга против нас. И начинаю ещё сильнее любить город.

-- Я вам тайгу не показываю. Нет времени. Тайга – это классно! Лес – это жизнь. Ты просто не знаешь о нём ничего, кроме как пикников с родителями с шашлыками, ну, может. За грибами ходите или на рыбалку. И всё. Прошли на час – другой и всё. А здесь есть всё. Что нужно. Еда, какая хочешь. Лекарства – все! Кров.

-- Угу. Скажи ещё, что и антибиотики есть?

-- Здесь есть всё! Даже отвар из брусники снимает жар. Много чего! Сейчас нет времени. По ходу, что смогу – расскажу. А когда выберемся, то надо будет вас к тайге приучать!

-- Когда выберемся! Да, я тогда в тайгу ни ногой! – Сашка почти кричал. – Тут змеи. Тут гнусь!

-- Гнус! – поправил Колька. – Гнусь – это Протасов с Соковым. Не оскорбляй насекомых.

-- Да плевать! Гнусь или гнус! Они снова меня едят!

-- Не ной! – Колька стал злым. – Вы сами меня позвали проводником! Я не напрашивался к вам! Так, что идите и не нойте как девчонки! Одеться платя и прыгайте в классики во дворе и не приставайте к настоящим пацанам! Думали, что это будет прогулка по лесной опушке, усыпанной земляникой? Или вы сейчас заткнётесь и молча, будете идти или пошли домой. А самолёт с золотом я найду сам! А вы потом будете рассказывать, что не сумели пойти, потому что пальчик поранили и вам бо-бо! Ну!!! Решайте сейчас!

Славка с Сашкой переглянулись.

-- Коля, ты остынь! – Славка тоже начинал злиться. – Самолёт он один найдёт! Если бы не мы, так ты уже в Енисее рыб кормил. Договорились же ещё дома, что мы все один за всех и все за одного.

-- Угу. Самолёт он один вытащит. – Сашка угрюмо кивнул. – Пупок не надорви. Лицо трещинами не покроется? От натуги или жадности. Пошли уже. А то устроил тут крик на всю тайгу. Всех птиц и животных распугал. Веди.

-- Коля, ты понимаешь, куда идти? – Славка сменил тон.

-- Понимаю. – Колька кивнул.

Красный как рак, Колька махнул посохом в сторону движения.

-- По моим прикидкам там должен быть остров среди болота. На карту смотрел, и понять не мог, зачем там ёлочка нарисована. Обычно на болотах чахлые берёзы. А тут ель. Сейчас, смотрите, за семьдесят с лишним лет, она должна была или вырасти или погибнуть. Срок-то не маленький.

-- И что?

-- Да, ничего. – Колька снова психанул, сплюнул под ноги себе. – Глаза разуйте! Вон!

И Колька показал палкой на большую ель, что росла почти на линии горизонта. Он расчехлил бинокль, сам посмотрел, отдал мальчишкам, те смотрели по очереди.

-- Хороший ориентир. – Славка важно кивнул.

-- Издалека видно. – Сашка подтвердил.

-- Это мы сейчас на вершине, и поэтому её хорошо видно. Вот туда и надо нам топать. – Колька снова показал на ель. – На равнине до линии горизонта, примерно четыре километра, ну, а мы на господствующей высоте, значит, умножай на два. Примерно, восемь километров по болоту.

-- Два часа идти. – Сашка смотрел на ель, приложив руку козырьком к бровям.

-- Как же! Держи карман шире! Дай бог успеть к ночёвке. – Колька был раздражён.

Было видно, что он сдерживает себя, чтобы не сорваться снова на друзей.

-- По болоту будем шлёпать! И не по прямой! Лётчик шёл зимой. Да, тяжело. Да, неудобно без лыж или снегоступов! Но всё замёрзло до дна! И ты не повалишься и не утонешь! По большому счёту, нам бы всем связаться верёвкой. Если кто провалится, чтобы двое могли его вытащить.

-- А если двое провалятся? – Славка деловито поинтересовался?

-- Тогда один должен по очереди вытащить остальных. – Колька тряхнул головой. – В идеале нужно привязать конец верёвки к дереву и потом уже вытаскивать. Но это если есть деревья поблизости. Не лес же – болото! Эх!

-- Не трусь, Колян! Прорвёмся! – Сашка хлопнул Кольку по плечу. – Или кикимор, да леших испугался?

-- За вас боюсь. На болоте можно чёрте что примеркаться. Недаром же здесь видели и обозы и людей и коней. И охотники за Славкиным золотом пропадали. Болото оно на то и болото. Его никто не знает. Сегодня можно пройти, а через полгода нельзя или наоборот. Ладно, кончай лясы точить, двинули! Только как спустимся, так верёвкой обвяжемся! Наступайте на то, что возвышается над поверхностью. И на деревья не рассчитывайте сильно они такие же, как и всё болото – гнилые. Всё! Пошли!

Колька первым резво зашагал вниз по склону, в сторону Славкиной пади.

Славка с Сашкой шли сзади.

-- Хорошо ему! – пыхтел Сашка. – Шагает налегке! А нам – тащить эти чёртовы рюкзаки! Специально, небось, свой утопил, чтобы прогуливаться.

-- Не ворчи! – Славка тоже смахивал пот и отмахивался от назойливых насекомых. – Никто не будет топить сознательно свой рюкзак. Там вся аптечка была и палатка.

Спуск был крутой, между валунами и деревцами вилась тропинка, наверное, набитая какими-то животными. На самых опасных участках, мальчишки утыкали свои палки в землю и тормозили ими своё движение, иначе, сорвались бы и покатались кубарем в болото.

Очень сильно пахло от болота стоячей водой, прелыми растениями. Но самое главное, и неприятное, что насекомые, которые избегали прямого солнечного света и ветерка, просто облепляли мальчишек. Они плотной, тёмной кучей, тёмной массой, чёрным облаком кружили над тремя героями.

Махание веткой мало помогало. Уже были надеты капюшоны, затянуты верёвки на них, Только глаза сверкали из них. Лица обмазаны грязью, вперемешку с полынью. Но пот лился и смывал эту защиту. Мелкий гнус лез в глаза. Пот заливал глаза, и мелкая мошкара тоже лезла в глаза, пытаясь их выесть. Сквозь поднятый воротник тоже не особо не подышишь, когда тебе жарко и хочется дышать полной грудью, когда прыгаешь с кочки на кочку. А они осклизлые, нога срывается, и ты можешь упасть в мокрую траву, которая между кочек. И неизвестно, а выдержит тебя этот травяной покров.

Колька всех связал верёвкой. Обвязал себя и Славку с Сашкой на поясе. Хитрым узлом связал. Узел крепкий. Верёвка дважды опоясывает тебя и идёт дальше. Но, если ты захотел от неё освободиться, то нужно просто дёрнуть свисающий конец, и она спадёт с тебя. А пока ты этого не сделал, то будешь крепко привязан к своим друзьям.

Колька выбирал маршрут подальше от открытых «окон» с водой. А они, по мере продвижения, попадались всё чаще.

Среди травы, кочек, они темнели. Вроде и небольшие такие, но где там дно под ним, поди, знай! И трава вокруг них не такая плотная.

Хотелось пить. Воду во фляжках мальчики выпили уже давно. Идти ещё предстояло долго. И голод крутил животы. Но остановиться негде было.

Колька постоял на месте. Глухо крикнул сквозь воротник, чтобы Славка с Сашкой оставались на месте, отвязался от верёвки и пошёл в сторону. Мальчишки с недоумением наблюдали за его походом.

-- Как думаешь, куда он?

-- Не знаю. Может, в туалет приспичило?

-- Так его гнус заживо сожрёт, стоит только ему штаны расстегнуть! Я сам давно уже терплю.

Колька тем временем подошёл к какому-то растению, которое было почти с него ростом и с большими зеленоватыми зонтиковыми соцветиями.

Ножом срезал большие верхние стебли. Потом также ножом содрал верхний слой кожицы на этих стеблях. И принёс три таких больших травяных палки.

-- Вот, смотрите! – показал Коля.

Он опустил полую палку в более-менее чистую лужу.

-- До конца не опускайте. До самого дна, почти сверху, но не с самого верху. А так, чтобы всегда было посередке. И пьёте.

-- Как пьёте? Не понял! – возмутился Сашка.

-- Молча пьёте. Всасываете воду, но так, чтобы со дня мути не поднять. И сверху не зацепить тоже. Можно первый глоток не глотать, а сплунуть в сторону. А потом съедаете эту «дудку».

-- Как?

-- Сейчас попью и покажу!

Колька старательно водил своей травяной палкой по луже, напился, вытер рот, и начал с хрустом откусывать и жевать большие куски от зеленого стебля.

-- Коля, вкусно?

Сашки и Славка замерли, ожидая, что Колька сейчас рухнет в болото и начнёт корчиться, схватившись за живот.

-- Ладно, пить из болота. – Славка отгонял назойливых насекомых.— Но вот так есть траву...

-- Это он толково придумал, что нужно пить из серединной глубины лужи. – Сашка внимательно наблюдал за Колькой. – Но и есть я хочу. Готов даже эту

травяную палку слопать. Кстати, если не хочешь жевать траву, то можешь и мне отдать!

Сашка тоже напился, как показывал Колька из большой лужи с прозрачной водой, поводя своей гигантской «соломинкой» вправо-влево, выдерживая нужную глубину погружения. А потом аккуратно откусил маленький кусочек от своей «травинки». Медленно начал жевать, потом сильнее, проглотил, и отхватил уже большой кусок и активно задвигал челюстями, пережёвывая, потом проглотил и снова откусил.

-- Ну, как? Вкусно? – Славка смотрел на Кольку и Сашку, активно жующих траву. – Разыгрываете?

-- Не хочешь – не ешь. Отдай мне. – промычал Сашка с набитым ртом и протянул руку в сторону Славки.

-- Сейчас. Только сначала попробую.

Славка понял технологию как пить. Аккуратно опустил на середину ближайшей лужи свою «дудку», втянул воду, набрал почти полный рот и выплюнул. Теперь можно пить. Вода, на удивление, оказалась вкусной. Прохладной, чистой, освежающей. Он пил, пил, пил. Напился. Выпрямился. Сашка с Колькой доедали свою траву.

С большой опаской, Славка попробовал стебель. Зажмурился даже. Откусил маленький кусочек. И начал жевать. На вкус оказалась с приятной кислинкой, мясистая мякоть, очень много влаги. Проглотил. Прислушался к внутренним ощущениям. Живот не кричал, что, мол, за какую гадость ты в меня впиливаешь! Нет, он с благодарностью принял.

Пока он жевал, Колька стал себя привязывать к верёвке. А Сашка поинтересовался у него:

-- Коля, что это за чудесная трава?

-- Не знаю как по-научному. У нас в деревне называли его пучкой, кто-то дудкой. Верхние полые стебли, вот их и срубаешь. Только когда кожуру будешь сдирать, смотри, чтобы на кожу не попадала она. Очень ядовитая. Волдыри появляются, особенно, если солнечный свет попадёт. А так... Мы и жарили эти стебли и в суп мама добавляла. Вкусно. Корень, если выкопать, разрубил и кровь остановить можно. Некоторые в деревне и сушили на зиму, потом тоже в супы, да, в жарёху добавляли. Бабка у нас была то ли ведунья, то ли колдунья, но всякие отвары знала, так она очень даже уважала это растение. Сушила, всякие отвары делала, лечила потом селян.

-- Пучка. – Сашка в задумчивости смотрел на растение, которое стояло неподалёку от него. – Надо запомнить, потом в интернете посмотрю. Интересно. И воды попил через него и поел. Не могу сказать, что наелся от пуза, но жить можно.

-- Я же говорю, что если знаешь, как в тайге жить, то будешь как у Христа за пазухой! – Колька отчаянно жестикулировал, отгоняя гнус от своего лица.

Колька махнул рукой, и троица потопала по болоту. Выискивая места посуше, да, повыше. Часто ботинок скользил по мокрой травянистой кочке и нога подворачивалась. Это больно, но и опасно.

Славка, падая, упёр свой посох в колыхающийся под ним травяной покров. И палка пробила его насквозь. Из образовавшейся дырки тут же начала поступать чёрная-пречёрная, как дёготь, вода.

Тут же выдернул палку назад, размахивая руками, рискуя рухнуть вниз, Славка сумел отойти от этой новой дырки.

-- Ох! – он оттёр пот со лба.

-- Что, Славян, струхнул? – Сашка явно издевался.

-- Было такое. – Славка всё ещё с опаской смотрел на эту дырку, оттуда вода поступала наружу при каждом шевелении травяного ковра.

-- Штаны-то сухие? Не обмочил? Ха-ха! – Сашка продолжал издеваться.

-- Не проверял. Или посмотри или обнюхай. – Славке не хотелось ввязываться в перепалку. Силы беречь надо.

Сашка что-то буркнул в ответ.

Каждый шаг давался всё сложнее и труднее. Солнце встало высоко и слепило прямо в глаза. Но гнуса не стало меньше, казалось, что Солнце не пугает их, не высушивает. Пот под куртками уже лил ручьями, реками, всё тело стало источником потоков пота. И отчего хлюпало в ботинках то ли от пота, то ли от воды, было неизвестно. Силы кончались. Кольке было нелегко. Было видно, что его пошатывает, но он шёл налегке, а, что уж говорить про Сашку и Славку, у тех были рюкзаки.

Колька был прав. Пройти восемь километров по прямой на суше – это одно. А вот по болоту, постоянно петляя, выискивая маршрут – это другое. Благо, что ель была хорошо видна на болоте. Прекрасный ориентир. Казалось, что Колька сбился с пути, потому что слишком извилиста была дорога, которой он вёл мальчишек на островок среди болота.

Чем ближе к островку, тем стало больше попадаться «окон» открытой воды в травяном покрытии. И тем сильнее хотелось попасть на твёрдую почву, чтобы не размахивать руками, удерживая равновесие, когда волна проходит под травой. Хотелось разжечь костёр, накидать туда елового лапника, чтобы дым разогнал насекомых, бросить в костёр полынь, пижму, чтобы можно было раздеться и сушить одежду и уже спокойно поесть. И самое главное – узнать, что же там скрыто. Что это за знак такой был «винтовка в прямоугольнике».

Славка жадно, сквозь облако мошкар, вглядывался в островок, ища признаки самолёта или ещё каких-то знаков. Но ничего не было. Ель большая разлапистая с мощными крепкими ветками. Несколько берез. Не таких чахлах, которые росли прямо посреди болота, побольше и покрепче, да, высокая трава. Всё остальное надо было искать, как доберутся.

Мальчишки шли, связанные одной верёвкой. Их мотало из стороны в сторону. В глазах темно и непонятно от голода и усталости или чёрной тучи мошкары.

Славка лишь поплотнее прижимал к лицу очки. Они постоянно пытались свалиться с носа из-за пота. Очки хоть слабо, но защищали глаза.

Ходить, связанными одной верёвкой, хорошо и интересно только в кино. На самом деле всё не так просто. Если верёвка сильно провисает, то она падает в мокрую траву, намокает, цепляется за чахлые кустики. Если сильно натянута, то любой неровный рывок, когда кто-то из связки поскользывается, то тянет на землю и других. Вот и соблюдай баланс такой, чтобы верёвка не провисала сильно и чтобы не сильно натянута. Под ногами скользко и в глазах темно. Ноги разъезжаются как у коровы на льду. И сил почти нет. И мысли в голове ворочаются тяжёлыми камнями: «А что я тут делаю?!» И только мысли о самолёте с золотом и стыд перед друзьями, показаться, что ты слабак, толкают тебя вперёд, заставляют переставлять ноги. Лишь изредка кидаешь взгляд вперёд, где там твой товарищ, правильно ли ты идёшь следом. Что там сзади уже не обращаешь внимания.

Так они брели. Три десятилетних мальчишки по огромному, бескрайнему болоту. От горизонта до горизонта только леса, болото, сопки и небо над головой, в котором не было ни облачка, только палящее Солнце.

И хочется пить. Очень хочется пить. Губы, скрытые под воротником куртки тёрлись о мокрый от пота воротник. Губы уже разбухли и начали трескаться. Нет ни одной приличной лужи, из которой можно было бы напиться как несколько часов назад.

Глаза уже высматривают «окна» с болотной водой, и хочется напиться этой чёрной воды. Какая разница, какого цвета и состава вода, когда умираешь от жажды! Пить! Пить! Пить!!! Воды! И Солнце, как огромная сковородка жарит и светит прямо в глаза. Скорее бы этот чёртов остров! Пить! Воды!

Сзади Сашка только крикнул:
-- Змея! Змея!!! Мама!

И сильно дёрнул верёвку, пытаюсь убежать в сторону.

Верёвка натянулась, первым рухнул Славка. Сначала на бок, по привычке выставил руку вперёд. Чтобы опереться. Под действием тяжести тела, ладонь левой руки пробила толстый травяной покров и рука по плечо ушла в воду. Она так стала быстро прибывать, что чуть не утопила Славку.

Ему удалось выдернуть руку из воды и травы, правой рукой подтянул под себя толстую палку – посох. Она немного ушла в траву, но не порвала, а держала Славку на поверхности.

Верёвка была натянута и спереди и сзади. Он посмотрел на Кольку. Тот тоже барахтался в траве и воде.

-- Колька! Палку под себя. Плашмя! Обопрись на неё!

Оглянулся назад, а Сашки нет. Не видно. Только верёвка дёргается рывками. Сильно. Славка поднялся на ноги.

Не видно Сашки.

-- Саня! Ты где? Не вижу?

Ответом был только какой-то сдавленный крик и два сильных рывка верёвки.

Славка начал вытягивать конец верёвки, к которой был привязан Сашка, на себя. Верёвка была натянута. Билась в руках как живая, но не поддавалась. Ноги уходили в траву, выдавливая воду. Казалось ещё немного и Славка пробьёт, продавит траву и провалится в бездонное болото.

-- Колька! Коля! – крикнул Славка. – На помощь! Я не смогу его вытянуть! Ноги уходят под траву!

-- Сейчас! – откликнулся Коля. – Только встану. Не получается. Валюсь. Сейчас отвязжусь только...

-- Не отвязывайся! Так поднимайся! Или вытягивай верёвку на меня. Я как-то укрепился.

-- Сейчас!

Колькин конец верёвки натянулся. Славка расставил ноги пошире. Сашкина верёвка дёргалась. Колька тянул свой конец. Славку сдавило. Казалось ещё немного и его живот затаянет и из него полезут внутренности. Он только упирался, вытягивая одной рукой Кольку, а другой – Сашку.

Кольке удалось отползти в сторону и подняться на ноги. Держась за верёвку, он быстро шёл к Славке.

Когда он подошёл к Славке, то был весь мокрый.

-- Где он?

-- Там. – Славка махнул вдоль натянутой верёвки.

-- Живой?

-- Не знаю. Но дёргается.

Славка показал глазами на верёвку. Она вибрировала и дёргалась.

-- Санёк! Ты живой?! – крикнул Колька.

Какое-то мычание только было в ответ.

-- Давай вместе!!!

Колька встал впереди Славки и взялся за верёвку, намотал на руку.

-- И р-р-раз!

Мальчики дёрнули дружно верёвку. Она натянулась, и, казалось, немного подалась им.

-- Идёт понемногу! Давай ещё! И р-р-раз! Давай! Тяни!

-- Тяну!

Со стороны Сашки раздался вопль:

-- Не тяните!

-- Идём смотреть!

-- Идём! Но верёвку держим натянутой!

-- Саня! Не дрейф! Держись!

-- Мы идём!

-- А, может, не надо? Я вам обуза же! – раздался голос Сашки с каким-то придыханием и бульканьем.

-- Ты с ума сошёл, что ли?

-- Сашка! Держись! Не сходи с ума! Сейчас тебя вытащим!

-- Ближе не подходите! «Окно» в болоте. Я в него попал. Трава вокруг хлипкая какая-то! Наступишь, и как в воронку скатываешься! Я же не специально в воду прыгнул! Наступил на край, а она... Трава эта и свалила меня...

-- Сейчас разберёмся!

Славка с Колькой, выбирая верёвку, чтобы она всегда была натянута, осторожно пробирались на Сашкин голос.

-- Не тяните сильно верёвку... Утопите! – кричал Сашка. – А, может, оно и к лучшему! Я же всем мешаю. А так... Нет меня... и всё! – по голосу было слышно, что Сашка или плакал либо был готов это сделать.

-- Ты, сопля-то из меня не дави! И свои подбери! Я не дам тебе утопнуть! Тем более в поганом болоте! – Колька ускорил шаг, но выбирал кочки повыше и посуше. – Ты меня спас? Спас! И, что теперь я должен тебя бросить в этой чёрной воде? Обойдётся! Вытащим! Ты, давай, говори со мной!

-- О чём мне с вами говорить? – было слышно, что голос у Сашки слабый.

-- Да, о чём хочешь, Саня! – крикнул Коля.

-- П-п-почему ты решил, что должен здесь остаться?! – ответил Славка, заикаясь от волнения.

-- Вам не понять! Я никому не нужен! – Сашка говорил, но голос его булькал.

-- Саня! Шура! Ты надыхался болотным газом! — Колька орал во весь голос.

От Колькиного вопля завершала сорока и взлетела с дерева.

-- Вон, и сорока меня поддерживает!

-- Сашка, почему, ты решил, что никому не нужен? – Славка тоже прыгал с кочки на кочку.

Пару раз он оступился, и основательно промочил ноги.

-- Верёвку натягивай постоянно, а то ещё уйдёт в болото! – Колька вполголоса шипел Славке.

-- Да, потому что обуза всем! И отцу! И матери! И вам тоже! И в классе надо мной все смеются! Потому что я – толстый!

-- Дубина ты стоеросовая, а не толстый! Ты – друг! А друзей не интересуется, какой ты! Толстый или худой! Богатый или бедный! Есть у тебя компьютер или нет! И какой у тебя мобильный телефон! Если ты дружишь – то дружишь! У меня нет компьютера дома, так ты же, что не будешь со мной общаться из-за этого? Тебе же плевать, Саня, на это?

-- Мне безразлично есть у тебя компьютер, и какой он! Ты не понял! Меня не любят ни мать, ни отец! Вот это самое главное!

Мальчишки подошли осторожно к Сашке.

В большом «окне» среди травы Шура плавал на спине. Рюкзак тянул его вниз. Было видно, что он набух от воды. Сам Сашка успел умастить поперёк воды, упираясь в края травы свою палку-посох. Держался за неё. И когда мальчишки сильно тянули верёвку, привязанную к поясу, то получалось, что лицо погружалось в чёрную воду.

Колька нашёл рядом чахлую, кривую берёзу, растущую прямо из болота. Подёргал ствол, проверяя на прочность. Потом отвязал себя от верёвки и привязал конец к дереву.

-- Слава, держи верёвку в натяг, но только не утопи его! Дерево – твоя страховка. Понял?

-- Да! – Славка кивнул и выбрал слабинку верёвки.

Потом Славка посмотрел на Сашку и крикнул ему:

-- Саня, бросай рюкзак!

-- Да, как его брошу-то!

-- Вот так и бросай! Всё, что там есть, уже испортило водой! Спальник мы никогда не просушим!

-- А продукты? – Сашка возмущённо проорал, специально подтянулся над палкой и высунул лицо из воды.

-- Да, пёс с ними! – вступил в разговор Колька. – Я вас и так прокормлю! Вон! У Славки есть ещё, что погрызть!

-- Я всё испортил! – Сашка снова заныл. – Я всегда всем всё порчу! И родителям порчу и вам тоже!

-- Саша! Я же тоже утопил рюкзак! И что? Выжили же! Если бы не вы со Славкой, то кормил бы уже рыбу! А здесь, Сашка, и рыбы-то нет! Обидно! Кормить некого!

-- Да, плевать! – голос у Сашки был полон угрюмой решимости. – Оставьте меня здесь!

-- Нет, Саша! Друзья не бросают друзей! Русские своих не бросают! Ты как хочешь, но мы тебя не бросим! Меня ещё дед учил: «Сам погибай, но товарища выручай!» Что я потом деду своему скажу-то! И, что Славка своему отцу-офицеру скажет? Сам подумай?

-- Саня! – Славка продумывал, как половчее вытащить Сашку из этой западни.

-- Сам подумай. Пораскинь мозгами-то! Если бы ты мешал родителям, то они бы тебя давно пристроили в какой-нибудь детский дом.

-- Да, они меня в закрытую английскую школу попытались засунуть! Я там такого устроил!!! Что они меня оттуда выгнали, да, ещё все деньги вернули, чтобы родители меня забрали. И не выставляли стоимость нанесённого ущерба!

-- Что же такого ты натворил, а? Если бы меня в такую школу родители определили!

-- Да, ничего особенного. Ну, это по нашим меркам! А по их – это скандал! На Хэллоуин подпёр дверь комнаты снаружи. Верёвку к ручке. Открыл дверь

резко, и на тебя ведро с водой выливается, а через полсекунды – перья из двух подушек сверху валятся.

-- И что? Нашёл чем удивить!

-- Надо же было, чтобы они выбежали! Снаружи я сделал приведение.

Простыня. На нём маркером нарисовал ужасную рожу. На палку. Палку на верёвку. Это одна верёвка. На вторую верёвку кусок пористого пенопласта, так чтобы он плотно к стеклу прилегал. Его когда тянешь, что звук препротивнейший! Да, забыл сказать, что на полу возле двери масла налил оливкового.

-- А за, что так?

-- Да, там местный «Протасов» жил из местных аборигенов – англичан. Всё издевался надо мной. То произношение ему моё не нравится, то толстый я для него. Достал он меня основательно. Вот я и решил ему отомстить, заодно, чтобы меня выгнали. Надоело мне там. Как в концлагере. Это нельзя, то – не положено! Душно там! Тесно Не моё! Да, и родители меня отдали, так и забыли. Ни звонка, ни письма!

-- И что?

-- Да, не рассчитал я кусок пенопласта...

-- Как это?

-- Большой кусок я выбрал. Оказывается, чем больше кусок пенопласта – звук сильнее.

-- И что дальше-то?

-- Да, ничего. Подождал, когда вся шайка-лейка богатенького англичанина угомонится. Уснёт, но так, чтобы не сильно. Они всё конфеты ели, которые на праздник насобирали, да, родители им прислали... ну, и давай пенопласт по стеклу гонять... А визг от пенопласта по стеклу... Это хуже чем гвоздём по стеклу! Ну, эти проснулись, конечно. А тут я и приведение в ход пустил. Летаёт оно подо окном... Иногда в стекло бьётся. Забыл сказать, что к палке изнутри я фонарик примотал. Всё получилось как я и хотел.. Эти... Даже ручку не дёргали у двери, так её и вынесли... дверь. Вместе с петлями. В другую сторону вообще-то дверь открывалась. Ну, тут и вода сверху и перья. Самый главный злодей впереди всех летел орлом. Потом заскользил по маслу, покатались они по коридору... да, вот силу звука я не рассчитал... Скрип о стекло разбудил пол этажа. И воспитатель пришёл. Да, не вовремя! Он только вышел из комнаты и пошёл на шум. А тут эти... катятся как на бобслее спортсмены. Ну, и снесли его. Воспитатель сильно ушиб руку, упал он на самого главного моего обидчика... Эх... ну, и поймали меня. Да, и сам особо не прятался. Хотел, чтобы поймали. Вот и выгнали. Зато тот, кто меня обижал, он в страхе весь курс держал. Мне потом ещё долго писали благодарственные письма однокурсники. Мол, после этого случая, шакал прижал хвост, а родители через месяц его забрали. Стресс у него очень сильный случился и не может он в этой школе учиться. А когда узнали, в какую школу его пристроили, то написали туда. Так его там задразнили.

Когда узнали про пух и перья. У них в Англии, оказывается, это большой позор.

-- Молодец! Молодец, Саша!

-- Хулиган! Это для них! Если бы ты их ещё зубной пастой перемазал, так они бы от позора сгорели, наверное!

Мальчишки старались отвлечь друга от мрачных мыслей. Колька уже близко подошёл к Сашке.

Он палкой трогал «берега». Плохо. Они не держали веса и уходили под воду.

-- Пацаны! – прохрипел Сашка. – Я замёрз. Руки почти не держат. Так, что... вы это... отцу передайте, что я его очень люблю! И Лизку, я понял, что люблю. Вот так. Повисел в болоте и понял, что всё не так уж и плохо. Папа старается деньги зарабатывать для меня и сестёр. Поэтому и нет его рядом, когда мне хочется. И Лизка – она маленькая, поэтому и бросается к нему на шею. Да, и много ли для счастья надо-то? Дом есть. Что покушать – тоже есть. Родители живы. Не живут вместе – это плохо. Но они есть! Я всегда могу к маме слетать в Лондон. Но там скучно. Там красиво, но скучно. В России веселей и лучше. Все нормальные. Без лживых улыбочек. Я так и не научился улыбаться. Сестра научилась. Ей там нравится. А мне нет. Так, что счастье – это когда есть дом и родители! И друзья!

-- Саня, у меня сейчас розовые сопли из ушей польются от жалости и умиления! – Колька стоял неподалёку, размышляя как бы вытащить Сашку из болотного плена.

Славке не было видно Сашу, но было слышно.

-- Сашка! Ты чего это? Помирать собрался? Не, брат! Шалишь! Мы сюда вместе пришли, вместе и выйдем! Трое зашли, трое и выскочим! Найдём самолёт! Поделим золото и выйдём! Ты мне отчётность не путай! – Славка пытался шутить.

-- Да, ладно! Прощайте, братцы! Обуза я для вас и для всех. Но понял многое!

-- Но если понял, так, давай повоюем ещё вместе за жизнь и золото! – Колька максимально подобрался к Сашке.

Но вплотную так и не удалось. Ещё метра три было до открытой воды.

-- Значит, так, Саня! Сейчас ты сначала одну руку вытащишь из-под лямки рюкзака, палку не отпускай! Потом вторую руку! А затем, я со Славкой будем тебя вытягивать. Понял?

-- Не вытяните! Я же толстый!

-- Саня! Ты уже надоел своим нытьём насчёт своего веса! Вытащим! Мы вдвоём, хоть и худые, но вытянем тебя. Наш общий вес больше твоего. К дереву верёвку примотали. Тоже не даст тебе уйти под воду. Готов? Я наблюдаю за тобой. Если, что – приду на помощь. Брошусь в воду! Но очень мне этого не хочется! Так ты готов?

Сашка подумал, раскачиваясь на палке.

-- Я п-п-п-попробую З-з-замёрз сильно. Руки с-с-с-ковало. Не гнутся!

-- Давай, Саша! Давай! Не спеши! Я рядом!

Саша медленно расцепил посиневшие пальцы на палке и стал медленно опускать её в воду.

-- Вот, вот. Так. Молодец! Теперь руку под лямку рюкзака просовывай, и плечом, плечом. Плечом помогай себе сбросить её.

Сашка что-то делал в воде, пытаясь сбросить лямку.

-- Не получается! – прокряхтел он.

-- Ничего страшного. Получится. – успокаивал Колька Сашку. – Давай левую руку верни на палку. Попробуй правой рукой. Славка! Будь в готовности! Только верёвку сильно не тяни, а то утопишь! Саша! Левую руку на место! Правой рукой пробуй!

-- Не могу! Всё задубело!

-- Давай! Чего ты! Ты же мужик! Подумаешь, вода холодная!

-- Бросьте меня!

-- Не бросим! Не ной! Делай, что говорят! Баба! Тряпка половая! Бросай рюкзак! Сопля! – Славка сорвался на крик.

Сашка покраснел от обиды. Снова попытался сбросить рюкзак, перехватывая руки. Получилось с левого плеча. Делал он всё медленно, было видно по мукам на лице, что ему это даётся непросто, тяжело. Он тяжело дышал.

Перехватив руки, он сбросил с правого плеча рюкзак.

-- Всё! – он выдохнул. – И что дальше?

-- А теперь, Санёк, хоть зубами цепляйся в палку как собака, но не отпускай её. Славка готов?

-- Давно уже. – Славка кивнул.

Колька подбежал к Славке, привязал себя к верёвке, подергал, насколько надёжно второй конец привязан к дереву. Поплевал на ладони, взялся верёвку.

-- Ну, с Богом! – обращаясь к Славе. – На «и-раз»! Понял? Перехватываем верёвку, тянем. Быстро. Без остановок, пока не вытащим к себе. А то голова уйдёт под воду. Понял?

-- Угу.

-- Начали! И! Раз!

Мальчики дёрнули верёвку. Она натянулась ещё сильнее, и Сашка начал двигаться вперед. Рывок за рывком. Он вцепился в палку что было сил.

-- Сашка! Подними ноги выше головы! Вытащи их из воды! – кричал Славка.

-- Н-н-не могу! – заикаясь, хрипел Сашка.

За пять рывков Сашку подтянули к краю болотной «полыньи». Ноги у него были по-прежнему в воде.

-- А сейчас сильно! И! Р-р-раз! – кричал Колька, упираясь в болотный травяной ковер, и наваливаясь всем телом при рывке.

Дёрнули! Ноги Сашки ушли под травяной настил, самого его вытащило на траву, но она тут же ушла под воду, только благодаря крепкой палке, он не ушёл под воду. Она держала его, упираясь на крепкую основу.

Дёрнули! Ещё раз! Сашка дрогнул, но не вылез из воды.

-- Сашка! Помогай! Вытаскивай ноги из воды при рывке! Опирайся на поверхность! Понял?! Борись, урод! Злись! Не кисни! Докажи своему бате, что ты что-то можешь сделать! Что ты не тряпка! Не кусок гудрона! Можешь себя спасти! Ну! И-и-и-и р-р-раз! Навались!!!

При рывке Сашка с трудом выдрал ногу из чёрной воды и забросил её на тонкий слой травы. Мальчишки дёрнули, и тело Саши двинулось вперёд. Хоть и носки его ботинок были ещё в воде. А само тело было наклонено, и готово скатиться назад в воду, но было ясно, что дело пошло!

Ещё раз! Ещё раз! Дело не так быстро, но пошло. Тело в воде было легче, на суше, Сашка в намокшей одежде весил больше, чем раньше, но можно было уже не волноваться. Он не утонет! Рывками мальчишки подтянули Сашку поближе к себе, где можно было уже подойти без опаски, что провалишься.

Славка с Колькой повалились на спины, на землю, тяжело дыша.

-- Вытащили.

-- Уф! Фу!

-- Спасли!

-- Ещё нет! Отогреть надо!

-- Сейчас отдышимся и потащим на остров.

-- Ага! Там костёр и чай заварим.

-- Чая-то нет.

-- Лист брусничный сойдёт. Он и пот гонит хорошо. Почти как малина. У тебя в рюкзаке ничего не осталось поесть?

-- Нет. Всё съели. Остатки еды у Сашки были. Ягоды будем собирать?

-- Нет времени. Да, и ягод толком нет сейчас. Черемши наберём. На острове должна быть. И мясо нужно. Откуда мясо?

-- Придумаю что-нибудь.

-- Охотится будешь?

-- Буду. Ладно. Отдышались – потащили!

Не отвязываясь, они подхватили Сашку под руки и почти бегом потянули его к острову.

Он был заросший высокой травой, но там были крепкие деревья. Выделялась на общем фоне огромная ель. В основании она была в несколько обхватов. Под ней был толстый-претолстый слой, опавший и высохших иголок, примерно по шиколотку. Тут же валялось множество сухих шишек.

Не доходя метров десять до ели, компания устроила бивуак.

Мальчишки отвязались от верёвки. Стали сдирать с Сашки одежду, раздели догола. Славка сбросил рюкзак и вынул оттуда последний спальный мешок, Засунули в него Сашку. Сами начали готовить костёр.

Колька нашёл несколько поваленных сухих, не сгнивших деревьев, и махал топором, заготавливая дрова. Славка пригоршнями собирал сухие шишки и относил к месту, где будет костёр. Сухие шишки быстро загорелись, давая много жара, но сгорали быстро. Зато подпалили сухие ветки. Костёр быстро занялся. Славка с Колькой, без усталости таскали дрова, кидая их в костёр.

Сашку била крупная дрожь. Прокатываясь по всему телу волнами. Зубы выбивали чечётку.

Колька быстро поставил котелок с водой на огонь, бросил в него брусничных листьев две пригоршни.

На сильном огне вода быстро закипела, и от котелка повалил пар. Колька ещё некоторое время поварил чай, снял с огня. Налил в кружку, сунул в руки Сашке и приказал:

-- Пей! Плевать, что горячо и обжигаетесь! Надо пить! Чтобы нутро согреть! Пей! Глотай!

Сашка, морщась, сделал первый глоток, стуча зубами о край кружки.

-- Славка! Следи за костром, чтобы горел жарче и Сашка, чтобы пил чай. Выпьет кружку – ещё одну, пока не вспотеет!

-- Ладно. Ты куда?

-- За ужином.

-- Сам справишься? Помочь?

-- Сам управлюсь! Сашка на тебе! Смотри за ним! Пока не вспотеет – не давай спать!

-- Понял.

Сашка поправил ремень, взял топор и пошёл по острову в сторону болота. А чего в сторону его ходить? Кругом, вокруг суши и было болото.

Славка сходил, набрал сушняка, наломал ногами и бросил в костёр.

Сашка тем временем хлебал горячую жидкость. Щеки его немного порозовели. Славка налил ему новую порцию.

-- Пей!

-- Я, вроде, согрелся. И губы, рот и горло уже обжёт! – Сашка вяло протестовал.

-- Ничего. Это зарастёт всё быстро. А вот воспаление лёгких нам тут не нужно.

Мальчишки уже почти не обращали внимания на тучи гнуса, что роился над ними, но почему-то не сильно лез. Славка наломал еловых свежих веток и бросил в костёр. Пошёл густой дым, который отпугнул летучих кровососущих насекомых.

Было слышно, как бродит Колька. Он, что-то рубил. Потом несколько раз ругнулся. Что-то чавкало с той стороны, где он бродил.

Сашка выпил третью кружку горячего чая из брусничного листа.

-- Уф! Хватит! Пот пошёл! – он вытер лоб тыльной стороной ладони, и хотел уже распахнуть «спальник».

-- Э, нет, Сашок! Потей дальше! Вот тебе ещё кружка!

-- Не могу! Не хочу!

-- Не капризничай! Я не мама! Уговаривать не буду! Волью в горло. Не справлюсь сам – Кольку позову. Пей, кому говорю!

Сашка сделал очередной глоток.

-- Славка, у меня в штанах батончик валялся. Посмотри.

Славка снял с дерева Сашкины мокрые штаны и бросил ему.

-- На. Сам смотри.

Сашка выудил батончик. Он был помят, но в герметичной упаковке не промок.

Саня разорвал оболочку, оторвал себе кусок, примерно в треть.

Протянул Славке.

-- На!

Очень. Очень хотелось Славке этот сладкий, немного тягучий батончик с орехами. Но он помотал головой.

-- Ешь сам, тебе сейчас энергия нужна!

-- Да, он большой! Ешь! Бери! – Сашка настойчиво протягивал его Славке.

Но Славка, молча, мотал головой.

-- Жуи сам! Вода сейчас в животе остынет, и снова замёрзнешь. Поэтому – ешь!

Запах шоколада, карамели доносились до Славкиного носа. В животе забурчало, и во рту потекла слюна. Ух, как пахнул этот батончик! Кусочек бы! Маленький! Какой же он вкусный! И почему он дома не ел каждый день такой! Такие везде продаются! Славка ещё раз глубоко вдохнул запах этого вожаделённого лакомства. Даже, казалось, что язык ощутил небесный вкус его! В животе ещё сильнее заурчало от голода. Чтобы не вводить себя в искушение, Славка пересел поближе к дыму, чтобы тот перебил запах шоколада и прочих сладостей в этом дьявольском искушении.

Чтобы отвлечься от мыслей про еду, он начал рассуждать про неизвестный указатель, что был на карте. Винтовка в квадрате, вернее в прямоугольнике. И ель.

Он достал карту. Начал рассматривать. Потом, аккуратно, вынул оригинал ветхой карты.

Вот ель. Она единственная на острове. И за много лет вымахала с высоту многоэтажного дома.

Славка внимательно рассматривал оригинал карты и подлинник, не упустил ли чего. Даже просмотрел старую карту на просвет, а вдруг, там есть проколы, которые указывают верный путь. Он читал об этом в книгах. Еле заметные проколы или наколы.

Но не было ни времени, ни сил у раненного, больного лётчика делать проколы. Просто ёлка, а внизу – прямоугольник с винтовкой.

Славка смотрел на ель.

Чтобы сделал лётчик, продрогший, замёрзший, раненый, когда добрался до ели?

Что бы он сделал? Что?

Славка зажмурил глаза до боли в веках. Крепко зажмурил и начал представлять себя лётчиком, который в пургу, бредёт по компасу по замёрзшему болоту к единственному ориентиру – ели. У неё широкие, разлапистые ветки. Там можно укрыться от ветра. Широкие корни раскинулись широко. Если нарубить, наломать, лапника, можно постелить под себя. Сами ветки, под тяжестью снега создают подобие шатра. Там, как в пещере можно тоже спрятаться.

У него нет времени и сил обследовать весь остров. У него только одна цель – добраться до людей. Значит, он совершенно случайно мог найти то, что потом нанёс на карту. Ориентир.

Славка подошёл к Сашке. Тот хлебал чай.

-- Как ты?

-- Хорошо! – Сашка был уже пунцовым, и пот градом катил с него.

-- Я пойду недалеко. Если, что понадобится – кричи. Хорошо?

-- Всё нормально. Иди. Спасибо, Слава, спасибо.

-- Не за что. Ты бы сам так поступил для меня. Русские своих не бросают.

-- И мы ещё и друзья. Правда, ведь?

-- Правда. – Славка был серьёзен. – Один за всех и все за одного!

-- Точно! – Сашка прихлебнул из кружки.

-- Подлить ещё?

-- Да.

Славка налил очередную порцию чая. Вылил всё, что было в котелке. Подкинул дров, набрал воды из болота, поставил кипятиться. Сам пошёл к ели.

Решил, что нужно двигаться по спирали вокруг ели, так, чтобы она находилась в центре, постепенно приближаясь к ней.

Это он в военных книгах читал. Это называется «двигаться по улитке». Чтобы ничего не пропустить. Так сэкономишь время и силы.

Он шёл, внимательно смотрел себе под ноги, шевеля листву, траву палкой.

Ничего интересного не было. Он уже почти отчаялся, до ствола ели оставалось не больше двух метров, когда под опавшей хвоей что-то показалось. Это было инородное тело. Позеленевший металл. Славка поднял. И ахнул. Маленькая эмблема крылышки и винт самолётный. Эмблема Военно-воздушных сил!

Немного не такая как сейчас. Но похожа! Славка попытался отереть зелень от латунной эмблемы. Она чуть не рассыпалась в прах. Настолько она была тонка и время с погодой не пощадили эмблему.

Теперь Славка как метлой, палкой расчищал перед собой землю. Но ничего не было ничего, чтобы было достойно внимания.

Вот и корни большой ёлки.

Славка смотрел внимательно под ноги. Ему показалось, что с одной стороны у корней как будто яма, засыпанная лесным мусором. Ткнул палкой, она ударились в какое-то деревянное покрытие глухим звуком.

Славка тыкал снова и снова. Палка провалилась. Он упал на колени и начал отрывать руками, выкидывая за спину листья, хвою, ветки. Весь этот хлам царапал руки, но он не обращал внимания, продолжал откапывать вход куда-то. Он и не сомневался, что там на самом деле какой-то вход.

Вот и показалось какое-то подобие двери, сбитой из бревен из лиственницы.

Она почти сгнила, и только каким-то чудом держалась. Славка бил палкой по брёвнам. Они под ударами проламывались местами, но держалась. Топор нужен.

Славка оторвался от земли, заорал, что есть силы:

-- Колька! Тащи топор сюда!

-- Это срочно? Можешь подождать?

-- Могу.

-- Сейчас я обеда-ужин поставлю и приду. Воду поставил кипятиться?

-- Поставил!

-- Жди!

Славка продолжил бить палкой в брёвна, но они больше не поддавались.

Тогда он начал по-другому. Засунул руку в пробитое отверстие, и начал тянуть на себя. Крышка немного дрогнула, но продолжала стоять на месте.

Дёрнув несколько раз, он понял, что это бесполезно. Можно ждать Колю, но можно и иначе попробовать!

Он сбегал за верёвкой. Побежал к ели, но забыл отвязать от дерева, чуть не упал на спину. Отвязал, прибежал к двери. Просунул верёвку сначала в одно отверстие, потом протянул через другое. Завязал крепким морским узлом. Его называют «прямым». Очень крепкий узел. И чем сильнее тянуть, тем сильнее он будет затягиваться. Говорят, что Геракл завязывал на груди так плащ из львиной шкуры.

Славка обвязал вокруг себя верёвку и начал тянуть на себя верёвку, упираясь в землю, дёргая на себя. Потихоньку, сантиметр за сантиметром, крышка, которую не тревожили уже больше семидесяти лет стала выходить. Медленно. Очень медленно, но двигаться.

Славка упирался изо всех сил. И вот... с глухим звуком, крышка открыла вход куда-то.

Славка скинул с себя верёвку, бросился к чёрному зеву лаза. Аккуратно сунул голову. Темнота. И в нос шибает какой-то невероятной сыростью и затхлостью. Аж, голова кружится и болит сразу.

Славка вышел, прокашлялся. Нужен огонь.

Пошёл к костру. Там Сашка сидел и употреблял неведомо, какую по счёту кружку с брусничным чаем.

Колька что-то колдовал над котелком.

-- Ужин готовишь?

-- Да! Вкуснятина будет – пальчики оближете! – как-то неестественно бодро ответил Колька.

Голос его звучал подозрительно оптимистично. Это не в его манере.

-- А что там? – Славка насторожился.

-- Сюрприз! – голос у Кольки стал ещё выше и бодрее.

-- Давай! Колись!

-- Ну, так... – Колька мялся. – Тебе не всё равно? Кроме этого супа кушать нечего. Так, что выбор не очень большой. А что ты нашёл?

-- Лаз какой-то. Пещера, наверное. Дверь кое-как вытащил.

-- Так для этого тебе нужен был топор?

-- Да. Но потом сам справился.

-- И что там?

-- Темнота. Пришёл за огнём. Голова сильно болит.

-- Это болотный газ. Представь сколько его там скопилось за столько лет!

Пусть проветрится немного! А то полезем и там останемся!

-- Нужно поодиночке! И верёвкой обвязаться! Если одному станет плохо, то двое его вытащат на воздух!

-- Точно! Ну, а сейчас, немного подождём и будем кушать! – снова у Кольки неестественно бодр.

Рядом лежали какие-то обрубки растений.

-- А это что? – Сашка кивнул.

-- Осот. Его минут за десять до окончания варки забросим. Жалко, что соли нет.

-- Он туда какие-то светло-коричневые штуки забросил. – поябедничал Сашка.

-- Это вторая кора от берёзы. Внутренняя кора. – пояснил Колька. – Из верхней коры мы потом можем дёготь выгнать. По болоту шлёпать ещё долго, а его с грязью смешаем, и намажемся. Но это потом. Сейчас – ужин, совмещённый с обедом!

Колька помешивал варево, несколько раз пробовал. Славка с Сашкой с напряжением глядели на Кольку.

-- Ну, и как?

-- Нормально. Есть можно! – Колька явно был доволен своим блюдом.

-- Дай попробовать! – Славка потянулся к котелку.

-- Обойдётся! Жди! – Колька легонько ударил ложкой Славку по руке.

Славка взял Сашкину одежду и перевернул другой стороной, чтобы быстрее просохла.

-- Как ты? – он обратился к Сашке.

-- Согрелся. Кашля нет. Соплей нет! – он даже пошмыгал носом. – Жить буду! Только вот комары с гнусом стали кусать. Пока был холодным, не

приставали. А сейчас... Любят, наверное, тёплую кровь. Тоже горяченького на ужин захотелось! Как и мы – любят горячий супчик!

-- Вода болотная с тебя смыла запах, остудила. А сейчас они летят на запах пота. Вот и простое объяснение. – Колька не отрывался от котелка и периодически пробовал свой суп.

Жидкость в котелке заметно загустела и приобретала коричневый оттенок. Потом он бросил туда нарубленные стебли растений. И снова стал мешать.

-- Всё! Готово! – объявил он и снял котелок с огня.

-- А ложек у нас всего две! – объявил Сашка – Я свою утопил. А ты, Колька, откуда ложку взял?

-- Я ложку ношу в кармане. – пояснил Коля.

-- А нам, почему не сказал?

-- Не знаю. У меня привычка такая. Ничего. Я выстрогаю из деревяшки. Не переживай! Не такая, конечно, изящная будет. Но хлебать можно будет! Инструментов маловато. Только нож, да, топор.

Славка отдал свою ложку Сашке.

-- Ешь! Мне оставите.

-- Да, нет, Слава! – Сашка хотел отказаться.

-- Тебе силы сейчас нужнее. Ешь! Я потом.

Сашка с Колькой по очереди черпали варево из котелка и ели. Сашка первую ложку набрал чуть-чуть. Сначала долго рассматривал, потом нюхал.

-- И чем пахнет? – Славке было любопытно.

-- Деревом пахнет! – Сашка зажмурился и сунул ложку в рот, пожевал долго и проглотил.

Потом ещё какое-то время сидел, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

-- И как?

-- Нормально!

Сашка стал, есть полными ложками. Потом вытащил изо рта какую-то мелкую косточку.

-- О! Тут мясо! – удивился он.

-- Конечно, мясо! – подтвердил Колька, уплетая быстрее, чем Сашка.

-- А какое мясо? – Сашка не отступал.

-- Тебе лучше не знать. Не бойся, не змея! Ешь! Славка ждёт!

-- Какое мясо? – Сашка не унимался.

-- Не важно какое. Мясо оно и в Африке мясо. Жуй! Глотай! Тебе нужно силы восстановить. Для тебя же старался. Ешь!

-- Ох! Чую, что мне лучше не знать! Газа не видят – желудок не страдает – Сашка снова принялся за еду, и ему снова попалась мелкая кость.

Он уже не рассматривал кость, а просто её обсосал и бросил в костёр.

-- Отдалённо напоминает курицу. Но не курица.

-- Дичь! – коротко ответил Колька. – Всё, что в лесу поймано – дичь!

Через несколько минут Колька поскрёб по стенкам котелка, сбрасывая вниз, что там налипло, и объявил.

-- Шабаш, Саня! Остальное – Славке!

-- Ага! Сейчас. Последнюю ложечку! Уф! Почти наелся! – отвалился. – Тебе, Коля, нужно в городе ресторан открыть, угощать блюдами из таёжных даров!

-- Я лучше в деревню. И буду питаться со своего подворья!

Славка поначалу осторожно, потом, уже входя во вкус, стал, активно есть.

На вкус как будто варёная берёза, но не вызывает отторжения. Там были какие-то варёные луковицы. И отдавало чесноком.

-- Нравится? – Колька был осторожен.

-- Вкусно, Коля! Очень! Тем более, что кушать нечего больше. Я думал, что будем ползать, ягоду собирать. Чесноком пахнет. Черемша?

-- Она самая. Чтобы у берёзы немного вкус отбить.

Кусочки белого, почти прозрачного мяса попадались и Славке. В некоторых были мелкие косточки. Ему хотелось определить, чьи это косточки. Но мозг сразу рисовал страшные картинки, а желудок требовал, чтобы мозг замолчал, а Славка продолжил трапезу.

Когда Славка закончил есть, он облил ложку.

-- Жаль, что котелок маловат. Я бы голову туда засунул и вылизал все стенки! Спасибо, Коля! Спасибо, брат! Накормил! Не дал помереть голодной смертью! Спасибо!

-- Да! Спасибо, Николай! Выручил! – присоединился Сашка.

-- Смотрите, пацаны, что я нашёл!

Славка вынул из кармана полуистлевшую эмблему ВВС. Пустил её по рукам. Мальчишки рассматривали внимательно, тёрли, пытаясь оттереть грязь.

-- Здорово!

-- Ух, ты!

-- Точно лётчик здесь побывал. Просто чудо, что она нашлась. Значит, и карта не врёт и мы на верном пути.

-- А, может, там золото?

-- Хотелось бы. Но вряд ли.

-- А, почему, Слава?

-- Зима. Он ранен. Ползёт. Ему бы выжить! А тут слитки с золотом тащить на себе!

-- Всё верно. Я бы поесть побольше взял. Тушёнки, сала...

-- Тебе бы, Саня, поесть только!

-- Да! И побольше, можно и без хлеба! От хлеба полнеют! – Сашка рассмеялся и двумя руками покачал свой живот. – Я вот хлеба много ел, от этого и располнел!

-- Ладно, Саня! Сиди, охраняй костёр. Сейчас мы сходим и осмотрим тайник, или что там. Кипяти воду!

-- Воду-то зачем?

-- Котелок помыть. Да, и кипячёная вода всегда пригодится. Мы не знаем, что там. Пригодится. Чаю опять же перед сном попить.

Славка с Колькой двинулись в сторону ели.

Колька попинал дверь — крышку, которую вытащил Славка. Потом присел, пощупал.

-- Древняя дверь. Сработана на совесть. Таких гвоздей я не видел. Кованные. Им сноса нет. Сама дверь из лиственницы сделана. На века. Хороший плотник был. Петли, правда, сгнили, поэтому дверь стала как крышка у погреба.

Славка стоял на краю лаза и осторожно нюхал воздух.

-- Колька, а болотный газ пахнет?

-- Не знаю, но он ядовит. А ты что делаешь?

-- Нюхаю.

-- Не уверен точно, но, кажется, болотный газ горит. Давай, бросим туда горящую ветку.

-- А если взорвётся? И всё завалит? За столько лет его там могло много накопиться!

-- Так и будем здесь стоять и как маленькие трёхлетки бояться войти в тёмную комнату? Ты боишься темноты?

-- Ничего я не боюсь! – Славка обиженно шмыгнул носом. – Сейчас сбегаю за головешкой.

Через минуту Славка бросил головню в чёрный зев и тут же отпрянул за косяк.

Славка заткнул уши пальцами и открыл рот. Колька недоуменно смотрел на друга.

-- Э-э-э! Ты чего?

Взрыва не было.

Славка вынул пальцы из ушей.

-- Я с папой был на стрельбище. Там, когда стреляли из миномётов, то он показал так делать. Чтобы уши сберечь. Не знаю почему, но так помогает. Вернусь домой, обязательно спрошу, зачем так делать.

Славка с Колькой включили фонари и начали осматривать помещение. Были сделаны ступени в земле, обшитые деревянными плахами, ведущие вниз.

Со временем доски стали склизкими, ветхими, вот-вот они могли рассыпаться в прах.

-- Давай, мы обвяжемся верёвкой, конец привяжем к дереву. Верёвка длинная. Если даже ступени рухнут в тартарары, то сумеем выбраться по верёвке. Если поломаем ноги, то Сашка нас вытянет. Он больше нас – вытащит!

Мальчишки сходили за верёвкой, объяснили Сашке, что делать. Обвязались и начали спуск по очереди. Славка рвался первым. Больше семидесяти лет здесь не ступала нога человека! Что там? Золото? Золото?! Эх, только бы там было золото!!! Золото!

Колька пустил верёвку в натяг, придерживая Славку.

- Кричи, рассказывай, что видишь!
- Не видно ничего.
- Совсем?
- Фонарь слабый.
- Давай я тебе факел брошу!
- Давай! Бросай! – Славка остановился.
- А не взорвётся?
- Бросали же головёшку. Не взорвалось. Кидай. Я жду. Не двигаюсь.

Колька сбегал к костру, вынул большую ветку берёзовую в огне и бросил в пещеру, натянул верёвку.

- Давай, Славка, иди! И говори! Не молчи! Что видишь?

Славка поднял факел. Стал осматриваться. От факела огня было не сильно больше, но свет был объёмный.

Большая пещера. До потолка метра три. Все каменные стены в потёках, на полу хлюпало. Было видно, что пещера сделана природой, только вход обтесали, нанесли земли и изготовили вход, ступени.

Большая пещера. У Славкиных родителей двухкомнатная квартира была меньше.

На стене, напротив входа, была сделана почти смывшаяся надпись: «Полковник Зак».

Посередине пещеры был сделан помост из дерева. На полметра от земли. Пять метров на пять. На нём были установлены ящики. Много ящиков. Большие, длинные, зелёные. Когда-то были зелёными. Сейчас облезлые, серые, полусгнившие.

Славка аккуратно залез на помост, открыл один из ящиков. Сердце забило сильно. Дыхание сбилось. Пот потёк по спине, стал заливать глаза.

- Золото! Золото! Вот оно! – только одна мысль стучала кровью в висках.

Ладони вспотели. Он по очереди отёр их о штаны. На ящике было три накидных замка. Дрожащими руками Славка начал открывать их. Они заржавели, почти истлели. С трудом, но поддавались. Дерево от многолетней сырости стало склизким, руки скользили по нему.

Петли ящика тоже основательно заржавели. Славка из всех сил навалился и приподнял крышку ящика... Она открылась, ударилась и отвалилась. Петли были ветхими. Славка жадно схватил факел и стал осматривать содержимое. Он ждал встречи с золотом!

Золота не было. Были винтовки. Много винтовок. Старинных. Славка с трудом вытащил одну. Она была ржавая, тяжёлая, скользкая от старой смазки и водяной слизи.

- Славка, что там? Нашёл чего? – Колька волновался.
- Спускайся!
- Чего нашёл-то, говорю?
- Оружие!
- Оружие? А золота или чего покушать нет?

-- Ящиков много. Надо смотреть. Но, пока, не нашёл. Топай сюда. Только на входе аккуратнее, там ступени обвалились.

-- Сейчас! Я веревку закреплю и спущусь!

Колька спустился в пещеру, как заправский альпинист спускается по верёвке.

Славка с восхищением смотрел.

-- Ты где так научился?

-- Крышу с батеи в деревне ремонтировали и соседям помогали, вот и научился. Жаль, что жумары утопил, я бы тебе не такое показал! Ну, показывай!

-- Вот! Давай вместе смотреть!

Колька деловито взял винтовку у Славки, покрутил в руках. Вынул затвор, отщелкнул магазин.

-- И чего скажешь?

-- Ничего не скажу. – Колька пожал плечами. – Винтовка Мосина. Выпущена в 1910. Состояние... – он покрутил в руках. — Не очень. Можно из ящика, думаю, собрать одну целую. А, что в других ящиках?

-- Не знаю. Давай смотреть.

Мальчишки с трудом переставляли ящики. Но там везде было оружие и патроны к нему. Много оружия. Много патронов. И ящик с гранатами. Славка сказал, чтобы не трогали. Мало ли... Могут и рвануть из-за старости.

-- Эх, жаль, что поесть нечего!

-- А ты бы стал, есть столетние консервы?

-- Не знаю. Но снова варить такой суп, что я сделал вам, мне не хочется.

-- Нормальный походный суп. – Славка показал большой палец.

-- Если бы ты знал, что там внутри...

-- Скажи.

-- Не буду.

-- Да, ломайся ты! Не набивай себе цену!

-- Помнишь, мы Юрке «заливали», что ферму лягушачью будем открывать на болоте?

-- Ну.

-- Баранки гну. Понял?

-- Лягушки что ли?... – из тощего Славкиного живота поднялась волна рвотного позыва.

-- Ага.

Но живот передумал отторгать из себя пищу.

-- Неделию назад меня бы уже вырвало. А сейчас... Гадость, но вкусно. И есть надо что-то. Пусть и не очень хорошее мясо, но мясо. Французы же не дураки. Едят уже много столетий, и ничего. Тьфу!

-- Что делать будем?

-- Давай обследуем пещеру, и потом сюда перетащим лагерь. Здесь почему-то нет комаров и гнуса. На помосте можно спать, да, и ящики, если по кругу расставить, то тоже можно спать. Костёр наверху оставим. Но небольшой.

На крышке самого верхнего ящика мальчишки нашли надпись, выцарапанную ножом:

«капитан Буров ВВС РККА. Самолёт разбился возле порванной скалы в виде моста на отмели. Командир погиб. 18.20.1943».

Мальчишки переглянулись.

-- Точно! Он был здесь!

-- Мы на верном пути! Поэтому он поставил метку на карте. Винтовка в прямоугольнике под елью. Тайник под елью. Под корнями ели. И на карте есть Чертов мост. Всё правильно.

Мальчишки осмотрели ящик внимательно ещё раз. Нашли записку. Вернее, что от неё осталось. Она превратилась в одну большую слизь, и при прикосновении просто стекла, развалилась на множество мелких кусочков-комочков.

-- Обидно. Но мы на верном пути!

-- Сейчас расскажу Сашке! – Колька полез наверх.

Славка остался в пещере, пытаясь найти ещё следы пребывания лётчика.

С трудом нашёл в углу следы кострища из ящика. Не сразу, но заметил, что несколько ящиков были разбиты, а винтовки свалены кучей в углу. Там же валялись патроны. На кострище лежали остатки жестяной коробки из-под патронов. Наверное, лётчик топил снег, кипятил воду, чтобы согреться или сварить себе что-нибудь.

Славка сел рядом с углями и решил представить себе как тут оказался лётчик.

Вот он идёт, бредёт, ползёт по замёрзшему болоту. Видит большую ель, идёт в ней. Пытается спрятаться от ветра, мороза в её корнях, наломать, нарубить лапника, чтобы устроиться на ночлег, или просто немного отдохнуть. Копают, отгребают снег от корней, и натывается на дверь лаза. Открывает её и попадает вниз. Он осматривает пещеру. Лётчик ослаб, болен, ранен. Понимает, что несколько часов он может здесь скоротать.

Сил нет. Он выбрасывает винтовки из ящика, из бумаги, что в оружии, он сооружает костёр, потом ногами ломает ящики и подкладывает в костёр. Выбрасывает патроны. Поднимается наверх, набивает коробку снегом, ломает ветки ели, как может, сдирает кору, всё это кидает всё в снег. Всё это греет, кипятит на огне. Потом сушит одежду. Пьёт мелкими глотками отвар из хвои, коры. И медленно согревается от огня снаружи и тепла от кипятка, изнутри.

Славка сидел рядом с давно потухшими углями, и воочию представил, себе как это было. Провёл рукой по стене пещеры. Увидел, что часть стены, закопчённая от костра. Наверху копоты было выцарапано три больших вертикальных черты. Славка потрогал их. Внизу нашёл длинный камень. Провёл рядом черту. Почти такая же. Значит, лётчик рисовал им.

Наверное, он отмечал дни, которые провёл здесь. Три дня. Отлёживался, пытался восстановить силы. Один на бескрайнем болоте, один в бескрайней тайге. Тоскливо. Плохо. Страшно. Хотя, он же лётчик и не должен бояться!

Чуть ниже лётчик пытался нацарапать Чертов мост – разорванную дугообразную скалу, речку и под скалой, чуть в стороне – самолёт. И стоит над самолётом восклицательный знак и звёздочка! И чуть дальше был нарисован самолёт и стоял вопросительный знак.

Всё как на карте. Лётчик был неуверен, где самолёт. Но они рядом друг с другом! Значит, найдём! Найдём самолёт! Найдём золото! Золото! Спасибо тебе лётчик капитан Буров! Спасибо! Ты нашёл свой последний приют на деревенском погосте, а я нашёл твою карту! Верную карту. С самолётом!

Там самолёт! Карта не врёт! Карта не врёт! И никто не знает! Никто не знает ничего про этот склад с оружием какого-то полковника Зака. И зачем он сделал такой склад? И кому надо было так много оружия? Лучше бы склад золота здесь устроил из Славкиного клада! Или склад еды!

Славка был горд, что он на верном пути. Что поверил карте. И друзья поверили ему!

Славка совершенно счастливый сидел на мокром, грязном полу пещеры и смотрел на закопчённой стене надписи. Камень, которым царапали надписи, он положил в карман. Казалось, он ощутил тепло руки лётчика.

Послышались голоса сверху. Первым спустился полуодетый Сашка. Потом Колька сбросил всё, что осталось от их снаряжения. Мальчики поймали и уложили на помост и ящики с оружием.

Сашка с удовольствием крутил винтовки.

Он взял две и изображал стрельбу с двух рук. Но они были длинными и тяжелыми, выпадали из рук. Сашка опёрся спиной о стену, приклады тоже уткнул в пещерную стенку, и продолжил корчить из себя боевика.

-- Пыф, пыф! Ха! Убит! Пыф!

Он наставил винтовки в сторону мальчишек.

Славка с Колькой замерли на секунду, но тут же заорали на Сашку:

-- Убери оружие!

-- В сторону винтовки, пока я тебе морду не набил!

-- Ты чего? Сдурел? Белены объелся, пока мы тут были?

-- Чего вы испугались? – Сашка был ещё в игре, и смотрел на друзей непонимающе.—Они же не заряженные! Вы чего?

-- Ничего! Нельзя наставлять оружие на людей! Палка раз в год стреляет, а винтовка, пусть ей и сто лет – и подавно! – Колька злился.

-- Меня отец тоже учил, я много раз был с ним на стрельбах, что никогда не направляй оружие на людей. Только на войне! У нас с тобой война, Саня?

-- Да, нет. Не воюем. – Сашка опустил стволы винтовок в пол. – Но здорово же, пацаны! Склад с оружием! Как в кино!

-- Ага. Жаль, что есть его нельзя и на хлеб смазку не намажешь!

-- Да, ладно! Вон, сварганил же ты нам супец на обед! Так же и на ужин что-нибудь сообразишь!

Сашка вынул из кармана свой телефон. Из него выливалась вода.

-- Эх, жаль, что телефон утопил. Такие бы фотки были!

Было видно, что ему не жалко, что дорогуший смартфон утопил. Вся экспедиция стояла дешевле, чем Сашкин телефон! А вот фотографии не сделать!

-- Славка! Давай на телефон сфотографируй меня!

-- Не буду. – буркнул Славка. – Батарея нужна. Ещё пригодится!

-- Ну, и жмот!

-- Пусть и жмот, но не дам! – сказал, как отрезал Славка.

Мальчики начали обустривать новый лагерь. В пещере было, конечно, теплее чем на поверхности. Один спальный мешок. Его стелить или укрываться? Помост мокрый, склизкий. Но и сверху тоже холодно. Колька предложил, что он займётся ужином, но без обид и без вопросов о содержимом. А Славка с Сашкой будут рубить камыш, деревья и всё, что может послужить для постели.

Отмахиваясь от комаров, Колькиным топором ребята валили хилые березки и ёлочки. Веревка снова пригодилась. Они обвязались, страховали друг друга, и с помощью верёвки вытаскивали дрова.

Заготовить надо было много. И для постели и для костра.

Колька тем временем ловил лягушек на ужин. Выкапывал корни хвоща, но собирал не корни, а маленькие клубеньки, что росли на них. Корни лопуха тоже пошли в дело. Ну, и ...лягушки.

Костёр был большой. Вода закипела. Колька принялся кашеварить. А Славка с Сашкой продолжали обустривать ложе на ночь. Оставшийся последний гимнастический коврик решили положить поперёк в изголовье, чтобы ничто не заползло в ухо. Почему насекомые боятся синтетического коврика, ни Славка, ни Сашка не могли сказать, но почему-то были интуитивно уверены в этом. Не должна болотная живность любить городскую химию.

Славка достал из кармана камень лётчика и принялся царапать на стене: «Здесь были Славка, Колька и Сашка!», и дата. И провёл одну большую вертикальную черту. Камень спрятал в карман.

-- Одна черта – один день? – спросил Сашка?

-- Да. Надеюсь, что завтра мы уйдём отсюда.

-- Слушай, а ведь мы правильно сделали, что сделали себе фальшивые путёвки на десять дней. У нас, что ни день – так засада какая-то. Представь, если бы отпросились бы на три-пять дней. Так и не вернулись бы к сроку.

-- Скажи «спасибо», что с нами Колька. Мы без него бы уже или домой вернулись или бы сгинули.

-- Это точно. Слушай, а он тебе сказал, что в супе было? Какое-то мясо было. Это я понял. А вот какое. Не знаю. Сам думаешь, что за мясо было?

-- Не знаю. – Славка соврал. – Он же сам сказал, что нам не нужно знать состав супа. Может, какие-то корешки похожие на мясо? Не знаю. Съели, да, съели. Вкусно и поноса нет. – так мой отец говорит.

-- Мудрый у тебя предок.

-- Деревенский. Жизнь видел.

Мальчики продолжили обустроить ночлег.

Потом был ужин. Снова Славка и Сашка хлебали Колькино варево и нахвали его. А Колька напряжённо смотрел на них, не поймут ли, из чего оно сделано.

Ещё до заката мальчики решили лечь спать. День был короткий, но тяжёлый.

Сашка ворочался с боку на бок. То, что он замёрз как цуцик, и был готов отпустить палку и пойти на дно, не давало ему уснуть.

Он понял, что был готов совершить глупость. И мама с папой его любят, несмотря на то, что они далеко друг от друга. И не живут вместе. И сестрёнка Лиза, которую он в душе называл «Лизун-облизун». И сам Сашка её тоже любит. И к новой папиной жене Наташе он хорошо относится. Иногда, ему хотелось назвать её «мамой», но язык не поворачивался. Мама-то, она одна. Она далеко. В Лондоне, но она есть. И Наташа есть. Рядом. И Сашке хотелось, чтобы мама была рядом, но её нет. А Наташа есть. Она как могла, пытаясь обогреть теплом своей души его. А Сашка был как злой ёрш. Колючки на гребне распушил, и колет всех, кто рядом. И отца и Лизку, и Наташу... и себя тоже.

Стыдно стало Сашке. Очень стыдно. Так, что хотелось плакать от злости и обиды на самого себя. Какой же он был дурак и идиот! Люди. Близкие люди пытались помочь ему, а он всех отталкивал от себя. Эгоист. Сухой, каменный, ледяной. Только для себя и под себя. Эгоист!

Вот если бы сейчас, сегодня, Славка и Колька не помогли бы ему вырваться из болотного плена, то и утонул бы он! А они... Славка держал его. Колька уговаривал его как маленького... И ни слова же не сказали, что он струсил, смалодушничал одномоментно, готовый отпустить спасительную палку...

И понял Сашка, что готов жизнь отдать и за родителей своих и за сестру Лизу, и за тех братьев-сестёр, что в Лондоне, и за Славку с Колькой. За них! За всех! И что он просто какой-то избалованный, никчёмный мальчишка, который капризничает и ничего не делает для окружающих!

Сашке захотелось на воздух. Чтобы подышать. Чтобы слёзы, которые не видели друзья, просохли на ветру.

Славка с Колькой, не подозревая о Сашкиных муках совести, просто сопели, просматривая сны.

Сашка, тихо, чтобы не разбудить своих друзей, выбрался из середины общей постели. Друзья, памятуя, что Сашка сегодня искупался в не тёплой болотной воде, положили его в середину, чтобы согреть теплом своих тел.

Сашка, выбирая верёвку, которая была привязана снаружи, по полуобвалившимся ступеням поднялся наверх.

Чтобы не быть смешным, как в прошлую ночь, он взял с собой фонарик, чтобы, когда что-то непонятно, осветить опасность.

Он стоял и дышал полной грудью, вдыхая ночной воздух. Хорошо! Слёзы просохли на лице.

Ему хотелось разбудить своих друзей и сказать, что он их очень любит и благодарен за своё спасение. Но тут же представил, как Славка скажет спросонья:

-- Саня, я тебя тоже очень люблю, но дай поспать, чёрт тебя побери! Сто чертей тебе в глотку и главный якорь сверху! – перевернётся на другой бок и будет спать.

А Колька пробурчит:

-- Саша! Розовые сопли подбери! Ты бы сделал то же самое для нас. А сейчас давай спать! Завтра очень сложный день!

И тоже будет спать дальше.

Эти двое в подземелье оружейного склада не понимали, что спасли Сашку жизнь. Они просто поступили как друзья и не делали из этого трагедии и праздника. Ну, спасли и спасли. Мы же друзья. Сегодня мы тебе спасли, а завтра ты нам спасёшь! Делов-то!

Сашка слушал ночной лес. Тот ожил и наполнился таинственными звуками. Шорох, треск, угуканье, ухуканье чьё-то дыхание, всхлипы, взвизги, хлопанье крыльев, вздохи и охи, болотное чавканье.

Над лесом сияла полная луна, наполняя тайгу серебристым, неровным светом.

Над болотом стелился неровный, кустообразный туман. Ключьями. Где-то больше, где-то меньше.

Сашка почувствовал, что кто-то за ним наблюдает сверху. Он осторожно поднял глаза. Два жёлтых огромных немигающих огня смотрели на него с ели.

Сашка тяжело, с трудом, громко сглотнул слюну. Страшно!

Ещё бы три дня назад, он бы рванул с места так, что только пятки сверкали. Но, после двух дней похода, он просто включил фонарь и осветил наверх.

Широкий яркий луч от фонаря выхватил на разлапистой ветке ели сову. Она возмущённо что-то фыркнула, моргнула и отвернула голову назад, показывая всем своим видом возмущение и презрение к наглomu мальчишке!

Сашка усмехнулся. Ему стало тепло на душе. Он не убежал от своего страха. Он победил страх! Он – мужчина! Стоит посреди болота. Один. И не боится! Ну, почти не боится! Он – мужик!

Боковым зрением Сашка увидел какое-то движение в тумане. Обернулся, погасил фонарь.

И чуть не вскрикнул от ужаса, страха и неожиданности...

Метрах в двадцати по болоту от него шёл обоз... Вернее, то, что казалось обозом. Десяток лошадей, с опущенными головами, опущенными ушами, медленно брели друг за другом.

Лошади тянули за собой телеги. На телегах что-то лежало, что-то прикрытое тканью, от этого груз был бесформенный. Рядом с каждой телегой брели люди. Они были одеты в старинную одежду. Какие-то пальто, подпоясанные широкими шарфами. Мозг Сашке подсказал, что эти шарфы называются «кушаками». А пальто – это армяк. Шапки на головах тоже не такие, какие как сейчас носят. Гречник!

Эти три слова «армяк», «кушак», «гречник» выплыли откуда-то из глубокого подсознания Сашки. Он и не слышал раньше таких названий. Или забыл.

Было ощущение, что лошади люди очень устали. Они уже давно идут, но не могут дойти. Все фигуры – тени людей и животных понурые. Смотрят под ноги, плечи сгорблены, походки у всех шаркающие.

Сашка мгновенно облился мокрым, холодным, даже ледяным потом. Сначала он остолбенел. Потом кубарем скатился в склад под землю.

Начал толкать друзей:

-- Славка, Колька! Вставайте! Только тихо! Идём со мной!

-- Мама! Ещё пять минут и я иду! Пять минут! – бормотал Славка, пытаюсь перевернуться от назойливых Сашкиных толчков, натягивая спальник на голову.

-- Саня! Я тебе сейчас эти гнилушки в уши засуну, если ты меня просто так разбудил! – Колька ворчал, не открывая глаз. – Будешь светильником в пещере работать!

-- Да, не гнилушки это! Пацаны, просыпайтесь! Только тихо!

-- Чего там? – Колька проснулся первым.

-- Опять совы и жёлтые огни? – Славка напялил очки, но глаза не открыл, сидел покачиваясь.

-- Там обоз. – громко прошептал Сашка, показывая пальцем вверх.

-- Какой обоз? – Колька покрутил пальцем у виска.

-- С золотом? – оживился Славка.

-- С привидениями! – Сашка показывал по-прежнему пальцем вверх.

Колька понял, что Сашка от них не отстанет, вздохнул, начал натягивать ботинки.

-- Видать, ты наглотался болотной воды немало, вот и мерекается тебе всякая чертовщина. Надо было перекреститься и сплюнуть три раза через левое плечо, приговаривая: «Чур меня, чур!», тогда бы всякая нечисть бы и отлипла. Можно и «Отче наш» для верности прочитать. Чтобы наверняка!

-- Не ворчи, хрыч старый, может, Саня дело говорит, и там обоз с золотом ночью передвигается!

Славка уже проснулся. Но не только он, но азарт охотника за сокровищами тоже.

Мальчишки, выбирая верёвку, подталкивая друг друга в зад, мальчики выбрались наружу.

Прячась в корнях и низких разлапистых ветках ели, они залегли.

-- Ну, и где твои привидения? – Колька был раздражён.

-- Вон! – Сашка показал пальцем.

Мальчишки посмотрели в указанном направлении.

Там по-прежнему брёл обоз. Яркий лунный свет просвечивал через них. Десять подвод и двадцать человек брели по болоту. На средней телеге откинулась ткань, и огромный самородок мерцал призрачно ярким жёлтым светом. Было видно, что это золото. Казалось, что он вот-вот свалится с телеги и возницы не увидят это. Все фигуры были одеты почти одинаково. Только один гордо шагал рядом. Он выделялся на фоне других. Он был ярок.

Сапоги хромовые чёрным светом сияли при Луне. Остальные были в лаптях и онучах, обмотанных вокруг ног до колена. На голове у этого призрака был чёрный картуз. Чёрный пиджак нараспашку. Рубашка -косоворотка, подпоясанная чёрным узким ремнём. На боку – кобура с револьвером внутри.

Он шагал важно. Подбородок вздёрнут. Небольшая борода лопатой торчала вперёд. Было видно, что он здесь главный. В руках нагайка. Он её свернул пополам, готовый в любой момент пустить в ход, что против лошадей, понуждая их прибавить шаг, что против своих работников, но, как читал Славка, в умелых руках, это очень грозное оружие. И Славка догадался, что это тот самый золотопромышленник Славкин!

Хоть тот и шествовал важно, было видно, что он слушает лес, озирается, почти не поводя головой, как тигр, готов к немедленной атаке, к отражению нападения.

Славка надеялся, что Славкин покажет ему, где спрятан обоз с золотом. Он даже приподнялся, чтобы рассмотреть поподробнее. Обоз не шёл, а скорее полз. Была видна смертельная усталость и тоска в лицах людей, на мордах лошадей, в позах.

Колька всем телом навалился на Славку и прошипел в ухо:
-- Тихо! Лежи тихо! Морок это! Хочешь обморочить человека, вглубь трясины увлечь и там схоронить, чтобы он к обозу примкнул, стал в строй с ними и весь срок до Страшного Суда шёл с обозом. Видать погибли они все в один день, не достигли цели. Тихо лежи и повторяй за мной! Крестись!

Славка, хоть и прижатый Колькой, как мог, перекрестился и стал повторять за Колькой:

«Отче наш, сущий на небесах!

Да святится имя Твое;

Да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.»

Обоз уходил вглубь болота. Когда начали читать молитву Колька со Славкой, замедлил шаг, стал крутить головой, и, кажется, пригнувшись. Как будто чуял угрозу, опасность, но не мог понять откуда. Как зверь чует охотников, но видит их. И когда мальчишки почти синхронно сказали «Аминь», остановился, казалось, что посмотрел на них. Сразу потянуло склепным холодом, и погрозил кулаком, в котором была нагайка, потом резко, на каблуках развернулся и пошагал со своим обозом в туман.

И сразу туман сгустился, почти закрыв Луну и все окрестности. И холодной сыростью накрыло мальчишек. Казалось, что пар пошёл внезапно изо рта.

Колька только прошептал еле слышно:

-- Уходим! В подвал!

И подал пример. По-пластунски пополз в сторону лаза. Змейкой, головой вперёд, нырнул в чёрный провал входа. Хватая верёвку, слез внутрь, перевернулся на ноги. Протянул руки, помог спуститься Славке, потом они вдвоём приняли тяжеленного Сашку.

Все тяжело дышали, как будто пробежали три километра.

-- Ну, как? – Сашка был горд. – С ума же все вместе не сходят. А поодиночке. Вы видели?! Видели? Обоз видели? И этого... Самого яркого и страшного?!

-- Видели – не видели! Какая разница! Тьфу! – Колька сплюнул на земляной пол. – Обманка всё это. Для того чтобы новые души ловить! Слышал я про такие вот дела. Старики в деревне говорили. Я думал, что страшилки, так, детей маленьких долгими зимними вечерами пугать... Видать, ошибался я. Не сказки. Но кто поверит. Да, и зачем кому-то рассказывать. Не было ничего, коль, мимо прошло. Свят, свят, свят! – Колька быстро трижды перекрестился.
-- А тот! Главный! Видели, как он нам плёткой пригрозил! – Сашка не унимался.

-- Н-н-н-не плётка, а н-н-н-нагайка! – Славка снова стал заикаться от волнения, потёр свои плечи. – Озяб я что-то. И не просто главный это. Славкин это. Я так думаю. Тот самый его знаменитый обоз. Видели, как самородок сиял. Всё серое. А самородок, как голова быка, сияет как фонарь в ночи. Приди – возьми меня! Я хотел проследить куда пойдут, да, Колька придавил, да, молитву прочитали. Если не он... Я, может, и пошёл бы за обозом в болото. Тьфу! – Славка плюнул точно также как и Колька. – Правильно Колька мне в ухо шепнул, что морок всё это. Обман. Обманка. Не всё золото, что блестит.

Сашка был радостно возбуждён, всё болтал и болтал, переживая заново приключение. Славка и Колька были угрюмы, стали снова готовиться ко сну.

Каждый думал о своём. Славка о том, что все эти люди умерли насильственной смертью, коль души бродят уже полтора столетия по этим

болотам, а значит, и золото где-то в этих болотах лежит. Эх! Узнать бы точно, где оно лежит, да, поднять его! Эх!

Колька же думал, вспоминал свою деревню, и всё, что ему старые люди говорили, что нужно делать, когда в лесу встречаешь призрака, лешего, кикимору. Он даже тёр лоб кулаком, в надежде, что это поможет.

Кто бы мог подумать, что всё это пригодится. Ушёл бы Славка на болото, так и остался бы там! А если бы Славкин пришёл бы к ним? Что делать?

Колька из двух веток соорудил крест, перекрестился, и приладил его к земляной лестнице.

-- Всё, хватит болтать. Не бабы, чтобы из пустого в порожнее переливать. Пошли спать! Завтра нам Чёртов Мост штурмовать! За ним, судя по карте, и самолёт. Даст Бог, и управимся за день. Нам силы нужны. Спать!

Славка и Сашка послушались и полезли под спальник.

-- А если до ветру захочется?! – подал голос Сашка.

-- Терпеть! – отрез Колька, укладываясь в постель.

-- А если невтерпёж? – настаивал Сашка.

-- Терпеть!!! – зарычал Колька. – Мы видели обоз. Неизвестно, что или кто шляется ночью по болоту. Сейчас обошлось. А через час – не знаю. Это, может, разведка была духовская. А кто дальше будет? Вий? Спать! Всем! Немедленно!

Мальчишки легли и забылись тревожным сном. У каждого был свой сон. Но все воевали с кем-то и побеждали!

Наутро мальчишки смотрели в то место, где ночью прошёл призрачный обоз. Ничего не видно, ни следов, ни намёка. Что ночью здесь что-то происходило. Только трава и вода. Колька поднял камень и кинул в траву, где проходил обоз.

Казалось, что травяной покров такой же, как и везде. Толстый, надёжный. Но где упал камень, поднялся фонтанчик воды. Трава просто прикрывала воду. И любой, кто бы пошёл за обозом, утонул.

-- Понял? – Колька спросил у Славки.

-- Угу. – Славка исподлобья смотрел на болото, понимая, что его могли заманить в ловушку.

Тьфу. Плюнул он в болото. Потом скрутил фигу и показал болоту:

-- На! Выкуси!

Мальчишки быстро свернули лагерь. Там и сворачивать-то особо нечего было. Всё поместилось в один рюкзак Славки. Он пытался передать его товарищам, чтобы они его понесли.

-- Нет, друг! – Колька положил руку на Славкино плечо. – Мне доверять его нельзя! Я свой уже утопил, боюсь, что и с твоим такое же получится!

-- Я тоже! – Сашка тоже был рад не нести Славкину ношу.

-- У меня такое ощущение, что вы их специально утопили, чтобы не тащить! – бурчал громко Славка, забрасывая рюкзак.

Потом Славка достал компас, чтобы посмотреть.

Стрелка у компаса вела себя странно. Она колебалась вправо-влево, потом медленно сделала полный оборот.

-- Эй! Пацаны! Смотрите, что делается!

Он показал, что происходит с компасом.

-- Дядя Паша говорил, что здесь есть залежи магнитной руды, вот стрелка и с ума сходит. Может, поэтому и самолёт упал?

-- Может и поэтому. – Сашка деловито кивнул.

-- Место здесь странное, вот и души умерших намагнитились и не улетают. Уходить надо отсюда. И побыстрее. – Колька был хмур. — Не хорошее здесь место. Поганое. Болото оно и есть болото.

Славка и Сашка быстро свернули лагерь. Крышку входа в лаз поместили на место. Взяли несколько камней и как могли, забили её в пазы. Неровно, неплотно, но она встала на место.

Снова обмотались веревкой, и пошли в направлении разрушенной скалы под названием «Чёртов Мост».

Болото выходило к нему. Колька не торопился. Казалось, что можно идти короткой дорогой, но он набрал полные карманы камней на острове, и где у него вызывало сомнения, то бросал перед собой. Интуиция его не подвела. Как и ночью, казалось, что травяной ковёр надёжен и выдержит тебя, камушки с лёгким всплеском уходили под воду.

Тогда Колька кидал в сторону. До тех пор, пока не был уверен в прочности тропы.

Сашка шёл посередине, и памятуя своё вчерашнее купание тоже прежде ступить ощупывал ногой, шевелил траву палкой, чтобы выгнать там засевшую местную живность. Но кроме встревоженных лягушек, никто не выползал, не выбегал.

Только птицы вспархивали и своими криками предупреждали таёжных обитателей о пришествии чужаков.

Мальчишки не обращали внимания на птиц. У них была только одна задача – дойти до этого моста и найти самолёт!

Солнце уже взошло и слепило мальчишек, когда они вышли к скале.

Славка вышел последним, с удовольствием стянул с плеч рюкзак, бросил его на землю. Растёр затёкшие плечи, шею и потопал по камням.

-- Эх, хорошо же, братцы, по земле ходить, а не по болоту, которое под тобой качается. Мне всю ночь снилось, что меня качает. Как на корабле или после поезда. Вроде уже и приехал, а тебя в голове всё равно шатает, качает, штормит. А тут – красота! Твёрдая почва! Эх! Хорошо же!

И он с удовольствием топнул ещё раз по земле.

-- Давай смотреть чего дальше. – Колька был сосредоточен.

Достали карты, развернули, стали ориентироваться на местности. Как и предполагали, лётчик пришёл, приполз с другого берега реки. Зимой, это, пожалуй, самое удобное место.

Много тысяч лет назад вода пробилась в скале отверстие, часть свода скалы обрушилась вниз, частично запрудив реку, создала пороги на реке. Вода, шумела, билась среди огромных валунов. Отвесные скалы, и только здесь более пологий спуск. Вода в половодье сточила окрестные скалы. Зимой, когда река скована льдом, только тут можно более безопасно спуститься к реке и потом подняться по противоположному берегу. Но это зимой. Сейчас же шум, грохот рвущейся через камни воды, как бы говорил мальчикам, что перед ними сложная и опасная задача.

Даже, смотря сверху вниз, становилось страшно, что вот нужно пройти эти двадцать метров. По мокрым камням, сбиваемый водой.

Или же карабкаться наверх, на скалу ещё метров на пять, а там, сверху, ползти. Только непонятно как пройти по этой разорванной скале. Там, метров пять разрыв. А внизу под тобой метров двадцать свободного падения.

Колька жевал травинку, перекидывая её из одного угла в другой.

-- Ну, что как пойдём? – Славка бросил камушек вниз и смотрел, как тот падает в пену воды.

-- Не знаю. Думаю. – Колька также следил за падением Славкиного камня.

-- Сверху, будет, вроде, как и покороче, но там метров десять неизвестно как пройти. Мост делать? Из чего? Лес валить? А как его затащить?

-- Верёвку перекинуть и по ней переправиться? – предложил Сашка.

-- Как ты её на той сторонекрепишь, умник? – Колька смотрел наверх.

-- Можно, что один переправится по низу, двое страхуют, потом он в одиночку заберётся наверх и перебросит сюда свой конец верёвки. – настаивал Сашка. – И двое переберутся по ней, не намочив ног. Я вчера испытался, мне так не хочется в воду!

-- За свой конец верёвки я уверен. – Колька обдумывал. – А вот как вы закрепите свой? Это ещё вопрос. Если сорвётесь, то повисните и о скалы можете разбиться. Верёвка может перерезаться об острые камни. И тогда – привет родителям! Шмяк! И мозги по реке поплывут. Был бы опытный кто ещё.

-- Если один переберётся по низу, то и остальные смогут! – Славка встрял в разговор. – А то один понизу, остальные поверху. Чего мы будем разделяться-то будем?!

Колька с Сашкой смотрели на Славку. Колька с одобрением, а Сашка – с осуждением.

-- Ладно, Колька как самый опытный, пойдёт первым. – начал Саня. — мы страхуем. Привязываем верёвку на берегу и вдвоём, если что, так вытягиваем на берег. Так?

-- Так. – Славка кивнул.

-- Потом ещё один идёт. Как он идёт?

-- Верёвку натягиваем поперёк реки. Страхочную верёвку привязываем к основной свободной петлёй. Делаем обвязку под ногами, поясом, плечами. Даже, если и споткнётся, то повиснет на основной верёвке, сможет встать на

ноги, идти дальше. Так понятно? Одному тонущего не удержать. Потом третий отвязывает конец на этом берегу, привязывает себя и топает. Двое его страхуют. Так понятно?

-- Понятно. – Сашка кивнул. Только, давайте я пойду вторым!

-- Иди. – Славка пожал плечами.

-- Было бы народу побольше, да, постарше, то, конечно можно было и мост навести над разорванными камнями. Но как мы втроем лесины затащим наверх и уложим ровно? Мало народу! Не выдюжим! – Колька смотрел на разрыв в скале. – Жаль. Так бы здорово было. И переправа бы потом людям осталась на много лет. Они бы ходили и говорили бы «спасибо» неизвестным строителям, то есть нам с вами. Жаль. Ладно, давайте будем думать, как спуститься так, чтобы шею и ноги не поломать.

-- Надо чтобы Колька последним спускался. Он верёвку отвяжет и спустится. – вылез Сашка.

-- Ага, и ломает себе всё что можно и нельзя. – Славка смотрел вниз.

Спуск был крутой.

-- Ты потом его мешок с костями потащишь домой? – Славка смотрел на Сашку зло.

-- Ну, давайте, будем тащить соломинку? – Сашка стал срывать травинки.

-- Не надо ничего тащить. Можно по-другому. Вот смотрите, верёвка у нас длинная. Одного спускаем вниз, страхуя сверху. Потом верёвку перебрасываем через дерево, два конца вниз. Один внизу, держит конец, страхует второго. Кто наверху, страхует тоже. Третий обвязывается, и двое внизу страхуют его. Потом верёвка просто сдёргивается вниз. Так пойдёт? – Славка вспотел, пока говорил.

Волновался очень.

-- Дело говоришь! – Колька одобрительно хлопнул его плечу. – Годится! Кто пойдёт первым?

-- Давай я! – предложил Сашка.

Его обвязали вокруг пояса и начали осторожно спускать вниз.

-- Спускай по малу! Майна вниз! Трави! – Сашке было весело.

Славке с Колькой было невесело. Сашка был тяжёл.

-- Стравливай верёвку медленно, чтобы рывков не было! – шипел Колька сквозь зубы.

-- Угу! В воде он был легче!

-- Предлагаешь его окунуть, чтобы потом вытащить? – кряхтел Колька.

-- Это очень интересная мысль! Но там мы с ним находились в горизонтали, а сейчас в вертикали. Потом всё равно его вверх тянуть придётся. Поэтому – пусть живёт!

-- Эх, надо было его третьим пустить!

-- А какая разница как вертикальную скорость падения гасить? Либо вниз веревку удерживаем или вверх?

-- Когда вверх, то просто навались своим весом и стравливай. А тут и спину сорвать можно с таким кабанчиком! – потом Колька крикнул Сашке. – Саня, скоро там уже берег?

-- Ещё метров пять! Вы держите! Не бросайте! – озабоченно проорал Сашка из-под обрыва.

-- А то уже, кажется, что мы тебя на тот берег спускаем! Верёвка скоро кончится!

-- Не ври, Колька! Верёвка длинная! Хватит на меня! Спускайте без рывков, а то спине больно!

-- Схватись за верёвку и подтянись! Чтобы нагрузка шла на руки, а не на пояс! А то дёрнешься ты или мы и сломаем тебе спину. А тащить тебя мне неохота! Натаскался уже за два дня!

-- Сейчас подтянусь! Подождите! – крикнул Сашка, и верёвка задёргалась. – Всё! Так действительно легче!

-- Ну, так и держись!

Сашку спустили. Он крикнул. Отвязался. Потом полез Славка. Вернее, он сначала спустил рюкзак, привязав его к верёвке. В потом обвязался и полез вниз. Сашка снизу, Колька – сверху страховали его.

Сашка натянул верёвку так, что Славка повис между небом и землёй. Колька кричал ему, чтобы тот немного отпускал. Славка командовал обоим. Но у Сашки внезапно сильно зачесалась нога.

-- Ой, не могу! Сейчас ногу почешу! Кажется, кто-то укусил!

-- Мыться чаще надо! Тогда и чесаться не будешь! – гремел Колька сверху.

Сашка отпустил верёвку, Кольке приходилось удерживать Славку одному, а это было нелегко.

-- Давай, быстрее! У меня уже мочи нет держать! Руки затекли, и спина не держит! Сейчас отпущу!

-- Коля, держись! Сашка! Олух царя небесного! Хватай верёвку! А то грохнусь – костей не соберу! Держи, пенёк трухлявый!

-- Сейчас!

Сашка чесал ожесточённо ногу, как шелудивый пёс чешет за ухом, выгоняя оттуда блох.

Потом Сашка схватил верёвку и рванул её на себя так, что Славку дёрнуло вверх, а Колька от неожиданности сел на землю.

-- Потише! Не дёргай! Трави потихоньку! – заорал Колька.

-- Вас не поймёшь, то дёргай, то не дёргай! – ворчал Сашка.

-- Мы тебя как яичко куриное опустили на землю, ты даже не почувствовал, а сам дёргаешь как слонопотам!

Славку спустили на землю. Он с удовольствием отвязался. Потёр кожу, где надавило верёвкой.

-- Колька! Привязывайся! Мы тебя сейчас спускать будем! – крикнул Славка.

-- Смотри, чтобы Сашка почесался везде, где может, чтобы потом не хотелось ему это сделать!

-- Саня, ты почесался?

-- Да, всё нормально! – Сашка бурчал под нос, обматывая для страховки верёвку вокруг себя.

Спускали Кольку с предосторожностями. Без рывков. Затем сдёрнули верёвку.

-- Ну, а сейчас, надо перебраться на другой берег мне. – Колька не отвязывал себя.

-- Подожди! – Сашка подошёл. – Отрежь от веревки, сколько надо и обвяжи меня. Ты будешь на другом берегу, а Славка не умеет и я тоже. Мне, что без страховки перебираться? Ты сейчас будешь обвязан. Славка потом, а я?

-- Ладно! Давай! – Колька молча, сноровисто сделал из верёвки обвязку вокруг Сашки наподобие той, что у парашютистов.

Вокруг ног, плеч и пояса. От пояса он сделал большую петлю.

-- Вот, смотри. Когда пойдёшь, мы натянем основную верёвку, то перебрасываешь петлю, и вот так затягиваешь здесь. Перебираешь руками по основной верёвке, гляди под ноги!

-- А, может, я как обезьяна, спиной вниз?

-- Мы не натянем так верёвку, чтобы она как струна была. Поэтому зад и спину намочишь, и можешь спиной о камни грохнуться. Поломаешь спину, ноги откажут, инвалидной коляски под рукой нет, и что нам с тобой делать? Поэтому то, что видел в кино – не жизнь. Потопаешь нормально. Обвязка нормальная выдержит. Главное – привяжи к основной верёвке покрепче и держись за неё. И помни. Если упадёшь в воду, то на помощь придём тебе, но мы со Славкой без страховки. Понял?

-- Вас может смыть? – Сашка кивнул головой. – Надо самому выбираться.

-- Ну, примерно, так. – Колька говорил, а сам рассматривал реку, прокладывая себе путь на другой берег.

Колька сам себя обвязал вокруг талии, подёргал надёжно ли. Посмотрел в небо. Вдохнул глубоко, как перед прыжком в воду, задержал дыхание, перекрестился.

Славка обмотал верёвку вокруг пояса у себя. Сашка сделал тоже самое. Встали боком к реке, широко расставив ноги. Так, чтобы в случае чего можно было своим телом застопорить верёвку и не дать Кольке далеко уплыть по течению.

Вода с шумом билась между валунов. И было страшно упасть в такую воду. Можно разбиться о камни. Это не ровное течение, там, где Колька упал в воду. Тут страшно. Очень.

Жизнь Кольки была в руках Славки и Сашки. И они это понимали.

-- С Богом!— и, обращаясь к товарищам. – Вёрёвку сильно не натягивайте. Мне течение преодолевать и тащить ещё верёвку из ваших рук. Так. Небольшую слабину давайте. Ну, всё! Я пошёл!

И сделал первый шаг на большой валун, опираясь на палку. Постоял, осматриваясь, выбирая куда шагнуть. Вогнал палку между двух валунов и прыгнул.

Славка с Сашкой стравливали верёвку, так, чтобы не сдёрнуть Кольку в воду. Верёвка провисла и уже лежала в воде.

-- Сильно не отпускай, а то верёвка запутается между камней! – Славка вспотел от напряжения.

-- Да, знаю я! Не зуди! – огрызнулся Сашка. – Сам переживаю.

Колька встал на камень, но он скользкий, нога сорвалась.

-- Натягивай – заорал Славка.

Сашка сделал шаг назад, выбрал верёвку, натянул. Славка натянул тоже. Верёвка вышла из воды, и прогибаясь под собственным весом натянулась.

Колька уцепился одной рукой за палкой, а другой – за спиной за верёвку. Устоял на одной ноге, вытянул ногу из воды. Было видно, что до середины голени нога была мокрая.

-- Я в порядке! – крикнул Колька. – Ослабьте верёвку.

-- Фу! – Сашка смахнул пот со лба. – Я испугался.

-- Я тоже. Всё, снова следим. Пока неплохо получилось. Поехали!

-- Давай!

И снова Колька выбирает место для нового шага-прыжка. Он пытается укрепить свою палку между камней. Но не получается. То она становится криво. То в другом месте такое сильное течение, что неожиданно, почти выбивает палку из рук. В третьем месте палка почти полностью уходит под воду. Было видно, что Колька сердится, психует, потом снова берёт себя в руки, успокаивается, и возобновляет попытки. Снова тычет между осклизлых, местами, поросшими водорослями, камней, пытаясь найти точку опоры. Сложно. Очень. И страшно. Тоже очень. Славка с Сашкой, буквально по сантиметрам, отпускали верёвку, готовые в любую секунду натянуть верёвку.

Колька прекратил попытки найти подходящую опору для палки. Обернулся к друзьям.

-- Стравите метра три. Буду так прыгать. Готовы?

-- Сейчас!

-- Отпускай!

-- Ага!

Товарищи скинули требуемое количество верёвки. Она легла на камни и тут же под действием напором воды вытянулась дугой на реке.

-- Как бы ни зацепилась о камни!

-- Будем надеяться, что пронесёт! Коля! Всё готово!

Колька махнул рукой, не отрывая взгляда от места, куда он собирался прыгать. Присел немного, размахивал руками, и... Прыгнул!!!

Он приземлился на большой валун, тут же сорвался в воду одной ногой, только успел палку воткнуть рядом. Она встала твёрдо. Колька повис на ней. Подтянулся. Вытащил ногу. Почти вся штанина была в воде.

- Коля, ты как?
- Вроде нормально. Только, кажется, немного вывихнул. — он нагнулся и потёр стопу.
- Дальше-то сможешь идти?
- Думаю, что смогу!
- Постой, отдохни!
- Нам сегодня надо закончить всё! А если будем отдыхать, так и до первого сентября не успеем. Будем здесь скакать как обезьяны, пока река зимой не встанет ото льда! Не орите! Всё нормально. Как бабы заквохчали!
- Бабы не квохчут, а причитают! Это курицы квохчут!
- Много ты понимаешь! Я знавал таких, которые причитают как курицы. Всё! Заткнулись и не мешайте! Два метра свободы верёвке!

Товарищи отпустили в свободное плавание по реке требуемое количество верёвки.

Колька продолжил свой путь. Палку загнал, прицелился, прыгнул. Устоял, размахивая руками. Бушующая вода в порогах уже заглушала его голос. Он три раза резко махнул рукой вниз.

- Как думаешь, что это он нам хочет сказать?
- Наверное, три метра.
- Наверное. Травим?
- Ага.

И так после каждого прыжка, Колька махал рукой, сколько ему нужно для следующего прыжка свободной верёвки. Славка с Сашкой отпускали. И так несколько раз. Колька уверенно приближался к противоположному берегу.

И вот, он добрался! Он поднял две руки в победном жесте, потряс ими! Друзья тоже обрадовались.

- Уф! Я вспотел от волнения!
- Молодец Колька! Ей-ей молодец!
- Давай, крепить конец, как Колька даст команду.

Общими усилиями, решили, что будут к ближайшей большой сосне, приютившейся к скале.

Колька появился снова на берегу и покрутил руками, кистями как будто что-то наматывал.

- Ну, всё, вяжем!

Натянули максимально, сколько хватило сил. Подёргали, прочно. Уф!

Сашка начал себя привязывать к верёвке. Славка помогал. Закрепили.

- Попрыгай, повиси на верёвке, выдержит?

Сашка поджал ноги и повис. Основная верёвка, что с берега на берег, провисла, и Сашка опустился на землю на коленях.

- Нормально. Держит. Ну, я пошёл!
- Обожди!

Славка достал свой телефон и вложил его в Сашкин нагрудный карман куртки.

-- Зачем? – Сашка удивился.

-- Ты свой утопил. Колька вообще не брал. Последний телефон на нашу компанию.

-- Так связи всё равно нет.

-- Понимаешь, если я его утоплю, отец три шкуры спустит с меня. И когда купит новый – неизвестно. Ты на привязи идёшь, а я могу упасть и притопить его. А я этого очень не хочу делать! И, вдруг, мы найдём сотовую вышку. Пригодится.

-- Понятно! – Сашка хлопнул по плечу друга. – Не дрейфь! Найдём золото, купишь себе телефонную фабрику и будешь каждый день менять на новую модель!

-- Угу. – Славка угрюмо кивнул и ещё раз подёргал верёвки вокруг Сашки.

-- Ну, всё! Смотри, как я буду скакать по камням.

-- Ты особо не гарцуй. Это не игра! Береги телефон мой!

-- Хорошо.

И Сашка отправился в поход на другой берег. Верёвка сильно провисала под собственной тяжестью, и посередине реки почти касалась воды.

Саня, точно также как и Колька вгонял палку впереди между камней, потом прыгал, Пару раз он срывался и проваливался между камней. До середины реки он был уже по пояс мокрый. Было слышно, что как он ругает себя, реку, мокрые камни, течение, Солнце, что светит ему в глаза. Но он упорно шёл вперёд. Хватался за верёвку, подтягивал своё тело вперёд, выбираясь из воды, поднимаясь с колен с мокрых валунов. Отирал лицо от пота и воды, и снова примерился, прыгнул, устоял, схватился за палку-посох. Эх, молодец Колька, что вырубил им такие прочные посохи.

Славка с одного берега, Колька – с другого тревожно наблюдали, как Сашка перебирается с камня на камень.

Колька уже разложил костёр и сушил там свои брюки и обувь. Из коры берёзы сделал себе что-то типа тапочек, чтобы не босыми ногами стоять на мокром, холодном берегу, поджидал Сашку.

Сашка стал делать остановки, отдыхая, выискивая место, куда воткнуть палку и как правильно совершить прыжок.

И вот, Сашка приблизился к берегу, Колька кричал ему, чтобы куда удобнее прыгать. И Сашка прыгал по его указаниям. Перебрался.

Колька его обнял. Отвязали от основной верёвки. Колька с Сашкой призывно замахали, показывая Славке, что пора и ему присоединиться к ним.

Славка с трудом отвязал верёвку от сосны. Одно дело вдвоём завязывать узлы, для прочности упираться ногами в ствол и тянуть со всей мочи веревку. И совершенно иное дело, сдирая кожу с пальцев, распутывать узлы. И Сашки нет рядом, чтобы помог. Не звать же его обратно! Сам управлюсь!

Распутал, развязал, растянул узлы. Пальцы саднило.

Верёвку «скользящим узлом» завязал, эту самозатягивающуюся петлю на пояс. Узел проверенный, выдержит! Помахал друзьям. Те стали выбирать верёвку, чтобы подстраховать Славку. И вот она натянута, подёргалась, так друзья звали Славку к переходу через реку.

Славка часто дышал, сердце бешено билось. Он подёрнул рюкзак повыше. Очки на переносице загнал поглубже.

Эх, надо было рюкзак отдать Сашке! Подумалось Славке, но поздно. Надо идти!

Славка запоминал, как шёл – прыгал Колька и Сашка. У каждого был свой маршрут. Оно и понятно. Колька ловчее, легче, жилистее, более физически подготовлен, чем Сашка.

Сашка выбирал путь длиннее, но там, где можно было меньше прыгать, чтобы камни были ближе друг к другу.

Славка считал, что у него физическая подготовка лучше, чем у Сашки, ноги у него длиннее, чем у Кольки, значит, он может прыгать дальше.

Он решил пойти Колькиным маршрутом. И даже немного улучшить результат. Надо сегодня найти самолёт! Надо!

Палку максимально выбрасывает вперёд, почувствовал, что она вошла между камнями, с небольшого разбега, оттолкнулся и прыгнул, так как прыгают через канаву, опираясь на палку. Палка осталась позади, приземлился на камень, ноги заскользили. Сила инерции бросила его вперёд, рюкзак толкал его в воду. Славка судорожно левой рукой вцепился в палку, а правой рукой замахал рукой, стараясь удержаться на округлом, склизком, мокром валуне. Просто чудом удалось это сделать.

Славка боялся, что пацаны сейчас дёрнут веревку, и он слетит в реку.

Ему очень хотелось не замочить, не утопить рюкзак. С одной стороны, там были ценные вещи, ценные для выживания в тайге, а с другой ему хотелось утереть нос друзьям, что он спас свой рюкзак, в отличие от них, которые утопили свои.

Сашка с Колькой одобрительно заорали, поддерживая Славку. Но крики публики, пусть даже и друзей ему сейчас ни к чему. Отвлекают.

Славка выдернул палку и решил, что так больше сигать не стоит. Он вставил палку между валунов, прыгнул. Снова сумел устоять. Неплохо. Сашка с Колькой, примерно тут свалились.

И снова, палку выдернул, воткнул, тщательно выверил куда прыгать, оттолкнулся, и, не выпуская палку, перелететь, приземлиться.

Вот и середина реки. Жаль, что нельзя прыгать по прямой, а вот так – зигзагами. Снова поправил рюкзак, очки, примерился, прыгнул... Палка, пока он летел, ушла по течению. Славка потерял опору... И полетел вперёд. Выставил руки вперёд. Каким-то чудом удалось устоять. Выпрямился. Осмотрелся.

Друзья натянули веревку. Славка потянул на себя, выбирая, ослабляя её.

-- Так. Спокойно, Слава, спокойно! – сам с собой говорил Славка, успокаивая рвущее сердце. – Думай. Думай! Палки нет. Опирается не на что. Это плохо. Я почти сухой. Это хорошо. Рюкзак целый. Это хорошо. Впереди ещё полпути. Это и хорошо и плохо. Хорошо, что половину я уже одолел. Плохо, что столько же впереди. Положительного больше чем плохого. Значит, надо топтать вперёд. Эх, жалко, что я орёл. Взял бы, да, полетел! Эх! Ладно. Буду прыгать как зайчик с камушка на валун! Уф! – он сильно выдохнул. – Начали! Бог не выдаст – свинья не съест!

Славка понимал, что уже нельзя совершать большие прыжки. Нужно это делать маленькие. Шаги, а не прыжки. Выбирать камни, не покрытые водорослями, они-то самые скользкие!

И Славка начал выбирать такие. Пусть медленно, но он продвигался к берегу, к товарищам.

Те, стоя на берегу, напряжённо следили за Славкиными перемещениями. Когда уже оставалось немного, и Славка мог слышать их крики:

-- Молодец, Славян!

-- Давай. Всё правильно. Маленькими шагами. Тут рядом, мы тебя на берег вытянем, если упадёшь! Держись!

-- Немного осталось!

И Славка шагал. Сначала осторожно трогал камень, проверяя, устойчив он или нет. Слизкий ли? Крепко стоит нога? Значит, и вторую можно ставить! И так снова и снова. Сосредоточиться только на ногах, воде, камнях. И только не упасть! Только держаться! Только вперёд! Держаться! Сохранять равновесие! Вперёд! И ещё раз вперёд! Ещё шаг. И ещё шаг!

Маленький шаг. Но он шаг. И на шаг ближе к цели. Вперёд!

И вот Славка сделал завершающий шаг – прыжок. Сашка с Колькой его подхватили. Хлопали по плечам.

-- Здорово! Молодец!

-- А как мы испугались, когда палку у тебя из рук вырвало! Ну, думали, всё! Конец! Я тебе новую вырублю! Лучше прежней будет!

-- Ага! И Колька хотел тебе на помощь уже броситься в воду. Говорит, мол, я уже раздетый! Надо Славку спасать! А ты устоял! Акробат! Гимнаст! Фокусник! Артист! Это было волнительно. Я весь вспотел от страха! Сам так не боялся, когда шёл.

-- Тебе-то чего бояться было? Всего обмотали верёвками, привязали к верёвке. Захотел бы утопиться – не получилось!

Радостно-возбуждённые, мальчишки пошли собираться дальше в путь. Колька одел ещё не просохшую одежду. Славке вырубил новую палку. Теперь уже все втроём обсуждали, как знатоки, какая она должна быть и из какого дерева. Какой толщины.

Колька был рад, что Славка с Сашкой поняли для чего такая палка. Что не просто дань походной жизни, а, что она может и жизнь спасти, и поможет не пропасть.

Славка забрал у Сашки свой телефон. Проверил, работает или нет. Понятно, что сети мобильной связи не было. Он сфотографировал Кольку с Сашкой на фоне пейзажа. Им приглянулась сосна на дальней сопке. Ветер, непогода скрутила её как крючок. Смешная сосна.

-- У отца в кабинете стоит маленькая сосна в горшке. Настоящая, но очень маленькая. Вся кривая, и как крючок загнутая. Бонсай, кажется. Японское искусство такие карликовые деревья выращивать.

-- Оно и понятно. В Японии места мало, вот они и выращивают уродцев. Зато здесь сама природа так скрутила. Это необычно. Славка, потом распечатай!

Поднялись на пригорок. Вытащили карты, начали осматриваться. Где-то, очень рядом должен быть самолёт. Только где. Осматривали ближайшие сопки. Ничего.

Стали осматривать то, что внизу. Первым заметил Колька.

-- Пацаны! Смотрите!

-- Куда? Да, вон, левее! Неподалёку от реки!

-- И что там?

-- Небольшой отблеск. Как на металле. Как на алюминии? Видите?

-- Точно! И там... Смотрите! Похоже на крыло! Как будто оторвалось и встало на торец! Видите?

-- Ёлки-палки! Пацаны! Мы нашли! Мы нашли! Самолёт! Самолёт! Он есть! Он там!

-- Там золото!

-- Мы сделали это! Это наш самолёт! Наш! Ух!

-- Вперёд! Бегом! Пошли! Побежали! А лётчик молодец! Точно всё указал!

-- Пошли!

-- Пойдите парни! – Колька что-то думал, морщил лоб.

-- Ты чего, Колян! Пошли скорей!

-- Давайте обвяжемся, мало ли чего?

-- Да, чего там может быть? К чёрту её!

-- Видите, много сухих веток и трава там неестественно высокая. Тут она низкая, а там какая-то высокая. Мало чего там. Может и болотина какая, вот и привяжемся. Так на всякий случай! Бережённому – Бог бережёт!

-- Ну, если так – то давайте, обвяжемся!

Обвязались по настоянию Кольки. И Славка и Сашка рвались вперёд. Ощупывая траву вперёд, двигались цепочкой. Колька впереди. Вот он остановился. Позвал друзей.

Они были на небольшом склоне. А в тени деревьев, уже безо всякого сомнения лежал ОН! САМОЛЁТ! Вернее то, что от него осталось! Был виден фюзеляж, колпак почти разрушен. Пропеллер, скрученный винтом, впился в

дерево. Крыло, опираясь на деревья, стояло, на основании почти вертикально. Даже были видны остатки красной звезды на крыле!

Славка, стоявший посередине, обнял за плечи товарищей.

-- Вы понимаете! Мы его нашли! Мы сумели! Что-то в жизни мы сумели сами сделать! Вот он! Он ждёт нас! И там... – горло перехватило от волнения. – Там несметные сокровища! Наши сокровища! Идём!

И позабыв об опасности, все втрое пошли шеренгой к самолёту...

Это было их ошибкой. Роковой ошибкой... Все трое покатились кубарем вниз, ломая кусты, ветки.

Они катились, падали, разбивая руки, ноги, ударяясь головой о полусгнившие ветки и стволы деревьев.

Славка потерял сознание от сильного удара головой. Очнулся спустя какое-то время. Подташнивало. Застонал. Потрогал голову. Огромная шишка на лбу. Очки потерял. Рука болела. Попробовал пошевелиться. Не получилось.

-- Эй! Живые есть?! – кричал Колька откуда-то сбоку.

-- Я живой! – ответил Славка слабо.

-- Я тоже жив! – Сашка.

-- Коля, что это?

-- Не знаю. Похоже на увал.

-- Чего?

-- Увал. Это когда буран, ураган закручивает деревья, вырывает их, ломает, швыряет друг на друга. А тут ложбина. Думаю, что давно это было. Деревья почти сгнили. Их тут много. Они и травой поросли. Она поэтому такая и высокая. Где-то слой земли нанесло ветром. А мы ломанулись сюда, как лоси, которые мухоморов объелись. Ничего не видя и не соображая. Гон устроили. Эх!

-- Понятно. А как выбираться-то будем?

-- Не знаю. – Колька отвечал. – Меня зажало между двумя деревьями. Внизу опоры нет. Вишу как сосиска над пропастью. Опереться не могу. Ни вверх, ни вниз. Верёвка-то целая?

Колька подёргал верёвку. Славка почувствовал натяжение, колебание.

-- Коля, верёвку чую. Сейчас у Сашки проверю.

Натянул на себя Сашкину сторону, тот ответил:

-- Верёвка целая, чего не скажешь про меня.

-- А что у тебя?

-- Ногу сильно распорол. Крови много. Не вижу, но штанина полная крови.

-- А у тебя, Славка, как дела? Цел?

-- Головой приложился сильно. Подташнивает, шишка большая. И рука... Не знаю, или плечо выбил или поломал. Больно шевелить. Ну, и голова болит.

-- Понятно. Похоже, что у тебя сотрясение головного мозга. Если не рвёт, значит, и сотрясение небольшое.

-- Так в желудке нет ничего. Было что – всё бы вышло наружу.

-- Что делать будем?

-- Надо пытаться выбраться. Славка, сможешь меня на верёвке вытянуть?

-- Попробую!

Славка одной рукой попытался вытянуть Кольку. Самого Славку немного придавило деревом. Он пытался одной рукой отодвинуть с себя дерево. Но не хватало сил. Он пытался. Упирался. Но силы быстро кончались, голова сильно болела. Сильно тошнило. Правая рука при каждом движении отдавала болью в плечо. Одной левой рукой не получалось ни сдвинуть тяжёлое бревно, ни вытянуть Кольку из западни.

-- Коля, пока не получается. Я немного отдохну и снова попробую. Ладно?

-- Конечно, Слава, отдохни. Чего-то голос слабый у тебя. Ты вытянешь?

-- Да. Отдохну немного. Голова сильно болит. И рука. Тут бревно какое-то на мне спать устроилось. А одной рукой его выгнать не получается.

-- Шутишь – это хорошо. Значит, и жить будешь! И выберемся отсюда. Сашка, а ты как там? Сможешь Славку вытащить или себя?

-- Не могу. Я уже пытался подняться. Не получается. – помолчал. – Ой! По мне кто-то ползёт!

-- Змея?

-- Тьфу, на тебя! Насекомое какое-то. У меня нога в пропасти болтается. Не вижу.

-- Если змея, то ты ей голову откуси. Её, говорят, можно и сырой есть! – шутил Колька.

-- Я как змею поймаю, так сразу тебе и заброшу – грызи её сам! Артист погорелого театра.

Помолчал немного Сашка. Потом продолжил:

-- Друзья, а ведь мы так и не выберемся. Не думал, что так вот... умру. – было слышно, что комок у него в горле, ему хотелось плакать.

-- Саня, ты чего? Не ной уже! Смени пластинку! – Славка стал кричать, как мог, преодолевая головную боль.— Лётчик, чья карта тоже не сдавался. А он один был! И зимой! А лётчик Маресьев, так с перебитыми ногами, сколько зимой прополз! Ему ноги ампутировали, так он на протезах потом летал и фашистов бил! И генералом стал! А ты раскис!

-- Слава! Друг! Они-то, лётчики, двигались. У них цель была... А у нас... цель-то рядом, только висим между небом и землёй. И никто не знает где мы. И родители не знают где искать. И сотовой связи нет, чтобы на помощь позвать!

-- Саня, не хнычь! Соберись, и попытайся выбраться, я тоже буду стараться. Славка. Вон, отдохнёт немного, и тоже будет шевелиться! Выберемся! Надо верить и делать!

Мальчишки час пытались освободиться из плена, но не получалось. Почти выбились из сил. И они пали духом... Славка смотрел в небо и молчал. Он думал о родителях. И себя было жалко ему. Он такой ещё молодой мальчишка, а вот... сам и друзей привёл в ловушку на погибель. Там лежит

самолёт, но он просто так не даётся. Правильно пишут в пиратских романах, что всё золото запачкано кровью. Вот и это золото взяло лётчика и их троих... зачем ему это золото. Вот здесь и сейчас! Господи! Если ты есть! Помоги нам вырваться отсюда! Я буду себя хорошо вести! Обещаю! И буду хорошо учиться! Честное слово! Помоги нам! Если не можешь всех спасти, то спаси моих друзей! Это я виноват, что они здесь раненные! Их спаси! Помоги, если ты существуешь!

-- Славка! Ты чего затих? Жив?

-- Да. Жив.

-- А чего молчишь?

-- А чего говорить? Думаю. Делать-то нечего. Вот и думаю.

-- О чём?

-- Да так... Обо всём и ни о чём. Думаю.

-- Я тоже так. Молился я.

-- Я тоже. Как умею. Коля, я немного устал. Голова болит. Пить хочется. В горле пересохло. Я помолчу. А то говорить тяжело. Хорошо?

-- Понял. Эй, Сашка? А ты живой?

-- Живой!

Было слышно, что Сашка плакал. Тихо, беззвучно. Но крепился, пытался не выдать себя.

-- А чего голос такой? Ревел?

-- Кто? Я? Я на девчонку похож, что ли? Вот они плаксы. Чуть, что так и глаза на мокром месте.— голос у него окреп.

Славка понял, что Колька его специально злит, чтобы тот не раскисал, а боролся за жизнь. И это его самого подбодрило.

Потом мальчики затихли. Берегли силы, и не очень было говорить. Каждый думал о своём.

Каждый постепенно выбился из сил. Больше молчали. Изредка перекидывались парой-тройкой фраз. Потом снова молчали.

Каждый понимал, что ему отсюда без посторонней помощи не выбраться.

Славка корил себя, что втянул друзей в этот гибельный поход. Колька же злился на товарищей и на себя, что не послушались его, а он не настоял на своём. Пошли бы не развёрнутой цепью, а за ним гуськом. Так и всё бы получилось. Ну, сорвался бы он один, так страховочная верёвка бы помогла. Славка с Сашкой остановили падение.

Колька вспоминал маршрут, и понимал, прими они на десять метров левее, то прошли бы по краю этой замаскированной пропасти, набитой поваленными деревьями.

Так нет же! Блеск золота, разрушенный самолёт затмил разум. Мозг перестал работать! Жадность, азарт обуяли! И понеслись напрямки! Тьфу! В тайге так нельзя!

Колька злился на себя в первую очередь. Именно он отвечал, как проводник, наиболее опытный за безопасность похода, и должен был навести дисциплину. Так нет же! Поддался всеобщему настроению!!! Проводник! Балбес ты, Коля, а не проводник! Как девчонка обрадовался подарку и побежал, спотыкаясь! И что теперь делать? Как выбираться? Без воды продержаться они двое суток.

Всего двое суток! За это время нужно вырваться отсюда, иначе – хана всем! У Сашки нога разодрана. Значит, далеко не уйдёт. Славку тошнит. Тоже, временно, не боец. Надо их вырвать из древесного плена! Потом установить надёжный шалаш и идти за помощью. Сами не выберутся с двумя покалеченными!

Кровь знаю, как остановить! Если ещё жив Сашка, значит, артерия не повреждена. Со Славкой сложнее! Как лечить сотрясение в лесу Колька не знал. Ладно. Выбраться бы отсюда! Только бы выбраться! А как?

Колька максимально подтянул верёвку на себя.

Первое. Не свалиться вниз! Надо закрепиться!

Колька начал привязывать себя к ближайшему крепкому дереву. Есть! Получилось! Теперь он не упадёт сам вниз!

Второе. Надо теперь вырваться из этих брёвен!

-- Эй! Славка! Слышишь меня!

-- Ага!

-- Верёвку с моей стороны привяжи как можно крепче. Я буду пытаться вырваться, буду подтягиваться на этой верёвке. Понял?

-- Понял. Сейчас!

Славка закрепил верёвку покрепче. Подёргал. Крепко ли держится. -- Колька, можешь выбираться!!!

И Коля запыхтел, стараясь вытянуть себя. Ничего не получалось. Он прочно засел. Каждое движение проталкивало его вглубь между брёвен. Только натянутая верёвка не позволяла ему рухнуть вниз.

-- Колька, как у тебя там, получается? – крикнул Сашка.

Колька сопел. Ему не хотелось признавать своё поражение.

-- Пока – никак. – понуро ответил Коля. – Сейчас немного отдохну. Соберусь силами, подумаю, и начну.

Но не получалось у Николая. Как бы он не старался. Не выбивался из сил. Не получалось. Слезы отчаяния и обиды душили его. От злости сбивалось дыхание. И слёзы текли по щекам. Беззвучно. Только хлюпанье носом выдавало его.

Славка с Сашкой слышали это и молчали. Они понимали, что сейчас их спасение зависит только от Коли. И больше ни от кого. Славка смотрел в темнеющее небо и молился. Молился, как мог. От души. Молча. Про себя. Он не впадал в отчаяние. Понимал, что они могли уже триста раз погибнуть. Но они уцелели. И дошли. Так, неужели, в двух шагах от победы, от золота, они должны вот пропасть?! Нет! Не должны! Выход есть Просто они ещё не нашли

его! Но он будет! Спасались же пираты, привязанные к дереву, с необитаемого острова! Выживали и карали своих обидчиков, и забирали всю добычу! Так не должно быть! Надо думать!

Сашка же тихо, беззвучно плакал. Ему было жалко себя. Ему было стыдно перед отцом. Он не дошёл трёх шагов до победы. А если ты не достиг цели – значит, ты проиграл! Так учил его отец. Идти вперёд, невзирая на трудности и препятствия, идти по головам, но дойти!

Сашка так и не понял это выражение «идти по головам», и всегда боялся спросить у папы. Он представлял себе, как он будет идти по головам своих одноклассников. Так они просто полопаются как орехи под его тяжёлой поступью. Нет, конечно, пару голов он хотел бы расколоть, это Протасова и Сокова. Но это только мысленно.

А вот сейчас... немного осталось до золота! Чуть-чуть! И вот так! Обидно до слёз! Их никто не будет искать и никто не найдёт!

Спускалась ночь. На небе медленно разгоралась Луна.

-- Ну, что? Спокойно ночи?! – крикнул Сашка друзьям.

-- Он ещё издевается! – ответил Славка.

-- Будете замерзать – гоняйте кровь по телу. Напрягайте и расслабляйте мышцы. По очереди. Можно и глазами согреться.

-- Как это глазами?

-- Самые сильные мышцы, относительно нагрузки какие?

-- Ноги?

-- Нет. Не ноги! А глаза! Сто раз посмотри вверх, потом сто раз быстро вниз. Потом такое же количество вправо, а затем влево. И напоследок – прямо сто раз, до боли всматривайся. И тебя такой пот прошибёт!

-- Врёшь! Откуда знаешь?

-- У нас в деревне знахарь жил, он учил, как зрение сохранить. Это гимнастика для глаз такая. Но вот вспотеешь, как будто три километра пробежал! Я на себе проверял! Всё так и получилось. Но нужно каждый день такую гимнастику делать, минимум пару раз. И будешь смотреть на мир без очков всю жизнь!

Лес опять начал наполняться ночным шумом.

-- А, знаете, пацаны, я в первую ночь сильно струхнул. – начал Сашка.

-- Это потому что я тогда начал страшные истории рассказывать!

-- Нет. Конечно, может, так оно и было! Но когда у тебя ноги жёлтым огнем горят и огни моргают над головой – то это страшно было. А сейчас мне даже смешно. Вроде всего несколько дней прошло, как мы бродим по тайге, а, кажется, что уже полжизни! И сам я изменился. И стал на многое по-иному смотреть! И на отца и на сестру Лизку, и на Наташку – жену папы. И на мать и её мужа, и тех братьев-сестёр. Я понял, что мне нужно ничего доказывать, привлекать у себе внимание. Они и так меня всегда любят, и будут любить! Главное – выбраться и сказать им об этом!

-- Выберемся и расскажешь. Если батя сначала не зашибёт под горячую руку!

-- Я и вас люблю тоже! – разоткровенничался Сашка.

-- Славка, ты ближе! Кинь ему носовой платок! А то эти розовые сопли и слюги долетают уже до меня! Саня! Мы – друзья! И мы дружим, а не любим друг друга! Один за всех и все за одного! Один выберется – спасёт всех!

Постепенно, усталость одолела мальчиков, и вот в таких неудобных позах, не в своих тёплых кроватях, а на полусгнивших деревьях. Усталые, замученные, раненые, они забылись неровным, чутким сном, часто просыпаясь, и не было возможности перевернуться на другой бок. Они спали и видели сны. Сны про дом и родителей. Яркие сны. И как они нашли самолёт с золотом и принесли золото домой. Много золота. Это были золотые слитки! А у Славки это были золотые пиастры как в «Острове сокровищ»! И невесть откуда взявшийся попугай дома кричал пронзительно: «Пиастры! Пиастры!» И топтался на своей жёрдочке, так, что Славка проснулся.

Оказалось, что друзья давно уже не спят.

Послышался шум сверху. Ломались сухие ветки. Было слышно шумное дыхание.

-- Коля! Это медведь? – громким шёпотом спросил Сашка.

-- Тс-с-с! Смотрим.

Шум усилился и стал приближаться.

-- Эй! Внизу! Живые есть?! – раздался басовитый голос сверху.

-- Есть!

-- Есть!

-- Мы здесь!

-- Так. Понятно. Не особо вас видно. Вас сколько там? Одного вижу.

-- Трое нас!

-- Давай так. Ты меня видишь?

-- Вижу! – ответил Колька.

-- Значит, делаем так. Я кидаю, малец, верёвку. Ты обвязываешься, и я тебя вытягиваю. Сможешь?

-- Смогу, только вы на меня кидайте. Если в сторону не получится поймать. Я смогу дотянуться. Меня между деревьев зажало.

-- Сильно зажало?

-- Крепко.

-- Кости целы? А то потяну, а ты весь переломанный уже. И ещё сильнее доломаю.

-- У меня всё цело. У товарищей не очень.

-- Понятно. Ну, пробуем!

С третьей попытки удалось Кольке захватить верёвку, и он обвязал себя под мышками.

Было видно, что рывками, Кольку вытягивают вверх сильные руки. Вот он вырвался из провала и ногами уже зашагал вверх.

-- О! У тебя, смотрю ещё верёвка.

-- Это мои друзья привязаны.

-- Ну, тогда сейчас дело и пойдёт! – и уже обращаясь к Славке, хотя и не видел его из-за листвы. – Готов?

-- Да. Готов!

-- Давайте я помогу вам! – Колька встал к верёвке. – Сильно не дёргайте. У него похоже на сотрясение и плечо или сломано или выбито. И бревном придавило. Или сам под него залетел. Непонятно. Нас так кувырало, что света белого не видно было.

-- Потихоньку тогда поднимаем. Начали!

Рывок. Славка стал подниматься. Бревно соскользнуло с него. И он повис в воздухе. Его тянули вверх, а он не поднимался.

-- Славка, чего там у тебя? Бревно?

-- Бревно зацепилось рюкзак!

-- Так брось его!

-- Жалко же! Там котелок и спальник!

-- Да брось ты это барахло уже! – бас стал свирепым. – Тебе твоя жизнь дорога или рюкзак?

-- Третий рюкзак! – хохотнул Сашка. – Никто не сберёт!

Славку поднимали медленно. Вот он коснулся ногами склона, попытался идти сам. Но плечо болело сильно, и он держался за верёвку только левой рукой. Когда поднялся, то его встречал... дед Епифан! Ведьмак!

Дед посмотрел на него строго из-под чёрных, нависших бровей:

-- То-то я слышу голос знакомый. Ладно! Потом поговорим! Давайте третьего товарища вашего достанем!

Славка попытался помочь, но не получалось. Он только мешался.

Вкдьмак с Колькой поплевали на руки и принялись тянуть верёвку. Сашка поднимался тяжело. Видно, что масса его была большая. Пару раз верёвка выскользнула у Кольки из рук, дед Епифан сопел, упирался сильнее каблуками в землю, удерживая верёвку и висящего на ней Сашку. Потом Колька снова подхватывал веревку, и дело вновь спорилось.

Наконец появился Сашка. Подхватили, помогли встать на одну ногу. Вторую он держал слегка на отлёте. Было видно, что штанина распорота, вся пропитана засохшей кровью.

Дед Епифан посмотрел на ногу. Пощупал её. Потрогал у Сашки лоб, словно проверяя температуру.

-- Ну, ты, малец... – он покачал головой.

-- Толстый я. – обречённо опустил голову Сашка.

-- Нет. Не толстый. А крепкий не по годам! – поправил его дед Епифан. – Толстый бы сюда не забрался. Очень далеко. А вот крепкий и телом и духом сможет так далеко прошагать по тайге.

Потом дед с Колькой помогли мальчикам отойти от пропасти подальше, разложили костёр. Колька сгонял на реку и принёс в дедовском котелке воды. Славка с Сашкой его выпили. Они пили по очереди, проливая воду на грудь, казалось, что живот лопнет от воды, но не могли напиться. Колька из реки пил

точно также. Его колени были мокрыми от того, что он стоял на коленях у реки и пил. Ему казалось, что он может выпить всю реку. Так они хотели пить!

Потом Коля ещё раз сбегал за водой. Поставили кипятиться.

Дед Елифан внимательно осмотрел Славку. Пощупал плечо, потрогал руку.

-- Здесь болит?

-- Да. – Славка застонал от боли.

-- А так?

-- Не очень. Так. Далеко.

-- Ясно. Расслабь руку.

Дед взял Славкину кисть руки, немного покачал из стороны в сторону, потом ка-а-ак резко дёрнет вниз!

У Славки в глазах потемнело. Но что-то в плече хрустнуло, и стало легче.

-- Руку выбило из плеча. Ничего страшного. Легче?

-- Да. – Славка поднял руку. – Не совсем. Но пройдёт. Было вообще больно!

-- А как голова?

Дед раздвинул веки и внимательно смотрел в глаза, потом, как доктор помахал пальцем у глаз, заставил дотронуться подбородком груди.

-- Нормально. Небольшое сотрясение головного мозга, но всё пройдёт дней через десять, явного кровоизлияния и гематомы нет. Врачи посмотрят. Ну, а теперь, дружок, надо тебя осмотреть! – это уже обращаясь к Сашке.

Дед огромным ножом аккуратно распорол штанину. Глубокий, неровный порез шёл по бедру от колена до пояса. Кровь засохла, но было видно, что он широкий, края развалились.

-- Терпи. Как тебя зовут?

-- Саша. – и сглотнул слюну от страха. – Я буду жить?

-- А куда ты денешься. Конечно, будешь!

-- А нога? Её не отрежут?

-- Не отрежут – дед успокоительно махнул рукой. – Температуры нет, значит, заражения нет. А порез твой мы сейчас промоем от грязи и заштопаем.

-- Как заштопаем? – Сашка испугался.

-- Как дырку на штанах. – пояснил дед.

Он достал из своего рюкзака чистую ткань, окунул в тёплую воду и начал промывать рану. Долго, тщательно, не пропуская ни одного кусочка кожи.

Сашка дёргался, когда ему было больно.

-- Ну, вот. Первую часть мы закончили. А сейчас, тебе надо потерпеть.

-- А что будет?

-- Будет немного больно. Но так надо. Чтобы ногу сохранить и жизнь тебе. Буду зашивать. Ты бы в рот палку, что ли оструганную взял. Да, и друзья пусть тебя держат.

-- Не надо. – Сашка насупился. – Так шейте!

-- Ну, смотри. Если, что, я сказал, что и как делать.

Дед Епифан достал небольшой пузырёк с жидкостью, там была кривая иголка буквой «С» и вдетая нитка.

Остатками воды дед Епифан тщательно вымыл руки, закатал рукава. И начал шить. Прокалывал кожу, стягивал рану, потом аккуратно делал узелки и обрезал лишнюю нить. Потом снова повторял операцию.

Сашка закусывал губу, запрокидывал голову, громко сопел, но не издал ни одного слова. Иногда только невнятно мычал. Пот крупным градом катился по лбу, лицу. Он распахнул куртку на груди. Чтобы было легче дышать.

Колька и Славка стояли рядом, переживая и сопереживая другу, готовые прийти в любую минуту на помощь другу. Но он мужественно терпел.

Дед Епифан распрямылся. Долго смотрел в измученное лицо Сашки.

-- Сильный ты человек, Саша. И порода у тебя, видать, сильная, крепкая, мужская. Не каждый взрослый такое вытерпит без звука и дёрганий. Молодец! Тебе уже есть чем гордиться!

Потом дед Епифан достал какой-то пузырёк, там была сероватая мазь. И он начал смазывать тщательно Сашкин порез. Мальчишки смотрели.

-- Это «ёлкины слёзки». – пояснил дед Епифан. – Она же «живица». Первое дело при порезах. Всё на натуральном воске. Ещё в годы войны поставляли на фронт. Многих спасло от сепсиса и гангрены, от заражения ран, чтобы было яснее.

Снова Коля поставил воду кипятится. Дед Епифан достал какие чёрные куски, порезал на несколько частей и раздал мальчикам.

-- Это что? – Славка крутил почти каменный кусочек неизвестного происхождения.

-- Вяленное мясо. Кладёшь в рот, немного размачиваешь слюной, а потом жуёшь.

Мальчишки так и сделали. И когда рот враз наполнился слюной, они поняли, как проголодались. То, что казалось им каменным куском поначалу, показалось вкусным! Почти не жуя, как только оно стало помягче, они проглотили. И организм снова потребовал пищу!

А дед Епифан, снова угостил их кусками сушённого мяса. Сам же, подождал когда закипит вода, высыпал туда полкулька перловой каши, и покрошил вяленного мяса, немного посолил, стал помешивать.

-- Я дома нос от каши воротил. – прошептал Сашка, как заворожённый смотрел на котелок. – Кажется, что готов всё сам съесть!

Дед Епифан посмотрел на Славку.

-- Ты, кажется, был в очках?

-- П-п-потерял. Там. – Славка мотнул головой в сторону увала.

-- Понятно. – дед продолжал помешивать кашу, чтобы она не пригорела.

-- Ии-и-извините. – заикаясь от волнения начал Славка. – как вы нас нашли?

-- Так ваши друзья мне и подсказали.
-- Какие друзья? – почти хором спросили мальчишки.
-- Ну, это вы сами решайте. Друзья они вам или враги. С одной стороны, я понял, что они недруги ваши. Один худой, белобрысый, нос двигается, когда говорит, как морда у выхухоли.
-- Протасов! – охнули друзья.
-- Второй – толстый. Вот ты, Саша, крепкий, а тот – толстый!
-- Соков! – снова ахнули мальчишки.
-- Они хотели медком полакомиться из ульев, а пчёлы мои и задали им жару. Благо, что я дома был. Слышу крики. Побежал к пасеке, а там два этих субчика. Бегают, руками машут, кричат. А пчёлы от этого их ещё сильнее и жалят.
-- Насмерть? – Сашка напрягся.
-- Зачем насмерть? Живы они. Покусанные сильно. Но живы. За неделю всё пройдёт!
-- А как же пчёлы-убийцы у вас? – не унимался Сашка.
-- Какие пчёлы-убийцы? – удивился искренне дед. – Нет у меня никаких пчёл-убийц!
-- А зачем вам красный улей? А? Почему у вас красный улей?
-- Красный улей? – дед задумчиво почесал лоб, сдвинув шляпу назад, вернул шляпу на место. – Какая краска была, такой и покрасил!
-- Так, значит, нет у вас пчёл-убийц?! Точно?! – настаивал Сашка.
-- Да, точно нет! Тьфу! Прилип как банный лист! Нет у меня таких пчёл! Да, и без надобности они мне! Придумают же такое!
-- Гад!

Сашка с разворота больно ударил Кольку в плечо.

-- Ты чего?! Больно же! – Колька потёр ушибленное место.
-- Пчёлы-убийцы! Пчёлы-убийцы! – передразнил его Сашка. – Чтобы не врал мне больше!
-- Так тебя тогда не затащить было идти берегом. Вот и соврал. Это сейчас ты поумнел и опыта набрался. Сказали, что надо вот так идти, ты и пойдёшь. А тогда... как щенок бестолковый и радостный! Понял?
-- Понял. – угрюмо ответил Сашка.
-- Дед Епифан, а что дальше было с двумя мальчиками, которых пчёлы покусали? – спросил Славка.
-- Да, ничего не было. Оттащил я их в сторону. Пчёлы угомонились. Я жала пчелиные у них вытащил, места укусов смазал, поинтересовался, кто такие и что тут позабыли у меня на пасеке. Они и говорят, что ждут троих. Хотели у вас добычу отнять. Всё равно тут выход к трассе и на остановку один только. Карту показали Славкиной пади. Ну, а чтобы вы добычу отдали, то приготовили для вас сюрприз. Биту американскую. Биту я отобрал ни к чему она им. Буду зимой снег с валенок сбивать, прежде чем в избу войти. Как раз в

самый раз она. И рогатка была у них. Видать. Собирались они вас из неё расстреливать. Вот.

Дед Епифан вытащил из своих объёмистых карманов Колькину рогатку, которую он отдал Юрке Семёнову за поддельные путёвки в лагеря отдыха.

Мальчишки выпучили глаза. Они сразу опознали её.

-- Это моя рогатка. – исподлобья глядя, сказал Колька.

-- Точно? – дед Епифан крутил её в руках.

-- Точно. Внизу рукоятки буква «К» – Коля. Я сам её вырезал.

Дед Епифан покрутил в руках, рассматривая витиеватую резьбу, потом протянул Николаю.

-- На. Держи своё оружие. Как оно попало-то к тем?

-- Долгая история. – Колька помолчал. – И потом нас предал тот, кто был рядом.

-- Да! Предал. – Славка кивнул головой.

-- Колька, они хотели тебя расстреливать из твоей же рогатки! – Сашка рассмеялся.

-- Хватит ржать как конь! Я бы им эту рогатку потом бы засунул, куда доктора не дотянулись бы! – Колька был суров.

Дед Епифан внимательно посмотрел на каждого из троих мальчишек.

-- Не думаю, что даже с битой и рогаткой им удалось бы у вас отобрать то, что вы собирались принести. Не похожи вы на тех, кто просто так сдаётся. А вот те – слабаки. Выхухолеобразный всю дорогу стонал и стенал, пока я его до дороги тащил, как будто помирает совсем. Лентяй и бездельник. Тот, что потолще, и то характером потвёрже будет. А друзья они вам или враги – решайте сами. Если бы они не пошли вас грабить, то их не покусали бы пчёлы, я их не нашёл и не спас вас. Так, что... пути Господни неисповедимы. Вот ведь как всё заплелось. А, что вы тут искали?

-- Самолёт. – ответил Славка.

-- Самолёт? – переспросил дед Епифан насмешливо. – И как? Нашли?

-- Нашли. – кивнул Славка.

-- Да, неужто? – дед Епифан не верил и насмехался над мальчишками. – И где он?

-- У вас за спиной. – спокойно, с достоинством ответил Славка.

Дед встал, стал осматриваться. И увидел!

-- Вы?! Вы нашли его?!

-- Да. Нашли! Надо было чуть левее взять, видите, там тропа звериная.

-- Вижу. Вы там были?

-- Не дошли. Напрямки ломанулись, не подумали. – Колька виновато опустил голову.

-- Ну, тогда я пошёл! – дед Епифан встал.

-- Мы с вами! – Славка тоже поднялся.

-- Да, куда тебе, хворобый! Сиди уже тут!

-- Нет! Я иду!

Славку немного пошатывало из стороны в сторону.

И Сашка тоже, опираясь на палку как на костыль, собрался в путь.

-- Ну, ежели вы такие настырные, то ты, Коля, веди Славу, а я Сашу возьму. Ему прыгать тяжело ещё будет.

Вот так они и стали спускаться. Славка не очень хорошо видел, и мотало немного из стороны в сторону, а Сашка больше прыгал, чем шёл, но всё равно, они упорно продвигались вниз по склону к самолёту.

-- Это тот Ведьмак, про которого я тебе рассказывал! – шипел на ухо Славка Кольке. – Это он у бабки Авдотьи жил и всё про самолёт спрашивал. Сейчас отберёт всё наше золото. И всё!

-- Да, нет. – Колька отрицательно качал головой. – Нормальный дед. Если бы не он, так мы там, в яме бы, и сгнули.

-- Так он нас сейчас снова туда и покидает, как золото увидит, так снова как котят пошвыряет. Смотри, какой здоровый! – Славка продолжал шептать Кольке в ухо.

-- Не будет. – уверенно сказал Коля. – Я ему в глаза смотрел. Не тот человек. Но на всякий случай, будем обороняться. Если он кого первого и кинет в пропасть, так Сашку! Ты, Славка, за ним сразу, а я буду его на себя отвлекать. Прорвёмся! Всё будет хорошо! Не для этого мы столько прошли, чтобы вот так погибать! Не сдадимся без боя!

-- Согласен! – Славка кивнул.

Все подошли к самолёту.

Дед побежал вперёд. К переднему сиденью. Мальчики подошли следом. Славка с Колькой держались плотно друг к другу. Плечом к плечу, готовые прийти на помощь Сашке и друг другу.

На переднем сиденье лежал белый человеческий череп, глядя пустыми глазницами прямо в небо.

От этой картины мальчикам стало не по себе. Одно дело в школьном кабинете гипсовый скелет и череп, с пружинками на нижней челюсти. Когда учительница не видит, можно и палец ему сунуть в рот, как будто он отгрызает тебе палец. А другое дело... Вот так. Настоящий. Страшно. Жутко.

Дед Епифан стал бесцеремонно шарить на сиденье и на полу в кабине.

-- Золото ищет. – шепнул Славка.

-- Ага. – кивнул Коля.

Дед долго что-то перебирал, и вот нашёл. Поднял повыше. Это был небольшой, меньше ладошки круглый плоский предмет. Стал оттирать его.

-- Это часы? – спросил Сашка, стоявший ближе.

-- Тихо! – приказал дед Епифан.

Было видно, что он торопится, взволнован, нетерпелив, немного суетлив.

Колька и Славка подошли ближе. Дед оттирал карманные часы луковицей от многолетней грязи. На крышке показался рисунок. Один солдат

стреляет с колена из винтовки, а другой стоит рядом. Опирается на винтовку и, приложив руку к глазам козырьком, смотрит в сторону стрельбы.

А сверху по кругу надпись на старом русском языке, на таком писали ещё до революции «За отличный глазомер».

Дед аккуратно, казалось, что не дышит, открыл крышку часов, подышал туда, и пальцем прочистил крышку. Колька стоял ближе всех к Ведьмаку и успел прочитать гравировку: «Унтер-офицеру Иванову А.К. за отличную стрельбу.» Дата непонятна. Только видно, что в 1913 году вручались.

Дед Епифан то ли громко застонал, то ли завыл, сбросил свою шляпу на землю, задрал голову в небо и начал креститься:

-- Спасибо, Господи! Спасибо!

Потом упал на колени, повис руками на краю кабины и громко заплакал. И постоянно приговаривая:

-- Спасибо! Нашёл! Спасибо! Дожил! Благодарю, Господи! Всё, Захар! Всё! Будет тебе покой! Спасибо.

Так продолжалось долго. Потом дед затих, только плечи его сотрясались от рыданий.

Славка подошёл, тронул осторожно его за плечо.

-- Вам нехорошо?

Дед повернул красное, мокрое от слёз лицо, поднялся тяжело, опираясь о самолёт. Вынул из кармана несвежий носовой платок. Вытер лицо, нос.

-- Так, всё-таки ты нашёл что-то в доме Авдотьи? Признавайся.

-- Да. – Славка кивнул головой.

-- Я же чувствовал, что мне врешь! И где там было?

-- В подполье. Между подполом и полом. Там щель была газетами заткнута, вот там и лежала карта.

-- Я там, вроде всё обшарил. – дед покачал головой. – Воистину Пути Господни неисповедимы! Каждый день молился, чтобы не помереть, не найдя брата и не предав его земле по-христиански. Спасибо тебе, Слава! – поднял голову в небо, перекрестился. – Спасибо тебе, Господи! Вот уж точно. Пути Господни неисповедимы. Ты нашёл карту, потом попал в беду, я тебя вытащил, и так нашёл через тебя брата.

Потом он посмотрел на мальчишек.

-- Пойдёмте к костру. Там каша, наверное, уже сгорела.

И все пошли наверх.

На удивление, каша не пригорела. Дед достал пару ложек и раздал мальчишкам. Они ели из котелка. Колька достал свою из кармана.

Дед добавил щедро мёда прямо в кашу с мясом, перемешал.

-- Никогда не ел сладкую кашу с мясом. – Сашка пробовал.

-- Это быстро силы восстановит и насытит. В тайге же не важны разносолы. Главное – чтобы поесть сытно и надолго. Так, что – кушайте, мальчишки, кушайте! Вы для меня сейчас – самые главные люди!

-- Вы так давно ищете своего брата, дед Епифан? – спросил Славка, уплетая кашу.

-- Очень давно. Часы, которые вы видели – это часы нашего отца. Иванова Аристарха Карловича. Он их в царской армии получил за отличную стрельбу и очень гордился ими. Всегда говорил, что тот, кто носит эти часы, совершит подвиг. Потом он воевал в Первую Мировую войну. Хорошо воевал. Храбро. Потом революция. Он сразу перешёл на сторону Советской Власти. Когда закончилась Гражданская война, то вернулся в Ленинград на Путиловский завод. Работал, учился, женился. Сначала родился старший брат – Захар. Он там... в самолёте. Когда началась Великая Отечественная война, то брат уже служил в армии лётчиком-истребителем. Воевал на фронте. Капитан. Боевые награды. И вот его отзывают с фронта, чтобы он перегонял самолёты с Америки. На фронте нужны были первоклассные лётчики, но и здесь требовались большие специалисты своего дела. Иначе – никак! Вот и стал брат перегонять самолёты. Тот, что разбился – «Аэрокобра» TP-39F. Чтобы переучивать наших лётчиков с наших самолётов на американские. У нас, в Союзе пытались переоборудовать, но не совсем получалось. Вот тогда и попросили американских товарищей сделать учебный вариант. Это очень важный самолёт. Очень.

Я был младшим в семье. И для меня брат был олицетворением благородства и мужества. Потом началась блокада Ленинграда. Меня сумели отправить по Дороге Жизни. Родители остались. Они работали. Но умерли от голода и холода. Похоронили их на Пискаревском кладбище. Там много людей похоронено. Очень много. – дед перекрестился. – Я попал в детский дом в Горьком. Оттуда поступил в суворовское училище. А потом хотел в лётное училище. Но по здоровью не прошёл. Пошёл в Ленинградскую военно-медицинскую академию имени Кирова. Отец работал на заводе имени Кирова, а я поступил одноимённую академию. Закончил её. Не смог пойти в ВВС лётчиком, так хоть военным медиком туда устроился. На дальний Восток попал служить. Не знаю как сейчас, а раньше в ВВС совершали прыжки с парашютом все. И командиры и повара и медики... И не первый десяток был таких прыжков. Капитаном был уже тогда. Не мальчик. Но что-то пошло не так в тот раз. Со сверхмалой высоты совершали прыжок... И парашют укладывал сам... запасной не предусмотрен на таких высотах. Он ни к чему и вес лишний. Поломался я сильно. Год в госпиталях провёл. По кускам, по частям меня собирали. Жена моя, тоже из Ленинграда, всегда тяготилась службой на Дальнем Востоке, развелась, вернулась домой. Вышла замуж быстро. Двух моих ребятишек переписала на новую фамилию. Так, что не знаю, где кто как. Ну, да, Бог с ними. Комиссовали меня вчистую. У меня ни кола, ни двора. Предлагали устроить в дом инвалидов. Последний приют. Никто не думал, что я долго протяну. А я поставил перед собой цель, что могу умереть только после того как брата найду и похороню. Я и в ВВС пошёл, чтобы побольше информации собрать. Тогда же всё было засекречено.

Только вот так, от человека к человеку идёшь и опрашиваешь. И рассказали мне как отлично брат служил и летал. Все говорят, что отчаянный был. В любую непогоду летал. Говорил, что здесь не стреляют. А самолёты на фронте нужны для Победы! Не жалел ни себя, ни других. Рассказали мне между каким контрольными точками нужно искать его самолёт и его тело. Вот так я и очутился в Красноярском крае. И тоже пошёл от деревни к деревне. Разговаривал со стариками про самолёты. Заодно и лечился у местных знахарей. То, что до конца не смогли сделать медики, сумели закончить знахари, травники. Многого от них набрался. Так и добрёл до этой деревни. И рассказали мне про Авдотью. Я её подробно расспрашивал. И на могиле лётчика каждый день бывал. Просил, чтобы его душа поговорила со мной, рассказала, где мой брат лежит. Вот так и получилось. А, вы, значит, мальчишки, нашли моего брата. Спасибо вам! Вы подвиг совершили! Вы ещё и понимаете, но это так!

-- Э! Какой подвиг! – Славка опустил голову от стыда, покраснел. – Мы золото тут искали. Думали, что и вы за золотом охотитесь!

-- Золото? – дед Епифан рассмеялся громким смехом. – Зачем мне золото в тайге?

Он повёл рукой вокруг.

-- Золото в городе нужно. А здесь, вся тайга – золото! Это и дом. И еда. И лекарство! Так-то много легенд тут про золото ходит. В крае много легенд про золото. А карту можно посмотреть?

-- Конечно! – Славка достал заветную коробочку с вложенным листочком и свои карты.

Дед Епифан смотрел, крутил их. Полез в карман, достал точно такую же распечатанную карту, но без обозначений.

-- Это я у тех отобрал. Понял куда вы пойдёте. А теперь, давайте-ка подробно мне докладывайте, и без утайки!

И мальчишки, перебивая друг друга, дополняя, стали рассказывать. Как они собирались. Как шли. Тонули в реке, болоте, ели, переправлялись через реку. Дед вёл по карте пальцем, слушая их рассказ.

-- А вот здесь на острове – склад.

-- Какой склад?

-- Видите, на карте винтовка в прямоугольнике и ёль сверху?

-- Ну?

-- У неё в корнях есть лаз. Из листвяжины сделан. Там склад с оружием. Винтовки Мосина, патроны к ней, гранаты. Старый склад. Там ещё надпись на стене «Полковник Зак». И лётчик, когда ночевал, тоже рисовал свой путь. Вы не знаете кто такой полковник Зак?

-- Был тут во время гражданской войны атаман Соловьёв. Он сначала в первую мировую воевал. Отчаянно воевал. С доблестью! Потом вернулся домой после революции. А тут адмирал Колчак шёл. И Соловьёва мобилизовали. Стал он с Советской властью воевать. Когда дальше пошли на

Восток колчаковцы, Соловьёв остался. По слухам, Колчак част своего золотого запаса передал. Вот видите, снова золото. Говорю же, что много тут в крае золота. А ещё больше – легенд про него! И был при атамане Соловьёве начальником штаба некий Зиновьев. Вот он и величал себя полковником Заком. Хотя какой из него полковник! Так. Самозванец очередной. А про склад не знал. Этот островок хорошо знаю. Так-так. Понятно. Насчет золота и легенд. Вспомнил. Есть у нас село Миндерла называется. Про него говорили, что это посёлок разбойников. И, что жители напали на обоз Колчака и отбили часть обоза с золотом. Опять легенда. Селяне до сих пор ищут это золото. Нечто подобное из легенд есть в посёлке Овсянка. Что везли два обоза с прииска. Один – «обманка» с трупом, а второй – настоящий. Первый – ложный сильно охранялся. Его отбили местные. Когда поняли, что их обманули, то и второй тоже разбили, и золото пропало. Так, что много легенд и слухов. Продолжайте, рассказывайте про свою авантюру.

И мальчишки снова начали ему рассказывать про свои приключения до того момента как очутились в увале.

Дед внимательно слушал их, глядя им в глаза.

-- Ещё раз повторяю. Вы сделали то, что не каждый взрослый сможет. Это и есть подвиг. И найти двух героев, которые перегоняли самолёт – это второй подвиг. Запомните, ребятки, пока вы вместе, вам и сам чёрт не брат. Всех одолеете. И этих тоже – с ворованной рогаткой и американской битой. Тут лежит самолёт, чтобы врага учить бить, а в нескольких километрах от вас – вас ждут с битой из Америки чтобы избить. Ирония судьбы или как меняется мир, однако.

-- И что нам теперь делать, дед Епифан? – спросил Славка.

-- Что делать? Я бы посоветовал никому не говорить про золото. Вообще не говорить. Вы пошли искать в лес погибший самолёт. Пошли за самолётом и нашли самолёт! И всё! И точка! Про второй самолёт, что на карте тоже молчок. Сожгите все карты.

-- Как сжечь? – удивился Сашка.

-- А вот так. – дед Епифан бросил в костёр свою карту, что отобрал у Протасова с Соковым.

Мальчишки смотрели, как огонь пожирает бумагу.

-- На. – дед протянул Славке все его карты.

Славка покрутил в руках их.

-- Поймите, если кто-нибудь прознает про эти карты, то от тайги камня на камне не оставят. Будут копать, лес рубить. И золота не найдут и всё запоганят. А со всеми я не справлюсь. Карта же у вас в голове. Правда?

-- Ну, да. – неуверенно ответил Славка.

Он закрыл глаза и представил карту. Всю. В мельчайших деталях.

-- Я помню. – Колька кивнул. – Дед Епифан дело говорит. Если надо – восстановим по памяти. Да, и золота-то нет. Второй пилот дополз до деревни, и там умер. Всё. А карту помним.

-- Я тоже помню. – Сашка кивнул.

Славка покрутил в руках бумаги. Коробочку алюминиевую. Вздохнул и бросил в огонь. Все молча, смотрели, как горит бумага, и корёжится от пламени, чернеет на глазах старая коробочка от армейского шоколада. Славка вздохнул тяжело. Коробочку жалко.

-- А карту на болотном острове я уничтожу. Не переживайте.

-- А как мы теперь домой будем добираться? – спросил Сашка, почёсывая свой порез.

-- Спасатели, думаю, скоро здесь будут. – ответил дед Епифан.

-- Какие спасатели? – удивился Славка.

-- Обыкновенные. Я же когда ваших знакомых до трассы дотащил, да, всё выспросил, так и понял, что беда у вас, дети в тайге, на болте несколько дней, на помощь надо звать. Остановил машину. Этих погрузил, чтобы в районную больницу отвезли. Попросил водителя, чтобы по телефону позвонил спасателям, взял трубку, и что слышал, рассказал. И как вас зовут, и, примерно, в какой стороне искать. Так, что надо веток зелёных в костёр бросить, столб дыма, авось, и заметят как-нибудь. Я и им сказал, что пошёл на поиски. А то они пока растележатся, время-то и пройдёт безвозвратно. Так, что сейчас дыма напустим. Авось, заметят и прилетят.

Бросили в костёр много веток зелёных. Стали ждать. Все понимали, что спасатели обзвонят родителей и взбучки не избежать! А это пострашнее даже привидений с болота.

-- Дед Епифан, -- начал Сашка. – мы тут на болоте видели... -- он замялся. – Привидений видели. Обоз шёл. И командир был у них такой злой.

-- А это! – дед рассмеялся. – Болотный газ и не такие шутки творит. Вы искали золото, золотой самолёт, золотой обоз. Вот вам и привиделось. Не знаю. Но я на болотах много чего чудного наблюдал. И не веришь и не понимаешь, что это такое явь или морок. Забудьте и не говорите ни кому. А то подумают, что вы умом тронулись, лечить начнут, таблетками пичкать, да уколы ставить!

-- Нет. Уколов не надо! – Сашка инстинктивно потёр зад.

-- Дед, а скажите, как они нас найдут? По дыму? А как? – спросил Коля.

-- Я по телефону сказал где, примерно вас искать буду. Ко мне спасатели часто обращаются. Никто кроме меня Славкиной пади так хорошо не знает. То грибники заблудятся, то ягодники. Вот и просят помочь. Так, что найдут. Так и вы живите, помогая другим. По совести живите. Законов, эвон, сколько много написали! Никто их не знает. Их каждый год всё пишут и пишут, пишут и пишут. Потом власть меняется, и снова пишут и пишут. Живите по совести – не ошибётесь. И жить надо не для себя. А для людей. Просят – помогите. Друг друга держитесь, поддерживайте друг друга, и всего добьётесь. Если сможете, то когда вырастите, тоже будьте рядом. Тогда всего достигнете. Ставьте перед собой цель и идите к ней. Пошагово, медленно, но идите. Человек без цели – как без царя в голове. Растение, животное. Только чтобы

ему хорошо сейчас было. Вот животное, возьмите кота того же, наелось, напилось, спать легло. И всё. Ему ничего и не надо больше. А человек – ему подвиги нужны. Пусть маленькие, но нужны. Иначе он дряхлеет и умом и телом. Эх! – мальчишки слушали внимательно.

Вроде и истины простые, которые рассказывал этот уже немолодой человек, но из его уст они казались весомыми. Гранитными. Как он и сам. Крепкий, монолитный, как будто сам сделан из вечного камня.

А когда он снова им сказал, что нужно держаться вместе, друзья непроизвольно сблизились плечами, почувствовали как стали сами как гранит, монолит.

Дед что-то хотел ещё сказать, но послышался грохот вертолёта, и над ними повис большой вертолёт спасателей. У него было два винта на одной оси.

Дед Епифан встал и стал махать над головой шляпой и палкой, привлекая внимание спасателей.

По громкоговорителю вертолётчики спросили у него:
-- Епифан Аристархович, детей нашли? Мы правильно поняли?

Дед начал махать двумя руками сверху вниз, как будто приглашал вертолёт на посадку.

Вертолёт снова прогрохотал с небес:
-- Приняли. Поняли. Садимся. Приземлимся на берегу. Потом к вам подойдём. Смотрите, чтобы не разбежались.

И вертолёт скрылся за деревьями.
-- А зачем нас держать?
-- И почему мы должны убежать?
-- Да, вертолётчики рассказывали, как однажды двое суток искали детей. Они в какой-то поход пошли. Спасатели их с земли нашли. Вызвали вертолёт. А когда пацаны поняли, что им от родителей попадёт, то не придумали ничего умнее как дали стрекача. Их потом ещё сутки отлавливали. Глупые, не понимают, что для родителей их дети – самое главное в жизни! И они готовы погибнуть ради своих детей. Ну, поругают, но что делать, если дети такое вытворяют!

Мальчишки переглянулись.
-- Да, уж. Достанется нам на орехи! – Колька покачал головой.
-- А вы им рассказывайте, что искали самолёт с погибшими лётчиками. И нашли. Никто не нашёл со времён войны, а вы нашли. И героев предадут земле. Стоит за это ругать?
-- За это ругать не будут! Это точно! А вот то, что обманули и без спроса в тайгу сунулись... Вот за это будут. – Славка поёжился.

Отцовский командирский гнев ему был знаком. Когда ты командуешь несколькими сотнями вооружённых людей, а твой сын у тебя удирает из-под носа с липовыми путёвками... М-да. Влип, очкарик!

Показались четверо спасателей с носилками и одеялами. Первым делом они укутали мальчишек, потом подошли к деду.

Поздоровались с дедом Епифаном.

-- Спасибо, Епифан Аристархович! Быстро нашли.

-- Родителям мальчишек сказали?

-- Конечно, сообщили. Они ни сном, ни духом. Они сказали, что поехали в какие-то летние лагеря, а сами в лес! Хулиганы!

-- Не ругай их! Они подвиг совершили. Они искали самолёт времён Великой Отечественной войны. Им мой брат управлял. Там и брат мой сейчас. – дед Епифан смахнул слезу. – Все искали. Поисковые экспедиции, я больше полувека искал, хотя тут всё знал, как свои пять пальцев, так думал. И не нашёл. А они нашли! Молодцы! Их награждать надо, а не ругать!

-- Какой самолёт? – спасатели удивились.

Дед подвёл их к краю увала и показал. Спасатели подивились ещё больше. Хотели пойти, но дед остановил их:

-- Не сейчас. В следующий раз. Я сам тут всё осмотрю. А вы летите. Врачам покажите.

-- Полетели с нами, подкинем до дома. – спасатели махнули деду.

-- Летите сами. А мне... – он глубоко вздохнул. – Мне с братом надо поговорить. Много ему рассказать. Летите. – махнул рукой в сторону разбитого самолёта. – Я сам потом выберусь. Да, и ещё кое, какие дела на болоте есть.

Дед снова смахнул слезу

Спасатели подошли к мальчишкам.

-- Вот и не знаем, что сказать вам. И дело большое сделали, но и всех на уши поставили...

-- Ничего не говорите. Нам родители всё скажут и без вас. – Колька выступил вперёд.

-- Ясно. – они кивнули. – Кому сложно идти?

-- Сашку погрузите. У него нога порезана.

Сашку положили на носилки. Спасатели подняли носилки и крикнули от нагрузки. Один не выдержал:

-- Ну, ты и парень раскормился, чего такой молодой, а уже такой толстый!

-- Он не толстый, а крепкий! – заступился за друга Славка. – Толстый бы сюда не дошёл.

-- Может, ты и прав. Мы, когда летели, удивлялись. Пожалуй, самое гиблое место в этой топи. Нет подходов сюда. Только зверь знает тропу и дед Епифан. Мы бы вас бы искали здесь в последнюю очередь.

Их погрузили в вертолёт.

-- Держитесь крепче! – тут восходящие потоки от реки! – крикнул один из спасателей.

Вертолёт завибрировал, внутри салона поднялся невообразимый грохот и гул, машину покачивало с боку на бок.

Когда поднялись и полетели, у Славки разболелась голова, в глазах потемнело, уши заложило и стало тошнить. Ему подали пакет. Врач светил ему фонариком в глаза, щупал пульс. Потом пошёл к пилотам, вернулся. -- Потерпи немного. Сейчас сядем у районной больницы. А то, смотрю тебе совсем худо. Сильно голова болит?

Славка, не отрываясь от гигиенического пакета, поднял большой палец руки, мол, всё отлично!

-- Гусар! Сам весь зелёный, а всё в герои лезет! Терпи! – и хлопнул Славку по плечу.

Машина пошла на снижение и через минуту приземлилась на площадке перед районной больницей.

Оттуда выбежали медики, они приняли мальчишек и потащили внутрь. Славку и Сашку на носилках, Колька шёл сам. Спасатели помогали.

Им быстро сделали рентген. Сашке ноги, Славке – головы. Всем троим, как они не увиливали, вкололи несколько болючих уколов. Сашке и Славке потом ещё какие-то уколы дополнительно сделали. Сашке начали обрабатывать ногу, попутно поставили капельницу. Славке делали какие-то обследования. Голову намазали каким-то гелем, и холодными, противными электродами елозили по голове. Потом нацепили на голову какую-то резиновую сетку и засунули под неё электроды и тоже что-то измеряли. То светили ярким фонарём в глаза. Фонарь то моргал, то затухал, то ярко светил, то сидел Славка в полной темноте.

Послышался треск ещё одного вертолёта. Рядом с вертолётном спасателей сел чуть поменьше, с логотипом известной нефтегазовой компании на борту. Оттуда вышло четыре здоровых мужика и один поменьше и потолще.

Вид у всех был устрашающий и решительный. Как дверь не слетела с петель, когда они открыли её – просто чудо.

Санитарка пыталась встать у них на пути, крича:

-- Вам туда нельзя!

Тот, кто шёл первым, просто отодвинул в сторону её, как будто даже и заметил. Так отодвигают шторку на двери.

-- Где он? Где мой сын? – громким, властным голосом, спросил у врача, который вышел на шум, тот, что старше всех был.

-- Они все в процедурном кабинете. Идёмте. Только наденьте халат и бахилы. Без этого, несмотря на вашу охрану – не пушу.

Мужчина послушался.

-- Они живы? – голос его был сух, твёрд, но чувствовалось, что сильно взволнован.

-- Все живы и в порядке. – заверил врач.

Мужчина шёл за врачом, охрану, кивком оставил в коридоре.

Сашке почти закончили обрабатывать ногу. Это был его отец.

-- Ты, что с ума сошёл? – заорал он, так, что склянки зазвенели в кабинете. – Немедленно, завтра же вылетаешь в Лондон! Пусть твоя мать занимается твоим воспитанием! Я постоянно в командировках! А ты – неблагодарный!

Увидел распоротую ногу, осёкся на полуслове. Молча, смотрел на глубокий, рваный порез, потом обратился к врачу:

-- Что с ногой? Есть шанс её спасти? – потом с трудом проглотил слюну.

-- С ногой всё в порядке. Не волнуйтесь! Глубокий порез. В лесу её зашили. Провели курс антибиотиков, противостолбнячная терапия. Кость цела. Небольшое переохлаждение. Покой ноге и эмоциональный покой. Вот и всё лечение.

-- Сейчас же полетишь домой. В клинику! Я сейчас позвоню! А потом – в Лондон!

Мужчина вытащил телефон, начал яростно тыкать в экран, но что-то не получалось, он злился.

Сашка слушал отца молча. Сначала он сжался в комок, но потом распрямил плечи и покраснел, а затем жестко, вполголоса ответил:

-- Отец! Я без своих друзей никуда не полечу!

-- Что? – он не услышал, что сказал сын, так был поглощен телефоном.

-- Я без своих друзей никуда не полечу! Они мне несколько раз спасали жизнь!

-- Друзья? Эти? – он бесцеремонно тыкал в сторону Славки и Кольки телефоном на вытянутой руке.

-- Да! – голос у Сани стал сухой и злой. – Именно они. Я мог утонуть в болоте. Они рисковали своими жизнями...

-- Так они и заманили тебя в это болото. Наверное, деньги хотели утащить?!

-- Отец! – он повысил голос, чтобы увидеть глаза папы. – Отец! Мы пошли в лес, чтобы найти упавший в годы Великой Отечественной войны самолёт с погибшими лётчиками. И мы нашли! Никто не нашёл больше чем за семьдесят лет. А мы нашли втроём! И я без них никуда не полечу! И в Лондон не поеду. Хоть режь на куски и багажом отправляй! Я принял решение! Я – русский, и буду жить, и учиться в России!

Повисла пауза. Было слышно, как на улице переговариваются люди. Сашкин папа подошёл к кушетке и посмотрел сыну в глаза.

-- Как-то, сын я пропустил, что ты вырос и повзрослел.

Он смотрел на сына уже по-другому.

-- Ничего, папа. У нас с тобой ещё есть несколько лет. Ты многое увидишь, и многое надо обсудить, о многом поговорить. – Сашка взял отца за локоть. – Там, в тайге, я многое понял. Очень многое... И... папа, я тебя очень люблю. Извини меня. Я порой вёл себя как осёл! И Лизу люблю и Наташу тоже. Извини. Я был не прав.

В глазах у Сашки блеснули слёзы и голос срывался. Да и не только у него. У всех присутствующих почему-то навернулись слёзы на глаза. Сам Сашкин папа, не выдержал и рванул сына к себе, прижал крепко.

-- И ты, Саша, тоже извини меня! Я часто был неправ к тебе. – потом отстранился от него. – А в Лондон надо будет всё равно съездить. Мать волнуется. Я ей позвонил, рассказал.

-- Папа, не хочу я в Лондон. Там душно, тесно, места мало. И нет там места подвигу русскому человеку!

Отец посмотрел на сына, но уже как на незнакомого человека:

-- Вот поэтому я и уехал оттуда! И, наверное, с твоей мамой развёлся. Душно мне там было. Простора, размаха таёжного не хватало!

Подумал. Обратился к врачу.

-- Доктор! Как мальчики? Я могу их забрать?

-- Конечно. Я подготовлю документы.

Через десять минут мальчишки уже сидели в салоне комфортабельного вертолёта. Не такой шумный, кожаные сиденья и диваны. Взлетели и полетели в город. Отец Сашки постоянно кому-то звонил. И когда у него освобождалась одна рука, он гладил сына по плечу. Было видно, что эмоции его переполняли.

Потом он взял у пилота карту, и, перекрикивая шум, попросил показать где нашли самолёт. Мальчики уверенно показали. Карту вернул пилоту, что-то крикнул ему, тот согласно кивнул головой.

Вертолёт приземлился, а там уже ждала машина «Скорой помощи». Их доставили в больницу. Сашкин отец всегда был рядом. И он уже не делал разницы между сыном и его друзьями. Требовал, чтобы всех мальчиков обследовали одинаково.

Колька всё время порывался удрать, мотивируя, что он здоровый. Но Сашкин папа вызвал охрану и у каждого мальчишки стоял огромный дядька в чёрном костюме, с непроницаемым лицом, в халате сверху, который был как маечка и бахилах на лакированных туфлях. Зрелище было бы комичное, если бы не выражение их лиц, как у каменных идолов, вообще никаких эмоций. То есть вообще. Колька сразу оставил попытку слинять. Мужественно терпел всякие обследования и вопросы врачей.

Славку и Сашку оставили в больнице, в разных отделениях. Кольку отпустили домой. Его Сашкин отец приказал отвезти на машине, видимо боялся, что Колька исчезнет. Плохо он его знал!

К Славке родители примчались через полчаса. Они были бледными, волновались сильно.

Они обняли его. Прижали к себе... И Славке было стыдно. Так стыдно, что он был готов сквозь землю провалиться за то, что обманул их. Вот так обманул. Эх!

И он начал рассказывать. Только опустил, что они искали золото. Искали самолет, и нашли самолёт. А остальное он рассказывал без утайки. Мама слушала сидя, смахивая слинки, отец же периодически вскакивал и ходил. Иногда смеялся, иногда краснел, сопел, но молчал. Потом не выдержал:

-- Почему ты не рассказал мне? Всё как есть!

-- И ты бы отпустил меня?

Отец Славки подумал:

-- Нет! Это очень опасно.

-- Папа, а пошёл бы со мной?

-- Я не могу! У меня служба!

-- Вот видишь! Ты не можешь со мной идти. Одного не отпустишь. И что мне было делать?

-- Ну, ничего! Вот выйдешь из больницы, и я с тобой очень серьёзно поговорю!

-- Хорошо поговорим. Только сам вспомни, когда ты на учениях был и пошёл не по плану, где была засада, а через болото и выиграл те учения. Помнишь?

-- Помню этот учебный бой. – майор пожал плечами, и что? – Тогда Генеральный штаб приезжал с проверкой нашей боеготовности и привёз спецназ. И все были поражены, что ракетчики обманули и прошли незамеченными. Тебя ещё пытались отругать на совещании после учений, что ты не по плану действовал. Так?

-- Ну, было дело. И что?

-- Что ты сказал? «Победителей не судят!» Правильно?

-- Так оно и было. Наградные часы тогда вручили. – отец покрутил запястьем левой руки, на котором были золотые часы.

-- Так и вот мы с Колькой и Сашкой – победители!

У Славкиного отца округлились глаза от удивления и наглости:

-- Ох, ничего себе как ты заговорил! Молодец! С тебя бы три шкуры спустить по-хорошему! Но, коль, ты в больнице... -- помолчал. – Да, ещё и победитель. Как тебя тут ругать. Домой приедешь – поговорим по-мужски. Понял?

Отец протянул сыну руку.

Славка пожал её.

-- Понял. Приеду – поговорим!

Прошло лето. Закончились каникулы.

Первого сентября в День Знаний состоялись торжественные похороны лётчиков на центральном городском кладбище. Пришла почти вся школа, в которой учились Славка, Колька и Сашка. Было много ветеранов войны.

Они надели свои парадные костюмы, многие были в военных мундирах. На ветеранах было медалей, орденов. Когда они медленно шли к месту погребения лётчиков, медали стучались друг о друга и их тихий звон поодиночке сливался в единый большой звенящий оркестр. Оркестр Победителей.

Славка шёл вместе с отцом. Тот тоже надел парадную форму с медалями. И звон медалей отца смешивался со звоном медалей ветеранов.

И сын был горд, что его отец – военный и у него тоже есть медали и они звучат в унисон легендарных солдат и офицеров Великой Отечественной войны!

-- Эй, малец! – окликнул его знакомый голос.

Славка обернулся. В форме старого образца, тёмно синего цвета, как отец говорил форма цвета морской волны, стоял дед Епифан. Не просто дед Епифан, а капитан! Несколько медалей. Петлицы голубого цвета с эмблемами ВВС. Такой же статный, высокий, могучий, вот только за два месяца он стал седым. Голова, борода, даже брови и те стали седыми.

-- Как ты?

-- Нормально, дед..., извините, товарищ капитан, всё хорошо.

-- А, я вот... брата хороню. Сбылась моя мечта. Спасибо тебе и твоим друзьям, Вячеслав!

-- Вам спасибо, что спасли нас. Не вы – так и висели бы в том увале.

-- Нет, не висели бы. – лицо деда стало суровым. – Я потом прошёл вашим маршрутом, видел зарубки, по следам читал, где вы срывались, что делали, чем питались. Не каждый подготовленный взрослый бы там сдюжил. А вы смогли! Думаю, что из увала выкарабкались бы. Не сразу, но что-нибудь придумали. – понизил голос, чтобы никто не слышал. — Был в схроне оружейном. Карту лётчика стёр. Теперь никто не знает кроме вас и меня. Вы никому не сказали?

-- Нет! Честное слово!

-- Ну, и правильно! И ещё, запомни крепко, что сейчас я скажу. Не сейчас, так потом поймёшь. Тот, кто ищет навоз – всегда найдёт навоз. А тот, кто ищет золото – всегда найдёт золото. Только надо идти до конца по намеченному маршруту, согласно плану. Запомнил?

-- Запомнил. – Славка кивнул.

-- Повтори. Дословно.

-- А зачем?

-- Повтори. И запомни. Потом поймёшь. Не сейчас. Повтори!

Славка повторил. Посмотрел в конец аллеи. Подъехал автобус с военными и автобус, откуда вынесли два маленьких закрытых гроба с останками лётчиков.

-- Один – это ваш брат. Это понятно. А второй лётчик, это с деревенского кладбища? Решили здесь похоронить?

-- Нет. Второй лётчик – это второй пилот, тот, что был с братом. Я остался и внимательно стал осматривать самолёт и всё, что вокруг него. В пятнадцати метрах нашёл его. Он, наверное, выжил и пытался отползти подальше от самолёта, да, там и преставился. Понятно.

Помолчали.

-- Как думаете, а почему они разбились?

-- Не знаю. Сам там много думал. У меня только две причины на ум пришли. Либо техническая неисправность. Или другое. Я там компас посмотрел, стрелка крутится и не может остановиться. Была пурга, шли по компасу, но коль он вёл себя непонятно, решили спуститься пониже, чтобы идти по руслу реки и зацепились или за сопку или за деревья. И всё...

-- Славка! Вот ты где!

Подбежали Сашка с Колькой. Сзади шёл отец Сашки.

-- Здравствуйте дед Епифан!

-- Здорово, мальчишки! Здорово!

Подошёл отец Сашки. Он поздоровался с дедом.

-- Так это вы спасли моего сына и его друзей?

-- Они бы сами спаслись. Они – герои!

-- Знаете, я у вас в долгу. Если вам что-нибудь понадобится, вот моя визитка. Просто позвоните...

-- Благодарствую. – капитан Иванов придержал руку отца Сашки. – У меня в тайге есть всё. Не надо. Прошу. Не обижайте меня.

Подшли люди и позвали всех их на приготовленные места. Там уже стоял губернатор, мэр с помощниками.

Заиграла музыка. И торжественно, с развёрнутым знаменем, военные понесли два гроба к приготовленным могилам.

Дед Епифан, он же капитан Иванов замер, приложил руку к фуражке, отдавая воинскую честь.

Первым выступил губернатор. Он рассказал, что хоронят героев, которые погибли, когда перегоняли самолёты для нужд фронта. И почётно, что их нашли школьники. Они поступили тоже как герои. Преемственность поколений.

Губернатор вручил почётные грамоты мальчишкам. Славке выпало идти первым. Ему вручили две предмета. Грамоту и кусочек обшивки самолёта, опрaвленнyй в рамочку. Славка, волнуясь, отвернулся от губернатора, встал по стойке «смирно» и прокричал присутствующим:

-- Служу Отечеству!

Потом Сашка, а затем Колька повторили эту фразу, когда вручили грамоту и кусочек обшивки. Так говорят военные, когда их награждают. Славка видел это, когда отцу вручали медаль. Он взял его с собой. Славка потом нёс её домой и был очень горд. И сейчас он был горд.

Вот и сейчас у всех мальчишек в горле пересохло от волнующего момента. Их наградили, а рядом были погибшие лётчики и живые ветераны!

И вот стали хоронить лётчиков. Опустили в могилы останки, трижды грянул оружейный салют из автоматов. И военные прошли торжественным маршем мимо могил.

Капитан Иванов стоял, отдавая честь военным, погибшим героям, и слёзы градом катились из глаз, оставляя на седой бороде тёмные полосы. Славкин отец стоял рядом. Также не отпуская руки в воинском приветствии. Лицо его сосредоточено и сурово.

После окончания церемонии похорон набежали журналисты, которые фотографировали друзей. Потом друзей с дедом Епифаном. Потом всех их с губернатором.

Какой-то тележурналист подошёл к ним с микрофоном, рядом стоял оператор и снимал.

-- Что вы хотите сказать, мальчики в этот момент? Что вы чувствуете?

Славка стал волноваться и понял, что не выдавит из себя ни звука из-за заикания. Попытался ретироваться. Сашка тоже стоял красный как рак. Колька храбро сделал шаг вперёд:

-- Я хотел бы сказать губернатору огромное «спасибо» за грамоту! И хотел бы обратиться с просьбой!

Губернатор, который стоял рядом с обаятельной улыбкой посмотрел на Кольку.

-- Говори, малыш, не бойся!

-- Мы приехали из деревни. Там нет работы. Снимаем домик, а он разрушается. Сестрёнка сильно болеет. Сложно ей зимой будет! Помогите нам получить квартиру или общежитие. Очень прошу!

Губернатор потрепал Кольку по голове и улыбнулся:

-- Посмотрим, что можно сделать.

И ушёл.

Репортёр что-то говорил в камеру. Мальчишки тихо отошли.

-- Колька, ты чего?

-- А чего? Дом не смогли отремонтировать. Там нужно капитальный ремонт делать надо, а денег нет! Вот и спросил. За спрос в нос не дают.

-- А если не даст?

-- Ну, не даст, так и не даст. У него пятнадцатого сентября выборы. Вот пусть и старается для народа! Я из народа.

Славка подошёл к отцу. Тот прижал, молча его к себе. Отстранил от себя и сказал:

-- Молодец, Слава, молодец! Мы гордимся тобой! Так держать! – потом поднёс кулак к носу Славки. – Но больше не врать мне! Понял?

-- Угу! Пап, мне ехать в школу надо!

Школьники рассаживались в автобус. Друзья увидели Юрку Семёнова:

-- О! Юра! Как мы тебе рады!

Юрка забился в угол и снял очки.

-- Очки-то, зачем снял?

-- Ну, вы же меня бить будете! – Юрка сжался в комок.

-- Одень очки. Мы тебя бить не будем. Танки клопов не давят!

Юрка одел очки.

-- Как же так, Юрок, ты слово дал, и не сдержал. Да, ещё и рогатку отдал? А?

-- Они! Они меня пытали!

-- Шалабан дали по лбу?

-- Ну, да. А вы откуда знаете?

-- Да, не знаем. Просто предположили. И ты им всё выложил, да?

-- Да. – Юрка понурил голову.

-- Эх, ты! А мы думали, что друг. А ты – предатель! С таким в разведку не пойдёшь.

-- Да, если бы вы мне сразу сказали, что ищете погибший самолёт – я бы им ни слова не сказал!

-- Ага! Конечно. А ты что сказал? Что ищем?

-- Ну, про лягушачью ферму и золото, бриллианты. Они и поняли, что вы клад ищете. Извините, парни! Дружите со мной! Вы теперь такие знаменитые! Вон и по телевизору показывают!

-- Юра, с друзьями просто дружат, потому что они – друзья, а не то, что их по телевизору показывают!

Приехали. Все вышли, разошлись по группам. Классные руководители рассказали, какое расписание, какие учебники брать, и многое, что понадобится ребятам в новом школьном году.

Потом ещё долго стояли. Одноклассники рассматривали грамоты, кусочки обшивки самолёта. Расспрашивали, как они искали, как всё было.

Солидно, не спеша Славка, Колька, Сашка рассказывали о своих приключениях.

-- Ха! Подумаешь герои! Подумаешь, два скелета нашли! Тоже мне находки!

Народ расступился. Протасов с Соковым стояли плечом к плечу и презрительно смотрели на всех остальных одноклассников.

-- Ты бы поаккуратнее. – вступил в разговор Серёга Чупринов. – У меня прадед погиб. Он воевал в составе 78 Добровольческой бригады. Мы почти каждый год ездим на могилу к нему!

-- Добровольческая Бригада? Фи! Твой прадед был неудачником, и весь ваш род такой!

-- Не смей! Мой прадед – герой! У него была бронь на заводе, а он ушёл Родину защищать, чтобы, такой как ты сейчас жил!

-- Если бы, такие как твой дед не защищал Родину, так мы бы сейчас жили не в России, а в Германии! Вон, как мой прадед, не воевал, да, ещё и капитал сколотил.

-- Если бы мой прадед не воевал, так нас бы и не было! Всех бы поубивали!

-- Твой предок, как и весь твой род – неудачники, а не герои!

Серёга был на полголовы ниже Протасова. Решительно шагнул.

-- И что ты мне сделаешь, деточка? Утю-тю-тю! – Протасов глумливо попытался дать щелчка по носу Серёге.

Чупринов отскочил в сторону и с ноги ударил Протасова по голени. Тот согнулся. И тут почти весь класс налетел на Протасова и Сокова. Начали буцкать, мутузить.

Славка, Колька, Сашка стояли, не трогаясь с места. Славка обнял за плечи друзей:

-- Пойдёмте, парни. Дети без нас разберутся. Не будем им мешать!

И они пошли. Колька остановился. Остальные тоже. Обернулись. Протасов уже лежал на земле. Соков только как медведь стоял, согнувшись от тяжести повисших на нём одноклассников.

Колька достал из кармана свою легендарную рогатку, подобрал с земли маленький камушек и выстрелил, тщательно прицелившись, в объёмистый зад Сокова. Тот взвизгнул, дёрнулся вперёд, схватился двумя руками за ушибленное место, тут его и повалили.

Коля довольно улыбнулся.

-- А вот теперь можно и идти! – спрятал рогатку в карман.

А через неделю Колькиных родителей вызвали в районную администрацию и выдали ключи от двух комнат в общежитии. Были репортёры, брали интервью у засмущавшихся от такого внимания родителей Коли. Только Коля смело шагнул и сказал, что наш губернатор – молодец, настоящий мужик, помогает людям, и дай Бог ему здоровья!

Всем классом помогали переехать Колькиной семье на новое место. И грозный Черныш крутился, лаял и не понимал, что происходит. Славка исподтишка показывал ему язык и корчил рожи.

А губернатора избрали на очередной срок.

Началась учёба. События лета стали потихоньку стираться из памяти. И вот в ноябре раздался звонок в квартире Славки. Папа поговорил, потом пришёл к сыну:

-- Сейчас дядя Паша Дадонов приедет. Хочет с тобой поговорить.

-- А что случилось?

-- Не знаю. Он сказал, что только с тобой будет говорить. Ты мне ничего не хочешь рассказать?

-- Я ничего не делал.

-- Ладно. Подождём. Никуда не уходи.

Через час приехал дядя Паша. Поздоровался за руку.

-- Вячеслав, дед Епифан умер. – он перекрестился.

У Славки комок встал в горле.

-- Я был у него незадолго. Он просил тебе передать.

Дядя Паша достал из кармана часы-луковица, которые они нашли в самолёте.

-- Не знаю уж как, но он сумел их отремонтировать. Они идут.

Славка нажал кнопку сверху, крышечка откинулась. И действительно, на большом эмалированном циферблате были большие чёрные стрелки. Секундная маленькая отсчитывала ход времени. Славка приложил к уху. Часы солидно, медленно говорили ти-и-и-ик – та-а-а-а- ак! Не то, что современные, которые частили тик-так, тик-так.

-- Их надо заводить. Вот так. – дядя Паша показал. – И ещё дед Епифан просил персонально тебе передать: «Тот, кто носит эти часы, всегда совершит подвиг!»

-- Я знаю. – Славка кивнул, а самого душили слёзы.

-- И ещё. Он просил тебе передать дословно. Даже заставил повторить: «Тот, кто ищет золото – всегда его найдёт!» Сказал, что ты поймёшь. А мне он отдал, – дядя Паша достал большой ключ от амбарного замка. – ключ от

часовни. Сказал, что я должен теперь за ней смотреть. Пока жива часовня – будет жить деревня. А он с небес будет присматривать и помогать.

-- Дядя Паша, если, что надо помочь по часовне. Пилить, стругать, красить, носить, держать – так вы скажите. Я поеду. Думаю, что и друзья мои тоже поедут помогать.

-- Спасибо, Вячеслав! Я позову вас как соберусь!

Потом мужчины стали говорить о своём. Славка ушёл в свою комнату. Сел за стол и стал рассматривать часы, вспоминая деда Епифана, как он поначалу его до смерти испугался и думал, что тот охотится за золотым самолётом. А ему и не нужно было это золото. Но всё время говорил, намекал славке на золото.

Славка поднял голову. Над столом висела политическая карта мира, на ней были нарисованы все страны мира. А сбоку он приклеил карту местности, где они искали самолёт. Просто участок местности, безо всяких обозначений с карты погибшего лётчика.

И тут Славку, словно что-то ударило. Он полез в стол и нашёл фотографию Кольки и Сашки. Единственная фотография. Взял лупу и начал рассматривать.

Потом схватил телефон, позвонил Кольке и Сашке:

-- Алло! Срочно! Прямо срочно! Всё бросайте и на школьный двор! Там встретимся! Да! Прямо сейчас! Да! Прямо горит!

Быстро оделся:

-- Дядя Паша, до свидания! Мама, папа! Я гулять! Скоро буду!

И бегом на школьный двор. Первым пришёл Колька. Потом Сашка. Пришёл не один, а с Лизой. Он теперь уже бережно обращался с ней.

-- Лиза. Ты вот здесь поиграй. Вот лопатка, побросай снег, а я с друзьями поговорю.

Славка рассказал про диалог на похоронах, про смерть деда Епифана, показал часы. А потом достал фотографию.

-- И что? Ну, вот мы. И что?

-- Ничего не видите?

-- А что тут смотреть? Ну, вот мы.

-- И всё?

-- И всё!

-- Вот! Возьмите линзу! – Славка достал из кармана. – Ничего не видите больше?

-- Не видим. Ты чего придумал?

-- Сзади, на заднем фоне, что?

-- Сосна кривая.

-- Она вам вопросительный знак не напоминает?

Колька и Сашка внимательно смотрели.

-- Точно!

-- Так это лётчик, что похоронен на деревенском кладбище был с другого самолёта и не знал, как изобразить кривую сосну. Вот он и нарисовал вопросительный знак. А потом зачеркнул его многочисленными чёрточками. Только это не чёрточки были, а иголки! Он так сосну рисовал! Ну, вы поняли, парни?! Поняли?! Дошло!

Сашка хлопнул себя по шапке в районе лба.

-- Там второй самолёт! Там золотой самолет!!!

-- «Тот, кто ищет золото – всегда найдёт золото. Только надо идти до конца по намеченному маршруту, согласно плану!» Это я запомнил. Дед всё понял, может, даже и ходил к нему, но не хотел, чтобы тайгу разорили! Поняли?!

-- Да!

-- Славка – ты гений! И что теперь делать?!

Славка выпрямился, поправил очки.

-- Готовить новую экспедицию летом к золотому самолёту!

2015г.